

Анна Лесникова

ДЕВЯТАЯ ПЕЧАТЬ

16+

Annotation

Кто мы в этом мире? Вершители судеб? Исследовательский материал под микроскопом испытателя? Так просто изменить жизнь целой планеты. Чем для её жителей окажется магия? Благодеянием или бедствием? Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. И вот целому миру приходится приспособливаться к новой реальности, ибо Великая Эпидемия поделила жизнь на «до» и «после», а жителей – на магов и немагов. Нэйти Игран не подозревала о наличии у неё магии, пока загадочный некромант не объявил её своей ученицей. Быть магом, конечно, хорошо, но как избежать участи своих восьми предшественников? Каково это, быть девятой и последней попыткой разрушить проклятие? Все имена и географические названия вымышлены, совпадения случайны. Автор не несёт никакой ответственности за поступки и поведение героев.

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

В современном мире мало кто обращает внимание на звёзды. У людей много забот внизу. Вот и этот звездопад прошёл незамеченным. Почему его не увидели ни в одной из обсерваторий, спросите вы? Да кто ж его знает. Может, все наблюдатели разом отвлеклись выпить чай или что ещё. А может, кто-то другой, более могущественный, скрыл от них это интересное явление. Сейчас уже никто не скажет, как же так получилось, что Последняя Эпидемия проникла на планету.

Велгония

– Ден, сдался тебе этот ушлёпок, я уверен, у него в карманах давно пусто. Похоже, его ещё до нас пристукнули и обобрали.

– Его только что не было, Стин! Он появился из огромной чёрной дыры!

– Эк тебя колбасит, бедолагу, – названный Стином склонился над безвольным телом, валяющимся в подворотне, мимо которой они брели, кивнул, соглашаясь со своими словами, и заявил: – Пойдём лучше к Синему Джону, может, в долг дури даст.

– Нет, точно не даст, я ещё вчера просил, лучше я у этого карманы проверю, – Ден склонился над находкой и тщательно проверил содержимое его карманов, в которых, как и предрекал его спутник, оказалось удручающе пусто. На удивление, даже табачных крошек и прочего мусора не нашлось. – Вроде не ранен. И не пьян, запаха нет. Больной, что ли.

– Не хватало ещё с больными связываться. Пойдём отсюда, а то припишут жмурика нам!

Турана

– Михась, Михась, смотри, какие милые щеночки! Точно породистые! Давай их заберём!

Михась был на пару лет старше своей девятилетней сестрёнки, а потому наверняка знал, что просто так одинокие породистые щенки в городском парке находиться не могут. Где-то непременно должен быть их хозяин.

– Ну да, Нини, скажешь тоже, заберём. А ну как хозяин появится, скажет ещё, что мы их украли. Или, того хуже, мамочка их прибежит.

– Ну, Миха-ась! – заканючила девочка. – Здесь ведь никого нет рядом: ни людей, ни собак. А давай просто побудем рядом! Если появится хозяин, скажем, что охраняли их. Ой, какие миленькие! – она протянула руки и взяла одного из них. – Так и хочется поцеловать в носик.

Рядом по-прежнему никого не было, и мальчик решил, что не случится ничего страшного, если он подержит второго щенка. Те были такими милыми и мягкими, прямо как плюшевая курточка, из которой Нини выросла ещё прошлой весной.

Моовия

Раннее утро. Город спешит на работу.

Машина скорой помощи мчалась по запруженному проспекту, сверкая мигалками и пытаясь распугивать других участников движения устрашающей сиреной. Никто не пугался. Знают водители эти синие колпачки – не хотят стоять в пробках, вот и гудят понапрасну. В машине усталая после ночной смены врач тревожно склонилась над бессознательной женщиной. Автономной аппаратуры автомобиля не хватало для того, чтобы хотя бы поверхностно определить причину её тяжёлого состояния. Скорее, скорее. Доехать до стационара и сдать сложную пациентку, пока та не скончалась на руках. Дальше уж будут не их проблемы.

Ситах

– Откуда в твоей конуре столько нового барахла, Каплун? – Большой Данж, проводящий осмотр подвластной территории, прижал пятернёй тщедушного человечка к хлипкой стене его небольшой лавчонки.

– Новый завоз был, господин Большой Данж, – мужичонка попытался разжать удушающие пальцы и угодливо рассмеялся.

– Что-то не похожи эти вещички на те обноски со свалки, которыми ты торговал прежде, – толстые пальцы угрожающе сжались в кулаки.

– Поднимаем качество, господин Большой Данж! Так сказать, на новый уровень выходим, – торговец ещё пытался уйти от ответа.

– Новый уровень, говоришь? Новый – это хорошо. Только ты у меня сейчас перескочишь сразу через все и направишься напрямиком на перерождение. Последний раз спрашиваю: где взял барахло?!

Делиться с поборниками справедливого, по их мнению, распределения материальных благ, скупщику краденого и мелкому спекулянту Рангу Капану по кличке Каплун совсем не хотелось. Но не до такой степени, чтобы до смерти отстаивать своё право на свободную торговлю.

– Нашёл! – прохрипел полузадушенный бедолага. – Тюк с вещами нашёл! Видать, упал с какого-то транспорта.

– И что, часто мимо твоего супермаркета транспорты с подобными вещичками проходят? – Большой Данж отпустил свою жертву, отряхнул руки и с ленивой усмешкой осмотрел узкую кривую улочку, загаженную нечистотами и отбросами, в которых шумно копалась стая наглых обезьян.

– А я и не здесь нашёл, господин Большой Данж! Я ж и показать то место готов, если желаете.

– Что мне там смотреть, если что и было, то давно уже растащили. Придётся довольствоваться тем, что ты для меня припас, – рэкетир, не обращая больше внимания на трясущегося торговца, деловито принялся осматривать и откладывать в сторону приглянувшиеся вещички. – Ну вот и всё, – довольно сообщил он, осмотрев внушительную кучу отложенного, – это перешлешь ко мне домой. Теперь давай налог, – рука-лопата замерла в привычном жесте.

– Но как же так, господин Большой Данж? Вы же уже... Понял, понял, – проскулил бедняга из угла, куда отлетел после мощного удара.

Объединённое Содружество Нового Материка

– Вы понимаете, лейтенант Риуз, что ни одного слова о находках не должно просочиться в прессу?

– Так точно, господин подполковник! – лейтенант от усердия прищёлкнул каблуками и вытянулся во весь свой немалый рост.

Нельзя говорить, значит, не скажет. Что он, дурак какой-нибудь, под статью о неразглашении себя подводить. Сказать ничего не скажет, а вот парочку странных не то гаджетов, не то машинок, не то каких жуков искусственных он на всякий случай припрятал. Есть у него

толковый приятель, в какой только технике не разбирается, может, и из этих диковинок чего интересного наковыряет.

– ...объявляю чрезвычайное положение. В связи с этим с сегодняшнего дня в Туране прекращаются все публичные мероприятия, закрываются на неопределённый срок школы, учебные заведения и предприятия, не принадлежащие к жизнеобеспечивающему сегменту. Также прекращается любое – повторяю: любое – сообщение со всеми зарубежными странами. Перемещения между внутренними регионами так же строго регламентируются непосредственно Государственной Службой Безопасности, – здесь оратор сделал многозначительную театральную паузу, призванную обозначить серьёзность момента и всей речи в целом. – Дорогие сограждане! От лица государства и от себя лично убедительно прошу вас минимизировать все контакты. Вы уже знаете, болезнь поражает всех без исключения и с одинаковой жестокостью. Ни в коем случае не подбирайте незнакомые предметы, животных и растения. Не приближайтесь к лежащим на улицах телам, их подберёт подготовленная и соответствующе экипированная команда специалистов. Если вы обнаружили признаки болезни у себя или своих близких, немедленно изолируйтесь в том же помещении и сообщите о болезни службе 000. Все нарушения изоляции будут строго наказываться. Учёным удалось выяснить, что источником заражения являются именно подброшенные предметы. Нашим службам безопасности прекрасно известно, кто и для чего это сделал. И для Объединённого Содружества Нового Материка не является оправданием, что у них эпидемия свирепствует ещё в больших масштабах. Их аналогичные заявления в наш адрес звучат надуманно и нелепо. В настоящий момент все силы науки и медицины направлены на создание лекарства. Совсем скоро его новейшие образцы поступят в наши медицинские учреждения. И да поможет нам Бог.

Это была последняя речь законно избранного Президента Тураны. Президента, до последних событий считавшегося атеистом.

Бог, если он и был на этой планете, не услышал своих неверующих чад. Безжалостная эпидемия продолжала собирать свою страшную жатву. Из почти девяноста процентов заболевших выжил

только каждый сотый. Каждый двадцатый из выживших приобрёл странные способности.

Мир, ввергнутый в подобный хаос, обречён на смерть. Страшная логика «Если умру я, так умрите все!» завладела умами.

Лишь длительное время спустя именно «изменённым» удалось установить порядок в сошедшем с ума мире. В мире, который уже никогда не станет прежним, ибо в него пришла новая сила. Сила, считающаяся ещё совсем недавно выдумкой досужих писак. И имя этой силе было – Магия.

Глава 1

– Нэйта, бисово отродье, где тебя носит? Тащи большую сковородку немедленно!

– Нэйта, почему господский фарфор мокрый? Подавать уже давно пора!

– Ах ты ж, дрянь, любимый фужер магиссы Афины чуть не разбила!

– Нэйта!

– Нэйта!

– Нэйта...

И так уже который день. У господ гостили несколько магов. Знамо зачем явились, искали себе учеников из непроявленных. Кто только не пытался своего дитятю в те ученики протолкнуть. Пусть и нелёгкая доля у ученика мага, но ведь зато потом ученик сам магом становился. Магом и господином. И надо-то было всего только выучиться. Да судомойке-то что до тех поисков, её родители самые обычные: отец садовником всю жизнь прослужил, а мама при прачечных. Нэйта, конечно, интересовалась ещё в детстве, не было ли в её предках изменённых*, как без этого, но мама тогда резко оборвала её, даже отругала, и сказала, что магов в их роду отродясь не было. Самые обычные люди, предкам которых в своё время повезло не заболеть. Но это ж как посмотреть, тогда повезло: не заболели и выжили, а сейчас что те простые люди? Да почти ничто и есть, мало господа маги с ними считаются, за второй сорт держат, ещё и благодарить нужно, что не за скот.

– Изменённые* – люди, заразившиеся во время Последней Эпидемии и получившие при заражении явные или латентные способности к магии.

Вот же наваждение, гостей всего несколько, а все службы загоняли так, как будто в поместье приехал весь магораторский* двор разом. И кухонным работникам доставалось едва ли не больше всех. Этот предпочитает только грудки перепёлок, эта – вообще ничего

животного происхождения, даже мёд, в рот не берёт. А тому с раннего утра тёплое козье молоко подайте, и непременно от белой козы-первородки. Пойди пойми этих магов, говорят, это не они так чудят, а того их магия требует. А кухонные что, кухонные вертятся сутки напролёт, никому неохота под гнев господ-магов попасть. А ну как в ту самую белую козу и превратят? Первородку.

– Магоратор* – верховный владыка Единого Магора. Занимает должность по праву сильнейшего среди магов.

И всё же судомойкой быть куда лучше, чем горничной при господских комнатах или же подавальщицей, пусть тех и одевают богаче, и платят им много больше. И пример тому – Жизелька – справная грудастая деваха, тоже служившая при кухне. Не то, чтобы близкая подруга Нэйты, но жили-то они в одной комнате, а значит, и секретами своими маленьким делились, как без этого. Только секретов-то тех у кухонных работниц. С конюхом целовалась? Ото ж секрет так секрет. Правда, у Нэйты и такого не было.

Приспособили хозяева Жизельку на время приёма гостей подносить им всякие разности-вкусности, чего тем в неурочное время понадобится с кухни, а девка и рада. Как же, платье новое выдали, волосы велели красиво уложить, даже перчатки сказано было носить, это чтоб её сбитые руки с вечными порезами да ломаными ногтями, значит, видно не было. И что? В первый же вечер, вернее, уже ночь вернулась та Жизелька в комнату ещё позже Нэйты, еле добрела до кровати, упала на неё и проплакала всю ночь. Утром, дура, в окно сигануть хотела. Дура, как есть, этаж-то всего второй, убиться бы не убилась, только бы покалечилась, а кому она, увечная, нужна бы была? То-то и оно.

– Нэйта, миленькая, пойдя сегодня ты к этому любителю козлиного молока, а? – жалобно всхлипывала Жизелька, стоя в мойке рядом с подругой, яростно скребущей огромную чугунную сковороду.

– Скажешь тоже, Жиз. Кто ж меня в хозяйские покои пустит? И в чём? Мне ж утягивай-не утягивай твоё платье, а всё одно, в грудях свободно будет. И подложить ничего не получится, вон оно какое открытое, – Нэйта осторожно махнула щёткой в сторону богатого декольте собеседницы, отделанного легкомысленным кружевом.

– Это да, – Жизель гордо провела пальчиком в белоснежной перчатке по своему выпирающему богатству, – красотой меня боги щедро одарили.

Щедро-то оно, конечно, щедро. Но нужна ли была бы Нэйте та красота, если бы её в первый же вечер какой-то... нет, плохими словами магов даже мысленно нельзя называть, говорят, некоторые из них и мысли читать умеют. Хотя, как лакеи болтали, этот, который по козлиному молоку, из последователей Основателя Риуза-артефактора. Но кто его знает, лучше уж о посуде думать, ещё только утро, а той посуды вон уже сколько.

– Жизелька! Что б тебя, оглашенную, – раздался громогласный крик шеф-повара. – Где тебя, шалаву, носит?! Неси магиссе Лизавете её салат-манже!

– Началось, – Жизель притворно вздохнула и подняла глаза к потолку. – Ладно, побежала я, а то когда шеф гневается, он же страшнее любого мага будет. Маг что, превратит в козу, да и бегай себе по лужайке, ничего не делай, а этот же и к сковородкам, – она небрежно кивнула на посудину, которую ожесточённо тёрла Нэйта, – вернуть может.

Ну да, что уж может быть хуже, чем отмывать сковородки? Пастись рядом с козлами? Это кому как.

Ночью соседка по комнате не явилась вовсе. Жива ли она? Или всё же, превратили в козу? В голову лезли совсем уж глупые мысли. А будет ли у козы молоко, если она ещё совсем недавно была девушкой? Нет, наверное, ведь не рожала же. Значит, нет смысла превращать её в козу, молока-то она не даст. Да к тому же, Жизелька – тёмная шатенка. Белой козы из неё никак не получится. С этой успокаивающей мыслью Нэйта и уснула.

Утром от вчерашней трагедии Жизельки не осталось и следа. Она порхала по кухне, весело щебетала о том, что господа маги очень хорошо платят женщинам, если те родят им одарённого ребёнка, и постоянно поправляла аметистовый кулон, загадочно мерцающий меж её шикарных грудей. Правду говорила старая баба Нюра: счастлив не тот, у кого всё есть, а тот, кто довольствуется тем, что у него есть. Это конечно, родить одарённого ребёнка счастье для любой матери. И сам ребёнок в люди бы вышел, и матери, опять же, доход, а то и забрал бы её к себе, когда вырос да обучился бы, и такое бывало. Но могла бы так

Нэйта? Чтобы от совсем уж незнакомого? Бр-рр, о чём только думает! Ей и со знакомцами-то такая непотребщина совсем не надобна. Скорее бы уж уехали эти маги. И работы бы кухонным меньше стало, и вообще. Да кто ж судомойку спрашивать будет, стой себе молчком над ванной, да натирай свои бачки да сковородки.

Заканчивался ещё один заполошный день. Смолкло шкворчание и бульканье на кухне, поутихла ругань шефа, домывалась последняя посуда. Совсем скоро можно будет разогнуть уставшую спину, выпить свой стакан молока – самого обычного, коровьего, и отправляться спать. Сбегать бы ещё к родителям, жившим в избушке в дальнем уголке господского сада, папа всегда припасал для дочери что-нибудь вкусненькое – ягоды или яблоко какое, но Нэйта так устала, буквально, ни ног, ни рук не чувствует.

– Нэйта, ты уже закончила? – что-то голос у шефа излишне ласковый, а это, как всем кухонным хорошо известно, не к добру.

– Нет, мосье де Труа, – шеф-повар – узкоглазый кучерявый блондин – уверял, что его предки были из древних французов, и требовал, чтобы к нему обращались только так, – ещё ваш любимый сотейник остался.

– А, ну если мой любимый, то я сам помою, а ты отнеси в лиловые покои вон тот поднос, – небрежно сообщил де Труа.

– Я? – Нэйта для верности ткнула в свою грудь посудной щёткой, словно невзначай плеснув под клеёнчатый фартук ошмётками мыльной пены. Самой неприятно, но не отправят же такую замарашку к господам-магам.

Шеф поморщился.

– Ох, Нэйта, опять прикидываешься дурнее, чем ты есть. Ты, конечно. Видишь же, других никого нет. Что тут такого. Да и господин лорд-маг из лиловой гостиной, как говорят, рук почём зря не распускает. Отнесёшь ему перекусить, да и пойдёшь к себе. Или ты, как Жизелька, шанса ждёшь? – мосье де Труа нахмурился.

Ну да, рук не распускает. А ещё про лорда из лиловых покоев говорят, что он самый настоящий некромант, и ему убить человека ничего не стоит. Убить и пустить на опыты. Читала Нэйта как-то одну книжонку, которая так и называлась «Некромант и его девственницы». Ох, и страсти ж там творились, в той книжке. Но нужно отвечать, а то мосье де Труа уже хмурится.

– Нет-нет, куда уж мне, – Нэйта сжалась и шмыгнула носом, понадеявшись, что так она выглядит младше и неказистее. – А может, я быстро сбегая к нам в комнату и скажу Жиз, что требуются её услуги? Я даже не знаю, где те покои находятся.

– Сама-то веришь, что Жизелька в своей комнате? Нет уж, давай, быстро надевай чистое, да беги, пока господин лорд-маг не осерчал, а я так уж и быть, провожу тебя, чтобы не заблудилась, – к концу речи добродушные нотки совсем исчезли из голоса мосье, с таким уже не поспоришь, мог и мешалкой пониже спины приложить, а мог так завалить работой, что свет белый не мил станет.

Пришлось менять свои белые рабочие брюки и рубашку с коротким рукавом на почти такую же блузку и юбку. Легкомысленный фартук и небольшой кружевной чепчик-наколку мосье де Труа водрузил на неё сам, пригладив непослушные пряди и проворчав, что некогда менять причёску. Нэйте очень хотелось надеть и красивые белоснежные перчатки, которыми так гордилась подруга, но подумав, решила, что лучше уж без них, пусть господин лорд-маг сразу увидит, что к нему пришла совсем непривлекательная служанка из самых низших, и она совсем не заслуживает его высочайшего некромантского внимания.

Шеф лично дотащил поднос до коридора, ведущего в гостевые комнаты и, вручив ношу Нэйте, для остротки погрозил ей пальцем, мотнув чисто выбритым подбородком в сторону лиловых покоев.

– Бегом! Я тебя здесь подожду, – успокоил он.

Надо же, какой заботливый, только что от той заботы толку, к господину некроманту-то ей одной заходить. Да и даже если накинется на неё страшный лорд-маг, не бросится же мосье де Труа её спасать. Своя шкура, она много дороже чужой, тут и спорить никто не будет.

В коридоре была тишина. Оно и понятно, кому же здесь шуметь в столь поздний час, хотя, тут и днём нет того шума-гама, что стоит на кухне. Страшно-то как. А ну как господин маг-некромант как раз сейчас свои ритуалы проводит? Нэйта поставила поднос на столик, стоящий специально для таких целей, и осторожно постучала в дверь лиловых покоев. Тишина. Хорошо-то как, можно сказать, что лорда-мага нет, или он уже лёг спать. К сожалению, мосье де Труа и это предусмотрел, он зашипел что-то злобное со своего конца коридора и замаячил рукой, мол, открывай и заходи. Ладно, может, и хорошо, что

не отвечает. Нэйта быстро занесёт поднос, поставит его в гостиной и так же быстро удалится.

В комнате было тихо. Это хорошо. Но вот то, что здесь было к тому же темно, это плохо. Ничего же страшного не случится, если Нэйта зажжёт один из светильников? Привычно щёлкнули пальцы. Яркий свет озарил гостиную. Рассматривать убранство некогда. Нужно быстро поставить поднос на стол и уходить.

И ведь почти всё получилось, она уже коснулась дверной ручки и размышляла, прилично ли будет простой судомойке бегать по господским коридорам, как услышала за спиной холодный приказ:

– Стой!

– Я? – пожалуй, самое время включить самую дурную дурочку из всех.

– Ты видишь здесь кого-то ещё? – раздался всё тот же жуткий голос.

Честно признаться, Нэйта и хозяина этого голоса не видела, но, пожалуй, сейчас не время и не место для остроумия, потому она лишь быстро-быстро замотала головой, так и не поворачиваясь лицом к внушающему ужас собеседнику.

– Кто это сделал? – меж тем спросили за спиной.

– Яства для господ лордов-магов готовит лично мосье де Труа, – пискнула Нэйта, всё ещё отчаянно цепляясь за ручку входной двери.

– Я спрашиваю не про еду. Кто зажжёт свет в гостиной? Повернись.

Придётся поворачиваться к магу лицом. Как жаль, что у неё нет насморка, как у вечно швыркающего носом сына чистильщицы овощей Прасковьи. Так бы пустила пузыри для наглядности, господин маг её тут же и выгнал бы, как делают повара, отгоняя шустрого сопливого мальчишку от котлов и сковородок. Разве что рот немного скривить, пусть господин лорд-маг думает, что она слегка того. А ещё руки обязательно показать, в кои-то веки можно порадоваться, что они такие неказистые: набрякшие от постоянного пребывания в горячей мыльной воде и с короткими ногтями.

Ни руки, ни кривой рот впечатления на господина мага не произвели. Кажется, он их вообще не заметил. А вот сам девушку впечатлил, ещё как. Ведь одет он был только в одно полотенце. По светлой коже ещё сбегали капельки воды. Похоже, выскочил прямо из

душа. Мог бы и домыться. Нечего было ради неё такое важное дело прерывать.

– Кто зажжёт свет? – переспросил он, требовательно глядя в глаза служанки, ничуть не стесняясь своего вида.

А что тут спрашивать? Коли кроме них здесь никого нет, а сам хозяин покоев свет не зажигал, значит, Нэйта его и зажгла.

– Простите, господин лорд-маг, я правда не знала. Я не из верхних горничных, я из кухонных, мы этикетам необученные, – залепетала она, нервно сминая в ладонях накрахмаленный фартук.

– Как ты это сделала? – страшный некромант, по-прежнему нисколько не стесняясь своего вида, подошёл к Нэйте и приложил пальцы к её вискам.

Пальцы оказались тёплыми. А младшая помощница мосье де Труа Аннет утверждала, что некроманты холодные, как покойники.

Как же в туалет захотелось. Не хватало опозориться ещё больше, обмочившись прямо на роскошный лилово-фиолетовый ковёр. Нэйта даже переступила с ноги на ногу, чтобы не приключилось конфуза. А может, как раз и того?.. Ну, чтобы уж господин некромант понял, что имеет дело с полной дурочкой. Ну да, за такой проступок и упокоить может, с него станется. Упокоит, а потом поднимет, зомби, как известно, нужду справлять не требуется.

– Отвечай!

Вот же какой внимательный. Мог бы уже и забыть. И чего пристал к убогой? Может, если поскулить, то выгонит прочь? И глаза-то не опустишь, там же, внизу, только полотенце. Стыд-то какой.

– Знамо как, господин лорд-маг, как и все, господин лорд-маг. Отпустите меня, а? Я больше не буду.

– Свет магией зажигать не будешь? Какая у тебя магия? – ласково переспросил некромант, пальцем большой руки возвращая рот Нэйты на место. Догадался, что специально набок его держит. Ну и ладно, очень неудобно разговаривать и одновременно кривиться, особенно, без практики.

– Мы, господин лорд-маг, из простых. И мама моя из простых, и папа, и у меня нет магии, вам показалось, – для наглядности Нэйта показала свои натруженные руки, как будто именно они были доказательством её непричастности к {изменённым}.

– Я некромант, девочка, – тихим голосом сообщил собеседник, – а некроманты прекрасно чувствуют полярную магию. Только что в этой комнате была использована магия света. Понимаешь, просто так эти светильники не зажечь, – он осторожно, даже в какой-то степени ласково, провёл подушечками больших пальцев по скулам девушки. Только ещё больше жути нагнал.

– Я... я сейчас всё исправлю! – Нэйта щёлкнула пальцами. Свет погас. – Ну вот, господин лорд-маг, как и не было ничего, – затихающим голосом пробормотала она, понимая, что только что совершила непоправимую ошибку.

– Сколько тебе лет?

Соврать? Но ведь подобную ложь легко обнаружить.

– Д-девятнадцать, господин лорд-маг.

– Совершеннолетняя, – удовлетворённо кивнул некромант и произнёс какое-то заклинание, отчего свет загорелся вновь. Потом обхватил запястье собеседницы крепкими пальцами и отчётливо произнёс:

– Ego te sicut discipulus!*

{– Беру тебя в ученики!}

Запястье обожгло такой резкой болью, что Нэйте не удалось сдержать жалобного вскрика.

– Что ж вы делаете, господин лорд-маг? – всхлипнула она. – Как я теперь с таким ожогом в горячую воду-то?

– Учитель, – холодно сообщил он.

– Что? – Нэйта поднесла больную руку к лицу и стала ожесточённо дуть на ожог.

– Отныне я для тебя Учитель. Можно господин Учитель или Учитель Ферран. С этого момента ты считаешься моей ученицей и находишься под моей опекой. Я тебя забираю.

– Но как же так, господин лорд-маг? Как же так можно? Я же нисколько не магичка. Мои родители из простых. Папа садовник, а мама – кастелянша при прачечных.

– Я сказал: Учитель! – прикрикнул некромант. – Это ты в состоянии запомнить?

– Да, господин Учитель, но...

– Если бы у тебя не было магии, сейчас ты была бы уже без руки, – собеседник кивнул на пострадавшее запястье, на котором под безобразным ожогом постепенно проявлялся рисунок – тонкий ободок из загадочных завитушек, неприятно напоминающих кости.

– Какие у вас действенные методы, – Нэйта покачала головой. Прикидываться дурочкой и дальше смысла уже не было. Болезненное клеймо разделило её жизнь на «до» и «после». – Я могу идти?

– Можешь, – спокойно кивнул Ферран. Он вышел в спальню и вернулся оттуда уже в халате. Так-то оно лучше, а то очень уж полотенце отвлекало от разговора. – Но ты должна знать: наши с тобой магии полярны, а это значит, что с заживлением печати могут возникнуть проблемы. Чем ближе ты будешь находиться первое время ко мне, тем легче пойдёт заживление.

Ну вот, сейчас скажет, что если запрыгнет в его постель, то исчезнут вообще все болячки, и жить после этого Нэйта будет долго и счастливо. Не сказал. И на том спасибо.

– И какое же расстояние для меня будет безопасным? Километр, пять, десять? – неконструктивная истерика делу не поможет, а потому лучше сразу прояснить те моменты, которые помогут выжить.

– Со временем оно будет увеличиваться. Пока же, думаю, твоё безопасное расстояние – в пределах сотни метров. У тебя есть ещё неотложные вопросы? Я устал и хочу отдохнуть. Предлагаю перенести разговор на завтра. Хотя, нет, завтра я буду занят. Поговорим в дороге.

Уф, отпускает. Вопросов в голове, конечно, крутилось множество, и не все они были к господину лорд-магу. Сегодня маме не удастся уйти от ответа. Но кое-что придётся выяснить сейчас.

– В дороге?

– Да. Ты же понимаешь, что ученик должен следовать за учителем?

Нэйта это понимала, но как-то отстранённо. Покинуть поместье господ Винтеров? Ей всегда хотелось посмотреть мир, но уж никак не в качестве ученицы-рабыни, а ведь именно на положении бесправных рабов и были первое время ученики магов. Это уже потом, осваивая магию и поднимая свой магический ранг, они приобретали самостоятельность и вес в обществе, и, в зависимости от того самого ранга, немалый вес. Все маги, даже сам Верховный Магоратор, начинали с ученичества. И далеко не каждый начинающий маг

понимал, что место на вершине магической лестницы очень ограничено, что для того, чтобы его достичь, нужно не только много учиться и работать, но и бороться с такими же желающими власти и могущества.

Опять задумалась. Господин Учитель уже и глаза прикрыл. Видать, и правда, устал. Пора прощаться до завтра.

– Я понимаю, – спокойно кивнула Нэйта. – А сегодня могу я отойти к дальнему концу сада? Мне нужно проститься.

– С кем? – резко встрепенулся некромант. – С мужчиной?

А хоть бы и с мужчиной, его-то какое дело. Всё же, Нэйта уже взрослая девушка, и имеет право встречаться с мужчиной. В любых смыслах. Можно так и сказать. Но это было бы неправдой.

– С родителями. Я... должна сообщить им об изменении своего статуса. Завтра будет некогда ни им, ни мне.

А ещё нужно узнать, откуда у неё могли проявиться магические способности. Раньше мама всегда резко и даже грубо прерывала любые разговоры на эту тему. Но сейчас ей придётся кое-что рассказать. Ведь, как известно, магические способности могут проявиться только у тех, чьи предки в своё время переболели Великим Благословением, как назвали последствие Последней Эпидемии.

– Я с тобой, – обречённо вздохнув, как будто его тащат туда силой, сообщил Ферран и поднялся из кресла. – И это не обсуждается! – добавил он, заметив, как встрепенулась собеседница.

Спорить с некромантом, да ещё присвоившим статус Учителя – себе дороже, поэтому Нэйта лишь кивнула и осталась покорно ждать, пока лорд Ферран оденется.

{Филипп Ферран, некромант}

Ещё одна попытка обзавестись учеником. Вернее, ученицей. На этот раз он привязал к себе вполне взрослую особь. Взрослые сильнее детей, но и их адаптация проходит намного тяжелее. Тем более, магия девчонки светлая. И похоже, потенциал у неё весьма и весьма велик. Очень интересно будет посмотреть, от кого же он достался. Как же горит печать. Гораздо сильнее, нежели при прошлых привязках. Интересно, что это будет за печать? И... сможет ли он на этот раз?

Вот же неумная девчонка. Ещё не поняла, что отныне принадлежит ему как душой, так и телом. Собралась куда-то бежать.

Проститься с любовником? Судя по ауре, мужчин в её жизни ещё не было. Если это так... Пока стоит запретить даже думать об этом. Инициацию тёмной силой она просто не выдержит. Ничего, Филипп Ферран умеет ждать.

Пока же нужно проследить за ней, чтобы не наделала глупостей. Ведь этот шанс у него последний.

Глава 2

Мосье де Труа в коридоре ожидаемо не оказалось. Впрочем, чему удивляться. Даже если бы он услышал из комнат отчаянные крики, всё равно ничего бы не стал предпринимать. Да и не смог бы. Кто он такой супротив могущественных гостей? То-то и оно. Скорее всего, он сбежал после того, как услышал отчаянный крик девушки. Не нужно его винить. В этой жизни каждый за себя.

По случаю позднего вечернего времени в доме было тихо и пусто. И это тоже хорошо. Завтра все уже узнают, что Нэйту заклеил и взял себе в ученики один из приезжих магов, но пусть это будет завтра. Сейчас же она ещё не освоилась со своим новым положением. Казалось бы, простейший вопрос: где она должна идти? Впереди, чтобы показывать дорогу? Или сзади, как послушная собачонка? Вопрос решил сам собой. Учитель взял её за клейменую руку. От его ладони к саднящему ожогу побежала успокаивающая прохлада. Приятно-то как. Облегчённого вздоха удержать не удалось.

По случаю приёма высоких гостей садовые дорожки освещались даже в ночное время суток. Поэтому шли быстро. В гостиной маленького домика садовника ещё горел свет, мама всегда была излишне романтичной и частенько зачитывалась допоздна. Папа? Папа, скорее всего, уже давно принял свои «боевые», как он называл ежевечернюю бутылку крепкого алкоголя, и давно уже спал. Спал к тому времени и девятилетний братик Николенька, набегавшись за день с такими же мальчишками.

– Мама, это я, – объявила Нэйта, постучавшись в наружную дверь. – Я не одна. Добрый вечер, мама, – она переступила порог, по-прежнему держа за руку лорда Феррана.

Лизавета Игран поднялась навстречу поздним гостям. Оглядела мужчину, открыто рассматривающего её саму, и нахмурилась.

– Добрый, – поджав губы, ответила она.

– Здравствуйте, – поздоровался Ферран и, закончив осмотр хозяйки домика, принялся внимательно оглядываться, как будто его могла заинтересовать небогатая обстановка маленького холла. Понятно, даёт возможность женщинам начать разговор.

– Мама, это лорд Ферран. Учитель Ферран. Он маг. Моя мама, Лизавета Игран, – представила их друг другу Нэйта, затем прошла к диванчику и села на него, притягивая за собой своего спутника, так и не отпустившего её руки.

– Учитель, говоришь? Маг? – к недовольно нахмуренным бровям добавилась закушенная нижняя губа. Мать никогда не была глупой, она моментально поняла, что значат эти слова.

– Да, мама, Учитель Ферран обнаружил во мне магические способности и взял меня в ученицы.

Лизавета, не сумев подавить тяжёлый вздох, обречённо прикрыла глаза и опустилась в кресло, в котором сидела до их появления. Поскольку ни дочь, ни опасный гость так и не произнесли ни слова, продолжать разговор пришлось хозяйке. Женщина покосилась наверх, в сторону спальни, откуда раздавалось довольное похрапывание супружника, и, подняв упрямый подбородок, спросила, прямо ни к кому не обращаясь:

– Что вы хотите?

– Откуда у меня {это}, мама? – Нэйта первая задала вопрос.

– Чтобы облегчить вам задачу и сократить время неприятного разговора, сразу скажу, что версию со скрытыми способностями – вашими или вашего законного супруга – мы рассматривать не будем, – холодно добавил некромант. – Я просканировал. У вас их нет совсем, миссис Игран. Если будете настаивать, поднимем вашего мужа и проверим его.

Как жутко прозвучало слово «поднимем» в его устах. С некроманта станется, сначала упокоить, а потом поднять. И не будет ему ничего за это, рабочая единица-то останется действующей. А что уж не совсем живой, кому-то, может так даже и удобнее покажется, ведь неживым ни еды, ни зарплаты не требуется. И не устают они, опять же.

– Я... могу рассчитывать на вашу порядочность, господин лорд-маг? – глухо спросила мать Нэйты.

– Нет, – холодно ответил мужчина, – вы не можете ни на что рассчитывать. Даже на возмещение, которое маг обязан выплатить родителям или опекунам приобретённого ученика, ибо ваша дочь совершеннолетняя и уже вышла из-под вашей опеки, – он отпустил руку девушки, за которую держался всё это время, поднялся с

диванчика и прошёлся по комнате. – Я маг, миссис Игран. Тёмный маг. О какой порядочности с моей стороны может идти речь? Но рассказать вам всё равно придётся. Если мы будем знать, от кого к моей ученице перешли способности к магии, обучение пойдёт значительно легче и продуктивнее. К тому же, мне совсем не хочется в будущем вступить в неожиданный конфликт с отцом – настоящим отцом – моей ученицы, ведь, судя по силе дара, тот, от кого оный дар ей достался, очень силен.

Как он часто повторяет «моя ученица». С каждым повторением клеймо на левой руке неприятно давало о себе знать. А ведь некромант это делал специально. Указывал обеим женщинам сразу на их место. Как будто бы они его не знали.

Лизавета бросила ещё один отчаянный взгляд на второй этаж и, судорожно сжав ладони, заговорила:

– Зачем вам губить жизнь простой прачки, господин лорд-маг? Что вам это даст? А если мой муж узнает, меня ничего хорошего не ждёт.

– Это верно, ваша жизнь, миссис Игран, мне совсем не нужна. Ни загубленная, ни цветущая, – Ферран опять опустился на диванчик рядом с Нэйтой и взял её за руку. Пульсирующая боль в запястье тут же начала успокаиваться. – Итак, мы слушаем, – сказав так, он отправил небольшой сгусток тьмы наверх, в спальню. Храп прекратился. Оставалось надеяться, что это было сонное, а не упокаивающее заклятие.

– А что слушать? – казалось, настороженно присевшая напротив них красивая ещё женщина разом приобрела несколько трудно прожитых лет. Спина сторбилась, из обречённо-потухших глаз ушла вся их небесная синева. – Известная история. Гостили в поместье такие же господа маги, такой же переполох устроили, горничных не хватало, вот и послали меня сменить постель одному из них. Вот и... сменила. Никому я про тот мой грех не рассказала, рука у моего Петера тяжёлая, пусть и не бил никогда, но то, что измену не потерпит, говорил часто, особенно, когда выпьет. Мы к тому времени уж женаты были. И... в меня после того случая словно какой бес похоти вселился, муж поначалу радовался, говорил, что наконец-то во мне женщина проснулась, а потом уж и ворчать стал, что больно я темпераментная. Вот и жила во мне надежда, что дочь всё же от законного мужа, а не от

насильника. К счастью, внешностью она пошла в меня. К сожалению, только внешностью...

– Так уж тот светлый вас и насилывал? – тёмный гость пропустил мимо ушей самые последние слова. Ещё бы, когда это магов волновали чужие сожаления.

Лизавета вспыхнула.

– Всё одно, против моей воли было то бесовское желание!

– Ладно, – лорд Ферран кивнул и хотел подняться, но глянув на сцепленные руки, остался на месте. – Прояснили хотя бы что-то. Кто из магов гостил в поместье в то время, я попытаюсь выяснить сам. И, так и быть, в качестве компенсации за дочь я согласен держать наш сегодняшний разговор в тайне. Но вы же понимаете, что моя ученица должна последовать за мной? Так как она уже достаточно взрослая, и мало кто подумает, что у неё запоздало обнаружился дар, кроме магов, конечно, значит, в поместье будут считать, что отправилась она в качестве любовницы.

Нэйта дёрнулась. Хотелось закричать: ни за что и никогда. Но что бы это дало? Некромант отказался бы от своих притязаний? Наивно было надеяться. Пострадает не только она сама, но и мама, которая почти двадцать лет хранила в себе тяжёлую тайну её рождения. Папа был хороший, но про его ревность знали все, и не единожды ходили поместные работники, осознанно или же по неосторожности позволившие похотливые взгляды в сторону его жены, битыми. Рука, как и лопата, у садовника Играна были тяжёлыми.

Оставить после своего отъезда славу порочной женщины? Это случится в любом случае. К тому же, некоторые, к примеру, та же Жизель, гордились тем, что на них обратил внимание маг, подруга только и щебетала о том, что вот-вот, скоро-скоро. Надеялась даже, что тот возьмёт её с собой. Ну да, как же, зачем магу простая кухонная работница? Коз доить? Таких в каждой деревне полно. Вот если ей всё же удастся забеременеть и родить одарённого ребёнка, тогда да, обеспеченной дамой станет, потому так и старается.

Почему же мир так несправедлив?

Установившаяся в комнате тишина неприятно давила на уши. Нэйта промолчала весь разговор, она слушала. Похоже, заключительное слово оставили ей.

– Мне всё равно, что обо мне будут думать в поместье, в которое я уже никогда не вернусь, – стараясь сдерживать эмоции, проговорила она и поднялась, словно утопающий за соломинку ухватившись за руку Учителя Феррана. – Желаю тебе удачи, мама.

– Прости меня, дочка, – покаянные слова обречённо разбились о закрывшуюся дверь.

Так вот почему, пока Нэйта была маленькой, её мать никогда не приводила её на смотрины, когда маги приезжали отбирать себе учеников. Да, продать своего ребёнка магу очень выгодно, но тогда сразу же возник бы вопрос, а чей это ребёнок? Ведь маг может родиться только у мага или потомка мага. Вправе ли она осуждать мать? Только время всему судья.

– Учитель Ферран, – осторожно начала Нэйта по дороге обратно к господскому дому, – могу я задать вопрос?

– Отныне ты моя ученица, и обязана задавать вопросы, а я по мере возможности обязан на них отвечать.

– Учитель Ферран, вы говорите, что мой отец был из светлых. Значит, и моя магия светлая, так?

– Совершенно верно, в тебе преобладает светлая магия.

Преобладает? Значит, может быть и другая магия? Сразу же возникла ещё куча вопросов. Но сейчас речь не о том.

– Учитель Ферран, но вы же... некромант? Тёмный. Как тёмный маг может учить светлого?

– Похоже, девочка, ты совсем ничего не знаешь о магии, – совершенно беззлобно констатировал учитель. – Структура тёмных и светлых заклинаний одинакова, пусть и приложение сил диаметрально противоположно. Это же относится и к заклинаниям стихий. Одно заклинание и разное приложение силы. Законы магии, как законы всех точных наук, одинаковы для всего. Правда, результат тех заклинаний у магов разной силы тоже разный. К примеру, тёмному проще убить живое создание, замедлив и остановив работу его сердца или какого другого органа, светлый тоже может так, но ему проще ту работу ускорить. Так и получится, что, двигаясь в разных направлениях, в итоге можно получить одинаковый результат. Ну и, конечно же, разные заклинания требуют различного количества приложенных сил. К примеру, ты зажгла светильники в комнате, даже не задумываясь, по

щелчку пальцев, тёмному магу этому приходится долго учиться, оттачивать заклинание и приложение силы.

– Получается, магия едина для всех магов. Но это значит... – Нэйта даже споткнулась, хорошо, что мужчина по-прежнему удерживал её за руку.

– Да, теоретически светлый маг тоже может поднять и упокоить умершего, – догадавшись о сути вопроса, кивнул некромант. – Только работа с нежитью – это куда более высокий уровень, нежели обычный светлячок. Для поднятия покойного светлomu магу понадобится недюжинный уровень силы и, помимо громоздких заклинаний, сложные и высокоточные пентаграммы. Хочешь посвятить себя некромантии? – усмехнулся он. – Думаю, со временем у тебя это получится.

– Пожалуй, некромантия, посредственная некромантия, – уточнила Нэйта, – меня совсем не прельщает. – Да и любая другая тоже, – быстро добавила она.

– Правильно рассуждаешь, – похвалил маг. – Как бы ни был высок уровень твоей силы, высот в тёмных искусствах тебе никогда не достичь. Но учиться этому ты будешь, – категорично, не приемля возражений, закончил он.

Ладно, об этом можно поговорить позже, когда ещё до тех заклинаний дойдёт. Сейчас же нужно до конца прояснить предыдущий вопрос.

– И всё же, зачем вам светлая ученица?

– Видишь ли, каждый маг силён не только своей силой, но и силой своей команды. Думаю, тебе известно, что многие маги объединены в гильдии или, как чаще говорят – Башни. Во главе такой Башни стоит Учитель, все члены гильдии номинально считаются его учениками. И умения и силы у тех учеников весьма разнообразны: свет, тьма, стихии, ментал, артефакторика, не буду все перечислять, ибо это займёт много времени. В особо крупных Башнях-конгломератах есть свои школы, с адептами и преподавателями. Так вот, к чему это я. Чем разноплановее магия членов такой команды, чем шире диапазон их сил, тем эта команда сильнее. Самая известная гильдия – Башня Магоратора Константина. Власть в Едином Магоре, как ты понимаешь, принадлежит сильнейшему.

– Учитель Ферран, а... у вас тоже есть своя Башня? – Нэйта бросила любопытный взгляд на собеседника.

– Башни у меня нет, только небольшой дом в столице. Я свободный маг, мой Учитель мёртв, – господин лорд-маг резко прервал разговор. Стыдится, что не принадлежит ни к какой гильдии, или же как-то замешан в смерти своего Учителя? С некроманта станется.

Нэйта ещё о многом хотела расспросить, но они уже пришли, пора прощаться, всего через три часа нужно будет вставать, чтобы отправляться к своим бачкам и сковородкам. Или её работа на кухне закончена? Вернее, то, что закончена, это однозначно, но нехорошо как-то так уходить, даже не предупредив. Кто работать-то будет, пока замену не найдут? Кухонные и так перегружены без меры.

Как же хотелось растянуться на своей уютной кровати. Или свернуться клубочком, полежать и, пока сон окончательно не сморит, подумать обо всём сегодня произошедшем. О своей магии, о настоящем отце, об Учителе Ферране. На первый взгляд вроде бы не такой уж и ужасный, какими представлялись некроманты, но кто его знает, поначалу все люди пытаются выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Неприятные стороны и тайные и явные пороки открываются позже.

– Для тебя будет лучше переночевать сегодня у меня, – сообщил учитель после того, как Нэйта собралась свернуть в коридор для слуг.

– Да как вы смеете! Я не такая! Да я... да вы!.. Вы не смеете!

Нэйта знала, что её возмущения звучат нелепо. Слава падшей женщины ей обеспечена в любом случае. Но это совсем не означает, что Нэйта должна стать таковой в угоду той самой дурной славе и людским сплетням. Но что же делать? Маги могли, смели, и широко пользовались своей вседозволенностью. Ведь любая должна, просто обязана, быть счастливой в том случае, если на неё обратил внимание избранный. К тому же, как поняла Нэйта из слов матери и той же Жизельки, маги делали так, что насилия вроде как бы и не было, женщина сама отдавалась, мало того, получала неслыханное наслаждение. Но в основе этого согласия всё равно лежало принуждение, пусть и магическое.

– Как же я устал, – обречённо вздохнул некромант. – Ладно, не буду спорить, можешь отправляться к себе. И это будет наш первый урок. Но я добрый, а потому оставлю дверь незапертой. Как сочтёшь

нужным, придёшь. Мне всё равно, где ты устроишься: на диване в гостиной или на коврике возле моей кровати. Главное, постарайся сделать это так, чтобы не разбудить меня.

– Спокойной ночи, господин Учитель, – Нэйта очень старалась, чтобы её голос не сочился язвительностью. Она, как смогла, изобразила книксен и направилась к своей комнате.

Слова о первом уроке припомнились совсем скоро. Не то, чтобы Нэйта забыла про клеймо на её левой руке, но боль успокоилась. Оказывается, успокаивалась она только в присутствии самого некроманта, и лучше всего от его прикосновений. Чем дальше удалялась ученица от своего учителя, тем сильнее давал о себе знать магический ожог. Ничего, к ожогам она привычная, сейчас смажет погуще заживляющей мазью, благо, таковой на кухне всегда находилось в избытке, боль и успокоится.

Мазь нехорошо запузырилась на воспалённой ране и даже зашипела, отчего боль только усилилась, пришлось быстро смывать. Как же больно! Хорошо, что Жизель ночует где-то в другом месте, можно тихо поскулить, а если уткнуться в подушку и прикусить уголок, то и не тихо. Холодная вода уменьшила пытку лишь на короткое время. А ведь ещё совсем недавно Нэйта считала, что её учитель не так уж и ужасен. Разве может быть добрым тот, кто обрекает людей на подобное? Наивный вопрос, у магов свои понятия о добре и зле, как, впрочем, и о том, кого считать людьми. Некоторые немагов за таковых и вовсе не считали.

Уснуть не удалось ни на мгновение. Казалось, что если больную руку просто отрезать, то боль будет меньше. Пожалуй, работать сегодня уже не получится. И что сказать мосье де Труа? Обожглась? Как будто кухонные работники ни разу не обжигались. Чего только там не бывало. Заставит обработать и перебинтовать рану, надеть длинные неудобные перчатки до локтя и не выдумывать глупости. Вот если бы она опрокинула на себя сотейник с кипящим соусом, как это в позапрошлом году случилось с младшей помощницей Райкой, тогда бы да, отправил к лекарям, а на такую малость и внимание занятых людей обращать стыдно. Нэйта так и слышала его недовольный голос: «Девочка, сама виновата, нужно быть внимательнее. А теперь иди, иди, работай, не выдумывай глупости».

Первый урок, значит. Жестокий урок. Жестокий учитель. Мучитель он, а не учитель. Мог бы прямо сказать, что вдали от него боль будет невыносимой. До рассвета остался примерно час времени, можно пойти в его комнату и тихонько посидеть под дверью, а то от боли сознание уже уплывает.

Нэйта не помнила, как добралась до гостевого крыла дома, не помнила, как нашла те самые лиловые покои. Дверь и правда оказалась незапертой. Справа от входа приветливо светился небольшой ночник, освещая диван и аккуратно сложенный плед на нём. Некромант был уверен, что Нэйта придёт. Спальное место даже приготовил. Какой заботливый. Но не это сейчас волновало новоявленную ученицу больше всего. Главное, что боль в районе запястья из невыносимой становилась просто сильной, значит, Учитель Ферран несколько не лгал: пока рана не заживёт, Нэйта не сможет находиться далеко от него.

Путём недолгих поисков и экспериментов удалось выяснить, что меньше всего рука болит именно тогда, когда Нэйта приближается к тому самому диванчику, наверное, кровать мучителя находилась прямо за стеной. Пожалуй, стоит присесть. Хорошо-то как. Можно прикрыть глаза и даже не обращать внимания на нудную саднящую боль. Её уже можно терпеть. Всё познаётся в сравнении. Есть целый час, чтобы отдохнуть. Может, этого будет достаточно, и прежняя боль уже не вернётся.

{Филипп Ферран, некромант}

Вот же упрямая девчонка! Ещё не поняла, что слова Учителя не подлежат сомнению. Можно ещё раз пояснить, но зачем? Личный опыт гораздо лучше чужих слов. Судя по его собственному состоянию, привязка идёт очень сложно. Сложно, через боль, но ведь идёт. На этот раз всё получится. Он нашёл достойный экземпляр. Интересно, кто же её отец? Как такой сильный маг мог не понять, что оставил животворное семя?

Когда же она придёт! Он уже сам на пределе. Беспокойное метание из угла в угол и холодный душ ничуть не облегчали состояние. Такого с ним ещё никогда не было.

Он выдержит. Выдержит. Выдержит!

Тьма успокоилась ближе к рассвету, когда Филипп собирался силой притащить строптивую ученицу к себе. Притащить и позволить разбушевавшейся тьме взять верх. А там будь, что будет. Всполошатся все маги, которые находятся в радиусе десятков, а то и сотен километров? Поднимется окрестная нежить? Нет, улетит зловонному зомби под хвост весь его столь долго лелеемый план. Боль ничто по сравнению с... Он выдержит, он сможет. Совсем скоро уже будет дома, а там может взять себе доступную девку. Нет, лучше сразу двух. Или трёх. Ч-чёрт, как же может совмещаться в одном теле буйная похоть и безумная боль.

Пришла. Наконец-то. Осталась в гостинной? Ну и ладно. Сейчас можно немного унять хотя бы боль. Так даже лучше, будет время успокоить тьму и воспалённое ею желание. Теперь только бы не сорваться. Уснула? Можно тихо, как какой-нибудь шкодливая мальчишка, пробраться в гостиную, сесть на пол рядом и взять её за руку. Воистину правду говорят: не познавший истинной боли не познает истинного счастья.

Глава 3

Яркое солнце настойчиво пробиралось даже под сомкнутые веки. Откуда в их комнате, выходящей окнами в глубокий хозяйственный двор-колодец, солнце? Будильник. Она не поставила будильник и проспала! Оставалось надеяться, что ненамного, иначе давно бы уже разбудили. Нэйти резко открыла глаза и села. Привидится же такое. Закрыла глаза. Ещё раз открыла. Ничего не изменилось: она пребывала на диване в гостиной лиловых покоев. Прямо на полу возле этого самого дивана сидел Учитель Ферран, одетый в халат, и держал за руку. И взгляд у него был такой нехороший. Откровенно злой был взгляд. Стало неудобно. Ведь хотела уйти до того, как он проснётся.

– П-простите.

На этом слова закончились. За что она просит прощения? За то, что пришла? Так он сам приглашал, даже дверь оставил незапертой. За то, что она дежит на господском диване, а господин лорд-маг, как какая-нибудь собачонка приютился на полу? Но это его выбор. И вообще, во всём, произошедшем с Нэйти, виноват именно он, мучитель Ферран.

– Надеюсь, первый урок усвоен, – холодно сообщил он и позвонил в колокольчик. – Можешь объяснить его суть?

– Приказы Учителя ученик должен выполнять, не раздумывая, – опустил припухшие от слёз веки, предположила Нэйти.

– Даже я сам не смог бы сформулировать более точно, – кивнул некромант. – Думаю, с тебя будет толк. Войдите! – ответил он на робкий стук и приказал замершей на пороге Жизельке: – Милая, принеси нам стандартный завтрак на двоих. Ты плохо слышишь? – холодный взгляд полоснул по остолбенело замершей у порога подавальщице.

– Нет-нет. Уже несу, господин лорд-маг! – пролепетала Жиз и, развернувшись на каблуках и взметнув юбки, исчезла из комнаты.

Понеслось. Сейчас растрезвонит по всем службам, что Нэйти ночевала у некроманта, у неё заплаканные глаза, а сам господин маг сидит перед ней на полу и держит за руку.

– Зачем вы так? Я могу позавтракать, как обычно. К тому же, я и так опоздала на работу, – проговорила Нэйта, поднимаясь и раздумывая, будет ли удобно воспользоваться туалетной комнатой господина некроманта, чтобы привести себя в порядок.

– Про работу на кухне забудь, отныне ты подчиняешься только мне, – жёстко произнёс Учитель и поднялся, наконец-то отпустив руку Нэйты.

Боль никуда не делась, она тут же напомнила о себе своими острыми неприятными коготками. Понятно, ещё одно недвусмысленное напоминание: приказы Учителя ученик должен выполнять, не раздумывая.

Нэйта опасливо осмотрела рану. Под безобразными серо-лиловыми пузырями клеймо некроманта почти не просматривалось.

– Долго оно будет заживать? – всё же решилась спросить она.

– Считаешь меня жестоким? – что за мода на вопрос отвечать вопросом.

Нэйта промолчала. А что здесь скажешь? Можно ли считать милосердным человека, нанёсшего такую рану?

– Считаешь. Ну и ладно, ученик такого уровня силы стоит некоторой толики страданий. И... я точно не знаю, сколь долго будет приживаться печать, слишком уж противоположны наши силы. Как ты уже поняла сама, рана заживает, когда мы находимся рядом, и воспаляется, когда удаляемся. Предваряю твой вопрос, – лорд Ферран поднял ладонь, заметив восторженный взгляд девушки, – обратной дороги нет. На данном этапе я – твоя единственная возможность выжить. Даже не буду скрывать, когда-нибудь, много позже, когда ты обретёшь полную силу, ты можешь бросить мне вызов и попытаться расквитаться за всё, что я сотворил и ещё сотворю с тобой, а пока остаётся только смириться.

– Спасибо за разъяснения, господин Учитель, вы так добры, – на это раз Нэйта даже не пыталась скрыть сарказм. – Могу я воспользоваться вашей туалетной комнатой, господин Учитель?

У этой просьбы была ещё одна подоплёка. Скоро должна была прийти Жизелька с завтраком, так не хотелось видеться с ней вновь, пусть подруга и считает Нэйту такой же доступной, как она сама. Ещё вчера казалось, что будет всё равно, что о ней подумают. Оказалось, нет, не всё равно, далеко не всё равно.

– Иди, приведи себя в порядок, можешь взять халат, в шкафу висят чистые. После завтрака пойдёшь к себе и заберёшь вещи, которые сочтёшь нужным взять с собой.

– Да, господин Учитель, конечно, господин Учитель, – проявила показательную покорность Нэйта и шмыгнула в указанную дверь, пока не заявила Жизелька.

Даже на небольшом удалении от учителя-мучителя саднящая боль усилилась. Постоять под душем подольше очень хотелось, но не получилось, неудобно мыться, когда одну руку приходится держать вытянутой, поэтому водные процедуры пришлось быстро заканчивать. Прежнее бельё надевать, конечно, неприятно, но ещё хуже казалось воспользоваться предложением некроманта и влезать в его огромный халат, не в нём же идти в свою комнату за вещами. И тут Нэйту поразила одна мысль. А вдруг, воспользоваться халатом было не предложением, а приказом? Господин маг прямо не говорил, что претендует на её тело, но даже малым детям известна их похотливость. Придётся сделать вид, что не расслышала, и облачаться в прежние одежды.

Как и надеялась Нэйта, завтрак уже стоял на столе. Жизельки в комнате не было. Что же сейчас творится на кухне? Наверняка, мосье де Труа посылает на её голову самые страшные проклятия. Да и не только он один. Кто же теперь моет котлы и сковородки? Впрочем, Нэйту это волновать не должно. Не должно, но волновало. А ещё она переживала, как же забрать свои нехитрые пожитки? Наверняка, стоит ей показаться в служебном крыле, как тут же сбежится вся свободная прислуга, да и несвободная тоже. Расспросам и упрёкам не будет конца. Как же, сама чистоплюйка Нэйта купилась на чары заезжего мага. А строила из себя недотрогу. Оказалась такой же, как и все, стоило лишь пообещать побольше. Пусть думают, что хотят.

– Поела? – учитель Ферран скептически осмотрел почти нетронутую тарелку.

– Да-да, конечно, – истово закивала головой Нэйта.

– Пойдём! – какой он сегодня лаконичный, даже не сообщил, куда собирается вести свою ученицу.

Некромант меж тем взял девушку за руку, отчего по запястью побежала приятная прохлада, и направился к выходу. Спросить, куда идут? А зачем? Рано или поздно это всё равно выяснится.

– Где твоя комната? – отрывисто поинтересовался он.

– Т-там, – Нэйта указала в направлении служебного крыла. – Но зачем?..

– Хочешь пойти одна?

– Нет, Учитель Ферран. Спасибо, Учитель Ферран.

И всё же, как сложно понять этих магов. То он ставит болючее-преболючее клеймо, которое, по его же словам, может и убить, то провожает до комнаты, чтобы уменьшить боль от этого самого клейма и оградить ученицу от ненужных разговоров. Маги, они и есть маги. Простым смертным их не понять. Хотя, сама Нэйта теперь тоже вроде как маг, пора к этому привыкать.

Жилые коридоры служебного крыла, и так никогда не пустующие, на этот раз просто кишели любопытствующими. Нет, все были заняты делом: кто-то озаботился полировкой стен, кто-то мёл пол в коридоре, кто-то не мог попасть ключом в скважину собственной двери. Специально на Нэйту и её сопровождающего никто не пялился. И заговорить тоже никто не пытался. А нет, вон появился сам мосье де Труа, это он-то, который вечно жаловался, что ему и до туалета бывает некогда добежать. Глянул на их соединённые руки, суетливо пристроился рядом и заговорил:

– Нэйта, девочка наша родная, а мы уж тебя потеряли. Выходной решила взять? Отдыхай, отдыхай, дело молодое. Сегодня можешь быть свободной до вечера. Мы и сами справимся, чего уж там, дело молодое, – повторился он и рассыпался мелким угодливым смехом.

– Я больше не вернусь на кухню, мосье де Труа, – тихо сообщила Нэйта.

Как бы тихо она это не сказала, но услышали все. Где-то упало на пол жестяное ведро с водой. Все на мгновение отвлеклись на грохот, а потом дружно кинулись помогать неуклюжей уборщице. И только настороженные уши выдавали всеобщее внимание к происходящему.

– Мало одного выходного? – всплеснул руками шеф. – Так отдыхай сколько пожелаешь, дело-то молодое, – последние слова он едва выговорил, попав под жёсткий взгляд господина лорд-мага.

– Мисс Нэйта уезжает со мной, – отрезал Ферран, единой фразой утолив любопытство всех собравшихся. Медленно обвёл взглядом

ошеломлённых зрителей, вроде бы всех сразу, но на короткое мгновение задержавшись на каждом в отдельности.

Коридор начал стремительно пустеть. Интересно оно, конечно, интересно, но не до такой степени, чтобы схлопотать проклятие от тёмного мага.

Много ли вещей у простой служанки, весь день проводящей над грязной посудой? Ей же и ходить-то куда-либо было некогда. Пара нарядов на выход, смена белья на неделю, любимые домашние тапочки со смешными мышинными мордочками, и мягкий мохнатый мышонок – игрушка, давным-давно подаренная родителями на день рождения. Кошелёк со всеми её сбережениями, кулон с розовым камушком на тонкой цепочке, пара заколок, расчёска да зубная щётка, вот и все богатства. К счастью, пока Нэйта собиралась, лорд Ферран молча смотрел в окно. В бедности, конечно, ничего зазорного нет, но всё же, нечего мужчине пялиться на её личные пожитки.

– Я готова, Учитель Ферран.

– Идём! – он опять взял её за клеймёную руку, даже не подумав помочь нести сумку с вещами. Ничего, сумка и правда, совсем не тяжёлая.

В лиловые покои они зашли только для того, чтобы оставить там вещи Нэйты. Господин лорд-маг, по-прежнему не расцепляя рук, повёл Нэйту вглубь дома, туда, куда обычным кухонным слугам ход был и вовсе запрещён. Повстречавшийся им дворецкий Тиммер лишь учтиво поклонился и последовал по своим делам. Оно и понятно, ведёт господин лорд-маг с собой служанку, значит, так нужно, пусть себе ведёт, хоть служанку, хоть овцу, мало ли что магу понадобится для волшбы или ещё для чего. Не его это дело. Это дело хозяина.

Пришли они в итоге в хозяйскую библиотеку – роскошный светлый зал, занимающий сразу два этажа правого крыла дома. Как же много здесь книг! Полированные полки и шкафы тёмного дерева стояли рядами по центру зала и в простенках между окон, по всему периметру второго этажа бежал широкий балкон, тоже плотно заставленный всё теми же полками и шкафами. Небось, со всего обитаемого мира книги собраны. Самые простые книги были в картонных переплётах, но много в кожаных и даже металлических. Большие и маленькие, малюсенькие и просто огромные, возлежащие

на специальных подставках. Нэйта замерла от восхищения. Зачем хозяевам столько? Да нескольких жизней не хватит, чтобы это всё прочесть.

– Ничего особо серьёзного мы здесь не найдём, – меж тем заговорил лорд Ферран. – Но тебе сейчас ничего особого и не требуется. Будешь начинать с азов.

Он подошёл к экрану-картотеке и что-то начал быстро в нём набирать. Вскоре на шкафчике, находящемся рядом с экраном, загорелся огонёк у одного из выдвижных ящиков, который некромант тут же открыл и вытащил оттуда три книги, одна из них, как успела заметить Нэйта, была даже с рисунками.

– Вот, ознакомишься сама. На первое время тебе хватит, – сообщил учитель и протянул хозяйские книги девушке.

Книги из хозяйской библиотеки слугам строго-настрого брать запрещалось, у них была своя небольшая читальня, в которой можно было найти обязательные своды указов магоратора, столь же обязательные для изучения уложения уголовного права, общеобразовательные учебники, любовные и приключенческие романы и журналы в ярких дешёвых обложках, которые женское население зачитывало почти до дыр. И уж, конечно же, там и быть не могло никаких книг о магии. Зачем простому люду знания, которыми они не смогут воспользоваться?

– А... мне можно? – почему-то шёпотом спросила Нэйта, боясь прикоснуться к запрещённым ранее фолиантам.

– Даже нужно, – уверенно кивнул лорд-маг. – Сначала прочтёшь это, – он протянул самый толстый том и прочитал вслух название: – Общие положения магического права свободного магического государства Единый Магор. Ознакомишься, постарайся запомнить как можно больше, в идеале должна знать всё, что здесь написано, иногда это не только облегчает жизнь, но и помогает её сохранить. Позже приобретёшь личный экземпляр. Эти две, – он указал на оставшиеся книжки, – основы начальной магии. Здесь описаны простейшие заклинания, здесь – методы концентрации и работы с силой. Думаю, на первое время, пока мы находимся здесь, тебе хватит. Идём! – лорд Ферран опять схватил клеймёную руку и потащил Нэйту за собой, она едва успела подхватить книги.

А вот следующая встреча едва ли была случайной. Запретить господину магу водить за собой кого бы то ни было дворецкий Тиммер не мог, но вот сообщить об этом хозяину он был вправе. Иначе чем объяснить, что при выходе из обители знаний им повстречался сам хозяин Винтер?

Господа учтиво поздоровались друг с другом, при этом лорд Ферран так и не отпустил руку Нэйты. Так как второй рукой она прижимала книги, то совершить положенного книксена не получилось.

– Развлекаетесь, лорд Ферран? – небрежно поинтересовался лорд Винтер.

– Девушка совершеннолетняя и абсолютно свободная, – ответил некромант.

Вот и понимай его ответ, как хочешь. Но по большому счёту, до вчерашнего случая никто не имел права ею распоряжаться. Другой вопрос, что идти особо некуда было. Вот такая у простых смертных свобода.

– Надеюсь, вы, лорд Ферран, достаточно благоразумны, чтобы не проводить своих тёмных ритуалов в моём доме?

Хозяин Винтер был сама учтивость. Но что на самом деле значили его слова? Предупреждает? И если предупреждает, то кого? Гостя, который магически сильнее его, или же глупую девчонку, которую могут без зазрения совести использовать в каком-нибудь тёмном ритуале? Как же Нэйте хотелось расспросить лорда Винтера подробнее. Но вряд ли лорд Ферран это позволит. Словно прочитав её мысли, Учитель сжал крепче ладошку девушки и с пробирающей холодом вежливостью ответил:

– Я достаточно благоразумен. Честь имею! – он холодно-учтиво кивнул хозяину дома и, не выпуская руки Нэйты, удалился.

– Можешь располагаться здесь, – некромант кивнул на кресло у окна. – Садись и читай. Что будет непонятно, спрашивай. Без меня старайся никуда не ходить, – сам он уселся за секретер и зашуршал бумагами.

Какой лаконичный. Как же, никуда не ходить. Спасибо, она уже попробовала. Спрашивать, что непонятно? Да Нэйте всё непонятно! И самое главное, он так и не объяснил, зачем она ему нужна. Спрашивать страшно, но находиться в неведении ещё страшнее. Она никогда не

была трусихой, бывало, и в ночной лес одна на спор забиралась. И потом, лорд Ферран обещал, что в доме Винтеров ничего с ней не сделает. А там уже и рана на руке подживёт, можно и подумать о побеге. Нет, если спрашивать, то только сейчас.

– Учитель Ферран, я могу спросить прямо сейчас? – как же тяжело сдерживать свой ужас.

– Да.

Пора бы уже привыкнуть к его лаконичности в некоторых вопросах.

– Учитель Ферран, обещание не проводить тёмных ритуалов... касается только поместья лорда Винтера?

– Я тёмный, – спокойно констатировал он, – а это значит, что все проводимые мною ритуалы – тёмные. Конечно, я их буду проводить.

– И... с людьми?

– Ученица, – кажется, господин лорд-маг начал злиться, – как правило, не с людьми работают только артефакторы. Ах да, некроманты работают ещё с нежитью. Но и с людьми тоже, – жёстко закончил он и уткнулся в свои бумаги, давая понять, что продолжать это разговор не намерен.

Значит, всё же хочет использовать её в своих тёмных целях. Была не была! Если для спасения нужно себя оговорить, Нэйта это сделает. Во всех книгах пишут, да и люди говорят, что больше всего тёмных интересуют девственницы, мол, именно их кровь используется в самых жутких и отвратительных ритуалах.

– Я не девственница! – выпалила Нэйта.

Кажется, ей удалось удивить господина Феррана. Или разозлить? В тёмных глазах отчётливо засверкали антрацитовые искры. Только бы не накинулся. Проверять её слова.

– Занимайтесь чтением, мисс Игран, – холодно ответил он и вновь вернулся к своим бумагам.

Ещё бы сказал, развлекайтесь.

Нэйта бездумно перебирала выданные ей книжки. Открывала и закрывала, по несколько раз перечитывала название. Введение в маговедение. Основные структуры базовых заклинаний. Общие положения магического права свободного магического государства Единый Магор. Магическое право? Но ведь это именно то, что ей

нужно. Ой, ду-ура. Она же теперь тоже маг. Пусть и начинающий. Это ли не значит, что эти самые положения распространяются и на неё?

Страждущий в пустыне так не хватался за флягу с водой, как Нэйта ухватилась за свод магических законов. Отныне вся её надежда была на знание этих самых законов.

{Филипп Ферран, некромант}

Как ухватилась за книгу. Как будто собралась открыть в ней рецепт мирового могущества и вечной молодости. Нет, даже и спорить не стоит, знать Общие положения нужно каждому магу, это знание избавит от множества мелких недоразумений и крупных проблем. Другое дело, что наличествует ещё множество подзаконных актов и постановлений, не всегда общедоступных, эти самые положения существенно корректирующих. А закон в Едином Магоре один: прав тот, кто сильнее, всё остальное красивая словесная мишура. Но то, что девочка сама догадалась, что сила в знании, вызывает уважение. Хотя, что Филиппу то уважение, его давно уже не интересуют подобные категории.

Это же надо, такую силу, и никто не заметил! Возможно, Герберт Винтер что-либо и заподозрил сегодня, но уже поздно. Как знать, если бы его жена, леди Афина, не была такой собственницей, к тому же, более сильной магически, он бы и мог позволить себе больше вольности по отношению к почти бесправным служанкам, но с тёмной магией особо не поозорует ни на стороне, ни в собственном доме. Жёнушка вполне в состоянии проклясть так, что замеченная ею безобидная интрижка окажется последней в жизни бедолаги мужа. И хорошо если только сама интрижка, а то ведь и жизнь может закончиться.

Мать хотела скрыть потенциал девчонки? Всё же, какие глупцы эти немаги! Да при её инициации, особенно, если бы она сопровождалась сильным всплеском чувств – любви или ненависти, неважно, – такой выброс магии случился бы, что все, кто мало-мальски владел ею, почувствовали бы это на многие километры вокруг.

А он не хотел ехать к Винтерам. Нет, определённо богиня удачи существует. И теперь у него всё получится. Только бы девчонка не наделала глупостей. Вон как сверкает глазами. И пусть даже не

пытается прикинуться овечкой. Силу духа, как и силу магии, не каждому удаётся скрыть.

Пожалуй, завтра можно отправляться домой. Делать здесь больше нечего.

Глава 4

Время до ужина пролетело незаметно. С непривычки было очень сложно продираться через запутанные до абсурда юридические термины сухого официального языка Общих положений, но если Нэйта хочет избавиться от столь унижительной зависимости, она должна разобраться. Только вот чем больше она вчитывалась, тем больше понимала, что отныне она полностью зависит от этого чудовища. Учитель-маг волен творить со своими учениками, официально называемыми апрентис*, всё, что угодно. Выхода нет. Кроме одного: первой убить некроманта. Но, мало того, что у неё для подобного пока не хватало ни сил, ни знаний, в случае его смерти, даже долгого отсутствия рядом, проклятое клеймо вполне могло не только доставить массу неприятных ощущений, но и убить. Эти самые ощущения Нэйта в полной мере испытала на себе. Лорд Ферран нисколько не соврал, первое время – время адаптации и заживления клейма-печати – ученик должен проводить как можно ближе к учителю. Дальше идёт первая ступень ученичества. Здесь столь близкое существование учителя и ученика уже не обязательно. Первая ступень может длиться от нескольких дней до бесконечности и заканчивается инициацией ученика, превращающей его из бесправного существа-личинки в мага первой, самой низшей, ступени. Причём, инициацию мог проводить необязательно личный Учитель. Как проходит та самая инициация, в «общих положениях» не пояснялось, видимо, это было что-то общеизвестное, не требующее подробных многостраничных объяснений. Похоже, по этой теме должны быть отдельные книги. Спросить? Учитель сам обещал пояснять непонятное. Нет, кажется, она догадывалась, в чём же заключается инициация. И Нэйте это не нравилось. Очень не нравилось. Кто бы этой самой инициацией не занимался.

– апрентис* – личный ученик мага, привязанный магической печатью;

Значит, нужно избавляться от мучителя до того, как он сочтёт, что первый период ученичества закончен. Ещё бы знать, когда он закончится, Нэйта так и не поняла, кем и как определяются эти самые сроки. Можно было лишь догадаться, что они тем длиннее, чем моложе ученик. Всё же, пусть маги и бездушные твари, но извращенцев в их среде мало. Пока же всё упирается в печать. Понятно, что пока та не заживёт, здоровье, а то и сама жизнь Нэйты находятся в опасности.

Ужин Учитель Ферран опять велел принести в комнату. Но пусть даже и не думает, что Нэйта бросится благодарить. Да, она поняла, что не может находиться вдали от него, да, ей не хотелось встречаться с бывшими товарищами и подругами, но благодарить всё равно не будет.

На этот раз поднос принесла не Жизелька, а одна из старших подавальщиц. Знак уважения? Как бы не так, всем интересно глянуть на бывшую судомойку, настолько заинтересовавшую приезжего некромансера, что он решил забрать её с собой. Пусть смотрят. Уж молчаливое любопытство сотоварищей Нэйта как-нибудь вытерпит. После изнуряющей боли и осознания тех проблем, что маячат впереди, многие вещи, казавшиеся ранее существенными и даже основополагающими, становятся неважными.

Ужин прошёл в молчании, Учитель Ферран лишь поинтересовался, не появились ли у Нэйты вопросы. Появились. Но задавать их она не будет, ибо предполагает, что ответы могут не понравиться. Пусть считает её недалёкой и недогадливой деревенщиной. К тому же, она ведь сказала, что не девственница. Хм, а как в этом случае проходит инициация? Или это не столь уж и важно?

Вот же привязался вопрос! Как будто он сейчас самый главный. Это подождёт. Тут вон какая толстенная книга. В ней обязательно должен быть ответ на другой вопрос. Простенький такой вопрос: как выжить начинающему светлomu магу, находящемуся в полном подчинении тёмного некроманта?

Сразу после ужина Нэйта опять взялась за «Общие положения». Перефразируя слова господина лорд-мага, только знания могут её спасти, и она отыщет эти знания. Как говорил папа, вернее тот, которого всю жизнь считала отцом, если в лабиринт есть вход, значит, должен быть и выход, нужно только понять, как устроен лабиринт. Уж

папе ли это не знать, ведь именно он периодически менял расположение кустов в хитросплетениях господского сада.

Из папиных ловушек-игрушек она всегда находила выход, даже без подсказки. Значит, справится и сейчас, тем более, если в помощь придёт магия.

Пока Нэйта читала, она совсем не обращала внимания на клеймёную руку, но ближе к ночи, когда усталые веки упорно стремились вниз, боль всё больше давала о себе знать. Даже стон вырвался при очередном неловком движении.

– Очень больно? – на ней остановились холодные глаза исследователя, препарирующего лягушку.

– Терпимо, – Нэйта даже попыталась изобразить улыбку, но и сама поняла, что улыбка вышла весьма жалкой и натянутой.

– На сегодня всё! – безапелляционно заявил некромант и захлопнул блокнот, в котором что-то увлечённо строчил весь вечер. – Завтра рано вставать, отправляемся с утра. Где будешь спать? – резко ошарашил вопросом он.

– А... какие есть варианты? – осторожно поинтересовалась Нэйта.

– Лучший вариант – в моей постели.

Это кому как, её устроит и вчерашний диванчик. Тем более, когда Учитель Ферран уйдёт в спальню, можно ещё немного почитать.

– Я лучше здесь, – голос предательски сорвался на писк.

– Как пожелаешь, – мужчина пожал плечами и кивнул в сторону спальни. Поймав затравленный взгляд, пояснил: – Мыться перед сном будешь?

Не стоит спорить с ним в мелочах. Нэйта поднялась с кресла, осторожно, чтобы лишний раз не задеть больную руку, выбрала в своей сумке смену белья и любимую пижаму со смешной лопаухой мышкой на груди и прошла в гостеприимно распахнутую дверь спальни Учителя, там, стараясь не замечать огромную кровать, прошмыгнула в ванную комнату. Как же хотелось полежать в господской ванне, пускающей самые настоящие пузыри. Но, во-первых, не хотелось заставлять господина лорд-мага ждать, а во-вторых, проклятый ожог на запястье всё больше давал о себе знать. Как бы хотелось, чтобы Учитель Ферран хотя бы на пять минуточек взял за руку и успокоил боль. Но Нэйта не будет его просить, ещё чего, пусть она теперь и подневольная ученица, почти рабыня, но остатки

гордости ещё не растеряла. Вот если сам догадается и проявит инициативу... Кто она такая, чтобы спорить с Учителем.

Догадался. Решительно указал на диван и, когда Нэйта послушно села, занял место рядом и взял за руку. Глаза сами собой закрылись от удовольствия. Хорошо-то как. Бедняжка ещё успела ощутить его другую руку на лбу и почти сразу же отключилась. Беспокойная прошлая ночь поспособствовала быстрому действию сонного заклинания.

Нэйта не почувствовала, как её бережно подхватили на руки и куда-то понесли, только сильнее прижалась к крепкому мужскому телу, источавшему тепло и спокойствие.

– Упрямая маленькая апрентис.

Наутро она проснулась на всё том же диванчике, отдохнувшая и даже можно сказать, счастливая. Почему счастливая? Потому что ожог на руке почти не болел и даже подёрнулся сухой подживающей корочкой. Значит, он заживает не только от непосредственного соприкосновения, хороший крепкий сон тоже способствует скорейшему излечению.

– Доброе утро, – приветствовал её лорд Ферран, выходя из своей спальни. – Как спалось?

– Прекрасно, господин Учитель, – улыбка вышла вполне искренней и даже чуть-чуть победной. Всё же правду говорят, дождись утра, и половина проблем уйдёт сама собой.

Сразу после завтрака господин лорд-маг велел Нэйте готовиться к отъезду, а сам ушёл проститься с хозяевами.

И чего особенно готовиться? Сумку она не разбирала. Дорожный костюм и причёску выбирать? Так особо не из чего. Отнести книги в библиотеку? Кто ж туда пустит её одну. Значит, остаётся сидеть и ждать. Кто его знает, сколько господа будут прощаться. Пока можно ещё почитать. Вот же досада, по мере того, как лорд-маг Ферран удалялся, боль в запястье усиливалась.

Нэйта не успела толком вникнуть в смысл очередной статьи Общих положений, как господин Учитель уже вернулся.

– Готова? Идём, – он подхватил собственный небольшой саквояж и, не оглядываясь, двинулся к выходу.

– А как же книги? Их же нужно вернуть на место, – Нэйта помнила, что за невозврат книги вовремя от библиотеки могли и отлучить.

Наверное, на хозяев и их гостей это правило не распространялось, потому что господин лорд-маг даже не счёл нужным ответить. Ну да, слуги-то на что? Будут наводить порядок после дорогих гостей, всё и уберут.

Редко Нэйте приходилось пользоваться парадным входом в дом, нечего было здесь делать простой судомойке. Сейчас она немного побаивалась, мало ли что. Нет, лакей учтиво открыл дверь, отвесил поклон, причём так поклонился умелец, что вроде бы как не только одному господину лорд-магу, но и его спутнице тоже, хотя дочку садовника и прачки он знал прекрасно.

На подъездной аллее их уже поджидал тёмно-тёмно-фиалковый, почти чёрный магокар. Похоже, господин лорд-маг Ферран равнодушен к фиолетовому цвету. Оно и понятно, некромант, что с него взять.

Немудрёный багаж без проблем уместился в багажнике, Учитель лично, как для какой-нибудь важной дамы, открыл переднюю дверцу машины, подождал, пока его спутница займёт предложенное место, и только тогда сел за руль. Машина мягко тронулась.

Принцип движения у всех магокаров был один, и Нэйта даже умела управлять магпикапом, который папа использовал для своих рабочих нужд. Но всё же, как отличались эти машины. Да, в папином не пахло навозом, но и запаха кожи и дорогого парфюма там тоже не ощущалось. Да и панель управления, стоит признать, здесь была намного сложнее, пожалуй, с управлением этой сложной техникой Нэйта бы не справилась.

Разговор не клеился. Лишь однажды лорд Ферран бросил быстрый взгляд на спутницу и коротко поинтересовался:

– Болит?

– Терпимо, – постаралась ответить как можно равнодушнее.

Конечно, клеймо болело. Разве может зажить такой обширный ожог меньше, чем за двое суток? Уж об ожогах Нэйта знала не понаслышке, и первичная боль – это не самое неприятное, дальше могло пойти заражение. А здесь уж, как повезёт, при неблагоприятном течении можно и руки лишиться. Вместе с клеймом. Правда, при

совсем неблагоприятном, и жизни. Что-то её мысли совсем не туда пошли, всё же, площадь ожога не так уж и велика. Правда, сам ожог не совсем обычный, а магический.

Магокар затормозил и съехал на обочину. Учитель завернул правый рукав своей рубахи и приказал:

- Возьми меня за предплечье!
- Вам же будет неудобно!
- А ты не сжимай и не дёргай.

Вот и поспорь с таким. Нэйта положила руку туда, куда ей велели. Магокар тронулся.

Неприятная саднящая боль, понемногу увеличивающаяся с самого момента пробуждения, тут же начала успокаиваться, пока не исчезла вовсе. Ещё одна странность магических ожогов.

Ничем примечательным дорога не запомнилась. Города и аккуратные деревушки. Иногда вдали от тракта виднелись жилища магов. Господа-маги свою архитектурную фантазию никак не ограничивали. Иногда это были изящные, летящие вверх воздушные конструкции, иногда – мощные каменные башни и настоящие замки, иногда – скучные серые параллелепипеды без единого зелёного насаждения вокруг. Интересно, каким окажется владение некроманта? Фиолетовый склеп? С него станется.

Остановились они лишь единожды: пообедать в самом обычном придорожном кафе. Сразу после обеда продолжили путь. Нэйта, правильно истолковав повелительный взгляд Учителя, сама положила руку на его оголённое предплечье. Глупо протестовать, когда в результате протеста хуже становится именно тебе.

Дом господина Феррана оказался самым обычным городским домом, ничем не выделявшимся в череде таких же на тенистой городской улице. Просторный холл, ярко освещённый падающими из трёх огромных окон солнечными лучами и обшитый деревянными панелями светлого дерева. Слева и справа имелись ещё две двери. На верхние этажи вела массивная деревянная лестница с округлыми перилами. Если бы Нэйта не была уже взрослой, то непременно захотела бы на них прокатиться, очень уж они удобны были для такого дела. И ни одного скелета на виду. А ведь во всех историях про некромантов в их домах обязательно обитали скелеты или зомби.

Шевеление за балюстрадой второго этажа заставило насторожиться. Нэйта неосознанно шагнула за спину спутника.

– Макар, ты опять меня не послушал, и вышел раньше, чем тебя позвали? – строго обратился лорд Ферран к тому, кто пытался следить за ними сверху. – Твоя попытка спрятаться и следить за нами не удалась. Но коли уж вышел и позволил себя обнаружить, спустись вниз и приветствуй мою новую апрентис как положено.

Над перилами показалась рыжая вихрастая голова. Худенький мальчуган лет шести-семи остановился на верхней площадке и, старательно изобразив учтивый приветственный кивок, произнёс:

– С приездом, Учитель. Я увидел вас в окно, – попытался оправдаться он, но, поймав строгий взгляд, повернулся к девушке и чинно поздоровался: – Приветствую вас, новая апрентис.

– Здравствуй, Макар. Моё имя Нэйта. Нэйта Игран, – серьёзно ответила гостья.

Церемонное приветствие вызвало улыбку на лице Нэйты и немного снизило напряжение. Всё же, становится намного легче, когда вместо ожидаемых скелетов вас встречает самый обычный маленький мальчик. Хотя, вряд ли мальчик обычный, ведь он назвал господина лорд-мага Учителем, значит, сам имеет магические способности.

– Всё нормально? – поинтересовался лорд Ферран и, получив утвердительный кивок, стал подниматься вверх. – Следуй за мной, – это он бросил уже Нэйте.

– Жить будешь здесь, – некромант завёл её в одну из комнат второго этажа. – Всё остальное тебе покажет Макар, – он кивнул на мальчонку, почтительно державшегося неподалёку, и вышел.

Всё бы ничего, но вышел он совсем не в ту дверь, в которую они зашли.

– Макар, – шепнула Нэйта, подзывая сотоварища по учёбе и указывая на дверь, за которой исчез мужчина, – а там что?

– Там? Покои Учителя, – звонким голосом ответил мальчик.

Значит, жить она будет, как и в поместье Винтеров, в гостиной Учителя. Хотя, что она хотела? Поселиться в противоположном крыле? И надолго? На сутки? Двое? А потом со слезами приползти в спальню к Учителю и умолять его подержать за руку. Нет, пожалуй, до заживления клейма это лучший вариант.

– Ну что? Пойдём поищем, где тут можно помыть с дороги руки, а потом всё остальное! – бодрым голосом заявила Нэйта, оглядывая комнату, в которой находилась.

Странно, казалось, что оливковый и бежевый – не из любимых цветов сурового некроманта. Да и сама мебель для мужчины лёгкая, что ли. Ну да какое ей дело до хозяйской гостиной, сейчас есть вопрос попроще и существеннее. Не может же такого быть, чтобы кроме как в ванной хозяина, негде было помыть руки.

– А что искать-то, иди в ванную да мой свои руки, – презрительно скривился малыш. Понятно, сам это занятие не очень уважает. – Хоть вся помойся, я подожду, а потом уж всё покажу.

– А... кроме ванной Учителя, где это ещё можно сделать?

Мальчонка почесал в затылке, хитро улыбнулся, видимо, задумав какую-то каверзу, но, немного поразмышляв и приняв решение, махнул рукой в сторону ещё одной двери и признался:

– Если не хочешь в ванной Учителя, можешь в своей ванной помыться.

Это что же, у неё будет своя ванная комната? Нэйта метнулась к указанной двери, за которой оказалась спальня. Её личная спальня? Комната была в несколько раз больше той, в которой они проживали вместе с Жизелькой. Да одна кровать под лёгким газовым балдахином была размером с её прежнее жилище! Ничего ж себе! Хотя, такая большая кровать вовсе и ни к чему, можно бы и поменьше, а то как-то подозрительно.

Нэйта быстро привела себя в порядок и вышла к ожидающему её Макару.

– Я готова. А теперь рассказывай!

– А что рассказывать-то, – малолетний гид неуверенно швыркнул носом. – Здесь – хозяйские спальни, учебная комната и моя спальня там, – он неопределённо махнул рукой вверх. – Если нет гостей, обедаем и ужинаем вместе с Учителем. По перилам кататься нельзя. В кабинет Учителя и в лаборатории без приглашения – тоже нельзя. Вроде бы всё.

– Давай, ты всё же покажешь мне дом, – не оценив краткости повествования, улыбнулась Нэйта.

– Ну давай, – вальяжно протянул Макар и расплылся в широкой улыбке, щегольнув отсутствием пары передних молочных зубов.

Похоже, мальчик отчаянно скучал и был рад поручению.

Осмотр второго и третьего этажей не выявил ничего сверхъестественного. Самый обычный дом, каких множество. К глубокому разочарованию проводника, Нэйту совсем не заинтересовала армия маленьких оловянных воинов, терпеливо ожидающих в детской комнате своего полководца. Девчонки они и есть девчонки, даже взрослые. Чего только стоил испуг новой ученицы господина Феррана, когда она услышала подозрительные звуки, раздающиеся за одной из дверей первого этажа.

– Там скелеты? – Нэйта ухватила безрассудного провожатого за руку и уже собралась бежать.

– Где?! – в зелёных мальчишеских глаза загорелся неподдельный азарт.

– Там, – она указала в сторону, откуда раздавались подозрительные звуки.

– На кухне? Нет, – расстроился Макар, – на кухне кухарка миссис Престис. Ей сообщили, что лорд Ферран вернулся, и она готовит нам ужин. Вредная, – доверительно сообщил он. – Я как-то пытался взять баночку варенья, – маленький нос обиженно шмыгнул. – Пожаловалась господину Учителю. Жаль, что я ещё не умею поднимать умерших, но как только научусь, обязательно подниму кого-нибудь у неё на кухне, вот! Утку там, или курицу. Хорошо бы целого кабана. Жаль, целые туши кабанов на нашу кухню не попадают.

– Знаешь, – осторожно начала Нэйта, – я бы умерла на месте, если бы утка, которую я собралась ощипать, вдруг зашевелилась. Неужели, ты хочешь смерти миссис Престис?

Макар почесал в затылке. Похоже, таких последствий своей шутки он не планировал.

– Она такую вкусную кашу готовит. И булочки. И какао. Наверное, ты права, не стоит оживлять продукты.

– Вот и договорились! – Нэйта взяла мальчика за руку и пошла знакомиться с грозной миссис Престис.

Кухарка оказалась вовсе не вредной. Она вручила мелкому растущему организму яблоко и, не отрываясь от своих сковородок и кастрюль, за полчаса вывалила на Нэйту информации больше, чем господин Учитель и Макар вместе взятые.

Из рассказа словоохотливой миссис Престис Нэйта узнала, что в доме, помимо кухарки, служит ещё горничная, есть лакей и садовник, эти постоянно при доме живут. У каждой женщины есть своя небольшая комнатка, но жить они предпочитают в городе, с семьями. Живёт господин лорд-маг один, женщин домой не водит. В еде непривередлив. Любит запечённую с яблоками утку, спаржевую фасоль и крепкий кофе. К мальчонке, конечно, строг, но без этого в воспитании никак. А в целом, господин, как господин, даром, что некромант, ну да мало ли какие у людей недостатки и чудачества. И нечего, нечего к её сковородкам лезть, у неё дочка в помощницах, скоро прибежит и поможет тут всё прибрать. А вы идите, идите, скоро ужин подавать.

Да, наверное, ещё не скоро Нэйта привыкнет спокойно смотреть на грязную посуду. Сразу хочется её вымыть. Но идти, пожалуй, и правда пора, клеймо на руке опять давало о себе знать.

А ведь кухарка, сколь бы болтлива ни была, явно что-то скрывала, и это что-то касалось, скажем так, профессиональной деятельности хозяина, вернее, его отношений с другими магами и гильдиями в целом. И Нэйты. Очень уж жалостливый взгляд был у женщины.

– Значит, вы живёте здесь вдвоём? – продолжила она расспрашивать единственный доступный и наиболее простодушный источник информации. – Всегда так было?

– Почему вдвоём. Георг – он вроде лакея, тоже с нами живёт. Садовник Миклес, опять же. Но он совсем старый, и живёт не в большом доме, а в сторожке. Миссис Престис и Гертруда – это наша горничная – иногда ночуют здесь, – насторожился мальчонка.

А ведь он прекрасно понял, что Нэйта спрашивает совсем не о слугах. Боится говорить? Похоже, что так. Даже шаг ускорил, чтобы как можно скорее прервать неудобные вопросы. Но если всем остальным они просто неудобные, то для Нэйты могут оказаться жизненно важными.

– Я имею в виду не их, а постоянных жильцов. Дом-то большой. Есть ли у господина Феррана семья? Другие ученики?

– Нет у него никого, – обиженно буркнул Макар. – Один я. Теперь вот, тебя ещё привёз.

– А раньше у него были ученики?

Взгляд мальчугана заметался по холлу. Кажется, и этот источник информации намеревался сбежать. Нэйта взяла его за руку.

– Ты чего-то испугался?

– Чего мне бояться. Нечего мне бояться. Я мужчина! Маг. Тёмный. Это меня все должны бояться! – отчаянно заявил будущий гроза умертвий и нежити.

– Почему же тогда ты не хочешь рассказать, куда делись остальные ученики господина Феррана? – вкрадчиво поинтересовалась Нэйта.

– Потому что я ещё маленький! Маленький и глупый, – нашёл лазейку Макар. – Мало что помню.

Это как же нужно запугать ребёнка, чтобы он признался в таких «ужасных» вещах? Впрочем, чему удивляться, Нэйта вот тоже боится. И боится она за свою жизнь. Какие выводы можно сделать из её импровизированного допроса? Ученики у господина Феррана были. Но именно, что были. Сейчас остался только Макар, ну, и она сама. Куда же все делись? Живут самостоятельно? Перешли к другим магам? Или?.. Информации пока недостаточно, а потому выводы делать рано.

– Я тебе больше не нужен? – облегчённо спросил Макар, доведя спутницу до дверей её покоев. – А то ужин скоро. Руки нужно помыть, вот!

– Иди, помои, – Нэйта погладила мальчугана по вихрастой рыжей макушке, и тот вприпрыжку унёсся вверх по лестнице.

И Макар, и слуги люди подневольные, не стоит их так уж откровенно пытаться. Но знать о своём будущем Нэйта имеет право, а потому она наберётся смелости и расспросит Учителя Феррана. Перед ужином не стоит. За ужином тоже момент неподходящий, на такие темы лучше разговаривать наедине. Да и храбрости набраться нужно. Знать бы, откуда её набирать.

Внизу раздался сигнал гонга. По уже укоренившейся привычке хотелось побежать на мойку. Как же, господская трапеза начинается, сейчас работы резко прибавится. Но нет, отныне этот сигнал приглашал её не к кастрюлям и сковородкам, а к ужину.

В дверь постучали.

– Нэйта, ты готова?

Готова? К чему? Пожалуй, спрятаться в ванной комнате или под кроватью будет не самым разумным вариантом, а потому придётся

открывать дверь.

Господин лорд-маг терпеливо стоял на пороге. Он переоделся и, судя по слегка влажным волосам, принял душ.

– Готова к чему? – затравленно спросила Нэйта.

– К ужину. Гонг подаёт сигнал к трапезе, – спокойно пояснил некромант.

Ах, ну да, у господ принято готовиться к трапезам. Переодеваться, менять макияж и причёски. Но ведь Нэйта не госпожа. Ей и переодеваться особо не во что. Да и кроме кос – одной или двух – и быстрого пучка других причёсок она делать не умела, а уж макияж в жаркой и влажной моечной был совсем не к месту.

– Я готова, – чтобы показать свою готовность, Нэйта несколько раз провела ладонями по юбке.

Правая рука лорд-мага учтиво изогнулась в приглашающем жесте. Или дело не в учтивости? Возобновившаяся боль в запястье всё больше давала о себе знать. Нэйта осторожно положила свою ладонь на предложенный мужской локоть. Лорд Ферран уже сам поправил её так, чтобы пальчики ученицы касались его обнажённой кожи. Горящего клейма коснулась вождеденная прохлада. Когда же оно заживёт?

Странно, вчера, когда они ужинали вдвоём в поместье господ Винтеров, Нэйта не думала о том, что совсем не знает правил поведения за столом. Сегодня это смущало. Сделать вид, что не голодна? И что? До завтра что-нибудь изменится? Вряд ли ей позволят трапезничать на кухне вместе со слугами. Макар ясно сказал, что в отсутствие гостей есть они будут вместе с Учителем. Ладно, кажется, на неё никто особо не обращает внимания. Лорд Ферран полностью ушёл в свои мысли, а Макар, пользуясь отсутствием контроля, увлечённо возводил в своей тарелке загадочное сооружение из тефтели, пюре и подливы.

Молчание нельзя было назвать тяжёлым, ведь каждый был поглощён своими мыслями. Некстати в голову закралась шальная мысль: а если провести перед лицом господина лорд-мага ладонью, как это иногда делала Жизель с самой Нэйтой, он отреагирует? Пожалуй, проверять не стоит, занят человек своими мыслями, вот и хорошо. Главное, что её не трогает. Пока.

{Филипп Ферран, некромант}

Последняя попытка. Привязка идёт не идеально, но и отторжения пока нет. На этот раз она обязательно должна увенчаться успехом. Эта апрентис сильная, она обязательно выживет. Ему удастся избавиться от проклятия. Он выдержит, ведь стремление к свету для тёмного неестественно. Это всего лишь наваждение, возникающее при привязке. Тьме не удастся взять верх.

Как же тяжело находиться рядом. Тяжело и необходимо. Проклятая природа связки Учитель-ученик требует скорейшей инициации. Была бы она мужчиной, было бы гораздо легче. Думал, если девчонка совсем не в его вкусе, то не захочется впиться ей в губы, подмять под себя и вбиваться, вбиваться, вбиваться, заполняя податливое тело благодатной тьмой. А после бороться с самой Тьмой и тем чудовищем, в которое превратится бывшая апрентис. Скорее бы уж проявилась печать, и первичная привязка завершилась, тогда можно будет без ущерба для себя и для девчонки уехать. Куда угодно, главное, подальше от неё. Да, именно так он и сделает. Как только связь установится, нужно будет загрузить её теорией и исчезнуть. Хотя бы на недельку. Искусницы мадам ВирУ помогут снять напряжение.

Да, именно так он и сделает. Девчонка очень даже не глупа, хотя старательно пытается это скрывать. Теорию почитает сама, потом полгода тёмной практики, а потом уже можно отдать её кому-нибудь из светлых для дальнейшего обучения и инициации.

Глава 5

– Макар, – прервав затянувшееся молчание, обратился Учитель к мальчугану, – завтра с утра отчитаешься по изученному за время моего отсутствия материалу. Днём – теоретические занятия, ночью – практика.

– Ох ты! – расстроившийся было малыш воспрянул духом, его глазёнки загорелись уже знакомым предвкушением. – На кладбище?

– В лаборатории, – господин лорд-маг беспощадно осадил его пыл. – Насколько я помню, вы, молодой человек, ещё не справились с пауком, о каком кладбище может идти речь?

Мальчонка заметно сник. Тяжёлый вздох, больше подходящий для обременённого годами и заботами старца, лучше всяких слов выказал его отношение к мерзким страшным паукам и их поднятию.

– Можешь быть свободен, – холодно сообщил ученику Ферран.

– Да, Учитель, – к двери бедняга шёл, как на эшафот. Казалось, даже его жизнерадостные рыжие вихры и те потускнели.

– Не слишком ли мальчик мал для обучения? – попыталась заступиться за ребёнка Нэйта. – К тому же, мне показалось, что он боится пауков.

– Умертвиям даже на руку, что некромант их боится, – жёстко осадил робкую попытку самозваной защитницы Ферран. – И, отвечая на ваш первый вопрос: начинать учёбу никогда не рано. Чем раньше маг начнёт обучение, тем естественнее оно будет проходить.

Пусть цинично, но всё же соизволил ответить. Над последними словами же стоит подумать позже, а пока нужно воспользоваться моментом и расспросить дальше.

– Давно Макар у вас? Где его родители?

– Макар мой сын, и живёт со мной с самого рождения, – холодно сообщил лорд Ферран, поднимаясь и давая понять, что ужин окончен и дальнейшие расспросы, конкретно о матери мальчика – тоже. – Сейчас идём в библиотеку, я тебе выдам туда допуск и книги, которые необходимо как можно скорее прочитать и усвоить их содержимое.

Понятно. Вечера откровений не получится. Что ж, Нэйта и так узнала больше, чем рассчитывала, правда, совсем не то, что хотела.

Надо же, Макар – сын Феррана. А ведь по их внешнему виду совсем не догадаешься: тёмный угрюмый отец с прямыми, словно вырубленными чертами лица и рыжеволосый зеленоглазый сын с пухлыми губами и милым носом кнопкой.

Библиотека в доме господина Феррана оказалась гораздо меньше такой же в поместье Винтеров. Правда, книги в ней выглядели гораздо старше и... опаснее. Некоторые полки хотелось обойти широкой дугой. Учитель, крепко державший Нэйту за руку, тут же заметил её нервное состояние.

– Что ты чувствуешь? – тут же спросил он.

Вряд ли его интересует облегчение и одновременный страх, которые она испытывала от его касаний, сейчас речь идёт совсем о другом.

– Мне здесь... неуютно, – Нэйта с трудом подобрала наиболее мягкое слово.

– Неуютно? Это хорошо.

Кто бы сомневался. Тёмный, он и есть тёмный. Человеку плохо, а он радуется. Молча сносить его издёвки? Дальше будет только хуже.

– Я бы не сказала, что неуютно, это значит хорошо, – осторожно возразила Нэйта.

– Ты чувствуешь энергетику места и его наполнения, именно это я имел в виду, когда говорил, что это хорошо. Для светлой нормально ощущать дискомфорт в месте, полном тёмных эманаций. А теперь, пока твоя собственная защитная магия не подстроилась и не заблокировала впечатления, закрой глаза и попробуй выбрать книги с закрытыми глазами, – некромант отпустил руку и отошёл в сторону.

Глаза не закрывались. Казалось, стоит только опустить веки, как чудища, до этого искусно прикидывающиеся безобидными книгами, мгновенно оживут и набросятся на неё. Кончики пальцев зачесались, как будто по ним побежали маленькие огненные насекомые. Весьма неприятное ощущение.

– Я не могу закрыть глаза. У меня не получается.

Признаваться в своих страхах было стыдно. Если уж собственного сына он раз за разом заставляет работать с ненавистными тому пауками, то уж совсем постороннюю вполне может запереть здесь на час-другой.

– Ладно. Тогда сделаем так.

Учитель развязал чёрный шёлковый галстук, который надел к ужину, и, неуловимым движением оказавшись у девушки за спиной, завязал ей глаза. При этом сухие горячие пальцы невесомо коснулись щеки. Нэйта вздрогнула. От страха? Вовсе нет. Это касание было совсем не таким, как касание рук. Лёгким и, если бы к некроманту можно было применить это слово, нежным. Да, именно нежным. Почудится же, лорд Филипп Ферран и нежность.

– Сосредоточься и иди на зов.

Затем Нэйту несколько раз крутанули вокруг собственной оси, как в детской игре, последовало почти неуловимое движение воздуха, и она осталась одна. Неужели, ушёл? Наивно было бы надеяться. Спорить с тёмным магом себе дороже, а потому стоит подойти к ближайшим полкам, снять с них несколько первых попавшихся книг и бежать отсюда как можно скорее. Только вот куда идти? Да не всё ли равно, если придёт к выходу, куда стремилась всей душой, это будет наилучший вариант. Ведь сказал же, что идти нужно на зов, вот выход её и манит больше всего.

Нэйта прислушалась. Где же затаился сам лорд Ферран, ведь не мог же он оставить её одну в таком жутком месте? К сожалению, её судорожное дыхание перебивало все остальные звуки, если они и были. Так, без паники. Вряд ли господин Учитель хочет, чтобы она пострадала. По крайней мере, именно сейчас. Значит, стоит вытянуть руки и сделать шаг. Ещё один. Только не стоять на месте, от этого жуть только увеличивается. Где же эта дверь?!

Рука коснулась тёплого дерева. Есть! Нет, кажется это не дверь, а одна из книжных полок. Ну и ладно, надо как можно скорее выполнить это нелепое задание, снять с глаз повязку и уйти к себе в комнату. Нэйта протянула руку к книгам. И опять необъяснимый страх сковал движения. Может, господин некромант подшутил над ней и каким-то образом переместил из библиотеки к клеткам с жуткими монстрами? Стоп, пора обуздать своё разыгравшееся воображение. Под рукой ощущается самая обычная деревянная полка, и запах совсем не дикого грязного зверья, а застарелой книжной пыли. Она по-прежнему находится в библиотеке. Не нравится эта полка? Можно развернуться и обратиться к другой. Но и другая полка встретила настороженным недружелюбием. И ещё одна. И ещё. Постепенно нарастала паника.

Ещё немного, и через собственное рваное дыхание можно будет услышать злобные рыки окружающих фолиантов. Как, наверное, смешно и жалко смотрятся её метания со стороны. Осознание этого немного привело в себя. Да, она бесправная ученица, почти подневольная рабыня, но выставять себя на посмешище не будет.

Нэйта остановилась. Пытаясь успокоиться, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Сейчас, как никогда ранее, захотелось пришибить самозваного учителя. Жаль, не получится, да и рана на руке ещё не зажила, и вряд ли без него заживёт. Магия, чтоб её.

Простые и практичные мысли помогли успокоиться. Что ей нужно? Выбрать книги? Нэйта сосредоточилась, раскинула руки в стороны, постояла так несколько мгновений, развернулась, прошла несколько шагов, протянула руку, наткнувшись на шершавый переплёт, вытащила добычу с полки, осторожно положила её на пол, чтобы потом посмотреть, на чём же остановила выбор, прислушалась к себе и повторила то же самое ещё с несколькими книгами. Достаточно? Нет, определённо, её тянет ещё в одно место. Скорее бы уж покончить с этим странным экспериментом.

Привычно выставив перед собой руку, Нэйта пошла вперёд. Ох, кажется, это совсем не стеллаж. По левой кисти, уверенно замершей на мужской щеке, побежали искорки приятного тепла. Ну да, клеймо апрентис требовало своей доли внимания. Нужно бы отдернуть руку, но поверх её легла крепкая мужская ладонь, большой палец легко коснулся саднящего клейма. Ничего странного, всё это делается для скорейшего заживления. Всё нормально, всё так и должно быть. Отчего же так полыхнули щёки?

– Я уже могу снять повязку, господин Учитель? – прервала напряжённую тишину Нэйта и, разрывая контакт, сделала шаг назад.

– Да, конечно, – ответил мужчина охрипшим голосом.

Он-то чего так разволновался? Как будто сам только что метался здесь в панике в поисках неизвестно чего.

Шёлковая тряпица была снята с глаз и, словно невзначай, отправлена в карман. Зачем? Да кто его знает, так захотелось.

– Ну что, давай посмотрим, что ты выбрала? – деловито предложил лорд Ферран.

Все книги, разложенные Нэйтой на полу во время поисков, лежали аккуратной стопкой на одном из столов.

– «Базовые заклинания», «Бытовая магия», «Основные техники медитаций», это понятно. «Общие положения магического права свободного магического государства Единый Магор», – здесь лорд Ферран позволил себе понимающую усмешку. – «Основополагающие боевые заклинания светлой силы». Ого! «Методы поднятия мелкой нежити». А это-то тебе зачем?

– Н-не, знаю, я же не видела, что выбирала.

Вернее, был во время её поисков один момент, когда вспомнила о маленьком мальчике, отчаянно боявшемся пауков, и так захотелось ему чем-нибудь помочь, но не будешь же признаваться в этом его жестокому отцу.

– Ладно, выбрала, значит, выбрала, – не стал спорить Учитель и, собрав раскиданные книги, направился к выходу. – Отныне это твои лучшие друзья и учителя. Будешь читать их всё время, свободное от сна и приёма пищи, пока не выучишь всё, что в них написано. Там, где требуется практика, будешь заниматься практически. По итогам я буду принимать экзамен. Всё, что будет непонятно, спрашивай. Сейчас вопросы есть?

Вопрос был, но не очень учтивый. Если читать всё время, когда не спишь или не ешь, как же мыться и справлять естественные надобности? Оставалось думать, что лорд-маг не упомянул этих занятий, щадя нежные чувства своей ученицы.

К затемнённой по случаю позднего времени площадке, выходящей к жилым покоям второго этажа, они подошли в полной тишине. Внезапно наверху раздался шорох. Нэйти даже не успела вскрикнуть, как лорд Ферран всучил ей книги и метнулся к лестнице. Из темноты сверху на них что-то надвигалось. Пожалуй, не стоит ночью и поздно вечером ходить по дому в одиночестве.

Вскоре нарушитель покоя был изловлен и опознан. Прямо в руки рассерженному отцу съехал по перилам не кто иной, как Макар.

– И что это значит, молодой человек? – похоже, именно это обращение избирал лорд Ферран, когда хотел проявить строгость.

– Я... я пить захотел, – удручённо пролепетал пойманный на горячем мальчуган. – Молочка, – он жалобно глянул в строгое лицо Учителя.

– Идите, – это слово было подчёркнуто интонацией, – пейте своё молоко. К завтрашнему уроку, помимо прежних заданий выучите пять

заклинаний упокоения нежити восьмого порядка. Проверять будем в условиях, приближённых к полевым.

Макар покорно кивнул и поплёлся по лестнице вверх.

– А как же ваше молоко, молодой человек? – едко поинтересовался Учитель.

Обречённый детский вздох показал, что молоко отнюдь не является его любимым напитком.

– Зачем вы с ним так строго? – спросила Нэйта после того, как мальчуган исчез во тьме первого этажа.

– Макар – будущий тёмный маг, – немного помолчав, словно раздумывая, отвечать или нет, заговорил лорд Ферран. – Очень сильный тёмный маг. Если с детства не приучить его к жёсткой дисциплине и самоконтролю, это может привести к печальным результатам. Особенно, если некому будет его сдерживать.

Сказав так, он резко смолк, словно пожалел, что сказал лишнего. И так всегда. Только заикнётся о чём-то важном, как сразу замолкает. Что могут означать слова: «Некому будет сдерживать»? Как успела узнать Нэйта, связка Учитель-ученик разрывается только в случае смерти одного из них, или отречения Учителя от ученика. То, с какой тоской были сказаны последние слова, совсем не подразумевало отречения лорда Феррана от сына. Предвидит собственную смерть? Но ему на вид не больше тридцати пяти. Разве это возраст для магов, живущих – и плодотворно живущих – по две-три сотни лет.

Нэйта ещё обдумывала вопрос, а лорд Ферран уже шагнул к двери собственной комнаты и, велев готовиться ко сну, скрылся.

Стоять в коридоре одной было глупо, пришлось заходить к себе. Пожалуй, стоит побыть примерной ученицей и ознакомиться с добытой с риском для жизни литературой. Прочитать хотелось всё и сразу, даже Методы поднятия мелкой нежити, вернее, особенно их. Ну и что, что Нэйта светлая, как правило, людей привлекает именно запретное и недоступное.

Опытным путём очень быстро удалось выяснить, что начинать нужно с базовых заклинаний. Именно на них основывалась вся магия, как светлая, так и тёмная, включая те самые Методы. Сами же базовые заклинания начинались с упражнений для пальцев и кистей рук. Некоторые из них на первый взгляд казались просто невозможными. С

новой силой разболелась рана на запястье. Так захотелось ощутить прикосновение лорда Феррана. А если...

Нэйта вытащила из кармана припрятанный учительский галстук и обвязала им ненавистное клеймо. Было ли то самовнушением, или шёлковая тряпица и правда подействовала, но боль успокоилась. Если бы не неуклюжие движения кистью, когда она пыталась повторить мудрёные пассы, то про боль можно было бы и вовсе забыть.

Старательная ученица так увлеклась, что раздавшийся в смежную дверь стук не на шутку испугал. Раньше к ней вообще редко стучались. Не считали нужным.

– Войдите! – взволнованный голос дал предательского петуха.

– Я тебе сказал готовиться ко сну, – недовольно выдал вошедший лорд Ферран. Сам он был в домашних фланелевых брюках и тёмном шёлковом халате.

И чем недоволен? Как будто застал её за непотребным занятием, скажем, катанием по перилам.

– Вы сами велели читать книги всё время, свободное от сна и приёма пищи, – почти дословно повторила недавние указания Нэйта, поднимаясь и делая неосознанный шаг в сторону. Дерзость? Нисколько. Пусть думает, что говорит.

– Иди принимай душ, и будем ложиться спать, – безапелляционно заявил лорд-маг.

Будем ложиться спать? Это ещё что такое? Не собирается Нэйта с ним спать.

– Мне уже не больно, – почти не соврала она, только сейчас вспомнив, что обвязала руку ворованным галстуком.

Спрятать? Но лорд Ферран уже заметил повязку, взял её ладонь в свои руки, сделал вид, что внимательно рассматривает. Поинтересовался:

– Помогает?

– Да. Думаю, повязки будет достаточно.

– Думаешь. Это похвально, – некромант кивнул своим мыслям. – Да, похвально, когда апрентис пытается думать. Но поступать мы будем всё равно так, как скажу я, Учитель. Быстро в душ!

– Не буду я с вами спать, – насупилась Нэйта.

– Уж не думаешь ли ты, жалкая худосочная светлая, что привлекаешь меня, как женщина?

Всего мгновение назад Нэйта так и думала. Боялась до дрожи в поджилках. Но кому же приятно услышать от мужчины – любого мужчины – такое?

– Ничего я не думаю! Только то, что прекрасно жила без вас, и дальше могла бы – и желала бы! – жить без вас.

Правой рукой лорд-маг по-прежнему удерживал руку Нэйты. Левую же поднял и сжал указательным и большим пальцем её виски. Девушка ещё успела услышать шёпот заклинания, но слова уже не отложились в памяти. Ноги подогнулись, и она упала бы на пол, если бы не подхватили сильные руки.

– Мало ли что считает и желает апрентис. А я вот без тебя не смогу, – слова были сказаны тихо-тихо, почти одними губами. Нэйта, даже если бы не спала, вряд ли бы их расслышала.

Проснулась Нэйта в своей постели. Одна. Причём не в платье, в котором была, и не в любимой пижаме, а только в белье, даже позаимствованный вчера галстук был снят с запястья и аккуратно повешен на спинку ближнего стула. И кто её раздел? Хотелось, конечно, надеяться, что это была либо кухарка миссис Престис, либо горничная, которую ещё ни разу не видела. Надеяться хотелось. Но не получалось. Это что же, лорд Ферран раздел её и ушёл? Некстати подумалось, что бельё на ней самое обычное, хлопковое, сшитое собственноручно. Да, удобное, но совсем не предназначенное для взоров посторонних мужчин. Впрочем, непосторонних тоже. Ладно, пусть стыдно будет этому извращенцу, Нэйте не в чем себя винить. Нужно быстрее подняться и привести себя в порядок, а то с господина мучителя достанется опять явиться незванным и выкинуть ещё какой-нибудь ужасный фортель.

Только уже одевшись и принявшись за прерванные таким бесцеремонным образом занятия, Нэйта поняла, что рука чувствует себя прекрасно и совсем не болит. Действие повязки или, всё же, присутствие Учителя? Интересно, когда он ушёл?

Прочь, ненужные мысли! Чем быстрее она освоит свои возможности, тем быстрее сможет противостоять несносному мучителю и хоть что-то предпринять для освобождения. Так она и занималась до прозвучавшего гонга. Встречаться с некромантом совсем не хотелось. Вернее, Нэйту мучил стыд, как будто это именно

она пробралась в его постель. Пожалуй, завтрак можно и пропустить. Потом выпросить что-нибудь у миссис Престис. Да, именно так она и сделает. Как-то же нужно показать лорду Феррану своё недовольство. Пусть знает, что его не желают видеть.

Не прошло и четверти часа, как дверь, ведущая в коридор, без стука распахнулась. На пороге стоял господин Учитель собственной персоной. И кажется, он был зол. Очень зол.

– Общие трапезы в этом доме обязательны для всех. Даже если ты не голодна, присутствовать обязана, – холодно отчеканил он.

Нэйта даже не успела изобразить презрительный взгляд и так же холодно сообщить, что не голодна и никуда не пойдёт, как её тело против воли поднялось со стула и сделало несколько шагов по направлению к мучителю. Это что же получается, она до такой степени не принадлежит самой себе?

Лорд Ферран почтительно пропустил безвольную куклу вперёд и, так и не сказав больше ни слова, вышел следом.

А Нэйта бы сказала. Ох, что бы она сказала. Порою папа, будучи изрядно навеселе, выдавал такие занимательные перлы, как бы сейчас пригодилось его красноречие. Но губы, как и всё тело, кроме мерно шагающих ног, занемели. Даже глаза смотрели только вперёд.

Так они и дошли до столовой, кипящая от негодования, но покорная Нэйта и лорд Ферран, почтительно поддерживающий её под руку. Даже стул отодвинул. После чего преспокойно сел на своё место и принялся за завтрак.

Вскочить бы на ноги, плеснуть в ненавистную физиономию горячим чаем и высказать всё, что накипело, но собственное тело по-прежнему не откликалось на посылы паникующего разума. Оставалось гневно сверкать глазами и наблюдать, как Макар, сидящий напротив, судорожно заталкивает в рот кашу. Ложку за ложкой. Ложку за ложкой.

Наконец, тарелки перед лорд-магом опустели, он допил кофе и поднялся.

– Макар, иди в учебную комнату, я скоро приду, – сообщил он мальчику и, подойдя к Нэйте, помог ей выйти из-за стола.

Дальше они проследовали в её покои, и девушка была всё так же аккуратно и почтительно усажена за стол, на котором по-прежнему лежала открытая книга заклинаний.

– Занимайся, – велел ей лорд Ферран и вышел.

Онемение тела прекратилось примерно через полчаса. Вернее, заметила Нэйта через полчаса, ведь шевелиться совсем не хотелось. После того, как поняла, что уткнуться в подушку и горько заплакать не получится, она так и осталась сидеть там, где её посадили. От обиды резало глаза и свербело в носу. В итоге громкий смачный чих показал, что наказание закончено. А в том, что это было именно наказание, сомневаться не приходилось. Теперь можно упасть на постель и поплакать. Жаль, расхотелось. Вместо этого Нэйта соскочила на ноги и, подбежав к ни в чём неповинной двери в смежные покои стукнула по ней кулаком, с наслаждением представляя на её месте хозяина этих самых покоев. Дверь к выражению чувств осталась безразлична.

– Гад. Гад, гад!

Планы жестокой мести росли, как снежный ком, и так же быстро рушились, сжигаемые нещадным огнём обстоятельств. Выход. Он ведь обязательно должен быть? Папа, не ты ли уверял в этом? Эх, папа, папа, и почему ты мне не настоящий отец. Как в этом случае всё было бы просто. Стояла бы сейчас в своей мойке и тёрла котлы и сковородки. Интересно, если всё же получится освободиться, возьмут ли её обратно?

Ну что ж, если злоба не предлагает пути выхода из сложившейся ситуации придётся воспользоваться теми возможностями, которые предлагает разум, и Нэйта вернулась к освоению базовых заклинаний, даже отыскала в столе блокнот и стала прилежно записывать возникающие вопросы. К примеру, зачем такая сложная формула обычного светлячка, если можно зажечь его щелчком пальцев? И к чему посвящать методам управления жидкостями целую главу, это при том что книга вовсе не для магов воды? Да много ещё вопросов, и это исключая те, которые касались методов распальцовки, там вообще можно было вывихнуть суставы. Но Нэйта старалась, помогала себе пальцами другой руки и даже подбородком и раз за разом пыталась соорудить те комбинации, которые изображались на картинках.

Раскрыть ладонь, растопырить пальцы. Как бы фиксировать углы между ними, чтобы те были равными? Ладно, для начала придётся отделять пальцы картонками.

– Prohibere!

{Остановись!}

И сжать кулак, представляя, что в нём находится сердце ненавистного мучителя.

– Данное заклинание используется для замедления скорости и остановки движущихся неживых предметов, – судорожно сжатый кулак накрыла тёплая мужская ладонь. – То есть не просто неживых, но тех, которые живыми никогда не были. Ни умертвие, ни живого человека или же любой его орган этим заклинанием не остановить.

И как ему удалось так бесшумно появиться в комнате?

Лорд Ферран небрежно смахнул со стола наполовину полный графин с водой и, не дав тому долететь до пола, резко выкинул раскрытую ладонь и произнёс:

– Prohibere!

Графин замер на половине пути. Маг резко сжал ладонь и, дёрнув её на себя, чётко сказал:

– Revenite!

{Возвращайся!}

Сосуд встал на место.

– Думаю, рановато ты взялась за столь сложные заклинания. Сначала всё же стоит упорядочить свои внутренние магические потоки. Ложись!

– К-куда?

То, что спорить с Учителем и господином выйдет себе дороже, Нэйта уже поняла. Ничего, если нужно, она будет послушной, но и её время придёт.

Лорд-маг преспокойно растянулся на ковре, прикрыл глаза и указал на место рядом.

– Первые упражнения по медитации лучше проводить лёжа, тогда ты точно не упадёшь, если даже получится уйти глубоко в себя. Ты ещё не легла?

Нэйта поспешно вышла из-за стола и устроилась как можно дальше от мужчины. Интересно, столь огромный ковёр в её гостиной постелен именно для этого?

– Закрой глаза, – монотонно начал он. – Расслабься. Ладони поверни вверх. Голову положи как тебе будет удобнее. На счёт от одного до восьми – вдох, до двенадцати – задержи дыхание, до двадцати – выдох. Это общая техника, потом разработаешь свою. А пока: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь.

Странно, вроде бы Нэйта устроилась далеко от него, но по пальцам левой руки словно пришлось лёгкое касание. Показалось? Наверное. Вдох, задержать дыхание, выдох. Вдох, выдох. И долго так дышать?

– Отключись от всего. Есть только ты и твой внутренний мир. Твоя магия, которая всегда с собой. Почувствуй её. Это может быть цветок, запах, вкус, тепло или холод. Всё, что угодно.

Ну вот опять, её левой руки коснулись мужские пальцы. Ну и ладно, быстрее заживёт ненавистное клеймо, и Нэйта сможет удалиться от Учителя. Она сама обхватила мужскую ладонь и отдалась магии голоса.

Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Под левой грудью неприятно зашипало. Она самая, магия? Как напряглась кисть, которую держит Нэйта. А ведь велел расслабиться. И вдруг то самое место, в котором, как считала Нэйта, обосновалась магия, словно прижгло калёным железом. Пожалуй, было даже больнее, чем с клеймом на запястье. На мгновение показалось, что сердце не выдержит и остановится. Вскрик удержать не удалось.

– Ай! – Нэйта подскочила на ноги и ухватилась за место под грудью, которое прошило болью.

Хотелось немедленно разорвать блузку и рассмотреть ожог. Пронзительные мужские глаза охладили порыв. Не говоря ни слова, девушка убежала в спальню, не забыв резко закрыть за собой дверь, и, почти срывая пуговицы, оголила грудь. Коснулась пальцами, даже осмотрела в зеркало. Ничего. Кожа была чиста.

– Нэйта, – из-за двери послышался встревоженный голос Учителя, – скажи мне, что случилось. Или я зайду и посмотрю сам.

Он видел, как она схватилась за грудь. Очередной жестокий урок? Месть за то, что хотела остановить его сердце?

– Ничего, господин Учитель. Всё нормально, господин Учитель. Я всё поняла. Извините. Сейчас выйду.

Ещё раз осмотрев по-прежнему чистую кожу, Нэйта поправила одежду и вышла в гостиную. Сразу за дверью её ждал лорд Ферран.

– Что случилось? – повторил он.

– А то вы не знаете, – обиженно проговорила Нэйта и отвернулась, не желая продолжать ненужный разговор.

– Да, я не знаю! Но, как твой учитель, должен знать, что пошло не так, чтобы исключить подобное впредь.

– Вы хотели показать, что в любой момент можете остановить моё сердце, – не то спросила, не то уверила она.

– И почему ты так решила?

– А что я должна была подумать, когда здесь, – Нэйта показала на место, резко заболевшее несколькими минутами ранее, – как будто раскалённую печать поставили?

– Печать, говоришь? Где именно? Мне нужно посмотреть.

Нэйта прижала обе руки к груди, понимая, что если мучитель решит посмотреть, ничто его не остановит.

– Уже всё прошло. Я проверила, ничего нет. Мне показалось. Наверное, что-то сделала не так.

– Покажи через одежду то самое место, которое, как ты говоришь, обожгло печатью.

Бывают слова-птицы, бывают слова-брызги, слова-воздух и слова-смерд. Но бывают и слова-камни. Тяжёлые, как могильные плиты. Они буквально сминают волю и заставляют подчиниться.

– Здесь, – Нэйта положила ладонь под грудь.

– Мне нужно точно. Не заставляй меня проверять лично.

– Здесь, – указательный палец ровно лёг на место, обожжённое фантомной болью. – Это... это не вы, Учитель?

– Нет, – коротко сообщил он и вышел из комнаты.

Странно, Нэйте показалось, или он правда положил ладонь на то же самое место на своей груди?

{Филипп Ферран, некромант}

Связь усиливается. Ученица почувствовала его печать. Значит, скоро ей должно передаваться его желание. Или уже передаётся? Как же тяжело держать её на расстоянии. И как это делать, когда именно соприкосновения способствуют скорейшему становлению печати? Одному бороться с влечением сложно. Но можно сделать так, что она сама будет противостоять ему. К счастью, девочка не из похотливых самок, для неё сексуальная связь между мужчиной и женщиной – это нечто запретное и долженствующее происходить только после освящения узами брака. Пусть верит.

Время, как же ты коварно и равнодушно. Одновременно играешь за и против. Как бы хотелось сжать тебя, чтобы быстрее укоренить печать и растянуть, чтобы пожить. Ведь Макар ещё так мал.

Глава 6

К полудню от непривычного напряжения у Нэйты заболели пальцы, но она с маниакальной настойчивостью продолжала складывать их в замысловатые корявые конструкции.

Звук гонга, подающий сигнал к обеду, был воспринят с облегчением. Во-первых, очень хотелось есть, а во-вторых, появилась возможность дать рукам отдых, к тому же, то ли от интенсивных упражнений, то ли от того, что Учитель удалился, но клеймо на запястье опять невыносимо разболелось.

Надо же, на этот раз она появилась в столовой раньше всех. Стало немного стыдно. Ну и ладно, пусть думают, что хотят, в конце концов, гонг уже прозвучал, а это значит, что не Нэйта пришла рано, а лорд Ферран и Макар опаздывают. А нет, мальчик появился. Молча подошёл к стоящей у огромного окна девушке и, осторожно коснувшись её руки, стал смотреть в сад. Прикосновение детской ладони было приятно, как и прикосновение каждого ребёнка, но оно не приносило того облегчения, которое давали руки его отца.

– Ты на него не обижайся, – Макар жалобно глянул снизу вверх. – Он... он хороший.

Дожила. Её успокаивает шестилетний ребёнок. Ребёнок, который другой жизни не видел и не знает. Сказать, что всё нормально? Но ведь это не так. А ведь мальчика тоже нужно спасти! Только вот как? Пожаловаться самому магоратору? Ха и ещё три раза ха. У того целые дворцы и башни заполнены личными учениками. Методы обучения учеников – это личное дело учителя. Это Нэйта усвоила хорошо, не зря же читала Общие положения магического права. А если привлечь Макара в союзники? Мысль заманчивая, но начать работу по её воплощению в жизнь Нэйта не успела, в столовой появился Учитель. Он быстрым шагом прошёл к своему месту и, тронув стоящий на столе серебряный колокольчик, приказал подавать.

Занимая своё место, Нэйта старалась не смотреть на мужчину, но всё равно заметила его неестественную бледность. Спросить, что случилось? Вот ещё, он не нежная барышня, справится сам. Да и чем

может Нэйта помочь? Сочувствием? Нужно ему то сочувствие, как коню зеркало.

– Как успехи? – вопрос, заданный после того, как подали кофе, был первый за всё время обеда.

Пришлось поднимать глаза от тарелки с пирожным, похоже, обращаются именно к ней, ведь утром лорд Ферран планировал провести занятия с мальчиком и ознакомиться с его успехами лично.

– Я выучил, я правда, выучил, – Макар успел заговорить первым.

Это что же получается? Учитель занимался чем-то другим? Или... не смог прийти на занятия к сыну? А вдруг, то, как он схватился за сердце, Нэйте вовсе не показалось? Ведь у некромантов тоже может болеть сердце. Если оно есть.

– Нэйта? – а этот вопрос касается лично её.

– Я изучала пассы, – как можно спокойнее постаралась ответить она.

– Хорошо. Закрепим! – лорд Ферран поднялся, давая понять, что обед окончен.

Нэйта хотела просто почитать, кисти рук ещё не отошли от утренних занятий, но спорить с таким Учителем себе дороже, и она покорно прошла в гостеприимно распахнутую мужчиной дверь её собственной гостиной.

Лорд Ферран огляделся. Задумчиво окинул взглядом рабочий стол, небольшой диванчик, задержался на двери, ведущей в спальню, и решительно уселся прямо на ковёр, при этом широко расставив колени.

– Садись сюда, – приказал он, показывая на место между своих ног.

– 3-зачем?

– Будем закреплять пройденный материал.

Пришлось садиться на указанное место. Ну как, на указанное, примерно в локте от мужской груди. Некромант не стал спорить, он подвинулся сам и обхватил кисти рук девушки своими. По многострадальному запястью тут же пошло приятное тепло. Как же хорошо. Посидеть бы так, не шевелясь, хотя бы минуточку. Откинуть голову на крепкое плечо. Не ругает? Значит можно. Какой он горячий. Особенно в районе того самого места на груди. Зашипел. Больно?

Нэйта немного отодвинулась. Сильная мужская рука обхватила её под грудью и вернула на прежнее место.

– Посидим немного так.

В мужском шёпоте сейчас совсем не было приказных нот. Просьба? Спорить и выяснять не хотелось. Здесь и сейчас Нэйте было хорошо. Можно даже прикрыть глаза и отдаться ощущениям. Тепло, успокоение и, как это ни странно, пробивающаяся тревога. От того, что прижимающая её рука осталась под грудью? Нет, тревога была совсем другой, тёмной и... действительно тревожной. Такой, когда боятся за жизнь, и не только за свою. Совместить дыхание. Раз, два, три, четыре, пять, шесть. Не восемь? Ну и ладно. Кровь равномерно бежит по венам. Или это не кровь? Успокаивается боль в запястье и в той самой точке под сердцем. Но ведь у Нэйты там ничего нет, она проверяла. Значит ли это, что это не её боль? И если это так, то что это значит? Пожалуй, с вопросами стоит повременить.

Клеймо на руке постепенно успокаивалось, чего нельзя было сказать о жжении под левой грудью. После того, как Нэйта неудачно дёрнулась, а рука лорда Феррана мазнула по её груди, боль вдруг вспыхнула с новой силой. Она зло пульсировала и нещадно жгла. Казалось, даже сукровица побежала. Проверить? Но руки по-прежнему зажаты в руках Учителя. А что если решит проверить сам? Нет, это всё только кажется. Но как же больно. Нэйта не удержалась и поёжилась, пытаясь хоть как-то проверить, а правда ли у неё на груди обосновался ужасный ожог. После её первого движения отмер и сам лорд-маг. Он, разжав руки, поднялся на ноги. Странно, Нэйта сидела к нему спиной, но как будто почувствовала, как он на мгновение коснулся того самого места на собственной груди. Повернулась. Нет, его руки поправляют камзол. Почудилось.

– Занимайся! – его голос, как всегда, был ровным и холодным. Точно почудилось. – Пассы пока оставь, почитай теорию.

Как только дверь за господином лорд-магом закрылась, Нэйта, даже не удосужившись скрыться в спальне, расстегнула пуговицы на блузке. Как и предполагала, чистая здоровая кожа. Стоило Учителю выйти, боль успокоилась. В среде изнеженных аристократов бытовало такое древнее, ещё доэпидемическое, понятие, как аллергия. Это считалось даже модным. Аллергия на редкие духи, денежные купюры или маленьких лысых собачек, на осенние листья, солнце, морковь. Да

на что угодно. Чем чуднее был аллерген, тем это считалось более изысканным. Похоже, у Нэйты, никогда не страдавшей подобными глупостями модниц высшего света, была аллергия на лорда Феррана, и проявлялась она таким вот странным образом. Так можно и возгордиться, как же, проявляются первые признаки аристократизма.

До ужина она прилежно читала. Чтобы, как любила говаривать экономка Винтеров госпожа Леда, ум не зашёл за разум, Нэйта каждый час меняла книгу. Очень уж непривычна была выдаваемая в них информация. И как только господа маги её усваивают? Хотя, если начинать учёбу с самого раннего детства, да разучивать по пять заклинаний в день...

Удар гонга отвлёт от мудрёных подсчётов, пора было собираться на ужин. Ну как, собираться. Вымыла руки, поправила косу, и всё готово.

На этот раз в столовой все трое оказались почти одновременно, и опять Нэйте показалось, что лорд Ферран излишне бледен. Неужели, он и правда серьёзно болен? Отсюда и беспокойство за Макара. И всё же интересно, где мать мальчика? Кто станет его опекуном в случае неблагоприятного исхода? Или у магов с этим просто, объявил перспективного ребёнка своим учеником, и вся недолга. Но если даже собственный отец с ним так суров, будет ли чужой дядя добрее? А что будет в таком случае с ней, Нэйтой? Ведь она ещё несколько не маг. Кто-нибудь другой объявит себя её Учителем? Нужно как можно быстрее покончить с неопределённой порой первичного ученичества и получить хотя бы первую магическую степень. Тогда, как Нэйта вычитала из тех же Общих положений, никто не посмеет объявить себя её Учителем, если только она сама пожелает, а она ни за что не пожелает, пусть и останется недоучкой, зато свободной.

– В девять вечера встречаемся в лаборатории, – объявил лорд Ферран, складывая салфетку и давая понять, что ужин закончен.

Нэйта поняла, что эти слова относятся только к Макару, ведь именно ему было обещано сегодня занятие с паучиными умертвиями, но, пока есть такая возможность, нужно получить как можно больше знаний и покончить с этой ненавистной ученической долей. И Нэйта это сделает. Даже... даже если для этого нужно будет пройти через позорную инициацию и поступиться девичьей честью.

– Я тоже могу присутствовать? – постаралась как можно естественнее спросить она.

Макар испуганно сжался. И что такого особенного спросила? Что странного в том, что ученик хочет узнать больше?

Могут ли потемнеть тёмные глаза? Как оказалось, могут. Сейчас отчитает, как ребёнка, и отправит читать выбранные книги. Поджал губы. Стиснул и ослабил кулаки. Правая рука метнулась к тому самому месту на груди, но замерла на полпути.

– Макар тебя проводит, – сообщил лорд-маг и поспешно вышел.

– Ох, ты! Мы будем вместе заниматься! – воодушевлению малыша не было предела. – Теперь не только мне будет доставаться, – здесь он осёкся, но быстро нашёлся, – внимание Учителя.

Нэйта прижала к себе вихрастую головёнку и, вздохнув, призналась:

– Боюсь, что пока полноценно заниматься поднятием умертвий у меня не получится. Мало того, что я совсем недавно начала заниматься магией, так ещё и магия моя светлая.

– А, ничего, – Макар, не пытаясь отстраниться, беспечно махнул рукой. – Я научу. А хочешь, – он даже приостановился, – прямо сейчас начну учить?

Можно бы, во исполнение приказа Учителя, вернуться к себе и опять приняться за чтение, но, видимо, мальчику было так скучно, что ради простого человеческого общения он был готов променять время отдыха на повторение уже пройденных заклинаний.

– Тёмным заклинаниям?

– Угу, я же тёмный, – солидно ответил малыш.

– А давай!

И они вместе отправились в классную комнату.

Учебники Макара отличались от тех книг, которые выбрала сама Нэйта. Даже те же «Методы поднятия мелкой нежити» были с красочными картинками. А пауки на них и правда были страшными-престрашными, такого немудрено испугаться даже взрослому. А если... Нэйта взяла из подставки красный карандаш и подрисовала грозному страшилищу милые пухлые губки, выпученные глаза подвела синим и зелёным, а на ногах у умертвия оказались четыре пары весёленькой разноцветной обуви.

– А почему у него две пары ботинок и две – женских туфелек? – озадаченно спросил мальчик.

– Ну, я точно не знаю, мальчик это или девочка, – улыбнулась Нэйта. – А ты как думаешь?

– Я думаю, что девочка, они не такие хулиганистые, – маленькая ручонка украсила подопытное животное милой клетчатой юбочкой.

Нэйта и Макар глянули на дело рук своих, друг на друга и весело рассмеялись. Действительно, как можно бояться такую симпатягу.

До назначенного часа они честно занимались тёмными заклинаниями. Учиться вдвоём было веселее и продуктивнее. И пусть засушенная муха, найденная под кроватью и бесстыже украденная у паука-хозяина, так и не пожелала взлететь, но, как уверял Макар, шевельнула крылышком. Правда, не стоило исключать, что это она от разочарованного вздоха горе-некромантов.

В лабораторию они отправились за четверть часа до назначенного времени. Макар внимательно оглядел коридор второго этажа, где обитали Нэйта и Учитель, после чего, озорно улыбнувшись, лихо оседлал перила и скатился вниз.

– Ну давай, чего замерла? Это так здорово!

Здорово скатиться по перилам? Наверное. А что если попробовать? Нужно же как-то налаживать контакт с тем, кто протягивает руку дружбы. Да и озорное настроение требовало выхода. И Нэйта, повторив маневр приятеля, понеслась вниз. А чего это его смех так резко смолк?

Лорд Ферран. У него талант появляться не вовремя. Стоит рядом с мальчиком и укоризненно на него смотрит.

– Это я её заставил, – потупившись и шмыгнув носом, заявил Макар.

– Ну что ты такое говоришь! – возмутилась Нэйта. – Разве может маленький мальчик заставить взрослую тётеньку что-то сделать?

– Макар, пять заклинаний воды шестого порядка. Нэйта, пять заклинаний земли четвёртого порядка. Завтра в это же время проверю, – сообщил некромант и, развернувшись, пошёл к лестнице, ведущей в подвал. Видимо, именно там располагалась лаборатория.

Попавшиеся на горячем озорники переглянулись, дружно пожали плечами и, взявшись за руки, отправились за Учителем.

Некромантская лаборатория оказалась обычным подвальным помещением без окон. Чем-то она даже напомнила кухонный подсобный цех, в котором готовились мясные блюда. Те же металлические столы, та же чистота, только массивный шкаф, в отличие от кухонной мебели, был закрыт плотными дверцами. Закрыт и, похоже, опечатан. Услужливое воображение тут же подкинуло картинку, как на полках и в ящиках этого самого шкафа аккуратными рядами лежат так и не встреченные ранее скелеты. Учитывая тягу лорда Феррана к упорядоченности, обязательно с инвентаризационными бирками.

– Материал приготовили? – поинтересовался Учитель и, подойдя к самому обычному канцелярскому столу в углу, сел за него.

– Я сейчас! – Макар заполошно метнулся к выходу.

И почему Нэйте показалось, что, усаживаясь, лорд-маг выдохнул с облегчением? Как будто ему трудно стоять.

– Всё в порядке? – всё же решила поинтересоваться она.

Ответом послужил удивлённый надменный взгляд. Вот ещё, выдумала, как будто говорил он. У мага всегда и всё в порядке. Ну и ладно, не очень-то Нэйта и волнуется. Всего лишь попыталась проявить толику элементарной вежливости. Молчаливый диалог был прерван появлением Макара.

– Вот, нашёл! – гордо сообщил он, разжимая кулачки. – Тебе какого? Я бы посоветовал того, что покрупнее, с крупными особями поначалу легче работать.

В руках мальчугана лежали два подсохших паучьих трупика. Взять дохлого паука в руки?! И показать Макару, что сама их боится? Ну уж нет. Хотя, похоже, соученик и сам догадался. Он положил добычу в центр лабораторного стола и отошёл к его краю, взобравшись на специальную скамеечку, которая, видимо, именно для этих целей здесь и стояла.

– С готовой пентаграммой? – почти не надеясь на положительный ответ, поинтересовался он.

– Первый раз делай с готовой, – смилостивился некромант. – Но чётко и ясно объясняй все свои действия для новой ученицы. Повторяй за ним, – эти слова, надо полагать, относились к Нэйте.

– Я сейчас! – воодушевлению мальчика не было предела.

Он подбежал к тому самому шкафу, в котором, как полагала Нэйта, хранились скелеты, и, дождавшись, пока мигнёт разрешающим светом один из нижних ящиков, вытащил оттуда два сложенных листа из странного материала. Один лист протянул девушке, с другим вернулся на своё место. Разложил его на столе. Постарался сказать как можно солиднее:

– Для поднятия нечисти второго порядка достаточно простейшей омега-пентаграммы. Её даже не обязательно напитывать жертвенной кровью. Достаточно простого приложения силы. Про другие пентаграммы, знаки, символы и жертвоприношения я тебе потом расскажу, а теперь повторяй за мной.

Повторять, значит, повторять. Нэйта развернула свой лист. Там, как и ожидалось, была начерчена уже готовая пентаграмма, помогающая поднимать нежить первого-второго порядков. Макар меж тем потряс ладонями, словно смахивая с них водяные капли, нахмурил светлые бровки, став немного похожим на отца и, опустив вниз ладони, воздел руки над пентаграммой.

– *Et in fortitudine veniet!** – чётко выговорил он и бросил быстрый взгляд на Учителя, словно ожидая комментариев.

*Et in fortitudine veniet!** – Да придёт сила духа!

Комментариев не последовало, и мальчик продолжил. Он поднёс правую руку к «подопытному материалу», и лёгкий трупик, словно на верёвочке, последовал за рукой. Небольшая сложность существовала в том, чтобы устроить паучка именно в центре пентаграммы, ведь Макар по-прежнему не касался его руками. От усердия у начинающего некроманта даже капли пота на лбу появились. Наконец, паук был помещён в заданную точку. Зазвучали гортанные слова следующего заклинания.

– ... *ut sit!** – хрипло закончил Макар и с надеждой уставился на тёмное дело рук своих.

*ut sit!** – Да будет так!

Несколько мгновений ничего не происходило. Нэйта неосознанно затаила дыхание вместе с экспериментатором, до рези в глазах всматриваясь в жалкий засохший трупик. И вдруг паучок шевельнул ногой. Показалось? Шевельнулась другая нога. Затем учебное пособие даже попыталось подняться. Некстати отметились, что ног у него всего семь. Ну да разве в их деле это важно?

Лабораторию огласил торжествующий крик:

– Получилось! Нэйта, Нэйта, ты видела? У меня получилось! Папа, у меня получилось!

А ведь это его первое удачное поднятие нежити, поняла Нэйта.

– Вы где находитесь, молодой человек? – холодный голос жестоко осадил пыл первой победы.

– Простите, Учитель, – маленькие плечики понуро опустились вниз. – Этого больше не повторится.

Что не повторится? Выражение радости победы? Или то, что Макар назвал собственного отца папой? Как можно быть таким чёрствым по отношению к собственному ребёнку.

– А теперь поясните нам, что вы делали не так, – строго продолжил некромант.

– Влил мало силы?

– Вы не объясняли свои действия для апрентис Нэйты, – укорил лорд-маг.

Ох, Нэйте же велено было повторять за Макаром, а она забыла про всё и смотрела на происходящее, как деревенский дурачок на представление на ярмарке.

– А я и так всё поняла, – поспешила оправдать малыша она. – Макар так чётко всё делал. Я правда, поняла.

– Так действуй! – недовольно заявил лорд Ферран. – Макар, ещё три подхода с готовой пентаграммой, после – самостоятельный чертёж.

Словно ниоткуда, перед Учителем появилась большая чашка с парующим пахучим питьём. Нэйта совсем не разбиралась в травах, но то, что это не обычный чай, можно было понять по запаху. Какое-то лекарство? Очень похоже.

– Работаем, чего замерли?!

Ладони учеников вознеслись над пентаграммами.

– Et in fortitudine veniet!

И направить поток силы. Не получается. Странно было бы, если бы получилось с первого раза.

– Et in fortitudine veniet!

– Et in fortitudine veniet!

Интересно, можно ли в подобные моменты стирать пот со лба? В следующий раз нужно обвязать лоб специальной повязкой. Теперь

понятно, для чего их носят многие маги.

– П-фф, – Нэйта тяжело сдула мешающую прядь.

У неё должно получиться. Нужно только послать больше силы в заклинание. Учитель же ясно сказал, что светлые могут освоить тёмные заклинания, нужно просто приложить больше силы. А ещё он говорил, что сила у Нэйты есть.

Потянуло дымком. Это что же, её пентаграмма задымилась?

– Кажется, я испортила лист, – растерянно сообщила она.

– Вижу. На сегодня хватит, а то такими темпами ты нам и демона призовёшь, – недовольно проворчал Учитель.

– А разве так можно? – тут же отвлёкся от своего паука маленький энтузиаст от некромантии.

– С этой пентаграммой – нет, – отрезал лорд Ферран. – А вот с такой силой может и получиться.

– Ох ты! А с какой пентаграммой нужно вызывать демонов? Или для их вызова нужен более сложный символ, да?

– Демонов не рискну вызывать даже я. Таким же неумехам как вы, молодой человек, проще добраться до Проклятых земель и поискать демонов там. Или подождать, пока они сами вас найдут. Так хотя бы не пострадают посторонние люди. Убирайте за собой и идите отдыхать, – сказав так, господин лорд-маг изволил подняться из-за своего стола и удалиться.

Ну вот опять. И почему он так суров? Ведь Макар совсем ещё ребёнок.

– И всё равно ты молодец! – сделала Нэйта то, что должен был сделать отец. – Тебе нет ещё семи лет, а ты уже поднимаешь пауков. Я тобой горжусь!

– Правда? – наивные зелёные глаза смотрели с доверием и надеждой. – А почему?

– Почему горжусь? Ну как же, именно ты научил меня этому сложному заклинанию и, – Нэйта подошла ближе склонилась, чтобы продолжить уже шёпотом: – Именно ты научил меня не бояться пауков!

– Да? Ты тоже их боялась?

– Да, – серьёзно кивнула она и, сложив свою пострадавшую пентаграмму, задумалась, куда же её деть. Для последующих занятий она не годилась, и сжигать такие вещи, да ещё и напитанные

беспорядочной магией, точно не стоило. Пожалуй, это как раз тот самый вопрос, который стоит выяснить у Учителя.

– Ну что, на боковую? – улыбнулся Макар, заканчивая с уборкой своей половины рабочего стола.

– Давай, – согласилась Нэйта и взяла его за руку.

Проходя по лестнице, на перилах которой они попались с поличным, дружно прыснули. Впрочем, повторять хулиганские подвиги не стали. Хватит на сегодня.

Нэйта хотела проводить Макара до его комнаты, ведь весь третий этаж утонул во тьме, но парнишка снисходительно посмотрел с высоты нескольких ступеней, на которые уже успел забраться и пояснил:

– Ну что ты такое придумываешь, я же тёмный, тьма моя стихия.

– Ты так много сегодня сделал для меня. Научил сложным заклинаниям, даже пособие раздобыл. Я хотела в благодарность рассказать тебе на ночь сказку.

– Сказку?

Вся отчаянная борьба надежды и неверия отразилась на бесхитростном детском лице.

– Ну да, сказку. Я же как бы в долгу у тебя. По-хорошему, нужно бы в ответ научить нескольким светлым заклинаниям, но я пока совсем их не знаю. Могла бы пересказать книги, которые читала, но не думаю, что они будут тебе интересны. А вот сказки, которые мне рассказывала в детстве бабушка, я помню. Ну так что, принимается обмен? – поинтересовалась Нэйта.

– Ну давай, – Макар так старался казаться снисходительным. – Если уж считаешь себя должной.

Нэйта щёлкнула пальцами, приводя в рабочее состояние дежурные светильники на третьем этаже, мимоходом объяснила, что она-то совсем не тёмная, а потому мало того, что совсем не видит в темноте, так ещё и побаивается её.

– Не бойся, я же с тобой, – маленькая ручонка уверенно взялась за её ладонь.

Придя в детскую комнату, Нэйта проследила, чтобы Макар умылся, почистил зубы и лёг в постель. Именно так по её словам нужно было слушать сказки.

– Жила-была одна принцесса.

– Про принцессу неинтересно, хочу про рыцаря, – тут же подал голос Макар.

– Рыцарь подъедет позже, ведь действие нашей сказки начинается в королевстве принцессы.

– А, понял. Рыцарь пока сражается в Проклятых землях, да?

– Да, как же иначе, где ещё настоящему рыцарю снискать славу.

– Я, когда вырасту и стану настоящим тёмным магом, тоже отправлюсь снискивать славу в Проклятые земли, – заявил мальчик.

– Ну да, и в наше время её только там и можно снискать, – печально, скорее сама себе улыбнулась Нэйта. – Так вот, про нашу принцессу. Она, как и все принцессы, была очень красивая. Правда, сколь она была красивой, столь же и непослушной. Прямо скажем, вредной она была. Король и королева давно устали от её капризов, а няньки просто отказывались с ней нянчиться.

– Наложили бы на неё заклятие принуждения, и делов-то, – предложил оптимальное решение Макар.

– Так не было в том мире магии.

– А, так это ещё до Эпидемии было?

– Конечно. Все самые сказочные сказки до Эпидемии случились.

– А как же Проклятые земли? Они же после появились? – вихрастая головёнка недоумённо приподнялась над подушкой.

– Ну, у них другие земли были, где рыцари совершали свои подвиги. Макар, если ты будешь меня перебивать, мы сегодня сказку не только не закончим, но даже не начнём.

– Рассказывай-рассказывай, я даже рот спрячу! – мальчонка усердно зарылся лицом в подушку.

{– Так вот, когда короля в очередной раз отвлекли от королевских дел, жалуясь на поведение его дочери, он стукнул своей короной по подлокотнику золочёного королевского трона, кое-кто даже потом уверял, что король зарычал, а потом созвал Большой Совет. Кто-то говорил, что сначала созвал Большой Совет, а потом зарычал. Ну да ладно, для дальнейшего это не так важно. Король осмотрел своих советников и заговорил. Громко так заговорил:

«Хватит! Сколько можно! Из-за безответственного поведения принцессы в королевстве зреет смута. Никто не хочет работать её

нянькой. И играть с ней никто не хочет. Даже танцевать! Соседи уже смеются над нами. Какие будут предложения, господа советники?»

Посыпались разные предложения. Закрывать принцессу в подземелье, отправить в монастырь или в армию, даже совсем уж невероятные, вроде того, что заставить её самостоятельно стирать свои носовые платки и мыть за собой посуду.

«А вы что молчите, мой Самый Старый Советник?» – обратился король к старичку, мирно дремавшему в самом дальнем конце зала королевских совещаний.

«А? Что?» – Самый Старый Советник очнулся и заморгал подслеповатыми старческими глазами.

«Что вы предложите делать с принцессой?»

«Как что? Замуж. За кого-нибудь из соседей. И пусть все смеются уже над ними», – произнёс Самый Старый Советник и опять задремал.

По-видимому, королю очень хотелось посмеяться над соседями, а может, просто посмеяться, с такой-то принцессой в королевстве особо не повеселишься. А потому план как можно скорее выдать принцессу замуж был принят. }

Мерное сопение маленького носика показало, что слушатель отправился в мир собственных сновидений и сказок. Нэйта поправила одеяло и, погасив свет, вышла из комнаты.

Что же ей показалось странным? То, что Макар совсем не похож на отца? Не такое уж и редкое явление. Да, внешне они совсем разные, но мимика и жесты иногда до смешного схожи. Оба одинаково хмурят брови, когда о чём-то глубоко задумаются, оба бессознательно тянутся к пряди волос в моменты волнения и накручивают её на палец. Нет, вовсе не это смутило Нэйту. Что же тогда?

Впрочем, занимать её должно совсем не это. Нужно думать о том, как быстрее разделаться с ненавистным статусом апрентис и, в конце концов, решить, чем же она готова ради этого поступиться. Находиться рядом с Учителем для лучшего заживления магического ожога? Не такая уж и большая жертва. Пройти инициацию? Все маги через это проходят. Все живы, здоровы и совсем не выглядят обиженными. Значит, нужно сказать господину Учителю, что ради скорейшего завершения первой стадии ученичества Нэйта согласна на сколь угодно близкий контакт и эту самую инициацию. Ну что ж, коли всё

для себя решила, осталась дожидаться, пока заживёт магическое клеймо, и...

Клеймо? Точно! И как она не поняла сразу. У Макара нет клейма ученика! И что это может значить? Оно невидимо? Но зачем скрывать знак принадлежности. Мал по возрасту? Но магов брали в обучение совсем уж с малолетства.

Ладно, всё равно решила пойти в комнату господина Феррана и попросить его подержать за руку, чтобы быстрее заживало клеймо. Заодно и поговорят. Или уже поздно?

Убедить себя, что не стоит будить посреди ночи тёмного мага, и так не особо отличающегося добродушием, оказалось легко. Струсила? Да, струсила. А кто бы на её месте не боялся.

{Филипп Ферран, некромант}

Кризис. Именно эти дни самые сложные. Не много ли боли он перетянул на себя? Он справится. Он должен справиться. Боль ничто. Хуже было бы, если бы началось омертвление и онемение. Значит, формирование печати продолжается.

До чего же непонятливая девчонка! Сказано же было идти отдыхать! Как же хочется прижать её к себе. Просто прижать, чтобы успокоилась боль. Ирония, мучительная пытка становления печати пересилила сексуальное влечение. Впору закусывать зубами рукоятку кинжала и выть на одной ноте, как животное. Да где же эта апрентис? Когда уже её рука коснётся печати?! Ещё немного, и он опять отправится её искать.

Глава 7

Гостиная выделенных покоев утопала во тьме. Лениво перемигивались огоньками почти погасшие угли небольшого камина. Камин? Нэйта точно помнит, что не разжигала его. Видимо, горничная это сделала. Кто их знает, порядки в доме Нэйта ещё не выучила.

Скрипнуло кресло. Кажется, отказалась шевелиться не только рука, поднятая для активации светильника, на время остановилось дыхание и сердце.

– Почему так поздно? – из кресла у камина поднялся лорд Ферран.

– Ох, зачем же так пугать. Я уж визжать собралась. Макара бы разбудила.

– Да? И чего не завизжала?

– Так горло перехватило, – призналась Нэйта и несмело улыбнулась.

– Что ты так долго делала наверху? – надо же, господин некромант точно знал, где находилась его ученица. – Я же велел идти отдыхать.

– Мы и пошли. Я рассказала Макару сказку на ночь. Кто-то же это должен делать, – да дерзко, но лорд Ферран должен знать, что он неправ в своей строгости к сыну.

– Да что ты знаешь! – лорд Ферран подошёл вплотную к Нэйте и угрожающе навис над ней.

– Да, я много не знаю. Не знаю о магии, почти ничего не знаю о вас, и о Макаре и его матери тоже ничего не знаю. Так расскажите! Я хочу ему помочь. Мальчик не виноват... – Нэйта осеклась.

– Не виноват, что у него такой отец, – закончил мысль Учитель.

– Но ведь это так? – взгляд, брошенный из-под ресниц, предлагал примирение.

– Так. Как правило, родителей и Учителей не выбирают.

– Расскажите?

– О чём?

– Для начала о Макаре, о его матери. Где она?

– Я не желаю об этом говорить, – рука лорда Феррана опять метнулась к тому самому месту на груди, которое периодически

болело и у самой Нэйты.

Нужно бы дальше расспросить про мальчика, про отсутствие у него ученического клейма, но появился удобный момент выяснить про эту самую боль. Откуда она? Что означает?

– Очень болит? – как можно мягче спросила Нэйта и протянула руку к груди Учителя.

– Почему ты решила, что у меня что-то болит? – некромант, словно опасаясь, что Нэйта потревожит рану, сделал шаг назад.

– А это не так?

– Так или не так, неважно. В любом случае, всё пройдёт.

– В любом случае? И в случае смерти? – тема неприятная, но всё же стоит её коснуться. Сейчас от жизни лорда Феррана зависят жизни Макара и самой Нэйты.

– Что-то ты много разговариваешь.

Строгие нотки в голосе Учителя не остановили.

– Считаете, я не имею права знать?

– У апрентис, вообще, мало прав. Именно для изучения прав и обязанностей тебе было велено изучать Общие положения магического права.

– И всё же, вы не такой сухарь, каким пытаетесь казаться.

Лорд Ферран дёрнул головой и шагнул к непослушной ученице. Она уже предполагала, чем это может закончиться. Опять наложит сонное заклинание.

– Стойте! – Нэйта отскочила на несколько шагов и выставила вперёд обе ладони в защитном жесте. – Я сама. Сейчас приму душ, переоденусь и... приду к вам. Вы ведь этого хотите? Я понимаю, что я в вашей полной власти.

Непослушный голос, и чего он так дрожит.

– Ты меня боишься?

И кто здесь у нас наивный? Конечно, Нэйта его боится!

– Я тебя не трону, – глухо сообщил лорд Ферран. – Не трону, как мужчина женщину. Клянусь.

– А почему? – вопрос вырвался раньше, чем Нэйта успела его обдумать.

– Будешь настаивать?

– Что? – да как он смел такое сказать! Вцепиться бы в его наглые глаза. – Да как вы смеете! Это вы выдернули меня из дома, поставили

это болючее клеймо, а теперь ещё и оговариваете! Да и не нужны вы мне вовсе сто лет! И спать с вами я не собираюсь, не так уж и болит это проклятое клеймо.

– Всё, хватит, давай спать, – лорд-маг устало прикрыл глаза.

И то правда, пора ложиться спать. Они оба сегодня устали, нужно отдохнуть, пока не наговорили лишнего. Нэйта, вспомнив поведение героинь прочитанных книг, вздёрнула голову и гордо, ну, она так надеялась, что гордо, скрылась за дверью своей спальни. Там вытащила из-под одеяла любимую пижаму и прошла в душ.

Злополучное клеймо опять болезненно защипало. Да что б его! Когда уже заживёт! Ведь решила, что для заживления нужно как можно больше времени проводить рядом с Учителем. И что? Наговорила ему гадостей и сама отказалась от способа скорейшего его заживления.

Когда Нэйта вышла из ванной комнаты, в спальне горел только слабый ночник. Остаться у себя или переступить через неудобную в данном случае гордость и самой пойти к лорду Учителю?

– Чего встала? – раздался с её кровати сонный голос. – Иди ложись, скоро светать начнёт.

Не завизжала. Уже хорошо. Впрочем, не этого ли она ожидала?

Нэйта подошла к кровати и осторожно присела на самый краешек. Ничего не случилось. Как глупо, наверное, она сейчас выглядит. Нужно ложиться. От лихорадочного стука сердечка опять разболелось То самое место. Да что же это такое! Нет там ничего, сколько можно проверять. Теперь нужно, чтобы Учитель взял её руку в свою. Проверено, так боль успокаивается лучше всего. Что же он такой недогадливый. Или всё же, спит? Так даже лучше. Можно тихонько коснуться его самой. Ничего страшного не случилось. Наконец-то этот длинный-предлинный день закончился.

Помнится, папа, когда просыпался по утрам, то, держась за больную с похмелья голову, частенько любил повторять древнюю-древнюю мудрость. «Если вы проснулись утром, и у вас ничего не болит, значит, вы умерли». Нэйта тогда не понимала смысла тех слов, ведь у неё по утрам ничего и никогда не болело. Почему-то это вспомнилось именно сейчас. Как же хорошо чувствовать, вернее,

совсем не чувствовать проклятое клеймо. И печать под грудью совсем не болит. Печать? Именно так называл клеймо Учитель.

Утренняя нега развеивалась постепенно. Понимание того, что в постели находится не одна, пришло не сразу. И чему удивляться? Тому, что не помнила, как забралась под общее одеяло и положила руку на оголённую грудь лорда Филиппа? Или тому, что эта грудь ничем неприкрыта? Или же странным ощущениям, от неё исходящим? Ладонь как будто прилипла. Вот и возможность проверить, что же у него там. И не передаётся ли именно его боль?

Нэйта осторожно приподняла голову. В конце концов, она имеет право знать. Увиденное повергло в шок. Кто же это с ним сотворил?!

Под темнеющим левым соском мужчины располагалась целая россыпь безобразных шрамов. Восемь из них, уже старых и давно заживших, размером с фалангу большого пальца, составляли почти правильный круг. Девятый находился в центре этого самого круга. Совсем свежий. В жутких волдырях слегка подсохших ожогов при должном воображении можно было увидеть две заходящие остриями друг на друга стрелки. Руна? Очень даже может быть. Нэйта совсем не интересовалась подобными древностями, и не могла бы сказать точно.

– Проверила? – раздался рядом слегка хриплый со сна голос.

– Что это?

Нэйта не стала отвечать на вопрос, ведь и так всё понятно. Да, проверила.

– Это печати Учителя, – коротко ответил некромант.

– И вот эта, – она осторожно поднесла руку к свежей ране, – относится ко мне?

– Да, – лорд Ферран прикрыл веки и отвернул лицо.

– Больно? – Нэйта отдёрнула руку.

– Когда ты касаешься – нет. Более того, именно от наших соприкосновений она быстрее формируется и заживает.

– Как и моё клеймо.

– Да.

– А эти? – Нэйта провела ладонью над кругом из заживших шрамов. – Почему они такие ужасные? Печать, которая относится ко мне, пусть и не зажила, но в ней просматривается рисунок, а эти же...

– Эти апрентис мертвы.

Ужасные слова. Может, они только слышались? Ведь сказаны были совсем тихим голосом. Восемь человек, которых до неё лорд Ферран пытался сделать своими учениками, мертвы. А это может означать лишь одно: вполне возможно, что Нэйту ждёт та же участь.

– Почему?

Не ответил. Но и не осадил и не ушёл. Просто молчит. Как будто глубоко ушёл в себя.

Только не паниковать. Пока она жива, нужно искать выход. Любой выход, здесь уж не до жеманных эскапад.

– Вы не можете скрывать от меня эту информацию! Это касается и моей жизни тоже!

– Не кричи, ты не сообщишь мне ничего нового, – неужели в голосе бездушного некроманта промелькнула горечь?

– Так сообщите это мне вы! Что я должна сделать, чтобы выжить? Не стать великим магом, а просто выжить?

Хотелось взять это бесчувственное бревно за грудки и потрясти. Но, во-первых, по причине отсутствия даже рубахи, трясти было не за что, а во-вторых, как Нэйта поняла, она теперь должна делать всё, чтобы эта проклятая печать зажила, и тряска этому точно не поможет.

– Что делать? Как я уже говорил, находишься ближе ко мне, тесный контакт энергий и тел способствует быстрому становлению печатей.

– Близкий контакт, – повторила Нэйта. – И насколько близкий?

– Как я уже говорил, вступать с тобой в половую связь я не намерен.

Фу, как грубо. Но зато без намёков и недомолвок.

– Почему? Вы не подумайте чего, я вовсе и не настаиваю, но должна же я знать, что меня ждёт.

Нэйта только сейчас заметила, что неосознанно водит указательным пальцем левой руки вокруг воспалённого знака, даже отёрнула руку, но мужчина осторожно вернул её на место.

– Ты не делаешь мне больно. Наоборот, как я уже сказал, от твоих прикосновений боль успокаивается.

Ладно, почему бы и не продолжить, тем более, этого хотелось и самой Нэйте. И, как с ужасом она отметила, не только этого. Что там мама говорила про непреодолимое влечение, которое вызывали маги? Да и Жизелька после недолгих слёз в итоге выглядела вполне счастливой. Ясно, успокаивает и заговаривает зубы. Ждёт, когда сама

отдастся, по собственной воле и желанию. Не дожждётся. Это навязанное печатью влечение не такое уж и непреодолимое.

– И всё же, господин Учитель, что меня ждёт? Ведь инициация мага, как я понимаю, это... ну, половая связь? – как же тяжело дались эти слова. Но лучше уж выразаться конкретно, чтобы потом не возникло недоразумений.

– Да. Но инициировать тебя буду не я.

– А кто?

Удар гонга избавил лорда Феррана от необходимости давать подробный ответ, он лишь неопределённо сказал, что, пока не приживётся печать, об этом говорить рано, а затем поднялся и вышел.

Машинально отметилось, что спал он в удобных пижамных штанах. Хоть на это хватило такта.

Ладно, информация для размышлений получена. Да, ещё далеко не всё ясно, но ведь этот разговор, как и их общая ночь, не последний. От некстати мелькнувшей мысли жарко полыхнули щёки, и не только они. Пожалуй, можно по-быстрому принять душ и бежать на завтрак. Начинается новый день, и нужно провести его так, чтобы в будущем у неё было не только много дней, но и лет.

После завтрака лорд Ферран выдал Нэйте и Макару задания, велел заниматься самостоятельно и, сказав, что у него есть дела, исчез. Чему удивляться, не может же он находиться постоянно со своими учениками. Подождал, пока печать немного успокоится, и теперь будет вести прежний образ жизни. Впрочем, судя по ощущениям Нэйти, рановато он оставил её, успокоившаяся было боль в запястье тут же дала о себе знать.

– Ну что, идём в классную комнату? – невинно спросил Макар.

А ведь Учитель ничего не сказал, что они должны заниматься вместе. Правда, и прямого запрета не было. Нэйти особо не страдала, находясь в обществе книг. Но ребёнку одиночество давалось гораздо труднее, пусть он и не показывал этого.

– А идём! Только я возьму свои учебники!

На том и договорились. Никаких сказок и дурачеств во время уроков. Разговоры только по делу. Если что-то не понятно, спрашивать не возбраняется.

Первой договор нарушила Нэйта. Она, видя, как мальчик старательно пыхтит над трудной математической задачей, поинтересовалась:

– Почему лорд Ферран не наймёт тебе обычных учителей? По математике, истории и географии, письму? Ведь это можно поручить и обычным людям? Да даже отправить тебя в обычную школу?

– Ты что, ещё не поняла? – обиженно глянул на неё Макар.

– Что я должна понять? – Нэйта отложила книгу в сторону и неосознанно прикоснулась к всё более дающему о себе знать клейму. – Ты же помнишь, что ещё совсем недавно я жила самой обычной жизнью. Ходила в школу с самыми обычными детьми, и о жизни магов знала только из рассказов обычных людей, совсем не магов. И в этих рассказах маги, если они не чудовища, конечно, не держат своих детей взаперти!

– Думаю, если папа позволил тебе меня увидеть, – проговорил Макар, – то тебе можно знать, – он задрал рукава своей курточки и оголил запястья. – Видишь?

– Нет.

– То-то и оно. У меня нет знака ученика.

– И что?

– Это значит, что любой маг, понимаешь, любой, даже светлый, может объявить меня своим учеником.

– Да уж, что может быть страшнее, чем оказаться учеником светлого мага, – пробормотала Нэйта.

– Папа сам хочет меня учить! – отчаянно выкрикнул малыш.

– Хочет учить, но поставить печать боится. Боится за твою жизнь, – проговорила она скорее для себя. – Другие ученики лорда Феррана умерли. Умерли все, так?

Макар понуро кивнул головой. Кажется, он понял, что разговор ушёл не туда. Слишком уж догадливой оказалась его новая соученица.

– Ты их знал?

– Помню некоторых, – мальчик поспешно вернулся к задаче. Ясно. Не хочет продолжать разговор.

И вдруг страшная догадка озарила Нэйту.

– Твоя мама. Она тоже была его ученицей, так?

– И ничего не так! – отчаянно воззвал Макар, безуспешно пытаясь спрятаться за учебником. – Всё не так! И вообще, я же тогда только

родился, как я могу это помнить?

– Значит, была. И была она светлой, – сделала свой вывод Нэйта и тоже взялась за книгу.

Хватит терзать ребёнка. Она узнала ещё немного о её загадочном Учителе. И всё, что узнала, по-прежнему не нравилось.

Обедали Нэйта и Макар вдвоём. Странно, вроде бы и не видели ни один, ни другая особо доброго отношения от их Учителя, но без него явно чего-то не хватало. Строгих взглядов? Нудных нравоучений и дополнительных заданий? Нет, нет и нет. Оставалось списывать возникшую тоску на незажившее до сих пор клеймо. Да, именно оно так странно даёт о себе знать.

– А теперь пойдём гулять в сад? – подняв невинные-невинные глаза, спросил мальчуган. – После обеда у меня час свободного времени и прогулка.

– А мне свободного времени совсем не выделили, – пожаловалась маленькому другу Нэйта. – Ты же сам понимаешь, мне так много нужно наверстать. А потому: читать, читать и читать! – она прижала пальцем задорный нос-кнопку, так давно хотелось это сделать.

– Но ведь тебе не сказали, где это нужно делать? Бери книгу, и пойдём читать в сад. А вдруг у тебя возникнут вопросы? Сразу у меня и спросишь, – резонно рассудил Макар.

Что уж тут не понять, одному даже гулять скучно. Нэйта вспомнила, как шумной ватагой они играли в детстве. Строили дома на деревьях и в гуще кустарников, бегали на речку купаться летом, зимой катались с горок, а из снега сооружали полноценные замки. Всё это, конечно, можно делать и одному, но ведь скучно. Похоже, детство у магов не такое уж и счастливое. А может, это только Макару так не повезло.

– А пойдём! И то правда, должен мне кто-то объяснять непонятные моменты, когда Учителя нет рядом.

Вскоре они вышли в небольшой садик, огороженный высоким забором. Нэйта честно устроилась в тени на скамье и даже открыла те самые Общие положения магического права. Прочитала несколько предложений, но полностью погрузиться в скучные параграфы не получилось. Перед глазами постоянно мелькал Макар. Он не отвлекал, нет. Нэйта отвлекалась сама. Глядя на то, как резвится этот малыш, никто бы не сказал, что он какой-то особенный. Будущий тёмный маг.

Самый обычный мальчишка. Так же, как и все мальчишки, любил лазить по деревьям, быстро бегать и громко кричать. Бедный ребёнок. Да он ещё с удовольствием играл в песочнице, а его уже заставляли поднимать умертвия. У него и детства-то было только этот послеобеденный час. Теперь вот ещё и сказка перед сном. Хитрец уже приспрашивался, последует ли вечером продолжение. Как же можно отказать в такой малости.

Этот час прогулки, как и всё хорошее, пролетел мгновенно. Макар, в отличие от знакомых Нэйте детей, того же брата Николеньки, кстати, на три года старше его, совсем не упрямылся, когда ему сообщили, что перерыв закончился и пора приступать к занятиям. Лишь печально вздохнул и выразил надежду, что завтра папа опять отлучится, и они также проведут время вместе.

До ужина решили совместно разучивать заклинания, заданные Макару. Если уж структура у всех заклинаний общая, не всё ли равно, какие начинать изучать и Нэйте? Тем более, вдвоём дело продвигалось быстрее.

Гонг к вечерней трапезе так и застал их вдвоём. Можно было даже не проверять, лорд Ферран ещё не вернулся. Лучше всего об этом говорило всё более воспаляющееся клеймо. А вдруг, с Учителем что-то случилось? Почувствует ли это Нэита? И надо же быть таким безответственным.

– Я устал, – жалобно заявил Макар после ужина, понуро идя за Нэитой в классную комнату. – Давай немного поиграем в солдатиков, а? Папа ведь всё равно не видит.

Понять шестилетнего ребёнка, весь день занимавшегося, как проклятый, было можно.

– Я не умею играть в солдатиков, да и, если честно, не люблю войнушки, – призналась Нэита. Заметив, как понурился малыш, продолжила: – Давай, ты будешь говорить, что делать, и куда переставлять моих бойцов. Только не мухлевать, воевать по-честному!

– Да ты что! – возмутился мальчуган. – У нас будет самая честная война! Хочешь, я тебе отдам своего самого любимого дракона? – он протянул ей красиво раскрашенную фигурку величиной с детскую ладошку.

– Макар, – осторожно начала Нэита. – Я знаю, Учитель учит тебя много чему, но, может, он забыл это сказать? Нельзя отдавать чужим

своих любимых. Ведь любимые – это то единственное, что делает из человека человека, и ради чего стоит начинать войны.

– А мы не навсегда. Я же и тебя люблю. Значит, тебе можно.

И чего это мальчик так резко смолк? Нэйта медленно повернулась. За её спиной в дверях стоял лорд Ферран собственной персоной. Хмурый и недовольный. Будет ругать? А что ещё можно от него ожидать.

– Выполнили сегодняшние задания? – строго спросил он.

Ученики дружно закивали головами.

– Теперь в лабораторию? – робко спросил Макар. – Я сейчас мигом пособия отыщу!

– На сегодня занятий не будет. Можете отдыхать. Нэйта, иди к себе! Я скоро приду! – сказав так, он развернулся на каблуках и вышел.

Как неудобно получилось. Что подумает ребёнок, услышав такое? Его отец придёт в комнаты ученицы. Или Макар ещё слишком мал, чтобы задумываться, зачем мужчины посещают женские спальни?

– А как же сказка? – в беззащитных детских глазёнках плескалось настоящее отчаяние.

– Ну, если ты согласен лечь прямо сейчас, то ничто нам не помешает сказку продолжить, – немного грустно улыбнулась Нэйта.

Вечерний моцион много времени не занял, Макар быстро нырнул под одеяло, и сказка потекла своим чередом.

{– По всем соседним королевствам были разосланы гонцы с сообщениями, в которых говорилось, что король отдаёт замуж свою дочь. К каждому сообщению прилагался искусно выполненный портрет принцессы, да ещё и на словах расписывалось, какая же она красавица. Ну, это как всегда, достоинства выставлялись вперёд, а о недостатках скромно умалчивалось. Ни в одном сообщении не говорилось, что принцесса вредная и непослушная.

Не подумал король об одном. Приглашений-то он разослал множество, и почти все они были приняты. Многие принцы поспешили на тот зов. Каждому хотелось жениться на самой настоящей принцессе. А принцесса, пусть и вредная была, но не глупая же. Поначалу, конечно же, расстроилась, ибо совсем не хотела выходить замуж за совсем неизвестного принца, а ну как окажется строгим и прекратит все её капризы? Но, увидев такое количество

претендентов на свою руку, довольно улыбнулась и сообщила, что для того, чтобы не обижать всех собравшихся, объявляет отбор. И пусть победит достойнейший. Принцы были согласны на отбор. Каждому из них хотелось показать свою силу и удаль. Зря они не поверили слухам, что принцесса была вредной. Ведь испытания принцесса назначала сама, и вместо рыцарских турниров и сочинения благородных баллад, которые все принцы любили и уважали, она назначала самые глупые соревнования. Кто больше выпьет морса, или кто больше съест мороженого. Кто громче всех прокукарекает с большого балкона королевского дворца, или кто больше перецелует лягушек. Так продолжалось до тех пор, пока от притязаний на руку принцессы не отказался самый последний принц из самого маленького королевства, размерами меньше, чем дворец отца нашей капризули. Он ушёл, напоследок громко хлопнув дверью и в сердцах сказав королю, что его дочь не согласится взять замуж даже самый последний нищий.

«Ах, так! – воскликнул король. – Говоришь, даже нищий не возьмёт? Будь по-твоему, отдам свою дочь замуж за первого нищего, который постучится ко мне во дворец!»

Принцесса только усмехнулась. Их королевство было богатым, и нищих у них совсем не было, если только заезжие, но и тем быстро находили работу, и они переставали быть нищими. Не учла она одного. Один из принцев, который ещё в самом начале отказался выполнять её глупые задания и нагло объявил её взбалмошной избалованной девчонкой, не уехал, как остальные, а спрятался за одной из колонн и всё слышал. Он быстро отодрал все бриллианты со своего богатого костюма, прорезал в нём несколько дырок, даже сапоги для достоверности снял, и в таком виде явился к дверям королевского дворца и настойчиво постучал в них клюкой, купленной у сторбленной старушки за один из срезанных с костюма бриллиантов.

«Открывайте, я пришёл!» – громко закричал он.

Принцесса и король недоуменно переглянулись, вроде они никого не ждали. Королева ахнула и схватилась за сердце. В тронный зал робко зашёл стражник и сообщил, что под воротами стоит самый настоящий нищий. Нельзя отказываться от королевского слова, пришлось велеть запускать. К тому же, была надежда, что тех опрометчивых слов короля никто, кроме его дочери, которой, собственно, они и предназначались, не слышал.

«Зачем ты пришёл, нищий? – постарался как можно спокойнее задать вопрос король. – Ты ищешь работу? Есть у меня работа. Хочешь – конюхом. Или пекарем. Или стражником? Нам много кто требуется».

Но нищий молчал и упорно смотрел на принцессу. А у той как-то разом закончились все её злые слова. И как только такие люди понимают, с кем спорить бесполезно?

«А хочешь, я тебя казначеем назначу?» – безнадежно спросил король. Он уже понял, что нищий пришёл именно за принцессой. Пусть принцесса была вредной, она всё же была его дочерью.

«Я пришёл за своей невестой», – объявил нищий и, подойдя к малому трону, на котором затихла принцесса, взял её за руку и повёл к выходу.

Пусть король и было королём, и мог в своём королевстве почти всё, не мог он только одного – отказаться от своего слова. Принцесса, как была, в пышном платье и серебряных туфельках, последовала за своим женихом. }

Дыхание слушателя перешло в мерное сопение. Скоро уснёт. Отчего же у Нэйты по спине побежали холодные мурашки? Можно даже не оборачиваться. В дверях стоял лорд Ферран.

– Я что-то неясно сказал? – холодно поинтересовался он.

Макар, до этого уютно свернувшийся под своим одеялом, напряжённо сжался. Ну вот, разбудил ребёнка.

– Я уже иду, – постаралась как можно спокойнее ответить Нэйта и, успокаивающе проведя ладонью по вихрастой головёнке, вышла из комнаты.

От спины мага, обтянутой шёлковым халатом, так и веяло неудовольствием. Неудовольствием и угрозой. Заговаривать с таким выйдет себе дороже.

– Зачем вы так? – всё же тихо спросила Нэйта.

Лорд Ферран резко остановился. Занёс руку. Неужели, ударит? Нэйту никто и никогда не бил, если не считать драк с мальчишками в далёком, как сейчас казалось, детстве. Нет, не ударил. На мгновение задержал перед своей грудью и опустил. Печать даёт о себе знать? Судя по собственной боли на запястье, именно так и есть.

– Что неясного для тебя в моих приказах? Ученик должен исполнять их сразу и беспрекословно!

– Да, конечно. Я понимаю. Ученик – это грязь под ногами Учителя. Но как же Макар? – Нэйта поймала взглядом тёмный взгляд и смело его удержала.

– Макар ничем не отличается, – некромант упрямо поджал губы.

– Ну да, почти ничем. Только он вам не ученик, а сын.

– В ванную и в постель! – приказал лорд Ферран и, сдёрнув с себя халат, прошёл в её спальню.

{Филипп Ферран, некромант}

А не слишком ли он мягкотел? Девчонка начинает дерзить. Нельзя так с апрентис. Учеников нужно держать в строгости. Вспомнились дежурные розги, заботливо вымачиваемые в соляном растворе в учебной комнате его собственного Учителя. Именно так, ученик должен ненавидеть Учителя, чтобы иметь стимул в будущем превзойти его и занять его место. Если, конечно, хватит сил.

В голове услужливо возникла картинка, как он задирает юбки непокорной и шлёпает по ягодицам. Только не розгами, а ладонью. И ещё, и ещё. Рука на миг замирает, чуть-чуть сдвигается. Ч-чёрт, зря считал, что сильная боль отключает плотское желание. Никуда оно не делось, стоило только представить... А не надо представлять!

Чтобы охладить не в меру разыгравшее воображение, мужчина принялся вспоминать прошедшую ночь. Как ёрзала под одеялом девчонка, одновременно желая и боясь к нему прижаться, как опять пришлось наложить на неё сонное заклинание, испугавшись её, не его, а именно её смутного желания. Ведь вдвоём они могут не справиться, а контакт тел необходим. Какое же облегчение – ощутить её руку на своей груди! Можно свободно вздохнуть.

Именно прошедшей ночью пришло понимание, если они переживут её, эту ночь, у них появится шанс. Шанс на жизнь.

Кризис миновал. Пора браться за дела и за обучение.

Глава 8

Утром Нэйта почти не удивилась, проснувшись в одной постели с Учителем и держа руку на его груди. Это не они, это печати тянутся одна к другой. Результат такого близкого контакта становится всё заметнее. Ужасные пузыри магических ожогов поджили и перестали сочиться сукровицей. Скоро, совсем скоро совместные ночёвки будут не нужны. А потом можно подумать о будущем. Пока для этого слишком мало информации. Кухарку и горничную можно даже не расспрашивать. Много ли знала она сама, будучи в услужении у магов? Их вкусовые предпочтения? Очень важные знания.

Пока Нэйта так размышляла, проснулся лорд Ферран. Он сделал несколько глубоких вдохов, взял ладонь девушки в свою, поднёс к лицу, ещё раз глубоко втянул воздух, словно принохаясь, затем отодвинул от себя, правда, предварительно, словно случайно, мазнув по пальцам губами. Молча поднялся и, так и не сказав ни слова, ушёл к себе. И что это было? Проверять, не началось ли нагноение?

Нэйта тоже принохалась. Не розы и ландыши, конечно, но и тревожного запаха отмирания тканей тоже нет. И это хорошо. А сейчас пора вставать.

После завтрака, прошедшего в привычном молчании, лорд Ферран выдал Макару задание и сообщил, что он с ученицей выйдет в город. Несчастный мальчишка понуро поплёлся в учебную комнату.

Опять указать на недопустимость подобного отношения к собственному ребёнку? И что? На все аргументы Нэйты у Учителя есть свои, не менее веские.

– Без меня никак? – всё же решила задать вопрос она.

– Пройдём по магазинам, выберем тебе одежду для выхода и для занятий и тренировок, а ещё познакомлю тебя с одним человеком.

– С кем? – тут же выстрелила вопросом Нэйта. Похоже, информация о магазинах её совсем не заинтересовала.

– Увидишь.

И чего делать из всего такую тайну? Ведь сам же сказал, что увидит. Теперь вот будет переживать. А вдруг, это её отец? Настоящий отец? Хотела ли Нэйта его видеть? Может, кому-то это покажется

странным, но нет. Родственные чувства не возникают на пустом месте. И тот, чужой маг, посмевающий надругаться над её мамой, для неё просто чужой человек.

Они заехали в несколько магазинов готового платья, причём господин Учитель изволил лично выбрать для своей ученицы несколько костюмов. Практичных брючных костюмов, больше похожих на спортивные. Также были выбраны удобные кожаные ботинки на высокой шнуровке и длиннополая кожаная же куртка с капюшоном – это для занятий на улице. Что ж, ему виднее, в чём удобнее заниматься. Одно из купленных платьев так и осталось на Нэйте. Её робкую попытку рассчитаться за обновки он проигнорировал.

– Это всё – для занятий и выхода в люди, – отмахнувшись от возражений, сообщил он. – Теперь выбирай, что нужно лично тебе.

А что нужно лично Нэйте? Вроде бы у неё всё есть, о чём она и сообщила Учителю.

– Бельё, домашний халат, гигиенические принадлежности и иные женские штучки тоже есть? – нисколько не считаясь с девичьей стеснительностью, спросил мужчина. – Я не буду вывозить тебя по магазинам по несколько раз в неделю за каждой мелочью, закупайся сразу.

Вот же... внимательный. Вроде бы и не смотрел на то, как Нэйта собирала свои вещички, но заметил, что у неё и бельишко не ахти какое, и халатик старенький, пусть и удобный, но пошитый собственноручно. Сказать, что ничего не нужно? Но ведь это будет неправда.

Лорд Ферран словно понял её терзания и, велел разобраться с мелочёвкой самой, отошёл поговорить с солидным пухлым господином, скучающе поджидающем на диванчике, пока его дражайшая половина, вокруг которой порхали сразу несколько продавщиц, выберет себе что-то по вкусу.

Нэйте такого изобилия обслуживающего персонала не досталось, да она и не претендовала на излишнее внимание, отойдя к витринам с удобным хлопковым бельём и изредка улавливая восхищённые ахи и охи, доносящиеся со стороны той самой дамы. Девушка быстро выбрала несколько практичных и удобных комплектов и, радуясь, что Учитель увлечён беседой, подошла к кассе. Рано радовалась,

некромант оборвал собеседника чуть ли не на полуслове и тут же присоединился.

– Добавьте ещё вот это, – он махнул рукой в сторону тёмно-фиолетового, почти чёрного кружевного безобразия, вызывающе обтягивающего соблазнительные формы одного из манекенов, и вытащил бумажник.

Начать спор? Щёки Нэйты и так полыхали от смущения. Нужно брать пример, с той леди, которая уже перемерила кучу дорогущего белья, при этом нисколько не стесняясь продемонстрировать себя зрителям.

– Фил, – к ним присоединился спутник бесстыжей леди, – познакомишь со своей дамой? – игриво поинтересовался он.

– Это не дама. Это моя апрентис, – лорд Ферран не поддержал предложенный тон.

Пухлые губы собеседника смешно округлились, словно он пожелал переспросить, но не набрался сил, или, что вероятнее всего, смелости. В этой тишине щебет продавщиц у примерочной показался особенно пронзительным.

– Идём, – бросил некромант своей ученице.

Пусть Нэйта и не обучалась хорошим манерам, но то, что показывать язык людям – знакомым или нет – нехорошо, она прекрасно знала. И зачем она показала язык тому пухлому господину, не смогла бы объяснить даже себе самой. И уж усмешка со стороны лорда Феррана, направляющегося к выходу и никак эту глупую эскападу видеть не могшего, ей точно почудилась. Ну и ладно, давно хотелось сделать что-нибудь безрассудное.

Из магазина женского белья они прошли в аптеку, где Нэйта быстро выбрала требующиеся упаковки и, не поднимая глаз от пола, быстро вышла, опередив Учителя, которому пришлось забрать купленные товары. Забыла! Она их просто забыла на прилавке. А ведь думала, что большего позора уже и быть не может.

Кажется, ходить по магазинам гораздо тяжелее, чем мыть посуду или даже поднимать пауков. Как же Нэйта устала. И ведь совсем ничего не делала.

– Сейчас поедем обедать, – сообщил лорд Ферран, разместив покупки в багажнике магокара и садясь за руль.

– Макар, наверное, уже заждался, – сочла нужным поддержать нейтральный разговор Нэйта.

– Мы пообедаем в ресторане, – изволили уведомить её.

– Почему?

Вот ещё странные причуды, миссис Престис готовит обед для всех, а они будут обедать неизвестно где. К чему такое расточительство?

– Потому что я так хочу.

Очень исчерпывающий ответ. Можно было и не спрашивать. Сейчас не выглядела бы дурочкой. Впрочем, впервой, что ли. В какой уже раз был дан зарок молчать. Вот не скажет ни слова, и всё!

В небольшом уютном ресторане их провели за столик, отгороженный от таких же невысокими перегородками. Вроде бы и не отдельный кабинет, где, как Нэйта знала из книг, маги и аристократы предаются всяким вольностям, но и не на виду у всех. А вот и ответ на один из её многочисленных вопросов. Не прошло и пяти минут, как к ним присоединился высокий сухопарый мужчина. Надменный, какими могут быть только маги. Выглядел он, пожалуй, даже моложе её Учителя. Тёмный шатен с тёмными глазами, узкими бледными губами и, что бросилось в глаза, очень ухоженными руками. Тут же захотелось спрятать под стол свои, ещё не отошедшие после изнурительного труда в судомойне. Этот порыв Нэйта всё же сдержала. Почему-то возникла уверенность, что он светлый. Светлый, тёмный, ей-то какое дело. Именно с ним хотел познакомить Учитель? Но это точно не её отец, даже если и светлый. В таком случае, что ей незнакомый очередной маг. Увиделись-расстались. Интерес к их чопорному сотрапезнику мгновенно угас.

Пока лорд Ферран изучал меню, незнакомец, имя которого Нэйте никто сообщить не соизволил, изучал саму девушку. И чего так смотрит, как будто приценивается? К счастью, подошёл официант, и мужчины отвлеклись, чтобы сделать заказ. Светлый небрежно бросил: «Как всегда», значит, можно сделать вывод, что он был завсегдаем этого местечка. Учитель, не интересуясь мнением Нэйты, сделал заказ за себя и за неё. Случайно так получилось или нет, но ей он заказал именно рыбу, как она и предпочитала, а не огромный стейк под острейшим соусом, который выбрал для себя.

Приступили к трапезе. Мужчины лениво переговаривались на общие темы, как будто встретились здесь совершенно случайно и теперь отдавали дань элементарной вежливости. Нэйта молчала. Да её и не спрашивали.

– Можешь идти в машину, – сообщили ей после того, как обед закончился.

Нэйта послушно поднялась. Понятно. Хотят переговорить наедине. И зачем было тогда брать её с собой? Обед с Макаром всяко прошёл бы веселее. Но кто она такая, чтобы спорить, пришлось вежливо благодарить за приятно проведённое время и отправляться туда, куда послали.

Можно скрыться в уютном нутре магокара и обдумать, зачем же всё это затевалось. Лорд Ферран решил показать всем, что у него есть новая ученица? Это однозначно. А ещё. Ещё он говорил, что её инициацию проведёт другой. Это были смотрины?! Пусть печать ещё не зажила полностью, но процесс уже пошёл. Как сказал сам лорд-некромант, кризис миновал. Оно, конечно, закончить пору ученичества, когда ты совсем бесправна, и стать магом, пусть и самой низшей ступени, но полноправным магом, зарегистрированным в общем магическом реестре, очень хотелось. Но, проходить инициацию с этим? И чем незнакомый светлый так не понравился Нэйте, она бы сказать не могла. Высокомерен? Так и лорд Ферран совсем не является воплощением доброты и милосердия. Неприятен внешне? Это не так. Нэйта вздохнула. Бывает же такое, что человек не нравится просто так? Кажется, это именно её случай.

Домой добирались в молчании. Лорд Ферран думал о чём-то своём. Нэйта бы хотела его расспросить об их сотрапезнике, но уже достаточно изучила Учителя, чтобы предсказать его ответ. Он подробно отвечал на вопросы, касающиеся обучения, и злился, когда она расспрашивала о личном. Своём, его или Макара, неважно.

Неприятный светлый? Подумаешь. Всё равно с кем-то {это} нужно будет сделать. Почему бы и не с ним. Представив в его устах все те слова, которые любовники шептали своим дамам в прочитанных книжках, Нэйта поёжилась, а потом расхохоталась. Никак не вязался тот надменный сухарь с пылкими постельными признаниями. Смешного в ситуации было мало, но смех нарастал волнами, пока лорд Ферран не остановил магокар и не отвесил девушке полновесную

пощёчину. Ну вот, уже до рукоприкладства дошли. Что ещё можно ожидать от магов, да ещё и тёмных. Решила, что если коснулся утром губами пальцев и обновил гардероб, то уже и отличается от других в лучшую сторону? Все они одинаковые! По щеке побежала предательская слезинка.

– Успокоилась? – от такого голоса хотелось сжаться, а лучше, вообще спрятаться.

Будь, что будет! Да, Нэйта бесправная ученица, почти рабыня, но не бессловесная же.

– Я не хочу, чтобы меня инициировал он, – она смело глянула в глаза Учителя.

– Не хочешь? Значит, не будет, – спокойно ответил некромант и тронул машину.

И всё?! Всё так просто? Не хочешь, значит, не будет? В груди опять зарождался смех. Нужно его сдерживать. Не хватало ещё, чтобы её приняли за свихнувшуюся истеричку. Хотя, посмотрела бы Нэйта на ледяного лорда Учителя, если бы его жизнь повернула так резко, и он, пусть из судомойки, но свободной судомойки, превратился в бесправного ученика мага, существа в будущем весьма могущественного. Правда, с одной оговоркой, если это существо доживёт до того самого будущего.

Дома их встречал Макар. Мальчонка, поймав строгий взгляд отца, медленно спустился по ступеням лестницы, сообщил, что он пообедал и, схватив Нэйту за руку, потащил её наверх.

– Нэйта, Нэйта, у меня получилось со светлячком! Самым настоящим. Пойдём, я тебе покажу!

– Ух ты, ты сам поднял светлячка? – поддержала она порыв, исполненный энтузиазма.

– Да нет же, я зажёл самого настоящего светлячка! Светлого! Только его видно пока только в темноте, – мешая слова, сообщил он, – но видно же! Правда, силы это заклинание жрёт немеряно...

– Макар, что за слова, – осадил мальчонку Нэйта. Странно, те слова, которые казались уместными на кухне, здесь, в доме господина лорд-мага, звучали чужеродно.

– Ой, прости, некрасиво выразился при даме. Так я о чём говорю, заклинание такое магоёмкое, а я справился!

Всё время пока они поднимались по лестнице, спину жёг ревнивый взгляд. Не хватало ещё, чтобы отец приревновал к ней ребёнка. А впрочем, будет ему повод задуматься. Малышу, лишённому матери, требуется родительское тепло, и он собирает его крохи там, где может.

Они усердно отработывали «светлячка», когда в классную комнату пришёл Учитель, одним своим появлением внеся в маленький коллектив напряжение и настороженность.

– А ну-ка, покажи и мне, – попросил, не приказал, а именно попросил он.

Макар с опаской принялся демонстрировать свои умения. Лорд Ферран несколько раз внимательно просмотрел заклинание, и безапелляционно заявил:

– Всё не так!

Светлячок, едва теплившийся на пальцах мальчугана, понуро погас, как погасли и его глаза, до этого светившиеся неподдельным восторгом.

– Но ведь получается же, – как будто извиняясь, пробормотал Макар.

– Получается, – не стал отрицать отец. – Но ты используешь для этого две светлые связки. Здесь, и здесь, – в воздухе возникла схема использованного мальчиком заклинания. – Используй лучше вот это, – прежняя конструкция заменилась другой, более сложной.

– Но оно сложнее! – резонно возразил мальчик.

– Сложнее, – вновь согласился лорд-маг. – Но, во-первых, потренируешься создавать сложные заклинания, а во-вторых, делай, как я сказал!

Высказывать своё несогласие методами воспитания в присутствии воспитуемого непедагогично, да никто Нэйте слова и не давал, но смотреть укоризненно на Учителя ей никто не может запретить.

– Так, вижу, вы совсем удалились от заданной темы, – в самом зародыше прервал не начавшуюся дискуссию лорд Ферран. – Итак, вчера я вам задал тему «Проклятия и способы их нейтрализации». Готовы отвечать?

Светлячка пришлось отложить. Урок пошёл своим чередом. Пусть их Учитель и был излишне строгим, но объяснял он доходчиво. И почему бы тем, кто пишет учебники, не поучиться, как нужно

объяснять? Вроде бы всё то же самое, но ведь понятно же. Оказывается, проклятия – это не страшилка из какой-то чужой жизни, а вполне себе доходная отрасль. Вернее сказать, сами проклинаящие не афишировали свою деятельность, а вот на защите от проклятий и их устранении зарабатывали многие. Тёмные, светлые, маги-артефакторы и просто шарлатаны. Каждый уважающий себя маг – как тёмный, так и светлый – должен уметь это делать самостоятельно. Нэйте любезно сообщили, что как только она завершит период первичного ученичества и пройдёт инициацию, Учитель лично будет осыпать её проклятиями. Ка мило с его стороны. Значит ли это, что и она может также посылать проклятия на его голову? Что б его...

Гонг на ужин прозвенел неожиданно для всех.

После ужина их ждала некромантская лаборатория и ненавистные пауки. Паук Макара, видимо, поняв, что от него не отстанут, тяжело, если бы мог кряхтеть, наверное, и закряхтел бы, поднялся на ноги и даже сделал несколько шагов. Нэйти испортила ещё одну пентаграмму.

Закончился ещё один день обучения. Клеймо, о котором почти не вспоминалось, разболелось с новой силой, потому Нэйти несколько не удивилась, обнаружив лорда Филиппа в своей спальне. Они уже улеглись в постель, девичья рука уже устроилась на мужской груди.

– Сказка! Я забыла про сказку!

– Спи. Он, наверное, уже давно спит.

– А вдруг, нет? Вдруг, Макар ждёт меня? Я должна проверить. Вы тут подождите, я только доскажу сказку и вернусь. Там немного осталось.

И кого она просит? Бесчувственного некроманта, для которого сын значит немногим более, нежели очередное учебное пособие.

Тяжело вздохнул. Поднялся.

– Чего лежишь? Пойдём вместе, горе моё, – и, взяв её за руку, повёл из комнаты.

Горе моё. Её назвали горем? Моим горем.

Макар не спал. Одинокая несчастная фигурка сидела на кровати, закутавшись в одеяло.

– Нэйти! Ты пришла! А я уж думал... – мальчик замолчал, увидев зашедшего следом отца.

Ох, кажется, они не подумали, и пришли к нему, как были: Нэйти в своей любимой пижаме, и лорд Филипп в пижамных брюках и с

голым торсом. Похоже, это волновало только саму Нэйту. Никого не волнует? Вот и не стоит заострять внимание.

– Мы с твоим папой решили зайти к тебе вместе. Он тоже решил послушать сказку.

– Да? Но ведь сказка почти закончилась.

– Я ему потом перескажу начало. Укладывайся, я начинаю.

– А, ну если так, – Макар лёг на подушку и позволил подоткнуть одеяло.

Так естественно оказалось присесть по обе стороны детской кровати и, не разжимая рук, продолжить сказку.

– На чём мы остановились? – попыталась собраться с мыслями Нэйта.

– Принц увёл злючку прямо в платье и серебряных туфельках, – охотно подсказал Макар.

Не нужно было и смотреть на лорда Филиппа, чтобы почувствовать, как поднялись его брови. Спросит, почему принцессу увели в платье, а не без него? Нет, сдержался. Вот и хорошо. Нечего сказки с середины слушать.

Нэйта продолжила.

{– Принцесса попыталась капризничать, и даже упиралась каблучками своих серебряных туфелек в брусчатку двора королевского дворца, но бессердечный нищий молча тащил её за руку прочь от родительского дома. Не пожалел он бедняжку и после того, как сломался каблук! Во дворце бы уже все фрейлины бегали с этажа на этаж в ужасе от этого происшествия. Этот же мужлан даже не остановился.

«Стой, кому говорю, стой! – принцесса топнула по брусчатке ножкой, туфелька на которой оставалась целой. – Ты видишь, у меня горе!» – и она стыдливо показала из-под вороха юбок ножку со сломанным каблуком на туфле.

«Горе? Какое же это горе, – ничуть не проникся нахал. – Это даже хорошо, что на тебе серебряные туфли. Мы их продадим, купим двух коз, а если повезёт, то и трёх. По утрам ты их будешь доить и продавать молоко, – он безо всякого уважения к рангу и стыдливости принцессы приподнял её юбки и снял туфельки, осмотрел их, а потом с сожалением сообщил: – Жаль, что каблук сломался. Так бы точно хватило на три козы».

Обычные капризы, крики и рыдания ни к чему не привели. Нищий по-прежнему крепко держал принцессу за руку и тащил её прочь от родительского дома. А папа, её всегда такой послушный и любящий папа совсем не торопился на помощь.

В одном из маленьких магазинчиков на окраине столицы нищий продал серебряные туфельки и на часть денег купил неказистые парусиновые туфли, даже не новые, и предложил принцессе их надеть.

«Не буду я это надевать!» – закапризничала принцесса.

А нищий, вот же бессовестный, не только не стал выбирать другую, более достойную обувь, он даже уговаривать не стал!

«Как хочешь», – это всё, что он сказал, после чего развернулся и потянул её к выходу.

«Постой, постой! – закричала принцесса. – Кажется, эти туфли не так уж и плохи».

А что ей оставалось делать? Ходить босиком по улицам с непривычки очень больно. Принцесса надела предложенную обувь и блаженно вздохнула. Надо же, простые матерчатые туфли оказались намного удобнее дорогих серебряных. Но благодарить принцесса нищего всё равно не будет. Много чести.

В ближайшей деревне они купили трёх коз у милой доброй старушки. Принцесса капризно заявила, что ей понравился маленький козлёночек, и она хочет козлёночка себе. Старушка только на первый взгляд оказалась милой. За козлёночка она потребовала красивое платье, что было на принцессе, сказав, что так и быть, даст взамен удобную блузку, юбку и даже жакет. Честно признаться, в пышном платье было неудобно. Но принцесса привыкла, чтобы её уговаривали. А тут ведь никаких уговоров, не хочешь, и не надо. А нищий уже сказал, что его дом находится в дремучем лесу. И как туда добираться, если на обычной дороге весь подол истрепался и запачкался? К тому же, у нищего, небось, и прачки приличной в услужении нет.

Пришлось менять красивое платье на одежду, предложенную старушкой. Про себя принцесса подумала, что эта одежда гораздо удобнее той, что она носила, но вслух ни за что бы не призналась.

Так они и вышли из деревни: неутомимый нищий, держащий за руку красивую девушку в простой деревенской одежде, трёх коз на верёвочке и смешного кучерявого козлёнка. }

– Спит, – тихо шепнула Нэйти, поправляя сбившееся одеяло.

– Пойдём и мы спать, – лорд Ферран, так и не выпустивший руки, поднялся и пошёл к выходу.

Прикрыв дверь комнаты Макара, Филипп и Нэйта глянули друг на друга, на свои сцепленные руки и рассмеялись, вспомнив, как нищий тащил за руку принцессу и коз на верёвочке.

– Эта сказка вовсе не про меня, – упредила вопрос Нэйта.

– Про меня?

– Как вам будет удобно считать, – улыбнулась она. Не будешь же объяснять взрослому дядьке, что это просто сказка на ночь.

Как же уютно можно устроиться в постели вдвоём. Рука на груди, голова на плече. Нет, ничего такого, так просто удобнее! Нэйта улыбнулась. Дожила, уже сама себя убеждает, что прижимается к постороннему мужчине, потому что так удобнее.

Что? Она уже находит плюсы в своём положении? Ещё немного, и начнёт считать лорда Феррана своим благодетелем. А ведь делается всё это вовсе не для неё. Как там написано в положении об учениках магов? «До первичной инициации ученик телом и магией принадлежит Учителю. Только Учитель волен распоряжаться временем и жизнью ученика». Что ему посторонняя неумеха, недавняя судомойка? Только ступенька по пути к цели. Если уж к сыну он так суров.

– И чего ты так пыхтишь? – прервал размышления некромант.

– И ничего я не пыхтю. Не пыхчу, – от досады Нэйта постаралась вообще сдержать дыхание, но много ли так продюжишь.

– Что тебя волнует? Говори, чем опять недовольна, я приказываю.

– Ну вот опять. Только и можете, что приказывать, – Нэйта даже села, нахохлившись, как обиженный воробушек. – Ладно со мной, я взрослая, тем более, вам совсем посторонняя, но зачем вы с Макаром так?

– А что не так с Макаром? Я даже пришёл пожелать ему спокойной ночи и послушать сказку.

– Первый раз? Я же заметила, как Макар удивился вашему приходу.

Лорд Ферран промолчал.

– Первый раз, – утвердительно продолжила она. – А днём, на занятии? Вы же видели, как мальчик был воодушевлён. У него получалось! Учеников нужно хвалить за успехи, даже если вам они кажутся совсем мизерными или никчёмными.

– Хвалить за то, что он ломится лбом в стену? – мужчина оперся на локоть и зажёл тот самый злополучный светлячок. – А то, как Макар пытался сотворить светляка, иначе не назовёшь. Я уже объяснял тебе, пути составления заклинаний у светлых и тёмных разные, и то, что для светлого прямой и короткий путь, я имею в виду то светлое заклинание светлячка, для тёмного – стена или болото, тут уж как больше тебе нравится. Болото пройти можно, и даже стену можно пробить, был бы лоб крепкий. Но зачем? Иногда путь в обход более выгодный. Так и с заклинаниями, проще выстроить сложное, но родственное своей силе, нежели простое и нежизнеспособное, основанное на другой.

– А сразу объяснить? – Нэйта вскинула на него упрямый взгляд.

– Пожалуй, стоит мне принять экзамен по Общим положениям магического права, особенно по той его части, которая касается положения об ученичестве.

– Да прочитала я его много раз! – невежливо перебили его. – Но ведь Макар вам не ученик, а сын. Кстати, почему? – как удачно получилось задать давно волнующий вопрос.

Ой, какая нехорошая возникла тишина. Кажется, даже тьма по углам зашевелилась, угрожая поглотить трепещущего светлячка. Может, стоит на время удалиться в ванную?

– Он мой сын потому что я имел с его матерью интимные отношения. От этого, знаешь ли, и появляются дети, – каким же холодным безэмоциональным тоном это было сказано. Как будто гвозди забивал.

И вдруг, как озарение.

– Все ваши предыдущие ученики умерли! Вы... вы боитесь за Макара! Вы боитесь за своего сына! Я поняла! А теперь, ну, если я выживу и пройду инициацию, вы сможете привязать его ученической печатью, да?

– {Если} она выживет, – проворчал лорд Ферран и, поймав Нэйту за руку, улёгся сам, подтянул её к себе на грудь и закрыл глаза. – Много говоришь, болтливая апрентис. Спи, я приказываю!

Светлячок погас без видимого заклинания.

Спать, значит, спать. Завтра будет новый день и новая возможность узнать ещё что-нибудь новое. Как о магии, так и о будущем самой Нэйты.

{Филипп Ферран, некромант}

Ни один из его прежних апрентис не был так наивно безрассуден. Все прекрасно знали своё место и чётко следовали приказам, исполняя их беспрекословно. И погибли, оставив на теле Учителя уродливые шрамы-воспоминания о себе. Апрентис были разные. Тёмные и светлые. Парни и девчонки. И всех постигла печальная участь. В чём же секрет этой? В её незнании? Особой силе? Или, всё же, он сам наконец-то отыскал правильный путь? Путь преодоления проклятия. Проклятия, наложенного его собственным Учителем.

Глава 9

Дни, заполненные учёбой, летели своей чередой. Иногда лорд Ферран, выезжая, брал Нэйту с собой и показывал ей очередного светлого. Или её светлomu? Иногда кто-либо из светлых магов обедал у них, и тогда Макар проводил время в одиночестве. Мальчишку прятали, как самое большое сокровище. Но ведь он и был сокровищем, пусть отец открыто и не признавал этого.

Клеймо на руке совсем перестало беспокоить, Нэйта про него частенько забывала. Но всё равно, каждый вечер лорд Ферран приходил в её спальню, укладывался рядом и устраивал её руку на своей груди. Наверное, его всё ещё беспокоила собственная печать.

Иногда он не приходил. Уезжал на несколько дней по делам, выдавая ученикам задания для самостоятельного изучения. Нэйта и Макар неплохо ладили и даже справлялись почти со всеми заданиями, но и одна, и другой скучали. Скучали, стараясь не упоминать предмета своих дум. И радовались, когда Учитель появлялся, привозя каждому какую-нибудь вещицу: книгу, игрушку. Однажды привёз смешную плюшевую мышку в ярком платице, которую Макар безоговорочно уступил даме. Теперь на комодe у Нэйты сидела милая мышинная парочка Федот и Марьяна. Мальчишке же был обещан самый настоящий скелет. Правда, только в том случае, если он сумеет оживить, а потом и упокоить лягушку. Маленький экспериментатор воодушевлённо взялся за дело. Похоже, что скелету в их доме быть. Как же без него.

Однажды лорд Ферран исчез без предупреждения. Уже была рассказана сказка, Макар мирно посапывал в своей кроватке, а Учителя всё не было. Откуда взялась эта тревога? Даже поджившее клеймо болезненно пульсировало. Бежать искать? Более глупой и нелепой идеи и придумать невозможно. Да, не предупредил. Ну и что? Он маг. Он сильный. С ним ничего не может случиться.

Вернулся лорд Ферран перед рассветом. Услышала ли Нэйта стук входной двери, дало ли знать о его приближении клеймо на запястье, но она точно знала: он пришёл. Не задумываясь, соскочила с постели и, как была, в пижаме, побежала навстречу.

И пусть в холле стояла темнота, Нэйта была уверена, он здесь.

– Филипп? – даже и не заметила, что воочию назвала его так, как тысячу раз звала мысленно. – Вы пришли?

Спустившись с лестницы, сделала ещё несколько неуверенных шагов.

– Филипп, что случилось?

Нужно бы зажечь свет. Но отчего так нехорошо сжалось сердце? Как будто бы этот свет выявит жуткое чудовище. Впереди послышался грохот и невнятная ругань. Как же хорошо стало на сердце. Ведь раньше Нэйта много раз слышала подобное. Это лишь означало, что папа пришёл домой навеселе.

Уверенная россыпь светлячков озарила холл. Немного в стороне, на полу лорд Ферран отчаянно боролся со стойкой для одежды, безуспешно стараясь выпутаться из пары собственных пальто и милой меховой шубки, купленной ученице ещё осенью. И как только лорд умудрился встретиться с этой вешалкой, до этого случая послушно стоявшей в углу на своём месте. Оживил и призвал к себе? Лучше об этом не думать, а помочь бедолаге, пока он в порыве борьбы за свободу не оживил и шубку, которая нравилась её обладательнице в своём естественном виде.

Вскоре хозяин дома был вызволен из-под напавшей на него стойки с одеждой и поставлен на ноги. И пусть лорд пил совсем не дешёвое креплёное, как это делал папа, но запах алкоголя нельзя спутать ни с чем. А так же запах женских духов.

– Лорд Ферран, позвольте, я помогу вам добраться до вашей комнаты, – спокойно сказала Нэйта и перебросила руку мужчины через своё плечо. Как нужно транспортировать пьяные тела, она прекрасно знала.

– Что, уже не Филипп? До моей комнаты, – скривился он. – А почему не до своей? Ведь ты привыкла спать со мной? Привыкла настолько, что и сегодня ждала? А твоя маленькая ручка совсем не боится касаться моей груди. И не только груди. Но об этом – т-сс, это мы делаем только когда ты спишь. Спишь и сладко вздыхаешь. От удовольствия, – сильные ладони захватили в плен лицо Нэйты. – Тебе удовольствие, а мне? Думала ли ты, каково это – каждый вечер ложиться в постель с женщиной, которую страстно желаешь? Думаешь, тьма вокруг нас? – зажжённые Нэйтой светлячки дружно

погасли. – Нет, тьма внутри. Она подталкивает нас к безумствам. Таким естественным безумствам. «Наложи заклятие сна, – шепчет она. – А теперь опусти её руку ниже. Да, ты не безусый юнец, но что может быть прекраснее? Знаешь? Знаешь», – здесь тьма гадко ухмыляется и...

– Лорд Ферран, пожалуйста, не говорите того, о чём завтра будете жалеть, – тихо попросила Нэйта.

– Жалеть, – мужчина, словно пытаюсь избавиться от наваждения, потряс головой. – Буду жалеть. Но, как сама говоришь, это будет завтра, а сейчас, – не выпуская лица из ладоней, впился в губы жадным и злым поцелуем. Поцелуем, в котором совсем не было нежности, только страсть, тёмная и всеобъемлющая.

Сопротивляться пьяному? Или сопротивляться самой тьме, овладевшей им? Пожалуй, лучшим вариантом будет отключить все эмоции – страх, совсем неуместный в данной ситуации восторг и поднимающееся откуда-то из глубины бешенство – и просто подождать. Лорд Ферран разумен, и даже пьяный сможет совладать со своей тьмой.

Остановился. Отпустил. Замер. Постоял несколько мгновений и, почти не шатаясь, пошёл наверх, бормоча про себя:

– Надо бы украсить эти чёртовы перила какими-нибудь финтифлюшками, что ли, а то так и тянет по ним прокатиться.

По звуку захлопнувшейся на втором этаже двери Нэйта поняла, что зашёл он в свою комнату. Вот и хорошо, находится в постели с таким Филиппом было боязно. За себя? А вот это как сказать.

Утром Нэйта и необычайно тихий Макар завтракали вдвоём. Оно и понятно, Учитель, даже если и проснулся, вряд ли способен положить в рот хоть крошку после вчерашнего.

– Мертон, – спросила Нэйта у обслуживающего их лакея, – как себя чувствует лорд Ферран? Ты заходил к нему?

– Бросил в меня туфлей, – обиженно заявил слуга.

Макар испуганно замер с недонесённой ко рту ложкой. Его взгляд затравленно метался от пустующего стула отца к Нэйте, конкретно к её запястью, сейчас прикрытому рукавом блузки.

– Благодарю, можешь быть свободен, – отпустила она лакея и обратилась к мальчугану: – Ты чего так испугался?

– Я? Испугался? Чего мне бояться, тебе показалось. И вовсе я не испугался, – Макар быстро заработал ложкой, желая как можно скорее покончить с завтраком и сбежать от расспросов.

– Испугался. И я даже знаю, чего. Ты боишься, что начнётся отторжение печати, и я умру, как и все прежние ученики, да?

– Если всё знаешь сама, чего тогда спрашиваешь, – бесхитростно ответил малец.

– Только для того, чтобы уверить тебя, что этого не случится, – для наглядности она отвернула рукав и показала своё клеймо.

Ужасные пузыри и коросты давно исчезли. Теперь запястье обвивал витиеватый браслет-тату. Ещё вчера – самый обычный, в данный же момент слегка покрасневший. Но заострить на этом внимание при ребёнке? Зачем его пугать. Ведь ничего страшного не произошло. Покраснела кожа. Ну и что? Натёрла, перетрудила, да мало ли что. В конце концов, у них с Учителем больше суток не было контакта. Правда, раньше они расставались и на два-три дня, и печать так не реагировала.

К облегчению для обоих, завтрак можно было считать законченным. Макар, опасаясь дальнейших вопросов, убежал к себе наверх, Нэйта же, нарушая установленный порядок, отправилась не в классную комнату, а на кухню, где попросила у хлопчущей у плиты миссис Престис зелёного чая с лимоном, каши, которую готовили специально для Макара, и рассола.

– Что, пойдёшь к нему? – понимающие глаза скосились в сторону хозяйских покоев. – Мертону, вот, досталось. Хозяин редко бывает таким свирепым, но уж если случилось, то лучше переждать. Побеснуется и успокоится. С кем не бывает, – философски закончила кухарка. Только вот её взгляд при этом был направлен куда угодно, только не на собеседницу. Благо, на кухне всегда есть, куда смотреть, вот и сейчас просто необходимо проследить за обжаркой моркови.

– И когда с ним случалось подобное в последний раз? – поймала повариху на слове Нэйта.

– Когда? – глаза миссис Престис ещё быстрее забежали по кастрюлям, словно они, её родненькие, могли помочь вернуть слова обратно.

Как же бывают похожи люди, пойманные на том, что сказали лишнего. Макар вот тоже не смог скрыть свой испуг, когда узнал, что

отец гневается.

– Впрочем, не буду вас пытаться, узнаю сама, – Нэйта взяла приготовленный поднос и вышла.

Из-за кухонной двери раздалось неуверенное: «Постой, не надо».

Вот и проверим заодно, надо или нет.

Правила приличия требовали сначала постучать в дверь. Постучала. Вместо ответа послышался удар. Вторая туфля? Скорее всего. Так как первая досталась Мертону, можно заходить. Обувь уже под дверью, а даже если лорд-маг изволит бросить в неё подушкой, это не так страшно, достаточно повернуться спиной, чтобы подушкой не сбросило с подноса чайник с кипятком и бокал с рассолом.

– Доброе утро, лорд Ферран.

После нескольких мгновений молчания раздался озадаченный вопрос:

– А ты чего это ко мне задом?

– Сначала положите подушку на место, потом скажу.

– Положил. Зачем явилась? Я тебя не звал.

– Я пришла вам помочь, – Нэйта подошла к скомканной постели, на которой сидел мужчина, и поставила поднос на прикроватную тумбочку.

Было заметно, что обычных пижамных брюк на нём не было, через бёдра перекинута смятая простыня. Гадать, есть ли под ней бельё, не хотелось. И вообще, пришла она сюда совсем не для этого. Нужно быстро привести страдальца в порядок и выйти. Почти впихнула в руки бокал с рассолом и приказала:

– Пейте!

– Желаеть добить?

– В данный момент это не в моих интересах, – совершенно серьёзно ответила Нэйта.

Лорд Ферран сначала принялся к содержимому бокала, сделал глоток, другой и быстро выпил всё до дна.

– Народные средства? Приемлемо, – некромант согласно кивнул, глянул вниз, торопливо прикрыл ноги простынёй. Как будто Нэйта не успела разглядеть, какие они волосатые. Заметила, но ни за что не скажет.

– Да, рассол – проверенное народное средство от похмелья, – подтвердила она. – А сейчас: приводите себя в порядок, одевайтесь,

завтракайте, и – в класс. Макара уже заждался.

– Даже так?

– Да, именно так! – для наглядности ещё и притопнула.

– Скажи Макару, сегодня занятий не будет. Может отдохнуть. Поиграть у себя в комнате, в саду, прокатиться на перилах, в конце концов!

– Хорошо, – уже от двери отозвалась Нэйта, – передам. Но всё же, думаю, мы с ним самостоятельно повторим пройденный материал.

– Я сказал, занятий не будет у Макара! Сегодняшний день я посвящаю тебе, – сообщил лорд Филипп и поднялся.

Нэйта не стала оглядываться, чтобы проверить, есть ли на нём какая-либо одежда, а быстро вышла из комнаты. Остановилась. Прижалась спиной к стене. Там, в комнате, она не подала виду, что заметила, как покраснела печать на его груди. Та самая, её печать, в центре круга из восьми безобразных шрамов. Чему удивляться? Печати ученика и Учителя взаимосвязаны, и самостоятельными они станут только после инициации, когда ученик получит первую магическую степень.

Нэйта поднялась в классную комнату и передала Макару слова Учителя.

– А ты? Как же ты? Раньше мы занимались вместе! Знаешь, пожалуй, мне не очень хочется отдыхать, я позанимаюсь с тобой, а?

– Конечно, – Нэйта в очередной раз попыталась пригласить непослушные рыжие вихры и прижала мальчугана к себе.

Учитель пришёл в класс немногим менее чем через час. Мужчина был, как всегда собран и решителен. Словно не заметив притихшего за своим столом Макара, начал прямо с порога:

– Сегодня мы познакомимся с понятием мощности заклинаний. Как вы считаете, что это такое? От чего зависит мощность заклинаний мага?

Смотрел лорд Ферран только на Нэйту. Значит, и отвечать ей.

– Мощность заклинаний мага – это то же самое, что и его сила.

А как иначе, это-то она уж точно знала, чем сильнее маг, тем мощнее его заклинания. Это азы магической науки.

– От чего ещё зависит мощность?

Как же зло он спрашивает, как на допросе. И чего злиться, ведь даже читать этот материал не давал. Кажется, Макар уже пожалел, что остался.

– От наследственности? – предположила она.

– И это влияет только на силу.

Учитель взял мел и вывел на доске:

$$M = S * q$$

И даже постучал по замысловатой маленькой закорючке в конце формулы:

– Что это?

Кто же его знает. Формула. Похожа на физическую, но Нэйта такой не помнила. Правда, так ли уж широки были её познания в этой науке?

– Инфинитив КУМС? – робко пискнул со своего места Макар.

– Точно! – мел громко стукнул по доске, ставя точку после формулы и рассыпаясь в мелкую крошку. – И что он означает?

– Усиление силы? – осмелел малыш.

Лорд Ферран поморщился. Видимо, определение его не устроило.

– Не совсем по канону, но мысль верна. Ку – этот значок называется именно так – это коэффициент увеличения магической силы, сокращённо КУМС. И откуда берётся его величина? Говори уж, знаток.

– Величина коэффициента увеличения магической силы указывает на увеличение силы и зависит от... – здесь он запнулся, то ли подбирая слова, то ли подзабыв.

– Как точно, – усмехнулся лорд-маг, – величина коэффициента увеличения магической силы указывает на увеличение силы, что же ещё. Макар, свободен, – не меняя тона, продолжил он.

На это раз мальчик не посмел послушаться и пулей вылетел из класса.

– А теперь мы разберём, от чего же зависит этот коэффициент увеличения магической силы и что он, вообще, такое. Откуда берётся? И когда он появляется, – Учитель подошёл к ученице и даже склонился над ней.

В его голосе послышались вкрадчивые нотки, как будто он не урок рассказывал, а собирался соблазнить. Но за почти полгода совместного проживания Нэйта поняла, что соблазнения с его стороны

можно не опасаться, если не брать во внимание вчерашнее пьяное выступление. Но сегодня-то он был трезв. К тому же, Учитель активно искал варианты её инициации светлыми магами, и не скрывал это от ученицы. Вспомнить вчерашнюю эскападу? Мало ли что у пьяного на языке? Сколько пьяных, начиная с отца, она повидала, и все обязательно несли какую-нибудь чушь, очень часто связанную с грязными желаниями. Помнить сказанное пьяными – головы не хватит.

Словно услышав её мысли, некромант вернулся к доске.

– Сейчас я расскажу кое-что из основ магии. Такое, что для магов естественно и не нуждается в пояснении. Моё упущение, не учёл, что ты в этом отношении совершенно безграмотна, – надо же, какой самокритичный, не учёл он. – Так вот, то, что мощность заклинаний мага зависит от его силы, это понятно, и вопросов не вызывает, так? – Нэйта утвердительно кивнула головой. Какие могут быть здесь вопросы. – Сила – это изначально данное магу самой природой, его наследственностью, и она почти постоянна, никакие тренировки не способны значительно её увеличить, только упорядочить. А вот что же может изменить мощность заклинаний?

– Коэффициент? – высказала предположение Нэйта, отвечая на требовательный взгляд-вопрос.

– Именно! – лорд Ферран будто обрадовался необычайной сообразительности ученицы. – Коэффициент увеличения магической силы, тот самый КУМС. И вот на его величину можно повлиять. Как, спросишь ты? Правильно, инициацией. На величину КУМСа влияет множество факторов, от доказанных, вроде силы иницирующего и чувств, испытываемых иницируемым. Даже, как уверяют некоторые, божественная благодать. Погода, фазы луны в момент инициации, букет цветов в вазе на столе – это уже из недоказанных факторов, но, тем не менее, описанных и зафиксированных, причём в некоторых случаях приносящих совершенно противоположный эффект. Не будем останавливаться на сомнительных факторах, поговорим о самом важном и предсказуемом – силе иницирующего. Как правило, чем она больше, тем больше коэффициент увеличения магической силы иницируемого. Я понятно объясняю? – он остановил пронзительный взгляд на задумчивом лице ученицы.

– Да, чем сильнее магически будет тот, кто меня иницирует, тем больше будет и мой коэффициент, а с ним и мощность заклинаний.

– Примерно так, – кивнул лорд-маг. – КУМС может быть как много больше единицы, так и меньше её. Сильнее иницирующий маг – КУМС будет повышающим, слабее – и он будет меньше единицы.

– А если... ну вообще с немагом? – вопрос был неудобным, но очень уж важным.

– Если бы ты вступила в первую половую связь до нашей встречи, твой КУМС однозначно был бы меньше единицы, и намного.

Вот как, значит, всё же знал, что она ещё девушка. Знал и молчал о своём знании. Ну и ладно, Нэйте тоже не стоит вспоминать того заявления, высказанного в минуту страха и отчаяния.

– А если иницируемый и так обладает большой силой, больше, чем у иницирующего? КУМС всегда будет меньше единицы?

– Не всегда. Тут наступает черёд факторов, от нашего сознания и желания независящих. Сила иницирующего – главный фактор, это да, но не единственный, – лорд Ферран подошёл к столу, за которым сидела Нэйта и, упёршись в него кулаками, склонился над девушкой. – Чувства. Ещё одна важная величина. К сожалению, в отличие от силы иницирующего, совсем не поддающаяся какому-либо измерению, но тем не менее, влияющая на коэффициент увеличения магической силы больше всего. Именно чувства могут увеличить КУМС в несколько раз, что с первым, прогнозируемым показателем, никак невозможно.

– А... отрицательным этот коэффициент может быть? – этот вопрос Нэйта задала больше по наитию.

Лорд Ферран помрачнел и несколько мгновений внимательно смотрел на раскрошённый в пальцах мел.

– Может, – наконец-то ответил он. – И опять же, на знак перед коэффициентом большую роль оказывают те самые чувства. Но, как всегда, непредсказуемо. Та же искренняя незамутнённая ненависть может как невероятно вознести КУМС, так и увести его в минус.

До ещё одного фактора влияющего на коэффициент с таким смешным сокращением КУМС Нэйта догадалась сама.

– А ещё иницировать должен маг одной стихии. Поэтому вы подбираете мне светлого мага, да?

– Этот фактор тоже не из непреложных. Бывали случаи инициации магами противоположных стихий, но риски, самые разные риски скачков коэффициента, от его понижения до ухода в

запредельный минус, возрастают многократно, а потому мы так делать не будем.

– Понятно, – рассеянно проговорила Нэйта. – Но... почему же мы тогда так долго выбираем? Выбрать самого сильного, и вся недолга.

И на что Учитель так разозлился? Ведь сам всё это затеял.

– О чём я здесь распинаюсь почти час! Разве можно быть такой бестолковой?! Чувства. Где твои чувства? Ты должна испытывать к претенденту на твоё тело хотя бы симпатию, понимаешь, безмозглое ты создание! Или ненавидеть его. Но делать это искренне!

Да как он смеет так её называть? Да, Учитель, почти хозяин. Как объясняет, так его и понимают. И вообще, не желает Нэйта никакой инициации!

– Не смейте на меня так орать! Вы, бесчувственное холодное создание, душу которого захватила тьма и ненависть. Возможно, вам с вашим куском льда вместо сердца и неизвестно, что для возникновения чувств – любви или ненависти – нужно узнать человека. Так я вам сообщаю это! Ничто не возникает на пустом месте, даже такая эфемерная субстанция, как чувства. И да, так же сообщаю, что вас я ненавижу. Да, не-на-ви-жу! – тщательно выговорила она и, поднявшись и с грохотом уронив стул, выбежала из класса.

– А ещё иницируемые, получившие отрицательный коэффициент увеличения силы, умирают. Само мироздание вытягивает из них магию вместе с жизнью, – горько сообщил лорд Ферран закрывшейся двери.

{Филипп Ферран, некромант}

И что он сделал не так? Девчонка знала, что для завершения инициации должна будет пройти этот ритуал. Он ей и выбор предоставил. Между прочим, из лучших магов, не только возрасту, но и внешности уделял внимание. Плюнуть на её выкрутасы и выбрать самому? Нужно срочно завершить её первичный цикл обучения. Сколько можно оттягивать неизбежное. Чувства. На губах мужчины замерла горькая усмешка. Бывают ситуации, когда их приходится задвигать в самый дальний угол. Нужно, невзирая ни на чьи чувства, как можно быстрее завершить инициацию Первого Ученика. Только в этом случае можно безопасно привязать Макара. Всё труднее получается скрывать его от посторонних. Мальчишка растёт, ему

нужно нормальное общение со сверстниками, особенно, со сверстницами. Тёмные созревают рано. Уже к четырнадцати годам пацан может сорваться и вступить в половую связь. С кем? Да хоть с кем. Это дело как-то само устраивается. Ещё и печать воспалилась. Лилит. Даже обитая в своих, никому не понятных и невидимых сферах, она что-то почувствовала. Попробовать поговорить с ней? Кто бы мог заранее предсказать, чем закончится разговор. Парочкой-другой проклятий-пророчеств или подсказкой-помощью? Знать бы ещё, какие из её предсказаний истинные, а какие идут, так сказать, из глубины ненавидящего женского сердца.

Глава 10

– Ненавижу, ненавижу! Ненавижу! – ни в чём не повинная мышка полетела с комода на пол. – Прости, моя маленькая, – Нэйти подняла безмолвную игрушку и забралась с ногами на кровать. – Это я не про тебя, это я про хозяина. Твоего и моего. Наверное, сладко ощущать себя хозяином. Вещей. Людей. Самой жизни. Хочешь – напился с непотребными девками, хочешь – накричал на тех, кто зависит от тебя. Ну и что, что я тоже накричала на него? Ведь правду же сказала. Ненавижу! И ещё повторю! Ну что ты так смотришь? Не веришь? Да что ты понимаешь? Хочешь сказать, что я сама не верю в свои слова? А вот и неправда! Ну ладно, ладно, не верю. И что? То-то и оно, что ничего. Влюбились мы с тобой, Марьяна в настоящего монстра. Да, с тобой, и не возражай! Ты и не возражаешь. А что здесь скажешь, дурочки и есть. Хотя, что я с больной головы на здоровую перекидываю, твой Федот замечательный, – мышонок тоже был стянут с комода и прижат к груди рядом с подружкой. – А я... Правильно говорите, я маг! Светлый маг! И общаться должна со светлыми магами! Решено. Соглашаемся на первого, кого укажет наш господин и Учитель. Кусь будет ниже? Ну и ладно, мы с вами в магораторы не стремимся, ведь так? Так, – обе игрушки были поцелованы в носы-пуговицы. – Всё же, хорошо, когда есть рядом тот, кто выслушает и даст совет.

Нэйти вытерла мокрые щёки и усадила своих советчиков на прежнее место. Скоро прозвучит гонг к обеду, нужно умыться и привести себя в порядок. Не стоит показывать, что расстроена.

Как помнилось Нэйте, так же тяжело и неудобно было за домашним столом в день, когда умерла бабушка. Все так же сидели с мрачными лицами, и даже мама согласилась выпить с папой стопочку крепкой настойки. К сожалению, ученикам никто крепких напитков за обедом не предлагал. Впервые в жизни захотелось напиться и ответить Учителю. Не на его сегодняшние слова, а на те, что были сказаны вчера. Пожалуй, в состоянии опьянения всё же можно найти свои плюсы.

– Нэйта, собирай свои вещи, – закончив обед, заговорил лорд Ферран. – Совсем скоро – завтра или послезавтра – ты отправишься на обучение к светлейшему лорд-магу Принстону.

Нэйта и Макар растерянно переглянулись. Не ожидали? Утверждать подобное было бы неправдой. И вообще, не сама ли Нэйта совсем недавно решила, что согласится на первого попавшегося.

– Да, Учитель, – покорно кивнула она. – Я могу идти собирать вещи?

– Иди!

И чего говорить сквозь зубы? Как будто это ему сообщили, что отправляют к чужому, совершенно незнакомому мужику для... для инициации. А как ещё рассматривать его приказ? Как же хорошо, что отпустил, можно уйти, не дожидаясь десерта. Нэйта медленно коснулась салфеткой губ, затем положила её на стол и, так и не сказав больше ни слова, вышла из столовой. Что у неё там между лопаток? Портрет злейшего врага лорда-учителя? Отчего так жжёт спину его взгляд? Только не оборачиваться. Не увидит тёмный её слёз.

Об осторожно прикрытую дверь столовой разбилось что-то стеклянное. Не успел? Хотел попасть в ученицу? С него станется.

После обеда на занятия не позвали. Ну и хорошо. Как сказал сам же Учитель, отныне её будет обучать другой. И магии, и... вообще, всему.

На ужин Нэйта не пошла. Со страхом и волнением ожидала, как опять заявится Филипп и принудительно приведёт её в столовую. Не пришёл. Уехал? Тогда Макар обязательно прибежал бы к ней.

Есть не хотелось. Выпить молока? К этому времени на кухне никого нет. Миссис Престис уже должна уйти домой.

Как оказалось, именно сегодня кухарка задержалась, чтобы по всем правилам завести тесто на сдобу, так любимую Макаром. Как раз сейчас подбивала опару. Уйти, пока не заметила? Но в вечернем посещении кухни жильцами нет ничего странного. Именно для этого держится молоко, всегда готовы небольшая нарезка сыра, мяса и фрукты в вазе. Нужно просто вести себя, как всегда. Слуги в доме лорда Феррана прекрасно вышколены. Они никогда не суют нос в хозяйские дела.

Нэйта взяла из холодильника молоко и, налив стакан, хотела удалиться.

– Отдаёт? – вопрос миссис Престис прозвучал неожиданно. Может, он совсем не к Нэйте обращён?

Девушка огляделась. Нет, на кухне они были вдвоём. Да и смотрит кухарка прямо на неё.

– Да. А что?

– Ничего. Ни к кому из прежних учеников он так не относился.

Удивлённо подкинутые вверх брови должны были означать вопрос и поощрение для дальнейших откровений. Но то ли тесто занимало всё внимание хозяйки кухни, то ли она уже всё сказала, но их не последовало. Вот и понимай, как хочешь.

Попрощавшись, Нэйта вышла и тихо закрыла за собой дверь. Уж ей ли не знать, как видится с кухни всё, что творится в господском доме. Придумать? Это да, сколько угодно. Знали бы господа, какие о них ходят легенды, в просторечии называемые сплетнями. Тут и горячие страсти, и тёмные пороки. Те же скелеты, будь они неладны. Не стоит обращать внимания на слова миссис Престис, как не делала этого, будучи в услужении у Винтеров.

Странно. В доме никогда не было шумно, но тишина, царящая сегодня, ощутимо давила... а на что она давила? На уши? На плечи? Или прямо на сердце? Сейчас Нэйта была бы рада и воплям неупокоенных душ. Появился бы Учитель и мигом с ними разобрался. Но не было в их доме неупокоенных. И Учитель занят своими делами. Хоть бы в ушах зазвенело, что ли. Открыть окно?

За окном неповоротливо шумел никогда не засыпающий город. В саду лениво переругивались сонные воробьи, устраиваясь на ночлег.

Весна. Начало всего нового. В оранжерее у папы уже зеленеет новая рассада. Скоро крепкие кустики переберутся на новое место. Переберутся, чтобы увидеть там солнце и прожить свою жизнь. Вот и она, Нэйта, получила базовые знания и должна перебираться на новое место. Болезненно? Так и растения частенько болеют при пересадке. Некоторые даже погибают.

Что-то совсем не туда пошли мысли. Нужно срочно прогуляться, пока одиночество и стены совсем не задавили. Нэйта осторожно, как воришка выглянула в коридор. Никого. Приглушённо горели светильники. И тоже тишина. Наверное, лорд Ферран с сыном ушли в

лабораторию. Пусть её и отправляют к другому магу, но для Макара уроки никто не отменял. Лягушки ждут. Совсем скоро маленький некромант получит в своё пользование настоящий скелет. Вздохнула. Не так уж и страшны эти скелеты по сравнению с неопределённым будущим.

Путь до входной двери Нэйта проделала босиком и на цыпочках, и только там надела ботиночки, милую вязаную шапочку и шубку. С грустной улыбкой вспомнила, как меньше суток назад переживала, что Филипп оживит её. Вспомнились и его слова. Вспомнились? Да они и не забывались! Крутились и крутились в голове, не давая покоя. Да, сказанные почти в бессознательном состоянии. Но ведь сказанные же. Лгал? Или правда, делал ночами то, о чём говорил? И настолько ли бессознательным было его состояние, чтобы совсем не воспринимать, о чём говорил? И помнит ли он сам вчерашнее?

Нэйта тихо выскользнула за дверь.

Вечерние сумерки встретили прохладой и всё той же тишиной. Но тишина вне стен никогда не бывает абсолютной. Похрустывали под ногами подтаявшие за день и подмёрзшие по новой садовые дорожки, перебирал ещё голые ветви деревьев слабый ветерок. Да и город не переставал жить своей жизнью. Его привычные звуки уже не воспринимались сознанием. Шуршание шин магокаров, далёкий говор и смех, лай собаки. Всё привычно. Всё, как всегда. Как было до появления здесь самой Нэйты, как будет после её отъезда.

И на что ей жаловаться? На жизнь? Те, кто был в учениках у лорда Феррана до неё, уже никогда не пожалуются на жизнь. Нет у них той жизни, а значит, и жаловаться не на что.

Какая-то крупная птица заполошно взлетела с ветки прямо над Нэйтой, мстительно осыпав девушку чудом как задержавшейся на ветвях охапкой лежалого снега.

– Да что ж ты такая... прицельная! – хотелось подобрать словечко позабористее, но на уроках по проклятиям Учитель чётко дал понять, что маги должны тщательно взвешивать каждое слово, ибо каждое слово, особенно сказанное магом с выплеском чувств, сиречь, силы, может оказаться пророческим. Не стоит проклинать глупую птицу.

Головы и плеч коснулись чьи-то руки, осторожно стряхивая с них подмёрзшие мелкие льдинки, в которые превратился весенний снег.

Скелетов и умертвий в небольшом хозяйском саду не водилось, это Нэйта нала точно. Садовник? Вряд ли он будет прогуливаться здесь просто так столь ранней весной, его время ещё не пришло. И уж точно это не Макар.

– Благодарю, лорд Ферран.

– Не за что, – ответил Учитель и, поравнявшись, взял Нэйту за руку. Как когда-то давным-давно.

От его руки побежало приятное тепло. А что ещё ожидать? Не надела перчатки, вот собственные пальчики и подмёрзли.

– Гуляешь?

– Да.

А что здесь ещё отвечать?

– Я пройду с тобой?

Станный вопрос. В конце концов, это его сад. Нэйта неопределённо пожала плечами. Видеть Филиппа, а тем более разговаривать с ним, не хотелось. Но откуда-то изнутри росла необъяснимая паника. А вдруг это последняя их встреча? Последний разговор? И что тогда? Последними словами будут те самые, сказанные в запале? Нужно бы извиниться.

– Да, конечно.

Холодные пальчики сжали крепче.

– Замёрзла?

– Нет-нет! – Нэйта испугалась, что Филипп прикажет отправляться в тепло дома. Жуткие стены, спокойный оливковый цвет которых до этого её вполне устраивал, давили весьма ощутимо.

Лорд Ферран остановился, взял вторую руку девушки, подул на озябшие пальчики горячим дыханием, сжал в крепких ладонях.

– Присядем? – предложил он и подвёл к одной из уже освободившихся от снега лавочек.

Почему бы и не присесть? Спорить совсем не хотелось.

Молчит. Ждёт, когда заговорит Нэйта и извинится? Надо бы. Вот наберётся смелости, и заговорит. А пока стоит помолчать. Вряд ли удастся удержать голос от дрожи, когда он вот так греет пальчики. Подносит ко рту. Изредка, конечно же, случайно, касается их губами. Сейчас. Сейчас или никогда. Вот только продумает, что и как сказать. Нэйта уже набрала в грудь воздуха, но мужчина начал первым:

– Маги. Хозяева жизни? Как бы не так, – горько усмехнулся он, глядя куда-то вдаль. – Как часто нами управляют обстоятельства. С того самого момента, как магия пришла в наш мир, мы зависим от них, тех самых обстоятельств. Хотя, не стоит считать, что раньше было по-другому. Кто тогда мог подумать, что куш сорвут именно те, кто заболел? Вернее, те, кто выжил. Людям – всем, и магам и немагам – всё время что-то навязывают извне. Чужое мнение, чужой уклад, даже саму магию. Чужую магию. И не спрашивают, а нужно ли это им самим. Просто кто-то счёл, что так будет лучше. Кому? Чаще всего, ему самому, – лорд Ферран подобрал с земли прутик и с хрустом сломал его. – Не прогнулся под моим усилием и сломался, – пояснил он свой поступок и, тут же попробовал проделать то же самое с веточкой сирени, склонившейся над ними. – Гнётся, – прокомментировал очевидное. – Гнётся, чтобы остаться прежней. Так и в наших силах, прогнувшись под обстоятельства, сделать так, чтобы не они управляли всей нашей жизнью. И смертью. Уж поверь старому опытному некроманту.

– Я понимаю, – Нэйта слегка улыбнулась. Нашёл старика.

– Что ты понимаешь, – во вздохе Учителя послышалась горечь как минимум сотни прожитых лет.

– Конечно, если бы вы рассказали всё, как есть, я бы понимала – и знала – всё, а так, в меру своего разумения. Меня должен инициировать светлый маг, тогда я, а с нею и ваша зарождённая Башня, получим больше силы, – отстранённо, как на уроке, ответила она.

– Да зачем мне больше силы! – мужские ладони до боли сжали уже согревшиеся пальчики. – Я не собираюсь бросать вызов действующему магоратору!

– А... зачем тогда всё это?

Лорд Ферран откинул голову, словно заинтересовавшись видом ночного неба. А небо и правда, было необычайно красивым. Ясная, почти полная луна уверенно раздвигала иллюзорными, но такими уверенными кругами гало беспорядочную россыпь ярких звёзд. Беспорядочную ли? Ведь каждая звезда находится на своём месте. В отличие от людей. Как человеку определить своё место? Где место Нэйты? На мойке? В некромантской лаборатории? Или в постели – ладно, пусть не в постели, а тоже в лаборатории – светлого мага? На троне самого магоратора? Нет, только не последнее.

– Что ты там видишь? – вопросы Учителя зачастую удивляли своей неожиданностью. Этот был из серии таких же.

– Что вижу? Небо вижу. Тёмное. Луну вижу. Луна яркая. Ещё звёзды вижу. Много звёзд.

– Говорят, магия к нам пришла оттуда.

Нэйта кивнула. Версию, что магия на планету была подброшена извне, знали все. Знали и считали её наиболее вероятной.

– А ещё говорят, что те, кто подкинул нам это благодеяние, не улетели на свою звезду, а по-прежнему кружат вокруг нашего шарика.

И как у него получается говорить столь неожиданные вещи столь безразличным голосом? Надо же, ведь прошло столько лет, да что лет, веков, а те – гады или благодетели? – всё ещё могут находиться рядом. Относительно рядом. В голове не укладывается.

– Это уж точно неправда, – ответила Нэйта только для того, чтобы их больше не разделяло ужасное молчание.

– Ты же изучала стандартный курс истории в школе, и знаешь, что до Великой Эпидемии наши предки пытались вырваться в космос. Запускали спутники. Много спутников. В такие вот звёздные ночи их прекрасно было видно с земли. Такие же яркие точки-звёздочки, как и прочие, только летели они своими маршрутами. К настоящему времени они, конечно, все попадали, давным-давно выработав свой ресурс. Но... смотри, скоро появится, – лорд Ферран показал рукой на один из участков ночного неба.

Нэйта до рези в глазах стала всматриваться в указанное место. И вдруг. Что это? Одна из звёзд. Она двигалась!

– Звезда! – согревшиеся пальчики судорожно сжали крепкую мужскую ладонь. – Она падает? Нужно загадать желание!

– Загадала? Знаю, знаю, не говори, иначе не сбудется. От всего сердца желаю, чтобы оно сбылось. Даже уверен, твоё желание обязательно сбудется. Только это не падающая звезда. Это и есть корабль тех самых сеятелей. Сами себя они называют иингу*.

– иингу* – инопланетная раса, инициировавшая на планете людей Великую Эпидемию, закончившуюся появлением магии;

– Эта звезда – корабль сеятелей?

– Да, так называют тех, кто подбросил в наш мир магию. Тех, кто навсегда изменил его.

– И что? Они до сих пор там, на своём корабле?! Там, – утвердительно ответила сама себе Нэйта, – иначе и их звезда упала бы. Но зачем, зачем они это всё сделали? Столько людей погибло. Для чего?!

– Готовили почву для себя. Я точно не знаю, почему они прибыли к нам. Их прежнего мира не стало? Или их кто-то проклял? Кто-то более сильный. Или же имеющий на то право. И такое бывает. Точно известно, что они пытаются прижиться в новом – нашем – мире. По сути, сеятели – изгои. Да, могущественные, но всего лишь изгои.

– Пытаются? Вы хотите сказать, что они до сих пор пытаются проникнуть к нам? И что их останавливает? Не могут спуститься? Боятся? Но что для магов люди? Рабы? Пыль под ногами?

– Не могут прижиться. Даже после того, как посеяли у нас, можно даже сказать, в нас, частицу самих себя, им всё равно сложно прижиться. Чаще всего, спустившись к нам, они умирают или сходят с ума, – в голосе лорда Феррана звучала обречённость.

– Вы так говорите, как будто... как будто знаете всё. Как будто слышали от самих сеятелей. Это рассказал вам ваш учитель?

– Нет, это мне рассказала мать Макара.

– Мать Макара? Где она?

Как же давно мучил Нэйту этот вопрос. Никто и ничего не говорил про эту женщину. А ведь садовник и кухарка служили в этом доме ещё до появления мальчика.

– Она в клинике. В закрытой клинике для душевнобольных магов.

Если бы Филипп не хотел этим поделиться, он бы и не начинал разговор. Значит, можно продолжить расспросы. Похоже, сам он больше ничего не скажет.

– И как она туда попала? Плохая наследственность? Ведь все иные расстройства, насколько я знаю, прекрасно лечатся.

– Наследственность? Да, именно наследственность. Только не плохая, а чужая. Ты неглупая девушка, Нэйта, и уже, наверное, поняла, что Лилит из чужих. Из тех самых сеятелей-инигов.

Поняла ли? Догадка появилась. Но вот так сразу поверить в то, что мать Макара, а значит, и сам мальчик – не люди? Это ещё сложнее,

чем было поверить в наличие у самой Нэйты магии. Сложнее. Но верится.

Маленькие пальчики пробрались под рукав тёплой куртки и обхватили мужские запястья.

– И... что? Что случилось? Как она туда попала? Я имею в виду клинику.

– У меня не получается рассказывать сказки так же хорошо, как у тебя. Но я попробую, – Филипп обхватил одной рукой Нэйту за плечи, постаравшись устроиться так, чтобы их ладони по-прежнему касались друг друга, и начал свою сказку-быль.

{Жил-был маг. Не хуже и не лучше других. Всё было у него, как у всех. Магия, по большей части светлая. Ученики и даже своя башня. Башня, как башня. И ученики, как ученики. Разные были ученики. Тёмные, светлые. Парни и девушки. Будущие повелители огня или воды. Уже инициированные и ещё нет. В меру способные, в меру хитрые и ленивые. Каждый со своим набором амбиций. Я же говорю, всё, как у всех. И относился тот маг к ним ко всем одинаково. Как говорится, строго, но справедливо. Пока не появилась в его башне новая девушка. Красивая ли? Да тоже как все. Немного нелюдимая и странная, много знала о магии и в то же время не знала самых простых жизненных вещей. Полная твоя противоположность, – здесь Филипп грустно улыбнулся. – Но каких только причуд не бывает среди таких вот неофитов. И не привлекла бы она пристального внимания других учеников, если бы не трясся над ней Учитель больше, чем над другими. Обида? Зависть? Кто теперь разберёт. Но поспорили несколько дурней из когорты его учеников, что иницируют её первыми. Можно было заслужить доверие Учителя и получить право инициации официально, но дурням показалось это неинтересным. Тут ведь главное что? Сила иницирующего. Ну, и чувства, куда же без них. Сила у тех дурней была, а чувства предполагалось разжечь у девушки.}

– Не замёрзла? – поинтересовался Филипп, слегка коснувшись губами лба Нэйты. – А то, может, пойдём домой?

Ну да, пойти домой и не узнать, что же было дальше. Это он так мстит за растянутые на несколько ночей сказки для Макара? Когда Нэйта прерывалась и обещала досказать на следующий раз. Но у неё следующего раза может не быть. Может, отправит её Учитель к тому

самому лорд-магу Принстону уже завтра, а может, настроение у него пропадёт рассказывать. Нет уж, пусть продолжает, и она отчаянно замотала головой.

– Как знаешь, – по телу побежало магическое тепло. Давно бы так. – На чём мы остановились?

– На дурнях, – охотно подсказала Нэйта.

Филипп согласно кивнул.

{Сказано – сделано. Принялись те великовозрастные оболтусы – все инициированные маги, кстати, – оказывать новой ученице знаки внимания. Цветы, конфеты, другие милые безделушки. Всё, как всегда. И только один из них сумел подобрать нужные слова. Что обещают мужчины в таком случае? Не меньше, чем весь обитаемый мир. И звёзды, конечно. Куда же без этого. Слишком уж неискушённой была та ученица. Поверила. Видимо, очень нужен ей был тот обещанный мир. Знала ли она, что творила, когда оказалась в комнате того мага? Наверняка знала, но не остановила. А он был напорист. На кону стоял очень дорогой артефакт перемещения, купленный спорщиками вскладчину, и обещанный победителю спора. Всё случилось вроде бы по обоюдному согласию...

Девушка ещё не успела прийти в себя, как в спальне триумфатора появился разгневанный Учитель. Не дав провинившемуся вымолвить ни слова, он бросил в своего ученика боевым заклинанием. А ученик, как я уже тебе говорил, был очень сильным. К тому же, некромантом. В напавшего полетело заклинание упокоения нежити, запрещённое к применению на живых. Всё, что успел сделать Учитель, перед тем, как рассыпаться в прах, это проклясть своего убийцу. Проклятием не смерти нет, этим сильного некроманта не возьмёшь. Это было проклятие одиночества. То есть, полного одиночества. Без семьи и учеников.

Вот так и познакомилась Лилит с изнанкой человеческой жизни. Растерялась ли она? Может, и растерялась, но быстро взяла себя в руки. Ещё не смолкло эхо слов Учителя, ещё корчило в агонии его тело, а она уже творила свою магию, останавливая проклятие, вернее, рассеивая его. Помогло здесь то, что Учитель был светлым, им, как известно, проклятия даются сложнее. Но и Лилит, будучи, как уже выяснилось потом, универсальным магом, с печатью учителя переняла большую предрасположенность к светлой магии.

«Одиночество неподвластно любви, – сказала тогда она. – Любовь спасёт тебя».

Ирония? Ещё бы. Ведь любовь у нас, если и была, то односторонняя.

Лилит же сделала так, что тело Учителя преобразовалось в повреждённое не заклинанием упокоения нежити, а самым обычным боевым, хоть и тёмным. Обычные магические бои между магами, как и дуэли, не запрещены. Ученик получил артефакт победителя и был оправдан. Учитель похоронен. Что случилось с девушкой? Она перешла жить к тому ученику. Вскоре она сообщила, что ждёт ребёнка. И не только это. От неё тот ученик, ставший теперь самостоятельным магом, и узнал про сеятелей. Про их «благоддеяние» и про их попытки ассимилироваться среди людей. Зачастую неудачные. Приживались они немногим лучше, чем магия во время Последней Эпидемии. Чуждое, оно и есть чуждое. Они терпели неудачу и пробовали вновь. Многие из них считали, что лучше смерть на планете, нежели размеренная жизнь на станции. Лилит была из тех, кто попытался. Возможно, мой Учитель был одним из потомков таких вот «переселенцев». Теперь уже не узнать. Он знал о природе Лилит. И тут вмешался я... – Филипп не заметил, как перешёл на повествование от первого лица, а может, не счёл нужным скрывать. Хотя, догадаться, о ком он говорил, было совсем не сложно. – Возможно, всё бы и наладилось, если бы любовь была обоюдной. Но ведь приказать любить нельзя. Даже самому себе. Даже если очень нужно.

Она всё поняла, и всё больше удалялась. Не внешне, нет. Внешне она была рядом. А что творилось у неё в душе? Разговаривала с не рождённым младенцем, с учителем, с друзьями и родителями. И это будучи в полном одиночестве! Боялся ли я за ребёнка? Конечно, боялся, хоть она и не предпринимала попыток навредить ему. Рассказывала, как его любит, и что он будет обязательно счастлив.}

Лорд Филипп замолчал, полностью уйдя в свои воспоминания. Решил, что и так сказал слишком много? Поёжился. Скажет, что замёрз и уведёт домой? Нет, продолжил.

{– Когда родился Макар, Лилит уже полностью ушла в себя. Страшно было давать ей новорожденного, но она так просила. В тот момент слёзы бежали не только по её лицу.

«Мой малыш, – сказала она, – даже если я уйду, ты будешь жить. Ты наполовину человек, значит, тебя не коснётся проклятие иингу. Люби хотя бы ребёнка», – эти слова уже относились ко мне.}

Филипп поднял голову и опять стал рассеянно разглядывать звёзды. Всё сказал? Нет, скрипнул зубами и заговорил вновь:

{– Можно наговорить тысячи и тысячи слов, но слова и оправдания – это всего лишь слова и оправдания. Я старался, но... любовь – это не заклинание, этот дар выше, чем магия. Она либо есть, либо её нет. Её не пробудят ни искреннее желание, ни острая нужда. Она появляется только сама! Иногда вовсе и некстати, – Филипп тяжело вздохнул, но продолжил. – Наша любовь так и не стала взаимной. Думаю, Лилит выжила только благодаря Макару. Именно он стал тем якорем, который удержал её по эту сторону жизни. Жизни, но не разума. Почему её любовь заменилась ненавистью? А разве я не заслужил? Всё заслужил. Если бы не Макар, уже давно перестал бы трепыхаться.

Вот и вся история моего проклятия. Лилит не возражала, когда её поместили в специальную клинику. Сейчас мать Макара живёт в собственном мире, в котором ей хорошо. Выходит на прогулки. Часто ночами. Смотрит на ночное небо. Разговаривает с ним. Персонал получил распоряжение не препятствовать.}

– Вот такая грустная вышла сказка на ночь. Сказка о монстре, – Филипп поднялся, давая понять, что рассказ закончен. – Да, я люблю Макара. Но, видимо, этого недостаточно. Когда умер мой первый ученик, я думал, что это случайность. Второй – совпадение. Дальше я уже целенаправленно подбирал учеников. Разных. Тёмных и светлых. Парней и девчонок. Девять – знаковое число. Девять отцов-основателей. Девять маготорий. Девять попыток обрести ученика. Первого Ученика. Только с его появлением за магом закрепляется полноправный статус Учителя. Дальше уже связка Учитель-ученик образуется легко. Если же все попытки закончатся провалом, просыпаются все девять печатей, и неудачник в муках умирает.

– И вы всё же рискнули? – решила подать голос Нэйта.

– Ты чем-то похожа на Лилит.

Больше Филипп не сказал ни слова до самых дверей её покоев. У двери простился и ушёл к себе. Надеялась ли Нэйта, что он придёт к ней? Ещё как. Порывалась ли сама прийти к нему? Тысячу раз. Никто

так и не переступил черту. Каждому было о чём подумать. Можно ли любить монстра?

Утро началось, как обычно. Завтрак, учёба. Был ли вчерашний день с его злыми словами? Был ли вчерашний вечер с его откровениями? Будет ли поездка к пока незнакомому светлому магу?

Уже за обедом все сомнения рассеялись. За столом вместо Макара сидел гость. Лорд-маг Принстон. Как пояснил лорд Ферран, они постигали магию у одного Учителя. Приятный на первый взгляд мужчина. Не старый и не отталкивающий. Пожалуй, не самый худший для их целей вариант.

– Нэйта, можешь идти собираться, – заявил после окончания обеда лорд Филипп. – Поедешь с лордом Кайлинором Принстоном. Дальнейшее обучение будешь проходить у него.

– Да, Учитель, – она спокойно поднялась и вышла из столовой. Оставалось надеяться, что её уход выглядел действительно спокойным.

Всё нормально. Всё идёт так, как и должно. Хорошо, что свои немногочисленные пожитки она собрала ещё вчера. Сейчас появилось время проститься с Макаром.

Мальчик задумчиво переставлял своё войско. Любимый дракон лежал поверженный под кучей врагов-гоблинов.

– Макарушка, ты сейчас не занимаешься?

– Нет, что-то не хочется, – грустно ответил он.

– А я проститься пришла.

– Знаю, – тяжело вздохнул малыш.

– Давая обнимемся, что ли, – Нэйта уселась рядом и обхватила Макара, тот спрятал лицо на её груди.

– Я бы так хотел, чтобы ты стала моей мамой, – слышалось? Или эти слова и правда были произнесены? – Знаешь, а заведи с собой моего дракона.

– Но как же так? Он ведь твой самый любимый. Нельзя расставаться с любимыми, я уже говорила.

– А я не навсегда, ты ведь вернёшься, да? Вот тогда и вернёшь, – покрасневшие глаза доверчиво заглянули в самую душу. Лицо озарила робкая просительная улыбка.

– Тогда и я должна дать тебе на время что-то своё самое-самое любимое, так?

– Наверное, – Макар неуверенно пожал плечами.

– Пойдём! – Нэйта схватила мальчугана за руку и потянула его за собой.

Наша парочка настороженно замерла на пороге гостиной покоев Нэйты. В самом центре комнаты стоял Учитель и недовольно хмурился. Сейчас начнётся.

– Ходила проститься с Макаром? – равнодушно спросил он.

– Да.

Скорее бы уж начал отчитывать. Нет, только не при мальчике. Нэйта быстро, пока лорд Ферран не приступил к воспитательным действиям, нырнула в свой уже собранный рюкзачок, нашла там Марьяну и отдала её мальчику.

– Вот! Береги её, – она поднесла ко рту указательный палец, а потом прикоснулась им к пухлому детскому роту. – Пока. Люблю тебя, – это было сказано одними губами.

Макар забрал мышку и, стараясь не встречаться взглядом с отцом, вышел.

– А меня? – раздался хриплый голос.

– Что, простите?

Вопрос окончательно выбил из колеи.

– Меня поцеловать. На прощание.

Да, был такой обычай – при расставании и новой встрече обмениваться поцелуями. Но это между близкими людьми. Близок ли ей Учитель? Если считает, что нужно расстаться именно так, наверное, близок. Обменяться поцелуем через пальчик, как с Макаром?

Пока Нэйта раздумывала над этим сложным вопросом, Учитель решил взять процесс прощания в свои руки. В буквальном смысле. Эти самые руки крепко обхватили девушку. Лицо склонялось всё ниже. Просто чмокнуть в щёчку и быстро отойти уже не получится. И не хочется. Совсем. Пусть поцелуй будет таким же злым и жёстким, как тогда, но он будет. Будет, о чём вспоминать и кого представлять, когда... Додумать мысль не удалось.

Оказывается, эти губы могут быть мягкими и нежными. Терзающими и отключающими разум. Лилит можно понять. Даже если у некроманта нет души, способной любить. Хотелось, чтобы этот

поцелуй никогда не кончался, чтобы он продолжился. И не только поцелуй. Странно, вроде пуговицы на его камзоле были застёгнуты. По привычке хотела добраться до печати? Наверное. Почему оказался распахнутым и её жакет? Случайность, не иначе. Сбилась дыхание? Так не дышали же во время затянувшегося поцелуя.

– Тише, тише, маленькая. Всё нормально, успокойся. Это всего лишь притяжение печатей, – лорд Ферран отстранился, мгновенно став прежним холодным Учителем.

Еле слышные слова охладили лучше ведра ледяной воды. Так вот что с ней происходит? Всего лишь притяжение печатей? А она-то надумала. Мог бы и раньше сказать! Значит, притяжение. И скоро, совсем скоро, может быть, даже сегодняшней ночью, всё пройдёт. Ну, может быть и не всё, но это изнуряющее притяжение точно. Спросить бы, появится ли оно к тому, другому, но Нэйта не будет спрашивать ни о чём. Не будет больше никакого притяжения, это она знает точно.

– Да, конечно, я понимаю. Простите.

За что она просила прощения? За свои ошибки и за свою наивность. За своё непослушание. В конце концов, если не глуп, то догадается, что ему сказали «Простите», а не «Прощайте».

{ Филипп Ферран, некромант }

Так-то будет лучше. Пусть лучше сейчас злится, чем потом ненавидит.

Наконец-то, он как никогда близок к цели. Уже сегодня ночью может свершиться. Хотя, Кайли не из тех, кто формально подходит к делу: инициировал, как просили, и всё. Он сделает всё для того, чтобы понравиться девочке. Старый друг всё понял. И про их непростые отношения и, что более важно, про то, что эта попытка – последняя. Провала допустить нельзя. Можно ли ему доверять? Ровно настолько, насколько можно доверять другим магам. Когда-то, будучи учениками одного Учителя, они соревновались во всём, в том числе и за расположение Лилит. Станный выверт судьбы. Сейчас Филипп отдаёт старому однокашнику тот самый выигранный в споре артефакт. Вернее, не сейчас, а после удачного исхода дела. Кто-то может подумать, что плата непомерно высока, но это только в том случае, если не знать, что же стоит на кону. А на кону стоит всё. Жизнь Нэйты

и жизнь самого Филиппа. Будущее Макара. Ничего не изменится только для Лилит. Её проживание в пансионе оплачено бессрочно.

Глава 11

– Везунчик Фил умеет очаровывать, – приятный баритон прервал тоскливые мысли. О Филиппе, и Макаре. Как там они сейчас? Вместе или каждый у себя?

– Что? – Нэйта, покорно занявшая заднее сиденье магакара лорда Принстона, не сразу поняла, что маг обращается именно к ней. Хотя, что уж не понять, в машине они сидели только вдвоём.

– Ваше личико, мисс Нэйта, слишком грустное, – охотно ответил мужчина. – Из этого я сделал вывод, что вам тяжело далось расставание с Филиппом.

– И вовсе и не с ним! – тут же возразила она. – Я переживаю совсем о другом...

Хотелось сказать: «О Макаре». Само провидение послало на их пути огромную подтаявшую лужу, огибая которую, магакар резко вильнул, отчего Нэйта едва не прикусила язык. Как она могла забыть, пока Макара не получит печать апрентиса, о нём никто не должен знать. Даже самые лучшие друзья лорда Феррана. Впредь нужно быть осмотрительнее.

– Значит, сердечный друг всё же есть. Он слабее вас, и поэтому не годится для инициации?

Как же настойчив этот лорд Принстон. И не ответить будет невежливо. В его вопросе столько участия.

– Слабее меня быть несложно, – стоит напомнить собеседнику, что магический потенциал Нэйты вполне внушителен. – И несколько не зазорно. И всё же, ответу на ваш вопрос. Нет, у меня нет сердечного друга. Друзья, тем более сердечные, для нас, магов, непозволительная роскошь.

– Даже так? – мужчина отвлёкся от дороги, задержав долгий взгляд на пассажирке. – И когда, позвольте узнать, вы сделали подобный вывод?

– Это не так? – пожалуй, идея Филиппа отвечать вопросом на вопрос очень действенна.

– Как сказать, как сказать. Бывают такие случаи, когда друзья бывают даже важнее магии.

– Счастлив тот, кто обрёл таких друзей, – Нэйта демонстративно повернулась к окну, давая понять, что продолжать разговор не желает.

К сожалению, собеседник намёка не понял. Или не пожелал понять и разговор продолжил:

– Вы прекрасно знаете, зачем едете ко мне.

– Да. Мне пора пройти инициацию и стать полноценным магом.

А что здесь жеманничать? Она это знает. Он это знает. Для него это естественно, как сотворить заклинание. Остаётся делать вид, что всё идёт так, как и должно. Тем более, это так и есть.

– Знаете, – задумчиво начал лорд Принстон, – принято считать, что первого полового контакта опасаются только девушки. Смею вас заверить, что это не так. Ну, за всех мужчин не ручаюсь, но я отчаянно трусил. Да, мечтал и желал. Но страх – это такое чувство, которое одной силой воли не изгонишь. И боялся я, как и все молодые парни не столько того, что мой КУМС после инициации будет недостаточно большим, а того, что опозорюсь в постели. Сделаю что-то не так, не справлюсь, – в зеркале мелькнула его задорная улыбка. – К моему счастью, инициировавшая меня леди оказалась достаточно опытной.

– Я рада за вас, – буркнула Нэйта только для того, чтобы отвязаться. – И я вас не боюсь!

– И правильно делаете, – кивнул он. – Я не монстр, чтобы набрасываться на вас сразу же, как только мы окажемся вблизи первой же подходящей поверхности. К тому же, инициировать вас не обязательно буду я. В моей башне достаточно молодых и сильных светлых магов, которые это могут сделать ничуть не хуже, – заметив, как дёрнулась Нэйта, спокойно продолжил: – Сейчас я имею в виду – достаточно увеличить ваш коэффициент увеличения магической силы. Всё будет зависеть от вас самой, вернее, от испытываемых вами чувств. Вы получите возможность выбирать.

– Выбирать? Но я поняла, что это будете именно вы, – удивления скрыть не удалось, да Нэйта и не пыталась.

– Не скрою, я буду рад подобному выбору и весьма польщён, но, повторяю, это будет выбор. Ваш выбор. И никто вас торопить не будет. Будете спокойно изучать заклинания, осматриваться. Как сочтёте себя готовой... ваш избранник это поймёт, – маг даже приостановил магокар, озвучивая эту важную мысль. – И да, для того, чтобы положить начало нашему доверию, можете называть меня

Кайлино́р, – он развернулся всем корпусом, чтобы глянуть пассажирке в глаза.

Разговор, конечно, не слишком удобный для девичьей стыдливости, но как много он прояснил. Пожалуй, не все маги такие буки, как её Учитель.

– Спасибо, лорд Принстон. Кайлино́р, – из голоса пропали недоверчивые нотки. – Можете называть меня просто Нэйта. И на ты.

– Договорились! – Кайлино́р задорно подмигнул.

Дом лорда Кайлино́ра Принстона находился на отдельном острове в пригороде и напоминал игрушечный замок, сотворённый из белого камня сказочными феями. Высокие ажурные стены, окружённые буйной растительностью, казались хрупкими на вид и невесомо стремились вверх, к свету. К острову вёл неширокий мост, ограждения которого напоминали солнечные лучи, не иначе, как с помощью магии сияющие собственным светом. По набережной прогуливались зеваки, издалека любующиеся на это великолепие, но не смеющие ступить на сам мост. Магическая защита, с этим всё понятно.

Магокар без проблем проследовал по мосту и въехал в широко распахнутые ворота замка. Похоже, лорд Принстон или же его предшественники, были большими любителями белого. В архитектуре замка преобладал белый цвет всех оттенков. Белые наружные стены, видимые всем, сам замок тоже был выстроен из белого мрамора. Даже плитка двора, и та была белой. И кто только её поддерживал в таком состоянии? Наверное, тоже магия.

А ничего так живут светлые маги. Хорошо здесь и, несмотря на окружающий камень, душевно и тепло.

Нэйту проводили в её комнату. Ничего лишнего, только спальня и ванная, но как же уютно. Не хозяйские покои, как в доме лорда Феррана, но тоже неплохо. Бежевые, золотистые и светло-светло-зелёные тона. Пасторальные пейзажи на обоях. Как мило. Улыбнулась и прошла к окну, выходящему на противоположную от входа сторону замка. Открывшийся вид не позволял назвать увиденное внутренним двором, похоже, все хозяйственные службы и гаражи находились в подвале. Много места занимали спортивные площадки, на одной из которых играли в мяч несколько разновозрастных девчонок и

мальчишек. Пожалуй, если открыть окно, можно услышать их крики. Открыла. Так и есть. Дети радуются жизни. Вот бы сюда Макара.

А ведь у него ещё всё это может быть. Дело за малым. Пройти инициацию, тогда лорд Ферран сможет получить полноправный статус Учителя, привязать Макара и, если не открыть такую же школу, как здесь, то хотя бы отдать мальчика в подобную.

Не так уж и плох этот лорд Принстон. И чего ещё искать? Нужно дать понять ему, что Нэйта сделала выбор.

Хозяин замка оказался столь предупредителен, что сам проводил гостью – или новую ученицу, кто теперь она? – на ужин.

В большой столовой собрались не менее трёх десятков человек. Тёмные и светлые. Состоявшиеся маги и ещё неинициированные ученики. Лорд Принстон довёл Нэйту до свободного места, располагающегося совсем недалеко от его собственного и пояснил:

– С этой стороны у нас сидят неинициированные ученики, соответственно, напротив, – он обвёл рукой сидящих по другую сторону парней и девушек, – маги, прошедшие инициацию.

Нового члена сообщества рассматривали с нескрываемым интересом. Совсем молодые мальчишки и девчонки, сидящие по одну сторону стола с Нэйтой, нисколько не таясь, вытягивали шеи и громко перешёптывались. Основной вопрос, который задали все, интересовал и её саму. Она была старше всех неинициированных. Почему её инициация ещё не состоялась?

Лорд Принстон занял своё место во главе стола и постучал столовым ножом по бокалу, призывая всех к вниманию. Мгновенно установилась тишина.

– Позвольте представить вам нашу новую ученицу мисс Нэйту Игран. Нэйта является апрентис тёмного лорд-мага Феррана. Сюда прибыла для инициации, – при этих словах предательский румянец ярко пыхнул по щекам девушки. – Как видите, магия Нэйты светлая, а потому инициировать её должен светлый маг. На этом лорд Ферран настаивал особо. Надеюсь, никто не вознамерится пренебречь его пожеланием? – острый взгляд, предупреждая, остановился на трёх парнях, обладающих тёмной магией. Дождавшись от тех понимающего вздоха сожаления, маг продолжил: – Вот и прекрасно. Остальное про себя мисс Игран расскажет сама. Если, конечно, пожелает.

После этой речи лорд Принстон занял своё место и принялся за еду.

Как же не похожа атмосфера за этим столом на ту, что царила в столовой некроманта. Ученики непринуждённо переговаривались, перебрасывались шутками не только меж собой, но и с Учителем, вспоминали какого-то Райна, который привязал своего первого апрентис, обсуждали заказы, планировали завтрашний день. Несколько раз они пытались вовлечь в разговор и Нэйту, бесхитростно пытаясь выпытать её подноготную. Отвечала она большей частью односложно. Да, является апрентис лорд-мага Феррана. Нет, попала к нему сравнительно недавно. Почему? Так получилось. Чему учил? Тому же, чему и все маги. Так ли уж страшен некромант? Не заметила.

Ни разу за всё время ужина не бросила прямой взгляд на лорда Принстона, тем не менее, точно знала, что тот внимательно вслушивается в ответы, особенно те, которые касаются лорда Феррана. Нужно быть осторожнее, похоже, старые друзья не настолько близки последнее время, чтобы делиться своими секретами, а уж секретов своего Учителя Нэйта знает немало.

Пожалуй, Нэйта увидела достаточно, чтобы определиться с выбором. После окончания ужина, когда лорд Принстон, а за ним и все присутствующие за столом поднялись, молодые маги позвали в общую гостиную, чтобы, как бесхитростно объяснили они, познакомиться поближе. И зачем знакомиться, если она всё решила?

– Я... у меня есть вопросы к лорду Принстону, – смущаясь, ответила Нэйта вихрастому блондину, оглядывающему её с вполне определённым интересом.

– Ну да, ну да, – понятливо кивнул он, тут же отстав от новенькой.

– Лорд Принстон! – поспешила Нэйта вслед за удаляющимся магом.

– Мы же договорились, Кайлино́р, – останавливаясь, мягко укорил мужчина.

– Что, прямо при всех?

– Ладно, если для тебя это так сложно, то при всех можно называть меня лорд Кайлино́р, – мягко улыбнулись ей. – Ты что-то хотела, Нэйта?

Как же интимно сейчас прозвучало её имя. От мужского голоса даже мурашки пробежали. Светлые мурашки. Как поняла? Да кто же

его знает? Поняла и всё. Лорд Ферран никогда так к ней не обращался, хотя всегда называл только по имени.

– Нэйта?

– Простите, лорд... Кайлинор, задумалась. Да я хотела. Хотела поговорить.

И чего так пылают щёки? Да и руки сразу стало некуда девать. Хорошо хоть пряжка на ремешке платья довольно крупная, можно старательно её поправлять.

– Поговорить? Идём ко мне в кабинет! – Учитель взял её под руку и удалился, словно не заметив дружного разочарованного вздоха не спешащих удалиться учеников.

В кабинете он подвёл её к светлому кожаному диванчику и предложил сесть. Это хорошо. Если и сам устроится рядом, а не за столом, будет гораздо легче озвучить своё решение. Лорд Принстон меж тем подошёл к одному из шкафов, достал оттуда бутылку с перламутрово-розовой жидкостью, плеснул из неё в пару небольших стаканчиков и, подав один из них Нэйте, уселся в кресло напротив.

– Это ликёр, – пояснил он и, сделав небольшой глоток, зажмурился от удовольствия.

Ликёр? То, что нужно. То, что алкоголь раскрепощает сознание, Нэйта знала прекрасно. Она почти одним глотком осушила свою порцию. Ничего ж себе, ликёр! Да если бы он был поярче цветом, его можно было бы принять за огонь! В лорда упёрся полный отчаяния взгляд. Протянутый кружок лимона в тёртом шоколаде слегка снизил пожар внутри.

– Не привыкли? – участливо спросил мужчина.

– Разве к такому можно привыкнуть, – отдышавшись, укорила Нэйта.

– Можно, – улыбнулся он и сделал ещё один глоток. – Привыкнуть можно ко всему. Такое уж существо – человек.

– Да, наверное.

По телу побежало мягкое тепло. В голове появилась приятная лёгкость. То, что требовалось. А потому можно начинать дело, ради которого пришла.

– Кайлинор, я согласна! – решительно выпалила Нэйта.

– Попробовать научиться пить Вейнит?

Неужели, не понял? Ведь она прибыла сюда вовсе не для того, чтобы учиться пьянствовать. Этому прекрасно можно было научиться и у папы. Того, который садовник в поместье Винтеров.

– Я... согласна, чтобы меня инициировали именно вы!

Жаль, что выпила всё сразу. Сейчас бы так удобно было спрятать взгляд в бокале. Пусто. А, нет, понял заминку. Долил. Или сам тянет время, подыскивая приемлемый ответ на такое смелое заявление. Придётся пить. Только теперь не всё сразу. Один маленький-маленький глоточек. М-мм, и правда, так гораздо приятнее. И глаза можно прикрыть, изображая удовольствие. И вообще, скоро она достигнет той самой кондиции, когда стыд останется на доньшке стаканчика.

Всё нормально. Всё нормально. Всё идёт так, как и должно. Уже завтра можно вернуться к Макару и Филиппу. На колено легла горячая мужская ладонь. Всё нормально! И зачем только вздрогнула. Не иначе, как испугалась, ведь глаза по-прежнему закрыты. Да, именно так, не ожидала, что лорд-маг приступит к инициации прямо здесь, вот и вздрогнула.

– Не нужно спешить.

– Что?

Глаза распахнулись сами собой. Что значит, не нужно спешить?

– Я говорю, не спеши. Ты говоришь, что готова к инициации, а я вижу, что нет.

Ну да. Как будто завтра или послезавтра что-то изменится. Да после сегодняшнего разговора она даже глянуть на лорда Принстона постесняется. Как же, пришла и заявила, что готова отдаться, а он её отбрил. Стыд-то какой.

– Я готова! – едва разжимая зубы, повторила Нэйта.

– Бросаешься прямо как в бой, – усмехнулся лорд Кайлинон. – Думаешь, затуманенный алкоголем разум – это и есть готовность? – рука, так и продолжавшая касаться колена, переместилась немного вверх. – Что ты чувствуешь?

Что она чувствует? Хочется шлёпнуть по наглой конечности, но вряд ли такой ответ устроит Кайлинора.

– Что чувствую? Желание.

– Нэйта, Нэйта, – лорд Принстон укоризненно покачал головой и убрал руку. – Кого ты пытаешься обмануть. Я не только маг, но и

мужчина. Так вот, и как маг, и как мужчина, я заявляю, что желания – того самого, сексуального желания – в тебе сейчас нет.

Обидеться и уйти? Очень хотелось. Но тогда она не достигнет того, ради чего приехала сюда.

– А какое есть?

Может, стоит облизать губы и немного выставить грудь? В книжках так делали опытные соблазнительницы.

– Это ты должна разобраться сама. Я же повторяю, не спеши. По договорённости с Филиппом ты здесь поживёшь не меньше, чем полгода. За это время подучишься светлой магии, пройдёшь инициацию. А потом уже сама решишь, что тебе нужно. Хочешь – останешься учиться дальше, хочешь – вернёшься к Феррану, а захочешь, сможешь работать самостоятельно. Но я бы рекомендовал учиться. С твоим потенциалом ты многого сможешь достичь.

Что? Некромант отправил её сюда не меньше, чем на полгода и ничего не сказал? Да как он посмел! Обострённый алкоголем мозг услужливо подкинул все эпитеты, которыми можно было бы наградить лорда Феррана. Но, пожалуй, делать это нужно только мысленно. Кайлиноор может не понять.

Нэйта поднялась.

– Я всё поняла, лорд Кайлиноор. Спасибо за пояснения. Я пойду?

Кажется, она всё-таки сломала пряжку ремешка. Теперь придётся его придерживать, а то ещё маг подумает, что начала раздеваться.

– Можешь быть свободна, – ответил лорд Принстон, занял место за столом, открыл лежащее сверху письмо и начал его читать, давая понять, что разговор окончен.

Возвращаясь к себе в комнату, Нэйта заплутала. Казалось, она запомнила путь от главного входа до крыла, где жили ученики, и из этого самого крыла до столовой. Но как добраться к себе из кабинета Учителя Принстона, оставалось только догадываться. Как назло, рядом никого не было. И где же находится вся та немалая толпа учеников? Да ещё и освещение в той части замка, где оказалась, почти не было. Приученная своим маленьким другом, темноты Нэйта совсем не боялась, даже освоила заклинание, позволяющее видеть без освещения, что позволило не зажигать самостоятельную подсветку.

Мало ли какие порядки заведены в этом доме. Как известно, в чужой вотчине беспорядку ученику особо распорядиться не стоит.

Из темноты бокового коридора послышался шорох и скрежет. Что же там может быть? Кто-то что-то мастерит? Не всё ли равно. Можно спросить у мастерового, как добраться до жилых комнат учеников.

– Эй, кто там?

В ответ раздался идиотский хохот, который в мягких книжонках обязательно обозвали бы замогильным. Ну уж нет, ту, которая прожила больше полугода в доме настоящего некроманта, такими шуточками не испугаешь. И вдруг из темноты на Нэйту вылетел, разбрызгивая шипящие огненные брызги, огромный светящийся шар. А это уже не похоже на идиотские шуточки над новичком. Вскрика удержать не удалось. Но она не пугливая барышня, а почти полноценный маг. Световой щит шестого – кажется шестого, когда там разбираться – порядка возник по одному лишь щелчку пальцев. Машинально отметилась, что раньше он никогда не давался так легко, стоит даже признать, чаще всего вообще не давался. А ещё в мрачную темноту, ставшую ещё темнее после яркой вспышки, полетело проклятие. Как оно сорвалось? Да кто ж его знает, от неожиданности, наверное, ну, и немного от страха.

Ожидаемого толчка от грозного огненного снаряда не последовало. Атакующий шар мирно погас у ног жертвы, погружая незнакомый коридор в ещё большую тьму. Обычный светлячок, только необычайно больших размеров и с дополнительными спецэффектами? Похоже. Значит, всё же шутка. Милая невинная шутка. Пожалуй, теперь можно зажечь собственный светлячок и посмотреть, кто здесь у нас такой шутник.

Вблизи никого не оказалось. Впрочем, в одиночестве Нэйта пробыла недолго. Похоже, не таким уж и безлюдным было это место, так как сразу несколько учеников, как совсем молодых, так и взрослых, появились рядом, услышав её крик. Посыпались вопросы:

– Мисс Нэйта?

– Кто кричал?

– Новенькая?

И столько изумления в каждом голосе, так и хочется поверить в их неведение.

– Что случилось?

Последний вопрос прозвучал от лорда Принстона, тоже отреагировавшего на шум.

Можно было бы сказать, что ничего, ведь она действительно не пострадала. Шутка была, скажем, так себе, безобидная и совсем не смешная. Кто не шутил над новенькими? Обычное дело. Только вот проклятие...

– Кто-то здесь тренировался создавать осветительные шары, – дипломатично ответила Нэйта.

– Здесь? – Учитель подозрительно осмотрел младших учеников. А кто ещё бы занимался этими простейшими заклинаниями? Только начинающие. Закончив осмотр, поинтересовался: – И что дальше?

– Я не ожидала, что светлячок полетит в меня, и... испугалась.

Лица других учеников не искривились в презрительных ухмылках, но общее определение прочитать по ним можно было: «Ябеда!» Нэйта меж тем продолжила:

– Да, испугалась и бросила проклятие.

– Что? Какое проклятие?! Ты же светлая! – сорвавшимся голосом спросил блондинистый красавчик, окруживший её за ужином весьма плотным вниманием.

– Я не хотела, это вышло случайно. Говорю же, от испуга.

– И всё же, мисс Нэйта, потрудитесь вспомнить, что за проклятие вы бросили в бедолагу, – лорд Принстон жестом руки остановил поднимающийся ропот.

– Кажется, навязчивой диареи.

Первый смешок показался совсем неуместным, но за ним последовал второй. Вскоре хохотали уже все, исключая того самого блондина.

– Значит, навязчивой диареи, – внимательно оглядев собравшихся, проговорил наставник и остановился взглядом на шутнике, в итоге и оказавшемся пострадавшим. – Я так понимаю, в создании светлячков тренировался именно ты, Джейсон?

Вопрос прозвучал с издёвкой, ведь светлячок – это первое, самое лёгкое заклинание, которое осваивает каждый светлый, его и учить-то не надо, Нэйта вот создавала светлячков интуитивно. И уж не уметь создавать светляка этот состоявшийся инициированный маг никак не мог.

– Я пошутил, – угрюмо признался он. – А проклятие, оно того, сильное? – жалобный молитвенный взор обратился к Нэйте. – Как же так, ты же светлая? – опять повторил Джейсон.

– А я говорил, – неужели голос Учителя сочился довольством? – мисс Нэйта является апрентис тёмного мага, к тому же, некроманта, – нет, он определённо, доволен случившимся. – Так что, предполагаю, ваши обычные шуточки здесь неуместны. Ну что ж, полагаю, инцидент исчерпан, можно расходиться.

– Погодите, а как же я? – растерянно воскликнул схлопотавший проклятие.

– А что ты?

– Но как же? Проклятие...

– Ах, прокля-ятие, – протянул этот интриган, иначе его и не назвать. – Так мисс Нэйта только учится, может, ещё ничего и не сработало.

– Кажется, сработало, – встревоженно прислушался к себе неудавшийся шутник и, схватившись за живот, убежал прочь.

– К утру проверим, насколько действенным оказалось проклятие, а там уж будем думать, как его снять. Ещё вопросы к мисс Нэйте или ко мне будут? – Учитель осмотрел притихшую аудиторию. Вопросов, похоже, не было. – Разрешаю расходиться! Майла, – обратился он к кучерявой рыжеволосой девушке, не скрывающей довольную ухмылку, – проводи мисс Нэйту до комнаты, чтобы... не нарваться на ещё одного экспериментатора.

– Идём, – названная Майлой широко улыбнулась и кивнула головой в сторону нужного коридора.

Нэйта послушно последовала за рыженькой. А что ещё оставалось, уж точно не требовать с лорд-мага, чтобы он сопровождал её по собственному замку. Если уж предстоит здесь жить не менее полугода, нужно приспособливаться. Туда же пошли и другие ученики. А чему удивляться, жили-то они все в одном крыле.

– Это ты здорово с Джейсоном провернула, – завела разговор сопровождающая. – Готовилась, да?

– Нет, что ты, – Нэйта отчаянно замотала головой. – Пусть это проклятие из разрешённых, даже, в какой-то степени лечебных, но это всё же проклятие! На людях использовать без нужды подобное не стоит.

– Ну да, ну да, – показательно согласилась Майла, – только все проклятия и созданы, в первую очередь, для людей. Ничего, будем считать, что Джейс схлопотал его в лечебных целях. Пусть полечится. От зазнайства. Ему полезно.

– А ты снимать-то их умеешь, гроза светлых? – включился в разговор идущий неподалёку темнокожий парень с высветленной до ярко-цыплячьего цвета кучерявой шевелюрой.

– Конечно. Прежде чем начинать осваивать само проклятие, нужно назубок изучить заклинание его снятия. Это азы тёмного искусства. Только вот ведь в чём дело. Я никогда не накладывала настоящих проклятий, а значит, и не снимала их. Но теорию я знаю хорошо.

– Не горюй, поможем, – Нэиту ощутимо хлопнул по плечу ещё один парень – лысеющий, несмотря на невеликий возраст, шатен с непомерно большим для его лица носом и разноцветными глазами. Кстати, как машинально отметилось, тёмный маг. – Ты всё правильно сделала, Джейса давно следовало проучить. Я, кстати, Дюшель, для тебя просто Дюш.

Продолжать уверять, что послала проклятие случайно? Кто ж поверит. А вот на будущее шутить остерегутся. Или же шутки станут более изощрёнными. Ничего, заодно и щиты можно потренировать с более или менее равными противниками, а то раньше приходилось заниматься боёвкой либо с Макаром, либо с Учителем. В первом случае работала в неполную силу, как с нападающими заклинаниями, так и со щитами, всё же, шестилетний ребёнок противник так себе. Во втором... тоже в неполную, так как боялась повредить подживающую печать, а кидаться тёмными заклинаниями в неё лорд Ферран отказывался.

– Может, попробуем снять проклятие сегодня? – предложила Нэйта. Всё же, стоило наладить добрые отношения с теми, с кем предстояло жить рядом какое-то время.

– Не, не будем отвлекать Джейса от важного дела, – шатен даже не скрывал довольного вида. – К тому же, если лорд сказал до утра, значит, до утра. Здесь его послушаться не смеет никто. И тебе не советуем.

Странно, Нэйте лорд Принстон показался добродушным и мягким, чутко реагирующим на нужды учеников. Или таким он

показался после лорда Феррана? Наверное.

Потом они всё же зашли в общую гостиную, где увлеклись общим разговором, попивая чай, щедро разбавленный коньяком. Нэйте тоже предложили, но она отказалась, аргументируя отказ тем, что теряет над собой контроль.

– И что? – темнокожий парень, назвавшийся Дмитрием, провокационно пошевелил бровями. – Тем быстрее решится то дельце, ради которого ты сюда прибыла. Сразу скажу, из достаточно сильных светлых магов здесь я, Рустем, – он кивнул на парня, уткнувшегося в книгу в кресле в углу, и даже не отреагировавшего на реплику. – Пожалуй, Перка тоже можно считать, хоть он и сам только недавно прошёл инициацию и из нас здесь самый молодой, – молоденький парнишка, не старше шестнадцать лет, мило покраснев, смущённо кивнул головой. – Ну и, уже знакомый тебе Джейсон, как же без него. Только после сегодняшнего провала у него нет шансов, правда, дорогая? – Дмитрий фамильярно положил ладонь на коленку Нэиты.

Про Учителя не было сказано ни слова. Интересно, почему? Не принято? Или темнокожий не захотел озвучить имя наиболее вероятного конкурента?

– Я не спешу с этим, Дмитрий, – спокойно ответила Нэита. – А алкоголь я отказываюсь употреблять по другой причине. Видишь ли, в кабинете у лорда Принстона я немного выпила, и для бедолаги Джейсона это закончилось очень печально. Мы же не хотим повторения? – она невинно улыбнулась всем сразу. А что? Не запугивает, но предупреждает. Это не возбраняется.

В общем, вечер прошёл неплохо. Люди как люди. Ну и что, что маги? Оказывается, у них те же самые стремления, что и у самых обычных молодых людей. Попить, поесть, обсудить ближнего и потискаться с противоположным полом, кстати, это делалось весьма откровенно, чуть ли не напоказ, и это единственное, что отличало эти посиделки от обычных, обычные девчонки всё же стеснялись афишировать подобные отношения. Стремлений к мировому господству и покорению трона магоратора никто не высказывал. Хотя, кто ж о таком будет откровенничать.

Стоит признать, время в компании новых сотоварищей Нэита провела хорошо. Немного грызла совесть, ведь сегодня некому было рассказать сказку маленькому одинокому мальчику. Как он там? Нужно

будет узнать, можно ли покидать жилище лорда Принстона, чтобы хоть изредка встречаться с малышом.

{Филипп Ферран, некромант}

Уехала. Всё идёт так, как и должно идти. Вроде бы и не шумела, лишний раз на глаза старалась не попадать, но как же тихо и пусто стало в доме. Как будто кто-то умер. А ведь это не так. Наоборот, всё получилось. Скоро его апрентис обретёт статус полноправного мага, а значит, проклятие его Учителя развеется и не передастся сыну. Ведь в чём основная беда предсмертных проклятий? Как раз в том, что они передаются по наследству. И так до тех пор, пока не изведут род проклятого, или проклятый не найдёт способ обойти его. Лилит. Отчаянная представительница рода иингу, иначе – сеятелей. В чём-то совсем чужого, а в чём-то такого близкого людям. Она нашла тот самый способ. Возможно, единственный. Знала ли она в тот момент, что спасает будущее собственного ребёнка? Или лелеяла надежды на собственное счастье? Не вышло. И не её в том вина. Как только Макара можно будет вывести в люди, нужно будет отвести его к матери. Пусть она и не признает его, но так будет правильно.

Очнулся лорд Ферран в спальне Нэйты. Надо же, задумался и зашёл сюда по привычке. На комод сидел смешной мышонок, которому девчонка дала глупое имя Федот. Мышку Марьяну она оставила Макару, сказав, что она самая-самая любимая. Но ведь этот мыш путешествует с ней гораздо дольше, и любит его она несколько не меньше. Забыла? Или... оставила ему?

Заныла давно поджившая печать.

– Федот, – строго обратился лорд-маг к игрушке, – отправляйся в постель и жди меня. Я по-быстрому прочитаю сказку Макару и вернусь!

Мышонок был устроен под одеялом, а суровый некромант вытащил из упаковки новую ярко раскрашенную книгу сказок и вышел из женской спальни.

Глава 12

За неделю, проведённую Нэйтой в доме, вернее, в замке лорда Принстона, девушка убедилась, что маги, ну, по крайней мере, начинающие – те, которые ещё не покинули своего Учителя, такие же люди, как и прочие. Они так же старались понравиться противоположному полу, так же вечером укладывались спать, и ели и пили они то же самое, видимо, странные вкусовые предпочтения появлялись с возрастом. И даже с похмелья болели так же отчаянно, жалуясь на несправедливость жизни и жестокого Учителя, не желающего входить в положение страдальцев.

А ещё Нэйта узнала, что тот самый коэффициент увеличения магической силы в процессе инициации может изменяться и у иницирующего. Причём, всегда в большую сторону. Да, не часто, честно стоит признать, очень редко, но такие случаи зафиксированы документально. Отчего это происходит, ни наука, ни магия ответ не давали, ходили слухи, что данное усиление как-то зависит от чувств пары, но верили в них только неисправимые романтики, а таковым в магической среде места не было. Зато теперь понятно стремление учеников Учителя Принстона поучаствовать в инициации, кто же не хотел увеличить мощь своих заклинаний.

Включился в сражение за благосклонность новенькой и тот самый Джейсон – светлый маг, безвинно, ну, почти безвинно пострадавший от не столько вредоносного, сколько обидного проклятия в самый первый вечер пребывания Нэйты в замке. После удачного снятия заклинания он лишь посмеялся вместе со всеми и заявил, что получил по заслугам. Даже похвастал, что после столь тщательного очищения организма испытывает необычайную лёгкость и готовность к подвигам во имя прекрасной дамы.

К слову сказать, светлая четвёрка потенциальных инициаторов была настойчивой, но не назойливой. Нэйте преподносили цветы и конфеты, пытались читать стихи собственного сочинения, которые ей не нравились, либо же она в поэзии ничего не понимала. Даже под окном пели. Весьма скабрёзные куплеты, кстати. Остальные ученики, глядя на все эти игры, снисходительно посмеивались и, не скрываясь,

делали ставки. Наверное, так и должна протекать самая обычная студенческая жизнь.

А Нэйта. А что Нэйта? Ей было некогда. Она с головой ушла в учёбу. Ведь всё это сборище молодёжи уже можно было назвать самой настоящей школой. Весьма своеобразной, конечно, но всё же школой, где за столами рядом могли сидеть и вполне состоявшиеся маги, приходившие в замок специально на занятия, и те, кто совсем недавно получил своё клеймо апрентис. Преподавал не только лорд Принстон, приходили и другие учителя. Бывало, отслушав одну лекцию, такой ученик вставал за кафедру преподавателя в расположенном рядом классе и вёл следующий урок.

Нэйта считала, что лорд Ферран перегружает её учёбой? Как же она ошибалась. Ведь пока она ознакомилась лишь с ничтожной частью магической науки. Даже не верхушкой айсберга, а так, несколькими каплями из бушующего океана информации. А узнать хотелось всё и сразу. Для чего? Во-первых, это жутко интересно, а во-вторых, это всё обязательно нужно рассказать Макару. И про целительство, и про составные щиты, и про артефакторику и растениеводство. А уж про менталистику это вообще, обязательно.

Кстати, именно на менталистике Нэйта научилась видеть ауры. Читавший этот предмет седой пухленький лорд ПушИн – именно так, с ударением на последнем слоге – снисходительно поглядывал на новенькую и вещал, что сие высокое искусство не даётся вот так, с наскоку, а тем более, «неоперившимся», как он называл неиницированных магов. Но и не гнал новую ученицу. И на том спасибо. Ведь Нэйта видела. Видела и его фиолетовую, уходящую в сиреневый оттенок ауру, и чистые, зачастую бесцветные ауры молодых учеников. Ауры тех, кто хотел бы затащить её в постель для инициации, отдавали жёлтым. Вожделение? Как бы не так. Вожделение, желание – это, как поняла Нэйта, оттенки зелёного, и присутствовали они только у самого молоденького из светлых учеников-магов лорда Принстона – Перка. Мальчишка искренне хотел её ради неё самой, вернее, ради не совсем пока доступных для него забав и ощущений. Почему увивались остальные светлые? Люди, как они есть, чему удивляться. Все знали, что природная магическая сила Нэйты весьма велика, каждый надеялся на чудо увеличения своего коэффициента увеличения силы, ничего нового. Напрямую никто не

признавался, что надеется на увеличение личного КУМСа, зачастую посмеивались над этим, но кто его знает. Бывало же...

А вот у Джейсона аура при обращении к Нэйте при всех его обольстительных словах уходила во тьму. Не простил то случайное проклятие или что-то другое? Что ж, никто не обещал, что путь обучения будет усыпан только розовыми лепестками, а шипы-то куда девать? Пожалуй, стоит поддержать заблуждение лорда Пушина и не рассказывать о том, что видит ауры. Вот и тема в его плане занятий стоит подходящая. Как скрывать собственную. Интересно, он так напыщен и самовлюблён, что не скрывает собственный фиолетовый цвет превосходства, или же не догадывается, что кто-то из учеников может это видеть? Впрочем, спрашивать об этом Нэйта всё равно не будет. Ну да, превозносит собственные умения, и что? Уж самодовольных индюков Нэйта повидала немало ещё будучи простой судомойкой. Главное, что не отказывает в знаниях и не гонит с уроков молчаливую ученицу.

Насыщенные упорной учёбой дни совсем не оставляли времени для лишних раздумий и тревог. Ночи? Ночами не получалось не думать о маленьком мальчике Макаре и его отце. Как они там? Вошла ли их жизнь в прежнюю колею? Скорее всего, так и есть. Макар, наверное, уже получил своего первого скелета и теперь похвастается им перед горничной и кухаркой. Оставалось надеяться, что у добрых женщин хватит смелости не гнать ребёнка с его своеобразной игрушкой прочь.

Как же хороша весна! Среди буйно разросшихся по всему острову деревьев одурающе поют диковинные птицы. Мелкое зверьё, потеряв всякую осторожность, ошалело кидается под ноги. Нэйта уже и не пыталась понять отношений, царящих в среде старших учеников лорда Принстона. Что ж, это их дела, осуждать она никого не вправе. Правда, именно эта свобода нравов и тормозила её выбор. Ну как можно согласиться провести ночь с парнем, если он, не скрываясь, выходит утром из спальни твоей подруги, ну, или почти подруги? Жаль, что беспокоило это только её. Нет, всё же сам лорд Учитель будет, пожалуй, лучшим вариантом. Тем более, из всех подходящих светлых только он вызывал в душе хоть какой-то отклик. Вот именно, из светлых. А тёмный, тот единственный, по груди которого хотелось

пробежаться пальчиками, дожждаться его ответной ласки, был недоступен. Мало того, вообще молчал, как будто его и не было. Но клеймо на запястье отчётливо убеждало, что это не так, и с лордом Ферраном всё в порядке.

Хватит о нём! Нужно набраться смелости и возобновить тот разговор с тем, кто лучше всего подходит для инициации. Разве не сам Учитель этого хотел?

Нэйта вышла из беседки, которую облюбовала для чтения. Вечер. Самое удачное время для её задумки. Лорд Принстон, если он и отлучался куда-то, уже должен был вернуться. Как удачно, кажется, слышен шум мотора его магокара. Стоит поторопиться, чтобы встреча вышла случайной.

Да уж, и чему она удивляется? В конце концов, имеет хозяин замка право привезти к себе в дом гостей. Вернее, гостью. Ну и что, что она льнёт к нему излишне откровенно? Маги, они и есть маги, Нэйта даже обижаться не будет. Правда, сегодняшней вечер для её задумки явно не подойдёт. Ничего, этот вечер не последний.

Перед лицом что-то мелькнуло. Опять чьи-то шуточки? Роза. В воздухе прямо перед ней плавала самая настоящая роза. Классического нежно-розового цвета с ярко-красной каймой по краям лепестков и длинным ровным стеблем. А запах. Пожалуй, самый большой разброс запахов именно у роз, а уж Нэйта, как дочь садовника, их перенюхала немало. Стоит признать, эта пахла просто волшебна, не иначе, как к её сотворению приложил руку волшебник или, по-простому, маг. Девушка взяла цветок, ещё раз втянула чарующий аромат и улыбнулась.

– Нравится? – к ней подошёл Джейсон.

Как всегда, с кривоватой улыбкой, как всегда, одетый тщательно-небрежно. Как всегда, с тёмными всполохами в ауре. Может, это его такая особенность? Ведь после того досадного случая блондин не был замечен ни в одной каверзе по отношению к ней, а пошутить, как оказалось, юные маги любили. К тому же, Нэйта ещё не очень хорошо разбиралась в значениях цветов ауры, а у лорда Пушина расспрашивать не хотелось. Не верит маг в её способности, и не надо.

– Как может не нравиться такая красота, – Нэйта опять понюхала цветок.

– Я создал его специально для тебя, – надо же, неужели известный ловелас смущается? Не может такого быть.

– Я тронута, Джейс.

– Наверное, это смешно будет звучать в моих устах, но я долго не решался подойти к тебе. А сегодня... сейчас ты с таким отчаянием куда-то бросилась, а потом увидела Учителя и его женщину и резко остановилась. Так захотелось поддержать тебя. Хотя бы цветком.

«Его женщину». Стараются сильнее зацепить? Но это так и есть. Парочка весьма недвусмысленно ворковала друг с другом. Впрочем, это их сугубо личное дело. А сейчас нужно отвлечься.

– Спасибо, Джейс, тебе это удалось.

– Правда? А... давай тогда сходим на берег? – решил он. – Я помню, ты стараешься не принимать алкоголь. Но там, в городе, есть замечательная кондитерская, она работает допоздна. И там подают такие волшебные десерты! М-мм, все маги мира не смогут сотворить то, что творит мэтр Безе!

– Говорящее имя, – рассмеялась Нэйта и опять уткнулась носом в розу.

– А то! Я к кому попало тебя не позову. Ну так что, идём?

Настроение резко подскочило вверх. И правда, о чём расстраиваться? Лорд Принстон маг. И Нэйта маг. Вернее, совсем скоро им станет. И милый Джейсон так старается её развлечь, почему бы и не составить ему компанию? Когда она последний раз была в кафе? Не для того, чтобы перекусить, а просто так, для души? Пожалуй, ни разу. Пора начинать. Она вложила свою ладонь в руку спутника, и они отправились в сторону моста, ведущего на берег.

– Джейс, стой! Роза, она же завянет, нужно поставить её в вазу, – спохватилась Нэйта.

– Зачарованная роза? – блондин снисходительно поднял брови и улыбнулся. – Только не сегодня.

– Не сегодня, значит, не сегодня, – вернула улыбку Нэйта и опять полной грудью втянула опьяняющий аромат, от которого хотелось взлететь.

– Нравится?

– Я уже говорила, что да.

– Тогда вот тебе ещё, – словно из воздуха в руках спутника появилась ещё одна роза – ярко-алая с розовой каймой по краям

лепестков.

Эта роза пахла ещё насыщеннее, впрочем, как и все красные розы. Нэйта вдохнула запах раз, другой и беспечно рассмеялась, но затем скорчила обиженную рожицу.

– Что-то не так?

– У меня теперь два цветка, два цветка живым не дарят, – и она обиженно шлёпнула дарителя по руке. – Придётся либо отдать один тебе, либо реке.

– Река, конечно, достойна такого подношения, – согласился Джейсон. – И, если ты пожелаешь, мы отдадим цветы ей. Но на обратном пути. А сейчас... ап! – и ещё одна роза, на этот раз с нежно кремовыми, переходящими в розовый цвет лепестками, оказалась в его руках.

И опять волшебный аромат заполнил лёгкие. Счастливицы те, кто могут им наслаждаться. Нэйта раскинула руки и закружилась по мосту.

– Отдать цветы реке? Ты смешной. Зачем им куда-то плыть? Они же могут летать. И я могу летать. Это, наверное, для того, чтобы кружиться с ними в танце, да? Джейс, летаем? – она подбежала к перилам.

– Тише, тише, родная, мы с тобой обязательно летаем, но не сейчас, – мужчина поспешно обхватил её за талию рукой.

– Не сейчас? А когда?

– Скоро, совсем скоро, – он приник губами к её шее. – И ты летаешь, и я. И все-все, кто нас ждёт, тоже полетают.

– Нас кто-то ждёт?

– А как же, уж не думаешь ли ты, что... – дальнейшие слова прервал поцелуй.

Поцелуй Нэйте не понравился. Пусть и было их в её жизни немного, но какой-то он был неправильный. Ну и ладно, зато у неё есть очаровательные цветы, нюхать которые хотелось снова и снова.

– Идём, крошка, идём. Вижу, ты уже совсем готова.

Нэйта покорно последовала за спутником.

Она не помнила, когда закончился мост, совсем не понимала, куда они шли, как не помнила и того, что спрашивала, отчего Джейс такой чёрный, и что он отвечал и отвечал ли, тоже совсем не отложилось в памяти.

То, что происходило в дальнейшем, всплывало рваными вспышками, причём Нэйта не могла бы сказать, что было явью, а что только привиделось в нелепом бреде. Вот они идут по улице и весело смеются, вот Джейсон убеждает её, что купаться в фонтане ещё рано, можно замёрзнуть. И опять запах. Одурачивающий запах роз.

Небольшая комната и несколько мужчин в ней. Самых обычных, не магов. И изменившийся Джейсон. С его лица исчезла улыбка.

– Джейс, где мы? Это место не похоже на кондитерскую. И почему ты весь чёрный, а твои глаза так похожи на кинжалы? И эти люди, они мне совсем не нравятся. Нехорошие люди. Пойдём отсюда! – даже одурманенный разум кричал об опасности. Как бы ненароком не покалечить невинных.

– Пойдём, обязательно пойдём, – остановившись за спиной, шепнул её коварный спутник. – Только сначала позабавимся. Вернее, позабавятся эти нехорошие люди.

На рот Нэйты легла повязка, предатель ловко завязал узел. Зачем? Как же тяжело думать.

Прежний весёлый и предупредительный Джейс исчез, новый, злой и чёрный, Нэйте совсем не понравился. Он говорил странные вещи.

– Высочка! Я никому не позволяю над собой смеяться. А надо мной смеялись! Из-за тебя смеялись!

Что он говорит? Кто смеялся? Нэйту резко развернули, обидная пощёчина, даже не пощёчина, а полновесный удар обжёт щеку. Из глаз брызнули слёзы обиды и боли. За что?!

– Это тебе от меня. Не смешно? Как жаль. Ах, ты не можешь смеяться? Мне на толчке тоже было не смешно.

Находящиеся вне поля зрения незнакомцы противно загоготали.

– Паря, не порть цыпочку, и ротик ты ей зря завязал, никто её здесь не услышит, пусть покричит, это даже заводит. Нас много, найдём применение и роту.

– Раньше применение найдет сама сучка, – процедил тот, кто раньше прикидывался весельчаком Джейсоном, светлым магом. – Хочешь схлопотать проклятие? Она может.

Это бред. Это определённо бред, и даже если она обрушит на эти жуткие порождения взбесившегося сознания самое страшное из известных ей проклятий, ничего им не будет, потому что эти люди –

или нелюди? – ненастоящие. Здесь всё ненастоящие. Нужно только сорвать со рта повязку и убедиться.

Затрещало платье. Сейчас или никогда. Крепко удерживаемые цветы полетели на пол, рука метнулась к повязке на лице. Что за узел завязал этот мерзавец?

Не успела. Оба запястья обхватили и крепко сжали. Больно. Как же больно, как будто времена становления клейма апрентис опять вернулись. Нужно просто потерять сознание, и тогда всё закончится. А пока жуткие фантазмагорические видения набирали обороты. В комнате потемнело, где-то разбилось вдребезги стекло, кто-то закричал на высокой-высокой ноте, одна из стен покрылась рябью и поплыла. Из стены вышел лорд Ферран. Кажется, по всему его телу метались чёрные огненные сполохи. Этого точно не может быть. Бред достиг своего апогея, можно отключаться.

Песок. Зачем она ела песок? Или это крошка от рассыпавшихся зубов? Почему же никак не получается отплеваться?

Губ коснулся прохладный край стакана. Горько. Не важно. Главное, влага поможет справиться с пустыней, воцарившейся во рту. Хриплый стон облегчения можно было принять и за возглас боли. Нэйта и сама ещё не поняла. Да, болит голова, да, ей плохо, но, кажется, немного лучше, чем за мгновение до этого. Провела распухшим языком по зубам. Вроде все на месте. Теперь ещё бы поднять тяжёлые-претяжёлые веки и посмотреть, где она. Мутные образы лениво-болезненно ворочались в сознании и не желали складываться в какую-либо отчётливую картинку. В голове как будто работал миксер мосье да Труа. Мосье де Труа? Кто такой мосье де Труа? Шеф-повар в поместье Винтеров. Он, конечно, любит поворчать, но не настолько жестокий, чтобы миксером, да по мозгам. К тому же, кажется, Нэйта давно уехала от Винтеров. А куда?

– Водички бы...

Губ опять коснулся холод стакана. На этот раз в рот полилась вода. Немного кисленькая, но самая настоящая вода. Какая же вкусная! К сожалению, было её совсем мало.

– Ещё!

– Хватит, тебе пока нельзя пить много жидкости.

– Филипп?

Неподъёмные до этого веки раскрылись сами. Вспомнилось почти всё. Почти, потому что то, что случилось после прохождения ей и Джейсоном моста, ведущего к острову лорда Принстона, вспоминаться отказывалось.

Попыталась оглядеться. Её спальня в доме лорда Феррана, это точно. Сам лорд Ферран рядом. Немного помятый и с тёмной щетиной на щеках, но, несомненно, это он. Сама Нэйта в рубашке. Кажется, в мужской рубашке, так как все свои одёжки она забрала с собой. Кажется, сейчас её будут отчитывать. Только вот за что? Не всё ли равно, лорд Ферран найдёт, за что.

Собственных сил хватило, чтобы немного приподняться и сесть, опираясь на подушки.

– Я готова.

– К чему? – устало спросил Учитель.

К нотациям, ругани, ворчанию на тему, какая же она бестолковая. Ко всему готова.

– К уроку, господин Учитель.

– Урок уже закончился.

– Да? А я ничего не запомнила. Повторите?

– Говоришь, повторить? Охотно!

Ой, кажется, до этого он был не зол, а просто угрюм, злым лорд Ферран стал только сейчас.

– Значит, повторить. Ладно, начни ты, а я продолжу. Что ты помнишь?

– Я? Сидела в беседке, читала книгу, – про лорда Принстона и его леди, наверное, можно пропустить. – Пошла к себе. По дороге встретила Джейсона – это светлый ученик Учителя Принстона, у нас с Джейсоном в самом начале произошёл некоторый конфликт, – смущённо призналась Нэйта и замялась, стоит ли объяснять суть конфликта, ведь, получается, дальнейшее произошло из-за него.

– Про то проклятие мне известно, – вставил Учитель, – продолжай.

Потрескавшиеся губы растянулись в произвольной улыбке. Он не выпускал её из виду. Следил. Переживал? Нужно как-нибудь набраться смелости и расспросить, а пока стоит продолжить, а то опять хмурится.

– Джейс преподнёс мне розу. Вернее, три розы. Они так пахли. Что-то одурманивающее, да?

Учитель согласно опустил веки.

Тоже мне, магичка. Да что магичка, дочь садовника, и не могла догадаться, что у нормальных роз не может быть такого запаха!

– Дальше я помню плохо. То ли мужчины, то ли жуткие твари, – Нэйта поднесла ладонь к опухшей щеке. Можно и в зеркало не смотреть, на этой стороне лица красовался немалый синяк. – Меня били? Вы не знаете, что было дальше? И откуда появились вы?

По телу прокатился неприятный холод. Закончилось ли приключение простым избиением, или же?..

– Из портала. У меня есть артефакт перемещения.

Как информативно. Показать, что обиделась и замолчать? Но тогда она не узнает, что же случилось.

– И что? Что было потом? Что вообще там произошло? И как вы узнали. Хотя, о чём я спрашиваю, клеймо, да?

Учитель кивнул, подтверждая догадку, а потом начал рассказ:

– Как я понял из повествования, любезно рассказанного мне мистером Джейсоном, – здесь лорд Ферран скривился, – он затаил на тебя зло за то небольшое очищение организма, которое ты устроила ему при знакомстве. Вернее, за те насмешки, которыми осыпали его все вокруг. Решил отомстить. Как отомстить магу, не вошедшему в полную силу? Лишить его возможности получить эту самую силу. Подкупил четверых отморожков, совсем не владеющих магией, чтобы они тебя изнасиловали. Все сразу. Что бы ты получила в этом случае, кроме неизбежных физических увечий и неизлечимой моральной травмы? Твой коэффициент магической силы, скорее всего, ушёл бы в глубокий минус. Вот такие цветочки, – мужчина замолчал.

А что здесь ещё добавить? Кричать, что Джейсон сволочь и гад? И так понятно.

– И... что было потом? Я имею в виду с ними? Вы их оставили в живых?

Ой, какая нехорошая усмешка пробежала по губам Учителя.

– Оставил, – признался он. – Пусть живут, коли не успели причинить тебе вреда, кроме этого демонстрационного синяка.

– Что-то мне подозрителен ваш вид. Что же вы с ними сделали? Прокляли?

– Не без этого. Не без этого, – удовлетворённо кивнул тёмный.

– А как? Может, я сочту нужным добавить?

– Это уж как хочешь. Но с момента нашего знакомства все, кого я застал в той комнате, вспыхнули внезапной и горячей страстью друг к другу. Пусть друг другом и занимаются. До изнеможения. Мои проклятия о-чень длительного действия.

Жестоко? Стоит только представить, что негодяи хотели сотворить с ней, Нэйти, как милосердие капитулирует. Они знали, на что шли. Хотелось бы ещё добавить к этой вспыхнувшей страсти страсть к мертвякам, но умертвия-то в чём провинились?

– И что теперь будет?

– А что теперь будет? Мистеру Джейсону теперь не до тебя. Ты сама получила очередной урок. Продолжишь занятия у Принстона, твой срок обучения ещё не окончен.

И инициация не пройдена, должен был сказать он. Должен, но не сказал.

– Да, конечно, – пальцы Нэиты нервно теребили кончик одеяла. И отчего так волнуется? Нечего волноваться. Сколько можно повторять: «Всё идёт нормально!» – Я смогу перед отъездом увидеть Макара?

– Если пожелаешь, – ответил лорд Ферран и поднялся. – В школу к светлomu я отвезу тебя завтра утром.

В игровой комнате, куда Нэйта прошла после того, как поднялась с постели и привела себя в порядок, Макар и небольшой скелет азартно играли в войнушку.

– Макарушка... ох, а это кто?

– Это? – мальчик и скелет переглянулись, если так можно сказать о скелете с провалами вместо глаз. – Это Карл. Мне его папа подарил. Подарил и оживил. Я пока не могу оживлять такие высокоорганизованные сущности, – смущённо признался он.

– Значит, теперь ты играешь с Карлом?

– Да. Только папа не разрешает ему свободно ходить по дому. Миссис Престис и Гертруда его боятся. Ой, я и забыл, ты же тоже боишься скелетов?

– Рядом с тобой я ничего не боюсь, – серьёзно ответила Нэйта и, обойдя нового друга по дуге, подошла к малышу и сжала его в объятиях. – Как же я скучала по вас, Макарушка.

– По мне и по папе? – зелёные глаза смотрели с надеждой и невинностью.

– Да, – стоит ли скрывать, если это так и было.

– Нэйта, – настороженно спросил мальчик и замер, словно боясь продолжить, но затем поднял руку и коснулся синяка, живописно украшавшего её щёку, – это ведь не папа, да? Он только делает вид, что злится, а сам никогда не бьёт.

– Нет, что ты, это не он! На меня напала толпа разбойников, а твой папа меня спас.

– Как в сказке «Рыцарь, принцесса и разбойники»?

– Я не рассказывала тебе такую сказку, – она постаралась уйти от скользкой неприятной темы.

– Это мне папа читал. Уже потом, когда ты уехала учиться. Я тебе расскажу вечером, хочешь? – закинул удочку маленький хитрец.

– Конечно, хочу. Кто же в здравом уме откажется от сказки, – Нэйта поцеловала рыжую макушку и улыбнулась. Ну надо же, Филипп Ферран и сказка на ночь.

До самого обеда Макар с восторгом докладывал, чему научился в её отсутствие, а ещё по большому-большому секрету рассказал, что папа обещал, что осенью отправит в самую настоящую школу, где много-много таких же детей, как он.

– Очень хочешь в школу?

– Да, – смущённо признался он. – Нет, не то, чтобы папа плохо учил, но там будут настоящие люди! Такие же, как я.

И нужно-то для этого всего поставить Макару клеймо апрентис. И что останавливает его отца? Только упрямое нежелание Нэйты.

Обед прошёл, как всегда, как будто и не было тех нескольких недель отсутствия Нэйты. Немного чаще ловила на себе взгляд Учителя? Ещё бы, такой занимательный бланш привлекал не только его взоры, увидев её, бедняга Мертон, прислуживающий за столом, поначалу споткнулся и едва удержал в руках поднос.

Это ли происшествие или что другое повлияло на решение Учителя, но вскоре после обеда в их дом пришёл доктор и, немного поколдовав над лицом Нэйты, убрал досадное украшение.

– Впредь будьте осторожнее, леди, – заявил он и укоризненно посмотрел на Филиппа, как будто точно знал, кто так с ней поступил.

Лорд Ферран не стал ни в чём разуверять милого доктора, лишь проводил его до дверей.

После обеда Учитель ушёл, забыв выдать задания для своих подопечных. Нэйта и Макар честно повторили заданный ему накануне материал, а потом отправились в сад, где они весело провели время до самого ужина. О чём разговаривали? О школе светлых, в которой училась девушка, о том, что папа стал задумчивым, что он теперь приходит к сыну каждый вечер и читает ему книжки. А ещё. Только это самый-самый секретный секрет! Папа как-то сказал, что Макар так похож на свою маму.

– И что же здесь секретного? Ты совсем не похож на отца, значит, пошёл в маму.

Мальчик внимательно огляделся вокруг. Кроме гомонящих птиц и выпрашивающих лакомство белок, никого не обнаружилось, но всё равно, для верности был отправлен поисковичок. Он, возмущённо шипя и распугивая потенциальных слушателей, сделал небольшой круг и вернулся к создателю, мирно погаснув у его ног.

– Нэйта, – Макар прильнул к её уху и заговорщицки шепнул: – Моя мама жива!

– Что? – значит, мальчик узнал. Может, это и правильно. Какая бы не была, но Лилит его мать. И она уж точно не виновна в том, что с ней случилось. – Макарушка, я так рада за тебя!

– Рада, что мама меня бросила?

Все дети плачут. Но не дай бог никому увидеть такие слёзы. Слёзы отчаяния и бессилия. Совсем не детские. Они не предназначены для того, чтобы их видели. Правильно, пусть спрячет лицо у неё на груди. Маленькие плечики несколько раз вздрогнули. Только бы не расплакаться самой.

– Макарушка, но ты же не знаешь точно, почему так получилось? Ни одна настоящая мама не бросит своего ребёнка. Может же такое быть, что она очень-очень болеет?

Ещё бы узнать, что мальчику стало известно, но спрашивать об этом нужно точно не у него.

– Нэйта, а давай ты будешь моей настоящей мамой, а?

И что можно ответить, глядя в эти доверчивые глаза, полные надежды. Последней надежды отчаявшегося ребёнка. Сколько нужно прочитать книг, чтобы узнать ответ?

– Не отвечаешь, – Макар закусил губу. Сейчас уйдёт в себя. Нэйте хорошо знакомо это выражение. Пусть мальчик внешне и похож на мать, но как уже не единожды убеждалась, повадки у него отцовские.

– Макар, мы же можем говорить, как взрослые люди, да?

«Я ещё маленький!», – отчаянно кричал его взгляд, но сам он вяло ответил:

– Да, конечно.

– Я тебя очень-очень люблю! – Нэита поставила мальчугана меж своих ног и, осторожно подбирая слова, продолжила: – И мамой быть твоей очень хочу, это так. Разве можно мечтать о лучшем сыне? Но... вдруг твоя настоящая мама рассталась с тобой не по своей воле? Иначе она давно нашла бы способ встретиться с тобой и рассказать, как она тебя любит. Она твоя настоящая мама, как бы мне ни хотелось заменить её.

– Ты думаешь? – в зелёных глазах вновь засветилась робкая надежда. – Нэита, – малыш смущённо швыркнул носом и провёл по нему рукавом, – а можно я тебя буду называть мамой? Хоть иногда? Когда нас никто-никто не видит и не слышит? – быстро добавил он, отчаянно боясь отказа.

– Каждому мальчику, даже если он настоящий тёмный маг и уже почти большой, нужна та, кого можно назвать мамой.

– Мама, – шепнул малыш и опять спрятал лицо у неё на груди.

Вот и ещё один повод для серьёзного разговора с лордом Ферраном. Кто рассказал Макару про его мать? И главное, что?

Странно, но после ужина, прошедшего так же чинно, как и обед, они опять были предоставлены самим себе. Никаких занятий в классной комнате или лаборатории, а ведь Нэите уже было обещано показать «танец лягушек». Пляшущие мёртвые лягушки. Должно быть, весьма занимательное зрелище для истинных некромантов.

Хотелось бы без затей отдохнуть, всё же совсем недавно она испытала достаточно сильное потрясение. И вдруг Нэита поняла, что игры и серьёзный разговор с Макаром отодвинули её проблемы и потрясения на задний план. Хотели изнасиловать? Но не изнасиловали же. Это ли проблема, когда рядом есть тот, кому очень-очень нужно материнское тепло. Нет, поговорить о матери Макара с лордом Ферраном нужно до отъезда. Решено, она начнёт разговор перед сном.

Очередная сказка про дракона, в пещеру к которому пробралась бесстрашная принцесса, закончилась мирным посапыванием слушателя. Пора возвращаться к себе. Учитель, наверное, уже заждался. Так и стояло в ушах его привычное ворчание. Как же Нэйта по нему соскучилась. И по ворчанию и, что уж от себя-то скрывать, по Учителю.

В спальне было темно и тихо. Сейчас начнётся... Молчит. Обиделся или уснул? Маленький светлячок озарил пространство комнаты. Кровать Нэйты пусть и тонула во тьме, но рассмотреть, что в ней никого не было, можно было и без дополнительного освещения. Ещё не освободился? Пусть редко, но такое бывало и раньше, когда она засыпала одна, а просыпалась в знакомых объятиях. Ладно, пока можно привести себя в порядок перед сном.

Вот же насмешка, вся её одежда осталась в замке лорда Принстона, здесь же в комодке одиноко лежал тот самый фиолетовый комплект, который она оставила чисто из вредности. И пусть лорд Филипп не думает, что нарядилась Нэйта ради него! Вот ещё чего. Ведь надевать больше нечего. Одинокий чертёнок, мелькнувший на задворках сознания, удовлетворённо улыбнулся и, гадко хихикая, подтвердил: «Конечно, не для него!». Чертёнка усилием воли удалось прогнать. Не ложиться же в постель вообще без белья, так будет ещё более вызывающе.

Нэйта забралась под одеяло, тщательно репетируя в голове предстоящий разговор. По всему выходило, что в постели вести подобные беседы неудобно. Значит, нужно подняться, надеть халатик и сесть за бюро. Да, так гораздо лучше, Учитель войдёт, а она занята письмом. Было бы ещё кому написать. Придётся почитать книгу. А вот и книга есть. На комодке, где должен был сидеть Федот, лежала красочная книга сказок. А где же её любимый мыш? У Макара обитала только Марьяна, это Нэйта увидела ещё днём. Выкинул? Неужели, лорд Ферран выкинул её Федота? Да как он посмел! Это же... это же целый пласт её жизни! Точно выкинул, и теперь боится нести ответ.

На пороге спальни Филиппа появилась разъярённая фурия. Провинившийся мирно полёживал в своей постели.

– Где он?!

– Макара? Что с ним? – Учитель мгновенно подскочил на ноги.

Как выяснилось, в пижамных штанах некромант спал только в её присутствии, в своей же постели он предпочитал находиться в совсем коротких штанишках-боксерах, туго обтягивающих бёдра.

Взгляд рассеянно перебегал с этих самых, будь они неладны, боксеров на Федота, спокойно восседающего на одной из подушек, наконец, смог остановиться на предмете переполоха. Коварные тени нанесли на плюшевую морду игрушки наглую усмешку.

– Что Федот делает в вашей постели?

– В моей постели? Федот?! – и чего это лорд Ферран так шарахнулся от кровати? Чуть стул не перевернул.

– Да, мой Федот, – коли уж мужчина отошёл в сторону, можно подойти и забрать улику.

– Ах, Федо-от, – облегчённо вздохнул ворюшка и сел на тот самый стул, закинул ногу на ногу, наконец-то спрятав то, что так нагло привлекало взгляд, и вызывающе заявил: – Он здесь спит.

– А... почему у вас?

Нэйта даже огляделась, а нет ли в комнате лорда тех самых роз, которые притупляют сознание. Уж больно всё происходящее казалось нереальным. Никаких букетов в мужской спальне не было.

Лорд Ферран задумчиво провёл рукой по печати. Да, поджившей, да, почти установившейся, но ещё не закончившей своё формирование. А закончится оно только после инициации апрентис. Могла бы и сама догадаться. Если раньше они проводили каждую ночь вместе и тем самым упрочняли становление печати, то в её отсутствие это стал делать Федот – тот, с кем Нэйта почти сроднилась, в своё время укладывая с собой. Стало неудобно.

– Простите. Я повела себя неподобающе, – повинулась Нэйта. – Лорд Ферран, Учитель, вам же нужно, чтобы инициация прошла скорее, да? Я постараюсь! Как вернусь, так сразу и постараюсь. Перк вроде бы неплох. Да, я уже почти решила, это будет Перк.

– И что будет Перк? – некромант, как когда-то давно подвёл Нэйту к кровати и усадил рядом.

Он что, специально вводит её в смущение? Вот же, негодяй! Ему тут, можно сказать, самое сокровенное, а он... Ладно. Жизнь среди магов быстро отучает от ненужной скромности.

– Я решила, что моим первым мужчиной станет Перк. Пусть он и моложе меня, но ведь не это главное, правда? Он силен магически,

привлекателен физически, искренен внутренне, – Нэйта прервалась. Ну что за чушь она сейчас несёт?

– Ты продолжай, продолжай, я слушаю, – и ведь ни капли издёвки в голосе, только если Нэйта сама что-то придумала. И скрип зубов заодно.

– Я уже всё сказала, – неизвестно на кого обиделась она.

И чего обижаться? Узнала что-то новое? Нет же. Ферран, он и есть Ферран.

– А-а, ну если так, давай ложиться, – мужчина лёг на постель и гостеприимно приподнял одеяло.

Сделать вид, что возмутилась, и уйти к себе? Это будет безответственно. Нужно по возможности закрепить становление печати. Даже если она полностью зажила. И вообще, перед кем оправдывается? Перед собой? Да, да и ещё раз да! Ей самой очень хочется провести эту ночь с Филиппом. Простое притяжение печатей? Магия? Ну и что. В конце концов, Нэйта маг, и пора привыкать жить по законам магии. После того, как погас последний светлячок, Нэйта сбросила старенький домашний халатик и скользнула под одеяло.

Какой же он горячий. Как быстро бьётся сердце. Как напряжено его тело. И это не просто крепость мышц, это другое. Злитесь? Ауры злости, ненависти, как уже хорошо запомнила Нэйта, были заполнены мрачным чёрным светом. Филипп же сейчас был переполнен зелёным, тем самым светом, которым бесхитростно светился Перк. Светом желания. И, и кажется, его желание выдавал не только цвет ауры.

– Лорд Филипп, а... почему вы не сделаете это сами?

Если сделает вид, что не понял, она обидится и уйдёт. Пройдёт инициацию, получит свой первый магический ранг и начнёт самостоятельную жизнь. Так можно, Нэйта достаточно хорошо ознакомилась с Общими положениями.

Вздыхнул. Глубоко так вздохнул, рука, лежащая на его груди, приподнялась не меньше, чем на дюйм.

– Я тёмный.

– И что?

– А тебе хотелось бы? Чтобы это был я?

Вот умеет этот тёмный прерывать разговор! Так бы и стукнула его. Несколько раз. Нэйта отвернулась. Губы беззвучно прошептали:

– Да!

{Филипп Ферран, некромант}

Коварная маленькая апрентис. Упёрлась ягодицами ему в бедро и замерла. И за что она его так наказывает? За все прошлые прегрешения? Не иначе. А так же за те, что он совершил в прежних жизнях. Ещё и комплект надела тот самый. Ну и дурак же он был, когда купил его. Сто раз был прав покойный Учитель, когда говорил, что ни одна ошибка не прощается мирозданием и просто ждёт своего часа. Вот и пришёл час кружевного фиолетового комплекта. Как же хочется прижаться – просто прижаться – к ней бёдрами и обхватить рукой.

– Спать, значит спать, – лорд Ферран повернулся к девушке спиной.

Попы касаются одна другой? Ну так это всё случайно. Не нравится, может отодвинуться.

Не отодвинулась.

Сон этой ночью вряд ли можно назвать спокойным. Очень беспокойным был сон. Нет, хватит таких экспериментов. «Никакого риска. Никакого риска». Филипп уже давно возненавидел эту навязчивую мантру.

Глава 13

После завтрака Нэйта простилась с Макаром и его новым другом Карлом, пообещала, что постарается скорее вернуться и отправилась за недовольным лордом Ферраном. И чего опять недоволен? Пожалуй, главное слово здесь: опять. Ему угодить практически невозможно.

Молча сели в магокар, молча проехали часть пути. Не самый удачный момент, чтобы заводить разговор о матери Макара, но с Учителем лучшего момента можно и не дожидаться. Вечером вот разговор ушёл совсем в другую сторону.

– Лорд Ферран, – осторожно начала она, – Макара вчера говорил мне о своей маме. Что ему известно?

– Что он говорил? – последовал быстрый вопрос-выстрел.

– Что она жива, и что она... бросила его. Вы должны поговорить с мальчиком! Нельзя оставлять ребёнка в неведении. Ещё немного, и он этого вам не простит.

– Почему ты так сжалась? Как будто ожидаешь удара? Я тебя когда-нибудь бил?

– Нет, – Нэйта и сама не заметила, как втянула голову и сжала плечи, – никогда не били. Но иногда слова ранят больше, чем действия. Удар что? Ну подумаешь, ударили, – она коснулась щеки, которой совсем недавно досталось от Джейсона. – Зажило. Тем более, удар был от того, о ком и думать-то не стоит. Слова же могут ранить куда больше, особенно, от тех, кто дорог.

Магокар вильнул к краю дороги. Лорд Ферран до побелевших костяшек вцепился в руль, как будто именно он был сейчас его единственным спасением.

– Пойдём пройдемся, здесь душно, – и он первым вышел на обочину, вдоль которой тянулись дежурные тополя и вездесущие клёны. Когда Нэйта пристроилась рядом, продолжил: – Значит, именно так это всё видится тебе, да? Я законченный циник и негодяй, который издевается над тобой с особой словесной жестокостью? Я плохой отец, лишивший ребёнка матери.

– Нет-нет, что вы! Это не так. Я никогда про вас так не думала. И не могу думать, но...

Повисла напряжённая тишина, нисколько не разбавляемая шумом проносящихся мимо машин.

– Проклятое «но». Иногда оно отравляет жизнь больше проклятий и откровенной вражды. Что ты хочешь? Хочешь, чтобы я признал, что я жестокий учитель и никудышный отец? Что я несправедлив по отношению к матери Макара? К тебе?

– Я иногда, да что там иногда, я частенько вас совсем не понимаю, лорд Ферран.

– Лорд Ферран, – мужчина поморщился. – Как у тебя получается, даже вроде бы почтительное обращение произносить как ругательство.

– Это вам кажется, господин Учитель.

– Ладно, оставим это, – он стукнул кулаком по стволу, не спешившему, в отличие от своих собратьев, покрываться весенней листвой. – На чём мы остановились? Ты считаешь, что как не сможет вырасти на этом сухом дереве зелёный лист, так и я не смогу стать человечнее? Просто полюбить?

Нэйта положила свою ладонь рядом с его ладонью. На ближайшей ветке стремительно набухли почки, робко выбросили нежные листики.

– Сможете, отчего же не сможете. Нужно только немного вам помочь. И магия здесь ни при чём, – оборвала она разговор и направилась к машине.

Опять он ушёл от ответа. Но продолжать сейчас разговор было бы неправильным. Ничего, Нэйта ещё к нему вернётся. У Макара будет мама.

В замке лорда Принстона всё было по-прежнему: та же деловитая суета, те же ученики и учителя. Хотя нет, Джейсон исчез. Вот уж о ком Нэйта нисколько не будет переживать. Она широко и многообещающе улыбнулась зардевшемуся Перку и сообщила, что хочет кое о чём поговорить после уроков.

– Да-да, конечно, – парнишка засмутился едва ли не больше её самой. Его аура красиво полыхнула радостным изумрудом. Всё же, правильный выбор сделала Нэйта.

Вот и славно, вот и решилось почти всё. Уже завтра Нэйта станет полноправным магом.

К сожалению, до обеда она была занята сама, обед, проходящий в общей зале – не самое удобное место для подобных разговоров, а

после исчез сам Перк. Испугался? Вот и за ужином не появился.

– А куда исчез Перк? – решила она задать вопрос после того, как с основными блюдами было покончено, и все перешли к десерту.

– Перк? – откликнулся на вопрос сам лорд Принстон. – Зачем он тебе?

– Я хотела с ним поговорить.

– Выполняет заказ в городе, – спокойно пояснил учитель. – Перк – полноправный маг, и имеет не только права, но и обязанности полноправного мага.

Пожалуй, нет ничего странного в том, что парню поручили какую-то работу в городе. Лорд Принстон частенько делегировал лёгкие заказа своим ученикам, нужно же им приобретать опыт, да и содержать учеников, обрётших магический ранг, Учитель не обязан, с момента инициации они не только должны были обеспечивать себя, но и вернуть то, что было на них потрачено во время обучения.

Вот же досада. Только решила, и тут такое. Досада или облегчение? Конечно, досада! Сколько можно трястись с никому не нужным девичеством! Скоро на неё будут показывать пальцем и шептаться по углам: «Перестарок!». Хотя, уже и так шепчутся. Нэйта украдкой вздохнула. Дожила, чувствовать себя ущербной в том, чем раньше гордилась. Вздохнула ещё раз и усмехнулась. Да она становится настоящим магом, уже вот и взгляды на жизнь переняла и усвоила. Если так пойдёт дальше, то и к простым людям начнёт относиться как... к простым людям.

– Я могу решить возникший вопрос?

А ведь ещё совсем недавно на роль иницирующего Нэйта выбрала бы именно учителя светлых. Судьба? Вполне возможно.

– Да, наверное можете. Думаю, однозначно можете.

Оказывается, у Учителя можно научиться не только магии, но и способности говорить волнительные вещи с совершенно бесстрастным лицом. Или эти вещи волнительны только для самой Нэйты?

– Что ж, пойдём со мной, я готов выслушать.

За спиной раздалась понимающие шепотки. Все всё поняли. А что здесь не понять-то? Давно пора.

– Итак, Нэйта, я тебя слушаю, – начал лорд Принстон после того, как за ученицей закрылась дверь его рабочего кабинета. Кабинета, не спальни.

А ведь и он тоже всё понял. Даёт возможность пойти на попятную? И что изменится? То-то и оно, что ничего. Кайлинол Принстон ей противен? Нет. Мужчина очень даже неплох. Как внешне, так и душевно. Не соответствует нужным требованиям? Ещё как соответствует. Вот и хорошо. Всё хорошо. Всё идёт как надо.

– Думаю, тянуть дальше с моей инициацией не стоит. Это создаёт определённые неудобства мне самой и... нездоровую атмосферу среди ваших учеников.

Поступок Джейсона не был упомянут, но Нэйта не сомневалась, что лорд Принстон в курсе как содеянного его учеником, так и полученного тем наказания.

– И ты хотела, чтобы инициатором стал Перк, – констатировал учитель.

– Да. Понимаете, он... он самый искренний в своём желании. Думаю, он мне подходит.

– Что ж, молодость может быть не только недостатком, но и преимуществом. Перк ещё совсем неиспорчен жизнью, – хозяин замка пробил пальцами замысловатую дробь. – А знаешь, почему он сейчас не с тобой?

Нэйта удивлённо глянула на собеседника. Сам же сообщил, что молодой маг выполняет заказ в городе. И как понимать этот вопрос? Лорд Принстон, конечно, склонен пошутить, но, как правило, его шутки были более изящными. Правильно понял её молчание и продолжил:

– Перк узнал, что случилось с Джейсоном.

Нэйта поморщилась. Вспоминать произошедшее совсем не хотелось.

– И что? Джейсон хотел поступить со мной подло!

– Здесь я с тобой не буду и спорить. И уже подтвердил своё согласие на соразмерность проступка и наказания. Джейсон заслуживает смерти. И не просто смерти, а именно такой, которую уготовил ему Ферран. Но и Перк имеет право испугаться.

Значит, Джейсона ожидает не просто позор, а смерть, причём, весьма постыдная. Как сказал лорд Ферран, до изнеможения? Значит, вон до какого изнеможения... Что ж, бывают моменты, когда в душе не находится места для жалости и сострадания. Заслужил.

Как же раздражают эти барабнящие по столешнице пальцы! Хотя, если присоединиться к их ритму, размышлять будет легче.

– И что теперь? – угрюмо спросила Нэйта.

– Я понимаю, что мне, как Учителю и хозяину Башни не стоит разносить слухи, даже если они весьма нелепы, – осторожно начал лорд Принстон, – поэтому, Нэйта, для начала давай рассмотрим и сопоставим факты. Первый день твоего появления здесь. Дурацкая шутка Джейсона, и ему достаётся проклятие. Не молния или огненный шар, что было бы характерно для светлого мага, а именно тёмное проклятие.

– Я ученица тёмного мага. Что здесь странного? – она пожала плечами.

– Ничего, просто каждому магу, какой бы силой ни обладал его Учитель, свойственно в моменты аффекта использовать родственную магию. Те же молния и огненный шар, как мне известно, тебе подвластны в полной мере.

– И что? Я не понимаю, куда вы клоните, лорд Принстон.

– Признаю, единичный случай не показатель, но, Нэйта, твои ментальные щиты почти невозможно вскрыть!

И не нужно их вскрывать. Эту мысль ученица решила оставить при себе, ограничившись прежним вопросом:

– И что?

– Правильнее здесь будет спросить: почему, – поправил учитель.

– Хорошо. Почему нельзя вскрыть мои ментальные щиты?

– Потому что они универсальны.

– Универсальны, – эхом повторила Нэйта, бездумно глядя прямо перед собой. – Но постоит, какие щиты? Я не умею ставить ментальные щиты! Лорд Пушкин этому не учил. Ещё и универсальные. Скажете тоже, лорд Принстон.

– Что ж, и такое возможно. Бывает и такое, что некоторые действия сильные маги выполняют по наитию, даже не задумываясь. Тот же твой светлячок. Я, светлый маг, не могу понять, как он тебе удаётся! Я имею в виду именно в том виде. Здесь и заклинания-то практически нет.

– Не знаю, как-то сам собой получается, – Нэйта привычно щёлкнула пальцами, зажигая светлячок. – Никогда над этим не задумывалась. Так же проще!

– Тебе – да. Так же и со щитом. Стоило тебе пожелать, чтобы никто не видел твою ауру и мысли, и, ап, никто не может прочесть твою ауру и мысли. Как же это злит беднягу Пушина.

– А он-то чего злится? – не поняла Нэйта.

– Ну как же, состоявшийся маг, менталист пятого ранга не может прочесть неиницированную ученицу.

– Теперь понятно его отношение ко мне, – скорее сама себе признала Нэйта. – Но, лорд Принстон, к чему весь этот разговор? Мы ушли от темы.

– Ушли от темы? – учитель повёл рукой над столом, и перед ним появился поднос с горячим чайником и двумя чашками. Мужчина аккуратно разлил ароматный напиток и, не поленившись подняться со своего места, передал одну чашку девушке. – Нет, мы как раз к ней подходим. Ладно, если не хочешь дальнейших намёков и недомолвок, озвучу свою догадку: ты универсальный маг, Нэйта. Очень редко, но встречаются и такие. Высказываются различные предположения, отчего так получается, вплоть до совершенно нелепых.

Как же хорошо, что она не успела сделать глоток, иначе... некрасиво бы получилось иначе. Спрашивать о предположениях Нэйта точно не будет. А вдруг прозвучит и то, которое слышать совершенно не хочется.

– Но лорд Ферран...

– Похоже, он не догадался. Либо же тщательно скрывает свою догадку.

– Но зачем?

– Вот и я думаю, что незачем. Думаю, для тебя не является секретом, что он к тебе равнодушен.

– Равнодушен, – печально улыбнулась Нэйта. – Наверное, можно сказать и так, только вот с каким знаком то равнодушие.

– Нэйта, я тебе не враг. Но и себе тоже не враг, – осторожно продолжил лорд Принстон. – И, насколько мог, разобравшись и хорошо подумав, я должен признаться, что не осмелюсь взять на себя твою инициацию. Понимаешь, магия – такая тонкая материя. Вроде бы и давно она с нами, но постоянно, с самого своего появления среди людей, подбрасывает новые сюрпризы и неожиданности, и приятные среди них бывают не так часто, как хотелось бы.

– И что же мне теперь делать? – совсем растерялась Нэйта. – Искать универсального мага? Универсального? – она даже прикрыла пальчиками рот, словно опасалась, что собеседник проникнет в её мысли.

– Вот именно, – к сожалению или к счастью прочитать мысли Нэйты лорд Принстон не мог, а потому предложил ответ, лежащий на поверхности: – Твою инициацию может провести любой маг. Всё зависит только от тебя, Нэйта. От тебя, твоей магии и твоих чувств и желаний. Ты по-прежнему считаешь, чтобы это должен быть я или кто-то из моих учеников?

Так хотелось сказать, что ей уже всё равно, лишь бы скорее всё закончилось. Но прежде нужно встретиться и поговорить с Лилит.

– Я... мне... – Нэйта подскочила со своего места и заметалась по комнате. – Сначала я должна кое-что выяснить. Я могу идти к себе, лорд Принстон?

– Конечно, Нэйта, конечно. Ты вправе самостоятельно распоряжаться своим временем.

Отправляться на ночь глядя на розыски клиники, в которой проживала Лилит, было неразумно. Да и с утра ничего не изменится. Вряд ли такую информацию можно отыскать в общедоступных справочных. Значит, придётся просить помощи у Филиппа Феррана. Это ведь вполне уважительная причина для встречи с ним? Он не посмеет отказать. Нэйта должна знать о себе правду.

Рано утром она покинула замок светлого мага. Вернётся ли сюда ещё? Вполне возможно, всё же, у лорда Принстона есть чему поучиться.

К счастью, Филипп оказался дома, его удалось застать в кабинете одного. Это хорошо, Макар при этом разговоре был бы лишним.

– Нэйта, ты уже вернулась?

Странно, вроде бы после всего произошедшего он избавился от своего безразличного учтиво-холодного тона. И вот опять эти вежливые слова-льдинки. Что же случилось за прошедшие сутки?

– Да, я вернулась.

– Как всё прошло? Впрочем, о чём это я, всё нормально? – Учитель поднялся из-за стола, где что-то писал до этого и, сделав пару шагов навстречу, остановился.

– Простите, что прошло? – Нэйта так была увлечена своей идеей, что не сразу поняла вопрос.

– Инициация, – глухо пояснил Филипп, удивлённо глянул на свои крепко сжатые кулаки, досадливо поморщился и, спрятав руки в карманы брюк, стал раскачиваться с пятки на носок. – С тобой всё нормально? – поинтересовался он, поднимая взгляд от носков своих домашних туфель на её лицо.

Так вот оно что! И то правда, как сама-то упустила из виду.

– Н-нет. То есть, да, со мной всё нормально. Я хочу сказать, что с инициацией ничего не вышло, – и отчего она чувствует себя так, как будто сознаётся в чём-то постыдном. – Мы поговорили с лордом Принстоном и кое-что выяснили.

– Что же? – наверное, Нэйте показалось, что со словами Филиппа вырвался облегчённый вздох. – Да, что же ты стоишь? Садись, – он подвёл её к креслу. – Приказать принести чай?

– Я бы не отказалась и от чего-нибудь посущественнее. Из замка я ушла задолго до завтрака, – призналась Нэйта, занимая предложенное место. – Но сначала я хотела поговорить. Попросить вас кое о чём.

Лорд Ферран, примостившийся на подлокотнике её кресла, вопросительно приподнял правую бровь.

– Отведите меня к Лилит!

Теперь уже обе брови в знак крайнего удивления спрятались под густой тёмной чёлкой.

– Нэйта, – осторожно начал мужчина, – ты же знаешь, она не в себе.

– Да, знаю. Но это единственная ниточка, – в волнении Нэйта теребила краешек своего шерстяного жакета. – У меня столько вопросов. К ней, к вам. Не знаю, с чего начать. Лорд Ферран, я совсем запуталась!

– Начни с самого начала, – Филипп осторожно взял руки Нэйты в свои, провёл большим пальцем по запястью.

Странно, прикосновение отозвалось не только у сердца, в том самом месте, где у него самого находилась печать апрентис, но и внизу живота. Так захотелось прижаться щекой к его руке. Очень уместное действие для серьёзного разговора.

– Я не знаю, где начало у этой истории, – не поддалась глупому порыву Нэйта.

– Значит, начни с момента, как вчера переступила порог жилища Принстона, ведь именно после этого тебе пришла мысль посетить Лилит?

И то правда. Пересказать голые факты проще, и Нэйта без утайки пересказала всё, что с нею вчера произошло: и то, как она хотела привлечь Перка, и последующий разговор со светлым магом.

– Универсальный маг, – задумчиво, скорее для себя, произнёс лорд Ферран. – То есть, ты, как и Лилит, можешь быть универсальным магом, – он выделили интонацией слово «можешь». – Вот почему вы мне показались похожими. Я же заметил лишь противоположную мне магию. Принстон смог посмотреть под иным углом. И, опять же, твой отец неизвестен. Я так ничего о нём не узнал, хоть и очень старался! Почему ты на меня так смотришь?

– Как?

– Осуждающе.

– Лорд Ферран, вы правда не знали?

Филипп криво усмехнулся:

– Бывают ситуации, когда проще признать себя недалёковидным идиотом, нежели расчётливой сволочью, так вот, сейчас я признаю: да, я не догадывался, что ты обладаешь предрасположенностью ко всем видам магии. Это так немыслимо. Нэйта, ты мне веришь? Клянусь! Клянусь своей жизнью и жизнью Макара!

– Не нужно клясться жизнью ребёнка. Он и так не много видел в своей маленькой жизни. Я вам верю, – Нэйта всё же приложила мужскую ладонь к своей щеке.

– Нэйта, что ты делаешь! – Филипп резко втянул воздух сквозь зубы.

– То, что хотела сделать уже давно, – несмело улыбнувшись, ответила она, и сразу же, словно испугавшись своей смелости, поинтересовалась: – Ну так что, я могу рассчитывать на завтрак?

– Да-да, конечно же, завтрак, – некромант, кажется, даже с облегчением направился к выходу.

И чего Нэйта так разволновалась? Боится лишившейся разума женщины? Той, которая раньше жила с Филиппом, которая родила ему сына. Рискнула всем и проиграла. Или боится себя? Ту, которую совсем не знает. Ещё не поздно отказаться от встречи, принять свою

способность к универсальной магии, как должное, и жить по-прежнему. Мало ли каких отклонений не бывает. Только нужно определиться: по-прежнему – это как?

– Не передумала? – Филипп остановил магакар возле крепких ворот одного из загородных домов, полностью скрытого буйной растительностью.

– Очень хотелось бы, но нет, не передумала.

– Ну что ж, идём, – некромант подал руку, и они вместе вошли в домик для ожидания, как про себя окрестила Нэйта небольшое здание, расположенное сразу при входе на территорию клиники.

– Леди Лилит находится в своей любимой беседке, – сообщила им чопорная сухая женщина в строгом светло-голубом халате и накрахмаленном головном уборе, напоминающем головной убор древней монахини или сестры милосердия.

Ещё по дороге Нэйта и лорд Ферран договорились, что она пойдёт одна. Очень уж неадекватно реагировала Лилит на своего первого мужчину. Могла совсем не обращать внимания, могла улыбаться и мило беседовать, а могла и наброситься с обвинениями и заклинаниями, зачастую весьма странными, вроде мокрых штанов или сыплющихся с неба лепестков, но никогда с проклятиями. В общем, сошлись на том, что рисковать не стоит.

– Если она будет долго молчать или хмуриться, сразу уходи. Скажет, что ты ей не нравишься, тоже уходи. Заплачет... в общем, при любых признаках неадекватности уходи, – напутствовал Учитель ученицу.

– Да-да, я помню.

Любимой беседкой Лилит оказалось небольшое шестиугольное сооружение, имеющее крышу только над диванчиками, стоящими по периметру. В центре была идеально круглая дыра, через которую так удобно было любоваться небом. Вполне возможно, что эта дыра была магического происхождения, очень уж странной она была. Вспомнились слова Филиппа, что Лилит любит смотреть на небо, и что персонал не препятствует ей.

– Ты пришла? Я знала, что ты придёшь. Как тебя звать? Здравствуй.

Голос у Лилит был чистый и звонкий, можно сказать, ещё детский.

– Здравствуйте, меня звать Нэйта. Нэйта Игран. А вы – Лилит? – Нэйта остановилась под аркой входа и осторожно, как пугливую птичку, стала рассматривать собеседницу.

– Ну да, кто же ещё, – смех женщины рассыпался по саду серебряными колокольчиками. Да его же можно слушать как музыку.

Так вот что получится, если Макару отпустить волосы и попробовать заплести их в косы. Ничего не получится, непослушные пружинки будут упрямо рваться на свободу. И нос с возрастом вряд ли приобретёт аристократический горбик, а так и останется задорным носом кнопкой. Глаза у его матери были тоже зелёными. Но если у мальчика они светились молодой весенней зеленью, то у Лилит давили тёмными глубинами океана, да такими, в которых тонули даже самые умелые и отважные пловцы. Вспомнилось предупреждение Филиппа, подтверждённое наставлениями сопровождающей сотрудницы: ни за что не смотреть в глаза. Нэйта поспешно отвела взгляд. Бр-рр, не будет она повторять эти эксперименты.

– Я посижу с вами? – осторожно спросила Нэйта.

– Конечно, посиди. Ведь именно тебя я сегодня ждала. Расскажи мне о себе!

Нэйта присела. Лилит странная? Есть немного. Но на сумасшедшую не похожа. Вспомнился деревенский дурачок, бесцельно бродящий по улицам и рассказывающим всем, кто был готов его слушать, всяческие небылицы. Слова же Лилит были вполне разумны.

И вдруг Нэйта начала рассказывать. О том самом дурачке, о себе, своей прежней жизни, родителях и друзьях, о братике Николеньке, о том, как в детстве она помогала папе в саду, а после, когда выросла, пошла работать в господский дом. О том, что и предполагать не могла о наличии у неё магии. Внутренний голос кричал: «Осторожно, не рассказывай о Филиппе!», но и о нём она тоже рассказала. И о маленьком одиноком мальчике, которому очень нужна мама, поведала.

– Вот значит, как, – Лилит задумчиво водила указательным пальцем по спинке диванчика, на котором сидела. – И ты хочешь найти своего отца?

Странно, её совсем не заинтересовали ни Филипп, ни Макар.

А вот про отца – настоящего отца – Нэйта не сказала ни слова.

– Мой папа по-прежнему работает садовником у лорда Винтера, – как можно убедительнее попыталась ответить она.

Зелень океана в глазах собеседницы заметно потемнела. Жутко? Есть немного. Но пока Нэйта совсем ничего не выяснила.

– Нэйта-Нэйта, мы же договаривались говорить правду, – покачала головой Лилит.

Что-то Нэйта не помнила такого уговора. Но в конце концов, что она теряет? Безумная узнает о том, что мамин муж не приходится настоящим отцом? И что это изменит? Совершенно ничего. Тем более, кажется, это ей и так каким-то образом стало известно. И ещё, не за этим ли и пришла Нэйта? Узнать, кто же она есть. Человек или не совсем?

– Хорошо, я расскажу. Всё, что у меня есть, это только подозрения и сделанные на их основе выводы. Мои мама и папа не обладают магией, и Николенька ей не обладает. А я – вот, – Нэйта развела руками. Эх, если уж начала, то нужно договаривать. – Но и это ещё не всё. Мне сказали, что моя магия универсальна. Как и ваша, Лилит.

– Как всех, несущих в себе кровь иингу, – закончила представительница тех самых иингу.

– Это единственный вариант?

– Да, – кивнула Лилит. – Иингу – универсальные маги. Так уж получилось, что мы остались без родины. Хотели ассимилироваться здесь. Но человеческий организм воспринял магию как агрессивный вирус. Совсем малая часть – такие, как твои родители, оказались к нему полностью имунны. Остальные иммунитетом не обладали. Но ты и сама прекрасно знаешь, что произошло с остальными. Те, кто смог выжить, пользуются лишь частью дара иингу. Но и мы не можем... Эта планета не хочет нас принимать, – в жалобе женщины слышалась смертельная тоска.

– Но зачем? Зачем ваши предки сотворили такое?!

– Это и твои предки, – грустно улыбнулась Лилит. – Но я отвечу. Отвечу, как понимаю сама. Они тоже хотели жить.

– И уничтожили столько ни в чём неповинных людей?

– Сейчас никто уже не скажет, предполагали ли они подобные последствия. Официальной версией считается, что нет, не предполагали. Но это всего лишь версия, которую, спустя века и жизни проверить всё равно невозможно. Ну да хватит о далёких предках, и

они, и мы, их потомки заплатили за всё сполна, – остановила разговор Лилит. – Ты хотела поговорить о своём отце?

Значит, то, что отец Нэйты принадлежит к расе сеятелей-иингу, сомнению не подлежит.

– Даже не знаю, хочу ли я его знать, – осторожно начала Нэйта, слабо улыбнувшись прозвучавшему каламбуру. – У меня есть отец. Он меня вырастил. Именно его я люблю и продолжаю считать отцом.

– Неблагодарная девчонка! Знаешь ли ты, от чего отказываешься! – в их диалог ворвался посторонний мужской голос. Ещё один пациент клиники?

Нэйта замерла, не в силах пошевелиться. Пожалуй, это тот самый случай, когда нужно немедленно удалиться. Только вот даже повернуть голову не получается. От ужаса? Вполне возможно.

Обладатель гневного баса сделал несколько шагов, что дало возможность его рассмотреть. Если бы не было так страшно, можно было бы рассмеяться. Тщедушное тельце совсем не соответствовало могучему голосу. Мужчина был невелик ростом, что усугублялось искривлением позвоночника, странные, не виданные ранее одежды, свободно болтались на его худом теле, редкие унылые волосы неопределённого цвета, густо усыпанные сединой, безуспешно пытались прикрыть непомерно большой череп. Сухие морщинистые щёки и подбородок, гневно поджатые тонкие губы, ноздреватый разбухший нос. Да уж, экземпляр. Это конечно, красавцем мужчине быть необязательно. Если бы не его глаза. Глубоко утопленные, тёмные, наверное, тёмные, ведь встретиться с такими и помыслить страшно.

– Ко-иингу*, – удовлетворённо произнёс мужчина, не менее внимательно разглядывая Нэйту. – Взрослая половозрелая особь. Секретариат будет тобой доволен, Лиисграттен, – он с противным шорохом потёр сухие ладони.

– ко-иингу* – дети иингу и людей, обладающие магией иингу.

Точно, сумасшедший. Да ещё и в явной фазе обострения. Несёт непонятную чушь. И как таким позволяют свободно перемещаться по территории. Нужно убираться подобру-поздорову.

– Лилит, спасибо, что уделили мне время. Пожалуй, не буду вас больше отвлекать, – слова давались с трудом, но ведь давались же! Значит, и подняться можно. И сделать шаг.

Оставить с ним Лилит? Но если персонал клиники позволяет им гулять в одном саду, значит, друг для друга они неопасны? Только вот почему женщина замерла с остекленевшим взглядом и не шевелится? К сожалению, самостоятельно справиться с возникшей проблемой не получится, нужно звать на помощь кого-то знающего и квалифицированного. Ведь должны быть предусмотрены подобные случаи.

– Сопротивляешься? – в голосе сумасшедшего проскользнули нотки удивления и даже восхищения. – Это хорошо. Сильная ко-ингугу. Нам нужно сильное потомство.

Разговаривать с буйными сумасшедшими нельзя. А мужчина явно буйный. Нужно развернуться и уйти. Шаг, другой. Наверное, так же тяжело идти в глубинах, тех самых жутких глубинах, которыми горят глаза незваных пришельцев. Нет, самой не уйти. Пожалуй, в такой ситуации не зазорно и закричать. Только вот услышит ли кто-либо жалкий хрип, с трудом вырвавшийся из непослушного горла.

В конце концов, она маг, хоть и неинициированный. Не умеет создавать щиты? Не хватает интуитивных? Значит, нужно срочно научиться ставить их сознательно. Зеркало. Между ней и этим безумным мужчиной стоит огромное толстое зеркало из отполированного до блеска металла. Сумасшедший видит в нём только себя. Нэйты перед ним нет. Окружающего её океана тоже нет, можно бежать.

– Филипп!

– Ах ты ж, мелкая дрянь!

Странно слышать, когда бас переходит в визг, но об этом потом, сейчас нужно бежать. Прямо в объятия неожиданно появившегося Учителя. Сзади слышится приглушённая ругань, больше похожая на заклятие, но рядом с Филиппом уже не страшно. Даже проваливаться в неизвестность.

{Филипп Ферран, некромант}

Служительница сообщила, что Лилит сегодня в благодушном настроении и даже как будто вполне адекватна. Это хорошо. Хотя,

расслабляться всё равно не стоит. Нужно встать как можно ближе к беседке, где разместились женщины, и настроиться на печать Нэйты. Слушать печать и через неё настроение и самочувствие девушки. Отринуть свои чувства. Если глубоко уйти в эту связь, можно услышать разговор, но сейчас этого не нужно делать, быстро выйти из такого транса не получится. Настроился. Так достаточно.

Интерес, немного испуг, как без него. Жалость. Расположение и гнев. Гнев не Лилит, а именно Нэйты. Удивление, быстро переходящее в ступор и панику.

Уходи! Я же предупреждал!

– Филипп! – панический оклик настиг мужчину, когда он уже стремглав мчался на помощь.

Глава 14

Какой странный запах. Вроде бы, ничего определённого. Да, совсем ничем не пахнет, но... так гадко не пахнет. Наверное, так пахнет там, где совсем ничего нет. Ни травы и деревьев, ни городов с их машинами, самыми разными забегаловками и непременно свалками, ни самих людей с их духами или невымытыми телами. Но этого не может быть!

– Филипп!

Ответом была лишь тишина. Такая же мёртвая, как и воздух вокруг. Как темнота, давящая не хуже каменной глыбы.

– Филипп!

Вот же паникёрша. Она же может зажечь светлячок! Послушные её воле, окружающее пространство озарили несколько огоньков. Нэйта присела и осмотрелась. Она находилась в совсем небольшом помещении, примерно четыре на пять шагов. Что-то пружинящее, весьма похожее на обычный выступ стены, исполняло роль ложа, на котором и лежала. Собственно, на этом вся обстановка и заканчивалась. Мёртвый запах, вернее его отсутствие, мёртвая тишина, теперь вот, убедилась, что и цвет этой комнаты тоже был какой-то мёртвый – давным-давно пожелтевший от старости. Ой какие нехорошие подозрения закопошились в голове. Но этого не может быть, потому что не может быть никогда. Пространственные перемещения возможны только с помощью артефактов, и то на небольшие расстояния. Даже если допустить, что тот сумасшедший маг, не просто маг, а иингу, он не мог перенести её на свою чёртову станцию. Ну, наверное, не мог. И главное, где Филипп? Нэйта помнила, как он обнял её.

– Филипп! Гады, пустите меня к нему, или я разнесу здесь всё к чёртовой бабушке! Выпустите меня, или хуже будет! – Нэйта заколотила руками и ногами в стену, в которой, как она предполагала, могла находиться дверь.

– Тише, девочка, тише, не порть невозобновляемый ресурс. Сейчас к тебе придут, – голос раздавался везде и ниоткуда.

– А, ну если придут, подожду. Пусть идут поскорее, а то я вам... попорчу ресурсы, – она зло сдула с лица мешавшую прядку и для убедительности ещё раз стукнула ногой в стену.

За спиной что-то чмокнуло. Нэйта резко развернулась на звук. Оказывается, она стучала в противоположную стену. В открывшемся проёме стояла женщина. Стояла и настороженно смотрела на гостью. Самая обычная женщина. Не красивее и не безобразнее других. Таковую встретишь в толпе и не обратишь внимания, если только на одежду, вернее, на тот минимум, что на ней был. Короткие шорты и безрукавый топ на даме глубоко за пятьдесят смотрелись неуместно.

– Добро пожаловать на историческую родину, Нэйсграттен, – мягко заговорила гостья.

Или гостья здесь как раз Нэйта, а эта странная-обычная женщина – хозяйка? И кого она приветствует? Нэйта даже огляделась. Никого, только они вдвоём. Или сумасшествие – это общий диагноз всех иингу? В том, что женщина, как и тот щуплый обладатель густого баса и странных одежек, тоже иингу, как-то даже не сомневалось.

– Ты меня боишься, Нэйсграттен?

– Простите, вы к кому обращаетесь? – пожалуй, стоит налаживать контакт, и начинать нужно с самых простых вещей.

– К тебе, Нэйсграттен.

Её спутали с какой-то Нэйсграттен? Ничего ж себе, ошибка.

– У вас неверная информация, вы приняли меня за кого-то другого. Моё имя Нэйта. Нэйта Игран.

– Нэйсграттен – твоё истинное имя. Но если тебе будет проще освоиться, я буду звать тебя Нэйта, – мирно, как будто это она разговаривала с сумасшедшей, проговорила женщина. – Кстати, моё имя Руисграттен.

– Значит, Руисграттен, – хотелось по привычке добавить: «Очень приятно», но ведь Нэйте не было приятно, а значит, можно и не говорить, и пусть её обвиняют в невежливости, сколько хотят.

В невежливости её не обвинили, а лишь улыбнулись, как неразумному упрямому ребёнку.

– Да, моё имя Руисграттен, – терпеливо повторила собеседница. – Скажи, ты меня боишься?

– Ещё скажите, что вас не стоит бояться, – Нэйта с вызовом глянула женщине в глаза, про себя отметив в них отсутствие той

тёмной глубинной жути. Интересно, эта жуть проявляется только у сумасшедших или по желанию?

– Тебе не стоит, – и опять этот обманчиво мягкий тон.

– А кому стоит? – если уж разрешили не бояться, можно осмелеть и приняться за расспросы.

– Это не важно, – отмахнулась Руис – именно так Нэйта и будет её называть.

– Филипп? Вы что-то сделали с Филиппом?! Где он? Отведите меня немедленно к нему, иначе я за себя не ручаюсь и разнесу весь ваш могильник!

– Тише, девочка, тише. Что ты так всполошилась? – иингу протянула к ней руки в извечном успокаивающем жесте. – Стоит ли переживать за...

– А вот здесь остановитесь! – Нэйта упреждающе выставила вперёд ладонь. – Иначе сильно пожалеете. Как я поняла, я нужна вам, так? – Руис неохотно кивнула в знак согласия. – Ну так вот, а вы мне нисколечко! Да, представьте себе, ни на вот столечко, – для наглядности она отмерила на мизинчике, насколько ей нужны загадочные и высокомерные родственники.

– Хорошо, мы готовы тебя слушать.

– С этого и нужно было начинать, и не здесь, а там в парке.

Не перегибала ли Нэйта палку? Возможно, но остановиться не могла. В конце концов, ведь и правда, не она в них нуждается, а наоборот. Значит, и нужно разговаривать с ними с позиции дающего, а то слишком уж самонадеянны эти нежданные-негаданные предки-родственники.

– Посланник Пеленгорин был груб с тобой? – мягко спросила Руис.

Значит, тот чудик в клинике – посланник иингу Пеленгорин. Интересно, куда он посланник.

– Груб? Да я вообще подумала, что он сумасшедший!

– Мы можем как-то исправить его оплошность?

– Ах, вот как это у вас называется, оплошность, – хмыкнула Нэйта, – а я думала, похищение.

– Нэйсгаттен, прости, Нэйта, – уловив предупреждающий взгляд, исправилась иингу, – можно ли назвать похищением возвращение домой, к истокам?

– Домой?! – невольная гостья готова была задохнуться от возмущения. – Вот этот склеп, – она обвела руками тоскливые пожелтевшие стены, – вы пытаетесь назвать домом? Моим домом?!

– Долгие поколения этот, как ты говоришь, склеп, является домом иингу, твоих предков.

Всё же предков. Что ж, с этим ничего не поделать, остаётся только принять.

– Ладно, не будем уходить в никому не нужные словесные дебри. У меня есть вопрос важнее. Где тот мужчина, который прибыл со мной? – Нэйта решила показать свою уверенность в том, что Филипп переместился с ней, а разлучили их уже здесь, на станции. – Я должна знать, что с моим мужчиной всё нормально, – пожалуй, свою позицию нужно обозначить именно так.

– С ним всё нормально, – уклончиво ответила Руис. – Его не обижают.

– Я хочу с ним встретиться!

– Это нерационально.

– Нерационально для кого? Для вас или для меня и Филиппа? Я хочу его видеть! – ох уж эти иингу, обязательно их нужно подстёгивать угрозами.

Руис словно прислушалась к чему-то, слышному только ей, потом согласно кивнула и, вновь улыбнувшись своей тщательно выверенной улыбкой уставшего психиатра, проговорила:

– Хорошо, ты увидишь его. Пойдём!

На этот раз выход чпокнул совсем в другой стене, ну и ладно, Нэйте всё равно, в какую дверь выходить, хоть в потолочный люк, лишь бы её привели к Филиппу.

И опять всплыло слово унылость. Унылые пустые коридоры, унылые пожелтевшие от старости стены. Как ещё обитатели этой тюрьмы не сошли с ума? Или всё же, сошли?

Как же долго они идут. Поворот сменялся поворотом, спуск подъёмом. Наконец, Руис остановилась перед ни чем не примечательной стеной и приложила к ней руку. Раздался уже знакомый звук. Часть стены исчезла. Показалась ли Нэйте гаденькая улыбочка на лице её сопровождающей? Впрочем, некогда об этом думать, Филипп ждёт.

Такое же скучное помещение, в котором очнулась она сама. Такой же одинокий выступ-топчан в стене, только немного шире. Понятно, для чего он шире. На этом, скажем так, ложе, крепко обнявшись, лежали двое. Филипп и какая-то женщина. Абсолютно голые.

– Руисграттен? – женщина бесстыдно потянулась и довольно улыбнулась. – Что, моё время уже закончилось?

Если бы в их комнатках-клетушках были настоящие двери, Нэйта хлопнула бы дверью со всей силы и ушла. Но двери не было. Была лишь та ехидная улыбочка Руис. И Филипп. Он не шевелился. А уж Нэйте ли не знать, как чуток его сон.

– Да, милочка, ваше время закончилось, можете быть свободны, – Нэйта постаралась кивнуть как можно спокойнее.

«Милочка», ничуть не стесняясь собственной наготы, поднялась, собственнически провела по неподвижному мужскому телу ладонью и отошла в сторону.

– Что с ним? – Нэйта подбежала к Филиппу.

– Умаялся и спит, – самодовольно сообщила голая дамочка. – Я пойду? – этот вопрос относился уже к Руис.

– Да, конечно, Мирисграттен, ты можешь быть свободна, – милостиво кивнула сопровождающая. – Нэйта, пойдём и мы? Мужчина устал. Мужчина должен отдохнуть.

– Я никуда не пойду!

Глаза Руис начали нехорошо темнеть. Злится? Ничего, Нэйта тоже сейчас не в самом благодушном настроении.

А чего это так быстро исчезла Мирисграттен? И куда только подевалась её томность. И во взгляде Руис читается больше не гнев, а страх. Так испугались слов? Ах, нет, не слов, а сгустка первозданной тьмы, клубящейся вокруг ладоней Нэйты. Надо же, а Филипп говорил, что это заклинание высшего порядка, и даётся оно только инициированным тёмным магам не ниже одиннадцатого ранга.

– Нэйта, – голос дамы, так старавшейся казаться милой, прерывался от волнения, – ты только не волнуйся. Только не волнуйся. Ничего страшного не происходит. Всё решаемо. Сейчас принесут поглотитель, и ты отдашь ему избытки тьмы.

Не волноваться. А как не волноваться, когда Учитель так и лежит, не пошелохнувшись, даже после поднятого в этом склепе шума.

– Филипп. Филипп, что с тобой?

Рука сама по себе потянулась, чтобы погладить мужчину. Убрать с лица прядку волос. Провести пальцами по губам. Губы чуть шевельнулись.

– Филипп.

– Беги, Нэйсграттен, беги! – и чего иингу так всполошились?

Кажется, Руис исчезла следом за бесстыжей дамочкой. Кажется, опять чпокнула дверь. Никуда Нэйта не пойдёт без её мужчины.

Тьма медленно растеклась по мужскому телу. Его веки дрогнули. Последовал глубокий вдох.

Надо же, как различается тьма в глубине глаз иингу и Филиппа. Его тьма вовсе не пугает, она зовёт и обещает. Можно ли ей сопротивляться? А нужно ли?

– Очнулся! Филипп! – Нэйта, едва сдерживая неуместные рыдания, упала ему на грудь, в порыве радости попытавшись коснуться губами губ.

Коснулась. Дальше последовало то, чего она никак не ожидала. Сильные мужские руки обхватили тело, а губы, всего несколько мгновений до этого едва смогшие пошевелиться, властно впились в её рот. Нэйта помнила его злой поцелуй, помнила нежный. Оказывается, могут быть ещё и бешенные поцелуи. Поцелуи-лавины, поцелуи-цунами. Такие, которые сносят на своём пути все преграды и освобождают путь истинной стихии. Есть ли в мире что-то, что может её остановить? Стыд? Благоразумие? Люди или иингу? Этого ничего нет, потому что в их мире, мире двоих этого попросту нет.

– Филипп.

– Любимая!

И мир взорвался.

Так и должно быть? Наверное. Как нельзя построить дом на месте старого, так нельзя и построить новый мир, не разрушив старый. Старый мир, в котором одинокий некромант и его ученица существовали рядом, но по отдельности, исчез, появился мир, в котором они были вместе. Не просто вместе, а единым целым. Исчезли безобразные шрамы-печати на груди Учителя, стоило предполагать, что исчезло и его проклятие.

– Нэйта, – Филипп осторожно провёл пальцем по её лицу, впрочем, не торопясь сдвигаться в сторону, а продолжая нависать сверху.

Только бы не начал извиняться и говорить, что сожалеет. Иначе. Получит светлым заклятием в лоб иначе!

Прижался лбом ко лбу. Улыбнулся. Это можно понять даже с закрытыми глазами.

– Знаешь, мне кажется, что я лечу. Высоко-высоко над землёй, – шепнул он.

– Высоко, говоришь? Ой! – Нэйта попыталась вспомнить, а точно ли ушла Руисграгтен, или... Как можно было забыться до такой степени! Стыд-то какой!

Открыла глаза. Огляделась. Разбросанная на полу одежда. Надо же, даже не помнила, как срывали её, а ведь, судя по состоянию платья, именно срывали. Проём в стене и, слава всем богам, Руис исчезли. Зато появился ещё один выступ, похожий на стол. Да, наверное, стол, так как на нём стояло что-то, похожее на поднос с ёмкостями. Два куба-стула рядом, на одном из которых лежала одежда Филиппа. Вернули, и на том спасибо. Какие заботливые.

– Странное место, – задумчиво произнёс Филипп, с трудом отрываясь от созерцания нагого женского тела.

– Заметил? Надо же, – добродушно поддела Нэйта.

– Я уже давно в твоём присутствии вижу только тебя, – шепнули в ответ. – Впрочем, и при твоём отсутствии тоже. Ты стала моим наваждением! Самое меньшее, что ты заслуживаешь, это быть покусанной.

– Покусанной? – вот уж чего совсем не ожидалось от сурового некроманта.

– Да, покусанной! Но очень нежно. Здесь, – розовому ушку достался лёгкий укус, – здесь, – губы и зубы перешли на плечо, – здесь, – конечно же, и грудь не осталась без внимания. – А главное, здесь! – Нэйту ловко перевернули на живот и укусили за попу. – Ох, прости, – Филипп, видимо, заметив следы своего вторжения, напрягся, – тебе было очень больно?

– Ничего, я потом тебя покусая больнее, – попыталась отшутиться она.

– Я про другое. Я... был груб, – Филипп сел на ложе и сжал кулаки.

– Думаешь, ты один утратил разум? Думаешь, только тебе доступна страсть? Думаешь, я жалею?! – Нэйта отвернулась к стене.

Умеют эти мужчины всё испортить.

И вдруг... её попу опять укусили!

– Не смог удержаться. Ты простишь дурака?

Надо бы пообижаться. Но не получилось. Его руки были такими нежными, а слова глупыми, смешными и такими сладкими. Именно такими, какими нужно. Что Филипп, сейчас Нэйта готова была простить всех, даже иингу. Кстати, об их похитителях. Как-то нехорошо получилось.

– Филипп, мы на станции иингу.

– Выберемся.

– Тебя это совсем не волнует? – Нэйта подняла с пола свою одежду, порадовавшись, что не очень-то она и пострадала.

– Ну почему же, волнует, – не стал спорить Филипп, – но либо я повредился разумом, либо обрёл всемогущество. Нэйта, я обрёл то, на что не надеялся. Вернее, надеялся, и даже очень, но не смел этим надеждам позволить проявить себя.

– И на что же ты так надеялся и не смел надеяться? – вопрос прозвучал глупо, и Нэйта хихикнула.

Догадаться, конечно, не сложно, но так хочется услышать. Пусть слова могут быть лживы и пусты, но не в их же случае, правда?

– Я запрещал себе тебя любить, Нэйта! – шепнул Филипп куда-то в разворошённую макушку.

– А почему? – здесь можно и немного показать удивление и даже обиду, хотя, что уж не понять. Он сам не единожды называл себя монстром, которого нельзя любить. – Разве любовь выбирает, кого благословить?

– Благословить. Ты моё благословение, любимая, – очередной поцелуй надолго прервал разговор.

{Филипп Ферран, некромант}

Интересно, это ощущение полёта появилось от того, что они находятся высоко над Планетой? Кажется, сейчас он способен летать самостоятельно. Если рядом будет его любовь. Да, именно так, любовь, а что же ещё. Нужно будет ради любимой победить инопланетный монстров? Победит. Голыми руками порвёт. Нужно свернуть горы? Найдёт и свернёт. Прыгать зайчиком? Даже это готов делать. Нет силы выше любви. Даже магия, какая бы она ни была:

тёмная, светлая, универсальная или ещё какая не в состоянии победить то, что зародилось между ним и его девочкой.

Глава 15

Уже знакомый чпок раздался почти сразу после того, как они оделись и даже испробовали хозяйского угощения. Ещё та безвкусная гадость. В комнатку зашла всё та же Руисграттен.

– Вы освободились? – излишне приветливо поинтересовалась она.

Однако, какой двусмысленный вопрос, с этими иингу нужно быть настороже, и стараться на каждый их вопрос задавать несколько своих.

– От чего? – так же невинно спросила Нэйта. Почему-то была уверенность, что Руис имеет в виду, что освободились друг от друга.

Понимающая улыбка, даже не улыбка, а её тень мелькнула на лице женщины-иингу.

– Нэйта, – Руис обращалась только к девушке, – нам нужно поговорить.

– Давайте поговорим, – покладисто согласилась та и подвинулась ближе к Филиппу. Жест вышел весьма красноречивым, мол, разговаривать будет только в его присутствии.

– Не бойся за человеческого мужчину, его никто не обидит.

Вот как, не «твой мужчина», а «человеческий мужчина»? Хотя, Руис ли не знать, что здесь совсем недавно произошло. И были, были у Нэйты подозрения, что Филипп находился под действием наваждения, только вот объектом наваждения должна была стать не она.

– Руисграттен, – глубокий вздох должен помочь сдержать эмоции, – вы хотите от нас что-то, так? От моего мужчины и от меня?

Иингу согласно кивнула.

– Нэйта, милая, ничего, что потребовало бы жертв с твоей, – поймав предупреждающий взгляд, исправилась, – с вашей стороны.

– Думаю, если расскажете всё без утайки, мы быстрее придём к соглашению.

– Рассказать? Хорошо, я готова. Готова не только рассказать о нашей жизни, но и показать. Хотите посмотреть нашу Станцию? – именно так, слово Станция прозвучало с гордостью и с заглавной буквы.

Видела уже Нэйта ту станцию, было бы на что смотреть.

– Хотим! – а это уже сказал Филипп.

Ну что ж, если её мужчина желает, кто она такая, чтобы перечить. Пусть и он увидит, как живут грозные всемогущие сеятели. Что подумала Руис, осталось невысказанным. Ничего, пусть привыкает.

Руис вновь приложила руку к стене, проём приветливо раскрылся.

– Как интересно! – тут же заинтересовался некромант. – Как это у вас получается? Покажите ещё раз!

– Для образования проёмов мы используем особые заклинания, – высокомерно заявила их экскурсовод.

– Да? И какие же? Покажите ещё раз, я хочу их освоить, – вроде бы невинно повторил Ферран.

А ведь он над ней издевается! Вернее, проверяет уровень терпения. Пожалуй, стоит понаблюдать за представлением. Похоже, иннгу людей ни во что не ставят, но вынуждены терпеть Филиппа ради нужной им Нэйти. А тот, как малый ребёнок, пользуется представившейся возможностью. Месть за подсунутую ему голую особу? Что ж, имеет право. Нечего было так подставлять. Всё же, пусть Нэйти ему и доверяет, пусть готова понять, но червячок ревности и сомнения никуда не делся.

Руис либо не поняла издёвки, либо смогла пропустить её мимо.

– Открывать эгоральные проёмы очень просто, – начала она. – Настраиваете зрение на структуру внутренних эгоральных линий, синхронизируете паэр-пространства, определяете точку приложения эгор-силы, кладёте на неё ладонь и, собственно, посылаете силу, – Руисграгтен победно улыбнулась, вполне резонно полагая, что слушатели ничего не поняли из её пояснений.

– А что такое паэр-пространство? – со всей серьёзностью спросил некромант.

И чего морщится? Ожидала, что жалкий человечиска, услышав кучу непонятных слов, отстанет? Нэйти вежливо улыбнулась сопровождающей, мол, да-да, мне тоже интересно, что же это такое?

– Паэр-пространства – это сопряжённые помещения, – кисло пояснила Руис.

А, ну вот, можно же говорить понятнее.

– То есть, вы хотите сказать, что мы с вами могли переместиться из моей – как по-простому называется та комната, в которой я очнулась?

– Каюта, – недовольно пояснила Руис.

Так-то, оказывается, можно и вполне понятными словами изъясняться, стоит только захотеть.

– Значит, мы могли из моей каюты переместиться сразу в каюту Филиппа? – Нэйта нехорошо посмотрела на собеседницу.

– Я хотела показать тебе, как мы живём, – надо же, даже нисколько не смутилась.

Вот и подтверждение подозрения, что сцена с Филиппом и голой Мирисгаттен была подстроена, не зря Нэйте тогда показалось, что Руис с кем-то мысленно беседует и, либо отдаёт распоряжения, либо получает их сама. Тянули время, чтобы организовать достойную сцену.

– Скучно вы живёте, – отметила Нэйта.

Хотела уязвить? А ведь их стоит пожалеть. Пожалеть и, если возможно, помочь. Пусть древние иингу заслужили проклятие лишения родины, но за что расплачиваются их потомки? Тут же вспомнился Макар, ведь ему тоже грозило проклятие его отца.

– Извините, я не хотела вас обидеть.

Если Руис и удивилась этим словам, то не подала виду, а продолжила свою познавательную лекцию, но уже понятными словами.

– Как вы могли догадаться, попасть таким образом можно только в то помещение, координаты которого вам известны. Скажу сразу: по понятным причинам это не относится к личным каютам, залам управления Станцией и узлами жизнеобеспечения. Ну что, начнём нашу экскурсию?

– И как мы можем ограничить доступ посторонних в нашу, – Филипп особой интонацией выделил последнее слово, – каюту? Или после экскурсии мы сразу домой?

Отправиться домой было бы наилучшим вариантом, но вряд ли иингу его рассматривали. Да и помочь, если это действительно Нэйте и Филиппу по силам, стоило. Вот и Руис сделала вид, что не обратила внимания на последние слова.

– Ограничить доступ не проблема, но для этого вам сначала нужно научиться выходить хотя бы в помещения общего пользования, – тем же тоном ответила она. Что ж, имеет право на издёвку.

– Научимся! – решительно заявил Филипп и таким знакомым жестом взял Нэйту за руку. – А теперь идём?

Они вышли из каюты. Проём закрылся. Филипп принялся внимательно рассматривать место, где только что была дверь. А ведь и правда, никаких следов. Это если смотреть обычным зрением. Про магическое их гид распространяться не спешила. Считала само собой разумеющимся? Ладно, будем тоже так считать. Нэйта вот догадалась переключиться на него. Что уж говорить о полноценном маге, каковым был её Учитель.

– И как же попасть обратно? – продолжил расспросы он.

Руисграттен, даже не пытаясь скрыть превосходство, улыбнулась, демонстративно подошла к противоположной стене коридора и приложила руку. Последовал знакомый чпок, и перед ними предстало только что покинутое помещение. Или всё же очень похожее? С неубранным ещё подносом с остатками безвкусного обеда и одиноко валяющейся на полу пуговкой от платья Нэйты.

– А ну-ка, ещё раз, только помедленнее. Вот здесь! – Филипп отошёл на десяток шагов и показал место, где хочет, чтобы открылась дверь. Ну чисто Макар, такой же любопытный.

Руис вопросительно глянула на Нэйту, та благосклонно кивнула. Показывайте, показывайте, мне тоже интересно. Иингу медленно, не иначе, как включившись в игру, кто над кем больше поиздевается, подошла к указанному Филиппом месту, положила ладонь на указанную им точку в стене, вернее, чуть в стороне. За открывшимся проёмом появилась та же самая каюта с подносом и пуговкой.

– До чего людская лень дошла! – восхитился Филипп. – Ох, простите, – он покаянно приложил руку к сердцу, – не людская, иингу. Люди от двери до двери добираются пешком, даже сам магоратор. Кстати, в санитарные комнаты вы добираетесь по такому же принципу? – изобразил некромант полнейшее простодушие. – Не могли бы вы указать нам принцип путешествия и до них?

Кажется, сегодня Руисграттен на законном основании может потребовать для себя дополнительный стакан молока за вредность или что тут у них заменяет молоко. Хотя, не Филипп первый начал, и все его вопросы вполне обоснованы, а то, что представительница иингу им не рада, так это уже проблемы иингу.

– Прикладываете руку к стене и представляете себе санитарную комнату, – сопровождающая показала схему действий. Открылась

комната. Наверное, она и была санитарной.

– А теперь я сам!

Проём исчез. Филипп внимательно осмотрел стену, кивнул своим мыслям и приложил ладонь к стене. От него, как и от Нэйты не укрылось то, что Руис не пожелала сообщить. Не сочла существенным? Ну-ну. Ладонь нужно было прикладывать не абы куда, а в определённые узлы сплетения магических линий.

Проём открылся в ту же самую комнату. А компактненько тут всё у них. Квадрат-стульчак в углу, что-то наподобие крана над ним, и... и всё. Нэйта внимательно осмотрела стены – никаких признаков душа.

– А как же мыться? – первым задал интересующий вопрос Филипп, зайдя внутрь комнатки и внимательно осматриваясь.

– Прикладываете руку к стене и активируете душевую систему, – любезно пояснила Руис. Что-то уж слишком любезно.

Филипп тут же воспользовался подсказкой. Всего за несколько мгновений его вымочило с головы до ног. Так же неожиданно душ прервался.

– Интересная конструкция, – некромант, не поведя и бровью, небрежно махнул рукой сверху вниз, высушивая на себе одежду. – Дорогая, будешь пробовать? – он вышел из санузла и гостеприимным жестом пригласил туда Нэйту.

Попасть в туалет, конечно, не помешало бы. А ну как не сможет выйти? Был и такой риск. Но испортить игру этому большому мальчишке, когда-то давно не доигравшему в детство? Да и помыться, честно говоря, очень хотелось.

– С вашего позволения, я уединюсь, – она зашла в комнатку, оглядев стену, обнаружила узел из магических линий и, приложив к нему ладонь, закрыла проём. Разделась. Активировала душ.

Даже если очень захотелось бы постоять под струями подольше, всё равно ничего бы не получилось. Первая партия жидкости смачивала и намыливала тело, вторая – споласкивала. Всё. Можешь считать себя чистым. Ну что ж, вполне разумно в условиях жёсткой экономии ресурсов.

А теперь нужно бы выйти. Нет, Нэйта не сомневалась, Филипп её найдёт, но лучше это сделать самой. Показать хозяевам станции, что не пещерные люди к ним попали, а равноправные маги.

Проём открылся по первому требованию. И туда, куда нужно, и, кажется, весьма вовремя. Несчастливая иингу начинала потихоньку закипать.

– Дорогая, ты уже ополоснулась? Так быстро? – Филипп тут же подошёл и нежно коснулся губами виска. – А мы тут с госпожой Руисграаттен беседовали. Оказывается, проход можно открыть только в свободную санитарную комнату, это разумно, ты не находишь? – ну точно издевается! – А ещё я пока не очень разобрался в их сложной социальной организации, но, надеюсь, у нас ещё будет не одна возможность пообщаться, ведь так, госпожа Руисграаттен?

Нэйта бездумно улыбнулась. Перед нею был совершенно новый Филипп. Не мрачный и угрюмый, а ироничный и весёлый. Его ирония не была злой, скорее, подтрунивающей. Наверное, таким его и полюбила Лилит.

– Желаете продолжить экскурсию? – Руис словно не услышала вопроса.

– Да! – счастливо заявил Филипп.

Пожалуй, если он таким и останется, Нэйте придётся прилагать усилия, чтобы отваживать от него соперниц.

На этот раз они не блуждали по бесчисленным коридорам. Руисграаттен прикладывала руку к стене, и открывался проход в новое помещение. Какие же они все одинаково скучные. Пожелтевшие стены, мебель, росшая либо из этих самых стен, либо прямо из пола. Столовая, кают-компания, зал для физических упражнений, кстати, все помещения были абсолютно безлюдными. Случайность? Хочется верить. Святая святых – оранжерея. Правда, прямо в оранжерею гостей не провели, этим сокровищем им позволили любоваться через мутное стекло. Какими же чахлыми казались растущие там растеньица, папа их только из жалости пустил бы на компост, судя же по интонациям Руис, иингу ими гордились.

– Здесь мы используем не только достижения магии, но и техники, – вдохновенно вещала их сопровождающая. – Благодаря труду земледельцев наши дети имеют возможность получать несинтезированную пищу!

Дети. И как Нэйта не подумала, если Станция до сих пор существует, значит, здесь обязательно есть дети. Дети, для которых

великим счастьем считается съесть несинтезированную тыкву или что там растёт, весьма на неё похожее.

– А ваших детей можно увидеть? – поинтересовалась она.

– Детей? Да что на них смотреть, дети как дети. У нас в планах ещё посмотреть инженерные паэр-пространства, блок управления и обзорную площадку! – тоном заправского искусителя заявила Руис.

– А на детей посмотреть нельзя? – Нэйта и сама не знала, зачем продолжала настаивать.

Руисграгтен на несколько мгновений замерла. Понятно, опять с кем-то общается.

– Хорошо, пойдёмте посмотрим, – кивнула иингу спустя время.

И они пошли. Опять их путь пролегал по коридорам. Что ж, пешком, значит, пешком, физическая активность полезна.

Остановившись в одном из ничем не примечательных коридоров, Руисграгтен открыла очередной проём в стене.

Наверное, это можно назвать классом. Десятка полтора детей от десяти до пятнадцати лет сидели за чем-то, напоминающем столы, и увлечённо водили по их поверхности стилосами. Все худенькие, бледные, и в этой бледности какие-то одинаковые. При появлении гостей все дружно подняли головы и замерли. Изумились? Нет. Значит, их предупредили о появлении гостей. Любопытство, восторг, неприятие и превосходство. Зависть. Сколько взглядов, столько и мнений. Однако, неоднозначно относятся к людям на станции иингу. Дети ещё не научились скрывать своих эмоций.

– Здравствуйте, – поздоровалась Нэйта.

Ей ответил нестройный хор голосов. И опять, как по-разному прозвучало одно и то же слово. Странно, вроде бы ущербными здесь считают их двоих, но именно Нэйта почувствовала себя древним Дедом Морозом, явившимся на ёлку к детям без подарков. Только бы не расплакаться. Она ещё некоторое время растерянно рассматривала притихший класс, после чего так и не сказав ни слова, вышла.

– Родная, ты плачешь, что с тобой? – Филипп положил руки ей на плечи и приложился губами ко лбу.

– Не стоит так расстраиваться, – в голосе Руис осуждение смешалось с сожалением. – Это дети, они не думают, что творят. Да, многие считают людей много ниже по развитию, но ведь... –

смутившись, женщина споткнулась, не зная, как закончить предложение.

– Ниже по положению? – зло спросил Филипп. – Да, мы ниже, можно сказать, совсем на земле! А вы на высоте, на недостижимой высоте! И что? Вы здесь счастливы? Счастливее самой обычной овцы, мирно щиплющей травку на самом обычном пастбище? Вы, чьи предки могучей дланью изменили жизнь целой планеты? Чувствуете себя богами?

– Филипп, пожалуйста, не надо, Филипп.

– Прости, любимая, сорвался. Все эти псевдобоги с их дряхлой станцией не стоят и одной твоей слезинки, – мужчина крепко прижал её к себе. – Не плачь, а? Ну ведь не стоят же, правда?

– Вам не стоит расстраиваться, Нэйсгаттен, ведь вы – ко-ингу.

Одно из двух: либо у Руис совсем нет чувства такта, либо ума. Глубоко вдохнуть, задержать воздух, выдохнуть. Ещё раз. Кажется, отпустило. Желание проклинать и убивать никуда не исчезло, но хотя бы уменьшилось.

– Руис, я уже говорила, что мне вас жаль, так вот, ваших детей мне жалко ещё больше, – устало прикрыв глаза, проговорила Нэйта. – Они же лишены самого элементарного!

– У них есть сила и знания, – гордо сообщила Руисгаттен.

– Ну да, ну да, это куда важнее босоногого детства. И куда вы прикладываете свою силу? Где используете знания? Точно знаете, какая санитарная комната свободна?! А знаете ли вы, что такое синее небо? Как пахнет весенний лес? И чем тот запах отличается от запаха осеннего леса? А снег? Вы ловили когда-нибудь его языком? Ваши дети прижимали к груди новорождённых котят? Болтали ногами над речным обрывом? Эх, да о чём это я, – Нэйта безнадежно махнула рукой.

Спорить совсем не хотелось. Хотелось оказаться дома, непременно в саду, вдохнуть настоящего воздуха, услышать смех Макара. Почему-то казалось, что дети-ингу и смеяться-то не умеют.

– Ну что, куда теперь? Посмотрим инженерные узлы? – бодро, как будто только что не было никакого тяжёлого разговора, спросила сопровождающая.

И что в тех узлах? Показать уровень доверия? Хотя, Учителю это может быть интересно, а Нэйте всё равно.

– Вы упоминали обзорную площадку, – Филипп тоже не заинтересовался техническими устройствами пришельцев.

– Да, конечно, – соглашаясь, кивнула Руис. Она приложила руку к стене, открывая проход в новое помещение.

Темно. Странно, в других залах свет загорался при открытии дверей. Руис вновь приложила руку к стене. Что это? Противоположная стена посветлела, и на ней появился рисунок. Огромный полукруг на фоне звёздного неба. Карта? Или планета? Их Планета. И стена – вовсе не стена, а огромное окно? Надо же, самые настоящие океаны и материки! И облака над ними. Зелёные пространства, необитаемые пустоши. Мёртвый материк, как напоминание о тех, давних событиях, инициированных иингу. Как же быстро сменяется картинка. Планету накрывала приближающаяся ночь. Ночь, озарённая отдельными точками и целыми полями огней. Завораживающее зрелище. Какой же он маленький, их общий дом.

– Оно не разобьётся? – Нэйта осторожно коснулась рукой прозрачной поверхности.

– Это обзорный экран, мы здесь в полной безопасности.

– Красиво, да? – так хотелось обнять и защитить свой мир, показавшийся в этот момент особенно хрупким.

– Волшебно, – шепнул в волосы Филипп. – Но там, внизу, всё равно лучше!

Кто бы спорил.

Руисграгтен ещё несколько раз пыталась заговорить с Нэйтой, но та либо отвечала односложно, либо вовсе отмалчивалась. Дом, там, внизу её дом. Там её друзья и родные. Там её Макарушка, которого можно смело назвать сыном, даже если Филипп не предложит продолжить отношения. У Макара будет детство, самое лучшее детство во всех мирах.

Ничего не добившись, сопровождающая тихо исчезла, дав им возможность побыть наедине друг с другом. Возможно, оценить, как хрупок и их дом.

В зале стояла тишина. Медленно поворачивалась внизу Планета. Или это Станция кружила вокруг неё? Неважно. Это так завораживающе.

– Филипп, а где наш дом? – спросила Нэйта, задумчиво водя пальцем по стеклу-экрану.

– Видишь то скопление огней? – он указал на одно из самых ярких пятен. – Это наш Магорат. Район, в котором находится наш дом, находится на западе.

– Макар нас ждёт. Знаешь, он просил называть меня мамой. Ты позволишь?

– А ты согласна? Принять проклятого некроманта с ребёнком? – вроде бы вопрос прозвучал и шутливо, но почему так напряглась грудь, к которой Нэйту крепко-крепко прижали.

– Некроманта, говоришь? Не знаю, не знаю, но ребёнка точно возьму.

Перестал дышать. Обиделся? Поверил?

– Филипп, Филипп, какой же ты обидчивый, – Нэйта развернулась и уткнулась лицом ему в грудь, где под установившейся печатью мощно стучало сердце.

– Я не обидчивый, я боязливый, – ничуть не стесняясь признания в немужских чувствах, сообщил некромант. – Раньше у меня был только один страх – потерять Макара. Теперь добавился ещё один – ты. Знаешь, родная, любовь – это не только наша сила, она так же и наша слабость.

{Филипп Ферран, некромант}

Вот они, те самые мгновения, ради которых стоит жить. Мгновения, когда чувствуешь себя не просто магом, богом. Ведь только получив недостижимое, можно постигнуть неизведанное. Или наоборот, это уже не важно. Его девочка с ним, она его и только его, и это главное. Не оттолкнула. Да ради этих мгновений можно не только преодолеть козни иингу, но свернуть их Станцию и весть мир. Хотя, нет, мир сворачивать не нужно, лучше его украсить и бросить к ногам единственной.

Глава 16

– Кхм, кхм, я не помешала? – вопрос раздался неожиданно.

Неужели, Руисграттен не хватило общения со своим человеческим гостем? Или её отправили продолжать выполнять задание? Нет, это была другая женщина. Кажется, именно её Нэйта видела в каюте Филиппа.

– Мирисграттен?

– Да, это я, – иингу широко улыбнулась, как будто встретила давних друзей.

На этот раз она была одета в такие же шортики и топ, как и Руис, как и дети в классе. Похоже, это их единая форма. Практично и экономично, что здесь ещё скажешь.

– Тоже пришла полюбоваться Планетой?

– Да что я там не видела, – скривилась Мирисграттен. А ведь в её голосе прозвучала явственная тоска. Ничего она там не видела, это же ясно. Хочет посмотреть и боится. Боится оказаться среди тех, кто не выжил или сошёл с ума. – Я хочу поговорить с тобой, пока рядом нет старших.

– Поговорить? О чём же?

Нэйта собственнически взяла Филиппа за руку. Да, она многое готова понять, готова даже жалеть всемогущих иингу. Но делиться мужчиной – её мужчиной! – она не готова. А кажется, именно на Филиппа это дамочка и имела виды.

– Отдай мне твоего мужчину!

Ну вот, как знала. Нет, ну вы только посмотрите на эту простоту, граничащую с наглостью! Филипп успокаивающе сжал ладонь. Ладно, стоит проявить такт и не говорить все те слова, которые уже готовы сорваться. Возможно, подобное поведение для иингу норма. Стоит вспомнить про чужую Станцию и свои правила.

– Это почему же я должна тебе его отдать?

– Ах, Нэйсграттен, твой мужчина такой страстный! Выплеск вашей энергии почувствовали все на Станции! При моей жизни здесь такого и не было. Да что при моей, думаю, и старожилы такого не припомнят! – говоря так, Мирисграттен в экстазе прижала тонкие

бледные лапки к груди. – Мы же все подпитались вашей энергией! Это волшебю.

Глубокий вдох. Выдох. Вдох, выдох. Нэйта взрослый состоявшийся маг, и посылать проклятие в бесподобную в своей простоте Мирисгаттен было бы неправильно.

К счастью, первым дар речи обрёл Филипп.

– Такой страстный я только со своей женщиной, – спокойно пояснил он и, посчитав контакт рук недостаточным, крепко обхватил Нэйту, спрятав её в объятиях и положив подбородок на макушку.

– А почему?

Ну надо же, сама наивность.

– Потому что я люблю её. Потому что именно без неё моя жизнь прервётся.

– Даже так? – на лице Мирисгаттен проявилась явная озадаченность. – А почему? Почему ты умрёшь? – кажется, слова про любовь она не услышала. Или не поняла?

Какие же странные эти иингу. Попытаться объяснить? Но можно ли объяснить любовь в двух словах? Все писатели, поэты и певцы за всё время существования их мира не смогли этого сделать. Учёные и маги? Про них и говорить не стоит. Любовь сможет понять только тот, кто полюбит. А потому придётся изъясняться с Мирисгаттен на понятном ей языке.

– На лорде Филиппе лежит проклятие, понимаешь? Он может заниматься этим только со мной, – да, может, и немного соврала, но так будет доходчивей.

– Только с тобой? – и так некрупная женщина стала ещё меньше. Её плечи понуро опустились.

Ну сколько можно жалеть этих странных иингу? Ладно ещё детей, но ту, которая покушалась на её мужчину? И тем не менее, Нэйта жалела.

– Мирисгаттен, ну зачем тебе чужой мужчина? У вас что, не хватает своих?

– Да что ты понимаешь? – иингу, уже протянувшая руку к стене, чтобы открыть проход и выйти, замерла.

– Если ты считаешь, что я что-то не понимаю, объясни, я попробую понять.

– Я же не для себя прошу. Наши старцы погрязли в своём величии. Знаешь, говорят, Старейшина Секретариата – один из последних, кто помнит Эру Проклятия. Нашего проклятия. Он до сих пор уверен, что иингу должны и могут приспособить вашу Планету под наши нужды. Сколько можно? Сколько должно пройти поколений, чтобы это случилось? Сколько мы можем жевать синтестищу, пить на миллион раз переработанную воду и дышать миллион раз очищенным воздухом? Любоваться на Планету внизу и на растения в оранжерее через пластипреграду? Я хочу оказаться среди скопления самых настоящих деревьев, которые вы называете лесом, хочу вдохнуть глоток настоящего воздуха, которым ещё никто не дышал! Хочу увидеть, как растут настоящие цветы! – Мирисграгтен прервала свой вдохновенный монолог, подошла к Нэйте и Филиппу, протянула руку, но, не коснувшись, безвольно её опустила. – Хочу, но боюсь, что меня постигнет участь многих предшественников, попытавшихся вырваться отсюда. Нет, нас никто не держит! Но и не ждёт. Мы там, – она указала на экран, – никому не нужны: ни самой Планете, ни её жильцам. Как вы думаете, каково это, смотреть на Планету и понимать, что всё это великолепие может закончиться для тебя смертью или сумасшествием? Тем не менее, некоторые, самые смелые, рискуют. Везёт немногим. Далеко немногим. Почему-то чаще всего мужчинам. Почему так происходит, до сих пор ни наука, ни магия объяснения не дали. Я трусиха. Я хочу жить, пусть так ущербно, но жить! А если... понимаете, ребёнок, рождённый от человека, может жить на Планете! Это доказано наверняка. Я имею право желать для своего потомка иной жизни! Разве я много хочу?

– Подожди, – Нэйта даже опешила, – ты хочешь сказать, что планируешь родить ребёнка от человека, чтобы он, твой ребёнок, мог существовать там? – она кивнула на величественно вращающуюся Планету.

– Ну да, – с бесподобной наивностью подтвердила иингу. – Внедрить в наш генетический код гены аборигенов Планеты. Другого пути ассимиляции пока не найдено. Ведь что получается, если бы так начали поступать ещё наши предки, уже мы могли бы жить в нормальных условиях. А так. Хотя бы наши дети смогут получить такую возможность.

– Так вот почему ты оказалась в каюте Филиппа! – догадалась Нэйта.

– Да, – грустно кивнула Мирисгаттен, – только вы нам помешали. Теперь моя очередь подойдёт неизвестно когда. Я не оправдала возложенной высокой чести.

– Подожди-подожди. Какая честь? Какая очередь?

– Ну как же, разве не для этого вы здесь?

– Так-так-так, – в разговор вступил Филипп, – кажется, кое-что начинает проясняться. А скажите, уважаемая Мирисгаттен, можем мы поговорить так, чтобы нам не помешали?

В глазах иингу непонимание медленно сменялось осмыслением. Она глянула на стоящую рядом парочку, пробежалась взглядом по потолку и углам зала – проверяла камеры наблюдения? – и быстро метнулась к ближайшей стене.

– Идёмте быстрее! – пригласила Мирисгаттен, раскрывая очередной проём.

Уже покидая смотровую площадку, Нэйта услышала ещё одно уже знакомое чпокание. Похоже, кто-то пожелал присоединиться к их разговору. Шедший последним Филипп подтолкнул её в спину и не дал рассмотреть, кто же это ещё решил почтить их своим вниманием.

– Это мой личный паэр-блок, – пояснила Мирисгаттен, – посторонним без моего разрешения сюда хода нет.

– И что, здесь нас не услышат и не потревожат? – Филипп внимательно осмотрел обстановку.

А чего осматривать? Те же пожелтевшие стены, тот же выступ-кроватка-диван. Та же тоска и унылость. Хоть бы картинки какие-нибудь вешали, что ли. Или рисовали прямо на стенах. Всё же, стойкий народ эти иингу, если до сих пор поголовно не свихнулись.

– Конечно, нет! – для убедительности хозяйка широко раскрыла глаза. – Это же моё личное паэр-пространство! – приложив руку к стене, она материализовала три выступа-стула, на которые все чинно расселись.

– И даже капитан – или как он у вас называется – Станции не сможет открыть сюда проход?

– Старцы могут, – не стала возражать Мирисгаттен, – но зачем?

– Ладно, оставим, – отмахнулся Филипп. – Лучше расскажи, что ты знаешь. Для чего мы здесь?

– Ну как же. Я же уже объяснила. Если чистокровные иингу не могут прижиться на Планете, значит нужно позволить сделать это хотя бы их детям. Если бы это поняли ещё наши предки... – вновь проговорила она с тоской.

– То есть, меня сюда переправили как производителя?

– Почему только тебя, – попыталась успокоить иингу и остановила красноречивый взгляд на Нэйте.

– Что-оо?!

– А... вы чего так всполошились? Считаете, что недостойны подобной чести?

И как можно разговаривать с этой наивностью, граничащей с безрассудством?

– Филипп, – Нэйта, пытаясь успокоить своего мужчину, положила руку ему на запястье.

– Что Филипп? Что Филипп?! Они хотят и меня, и тебя использовать в своих планах размножения! Надо же, сочли достойным! Это же, это невысказано! У меня слов не хватает, как это можно назвать! Мы для них просто подходящий генетический материал!

Нэйте не хотелось начинать эту беседу при посторонней, но похоже, придётся.

– Филипп, а как сами маги относятся к людям? Простым людям? – как можно мягче постаралась спросить она.

– Так то...

– Что? Они не такие люди? Или вовсе не люди? Мои мама и папа? Мой братик? Кто они для таких как ты? Для тебя?

Некромант ничего не ответил. Поставил локти на колени, прикрыл ладонями лицо.

– Я об этом никогда не думал, – сдавленно признался он. – Прости.

В каюте повисла тишина. Филипп так и не смел поднять взгляд, Нэйта внимательно рассматривала стену напротив, Мирисгаттен, не понимая ситуации, переводила взгляд с одного на другую и тоже молчала. Она же и не выдержала первой.

– Ну так что, вы мне поможете?

– Поможем! – Филипп звонко шлёпнул по коленке ладонью. – Только на наших условиях.

– Да, конечно! – иингу была само внимание.

– Для осуществления плана нам нужно попасть домой, – уверенно заявил лорд Ферран. – Как это можно сделать? С помощью магии? Ведь мы попали сюда без каких-нибудь технических приспособлений, так?

– Да. Достаточно сильный маг может открыть портал.

– Ты достаточно сильный маг?

– Да, наверное, я смогу открыть портал, – неуверенно начала Мирисгаттен, – но я уже говорила, иингу опасно спускаться на планету.

– Как желаешь. Можешь оставаться на станции. Мы найдём на планете тех, кто согласится помочь вам в решении вашей проблемы, и направим их к вам.

Одна из стен как будто размякла и стала терять очертания.

– Ой, кажется, к нам хочет попасть кто-то из старейшин, – растерянно сообщила иингу.

– Решайся! Сейчас или никогда!

Мирисгаттен подбежала к противоположной стене, приложила обе ладони и даже упёрлась в неё лбом. Открылся совсем небольшой проём.

– Идём! – Филипп схватил Нэйту за руку и сделал шаг.

Страшно ли шагать в неизвестность? Наверное, если бы дали время на раздумья, Нэйта никогда бы так не поступила. Но времени не было. Всё же, каким был Филипп безрассудным, таким и остался.

Сделала осторожный вдох. Ещё один. Дома. Даже с зажмуренными глазами можно понять, что они дома. Конечно же, не в доме лорда некроманта, но на Планете. Это можно понять только по запаху. Уже хорошо. Теперь можно открыть глаза и оглядеться.

Темно. Ночь? Тоже хорошо. Значит, они на «своей» стороне Планеты, ведь там всё ещё властвует ночь. Похоже, они в каком-то помещении. Неудобно получится, если переместились в чей-то дом. Нужно выбирать. Ночное зрение настроилось само собой. А ведь ещё совсем недавно для этого нужно было произносить сложное заклинание. Похоже, её КУМС и правда, подрос.

– Выбираемся отсюда? – Нэйта поймала поддерживающую её руку.

– Обязательно. Только сначала нужно сообразить, куда.

И вдруг Нэйта поняла, что сможет открыть портал. Просто так, безо всякой подготовки и заклинаний. Но пробовать не будет. Ведь, как она уже убеждалась во время учёбы, мочь – это ещё не значит, уметь. А потому она покорно последовала за своим мужчиной.

Получилось. Филипп уже не единожды доказал, что может выбраться из любой ситуации.

Стандартное заклятие-поисковичок показало, что в доме никого не было. И это тоже было удачей. Можно тихонько уйти отсюда, чтобы не объясняться с хозяевами, откуда и каким образом они здесь появились.

Выбраться из пустого дома не составило труда. Нэйта огляделась. Спокойная улочка скупо освещается ночными светильниками. Но в то же время хорошо слышен шум большого, никогда не смолкающего города.

– Филипп, как ты думаешь, где мы?

– Я почти уверен, что мы в столице Магорате.

– Значит, Мирисграатен точно знала, куда нас нужно отправить?

– Скорее всего, дом, в который мы попали, является порталом-приёмником иингу. Думаю, даже всемогущие маги не могут строить порталы в незнакомое место.

– Но это значит?..

– Да, это значит, что они точно знают, где мы вышли и могут нас преследовать. А потому, даже учитывая, что дома сила на нашей стороне, предлагаю отсюда как можно скорее убраться, – Филипп нежно прикоснулся губами к виску Нэйты, взял её за руку и быстро повёл в шум и сияние улиц мегаполиса.

– Ох, подожди, мы кое-что забыли! – Нэйта быстро вернулась к встретившему их дому-приёмнику и поставила на нём магическую метку. – Думаю, так будет проще возвращаться.

– Возвращаться? Но зачем?

– Как зачем? Ты же обещал, – Нэйта даже остановилась, чтобы укоризненно глянуть на Филиппа.

– Что я обещал? – он опять потянул её прочь от дома.

– Обещал Мирисграатен помочь.

– Любимая, для того, чтобы тебя спасти, я наобещаю что угодно и кому угодно. Да что наобещаю, ради тебя я пойду на всё!

– А как же иингу?

Если бы Филипп не тянул за руку, она замерла бы в недоумении. Как же не вовремя начался этот непростой разговор.

– А что иингу? Они сильные. Они умные. Придумают что-нибудь ещё.

– Утащат к себе кого-нибудь другого?

– Я так понял, их интересуют такие полукровки, как ты и те, кто гарантированно может зачать с ними потомство.

– Думаешь, они знают о Макаре? Знают, как не знать, – сама себе ответила Нэйта. – Он же сын Лилит. Макар! Они же могут украсть Макара!

– Тише, родная, тише, – Филипп всё же остановился, чтобы оставить ещё один успокаивающий поцелуй. – Ведь их цель и состоит в том, чтобы расселить своих потомков на Планете. Макар ещё совсем мал, чтобы задумываться об использовании его в «воспроизводстве», – он зло выплюнул ненавистное слово. – И потом, до него не так-то просто добраться. Сейчас поймаем такси, приедем домой, обнимем нашего сына и заживём лучше прежнего. Идём?

А в голове Нэйты всё звучал и звучал бесхитростный вопрос Мирисграттен: «Ну так что, вы поможете?» и радужные всполохи надежды, робко пробивающиеся через мрак коричневого отчаяния.

– Домой. Да, домой. Только, Филипп, знаешь, я же не закончила обучение у лорда Принстона. Те полгода, которые мне отвели на учёбу, ещё не прошли.

– Дорогая, ты же понимаешь, что теперь это неактуально, – так как они уже вышли на один из шумных проспектов, Филипп стал оглядываться в поисках табло вызова такси. – Ага, вот нашёл, – он быстро набрал заказ и взял лицо Нэйты в свои ладони. – Теперь ты самостоятельный маг и можешь учиться дома.

– Самостоятельный маг? Настолько самостоятельный, что Учитель мне теперь не указ?

– Ну почему же, – лорд Ферран повёл плечами, – даже получив статус самостоятельного мага, кстати, весьма могущественного мага, ты остаёшься моей апрентис. Но я не буду тебе приказывать. Я прошу.

– Мне есть чему поучиться в школе лорда Принстона! – упрямо заявила Нэйта, правда смотрела при этом она не в глаза своего

мужчины, а на пуговку у ворота, тускло поблёскивающую в свете уличных фонарей.

– Вот как, значит, есть чему поучиться? Хорошо, завтра отвезу тебя к нему.

– Сейчас, – упрямо произнесла Нэйта.

Подъехавшее такси прервало тяжёлый разговор.

– Принстон-холл, – отрывисто сообщил лорд Ферран таксисту, устроившись вместе с Нэйтой на заднем сиденье магокара.

Машина тронулась.

Вот же он, Филипп, совсем рядом. Рядом и так далеко. Неужели, любви недостаточно, чтобы понимать друг друга? Чего им не хватило? Кто из них неправ? Только бы не заплакать. Отныне Нэйта самостоятельный маг и может принимать самостоятельные решения. Она должна руководствоваться не голосом своевольного сердца, а разума. Разум же говорит, что иингу нужно помочь. А для того, чтобы им помочь, нужно учиться. Прежде всего, строить порталы. Парням в школе лорда Принстона некуда девать свою энергию? Может, кто-то из них и согласится поправить генофонд иингу? Столько всего предстоит. А любовь? Любовь подождёт. Если она настоящая, то никуда не исчезнет.

Магокар остановился у моста через реку. По ту сторону сиял волшебными огнями замок-мечта. Мечта, да не её. Нэйта идёт туда по делу. Важному делу. Она теперь самостоятельный маг и должна приниматься за самостоятельные дела. Грустно улыбнулась. Сколько раз ещё нужно будет повторить себе эту новую истину, чтобы и самой в неё поверить?

Филипп велел водителю ждать и вышел из магокара, чтобы помочь выбраться Нэйте. Как будто она беспомощная изысканная леди. Тоже вышла. Пора прощаться. Если он сейчас кивнёт и вернётся в машину, значит, ничего у них не получится, значит, и не любовь это вовсе, а просто... инициация.

Прижал к себе. Так захотелось раствориться в этом теле. Стать единым целым. Если Филипп скажет хоть слово, она побежит за ним.

Не сказал. Лишь легко коснулся губами волос, разжал объятия и вернулся в машину. Нужно уходить, пока сама же всё не испортила, кинувшись к нему. Она теперь самостоятельный маг.

{Филипп Ферран, некромант}

Уходит. Его девочка, его любовь, его жизнь уходит.

Словно издеваясь над одиноким никому не нужным некромантом, ограждения моста, сияющие магическим светом, медленно поглощали хрупкую и такую сильную фигурку.

И кто здесь был неправ? Она, считающая нормой помочь и пожалеть всех и каждого? Или он, стремящийся защитить своё сокровище тоже ото всех и каждого? Сокровище выросло. Он сам же дал своей девочке путёвку в самостоятельную жизнь. Ничего, жизнь, только начинается, и зависит она только от них самих, её проживающих.

— Куда ехать, ваша милость? — голос водителя вывел из задумчивости.

Филипп назвал адрес своего дома.

Глава 17

Странно, в замке лорда Принстона ничего не изменилось. Те же коридоры, та же спальня, даже впопыхах брошенная пижама так и торчит из-под одеяла.

И утро началось, как обычно. Весёлые и не очень голоса просыпающихся учеников, общий завтрак. Нэйта, войдя в столовую и, по заведённому порядку, поздоровавшись сразу со всеми, привычно заняла своё место. И завтрак прошёл так же, как обычно. Чему удивляться, для всех, здесь сидящих, ничего не изменилось. Изменилась лишь Нэйта и её знание о жизни.

Нужно будет поговорить с лордом Принстоном о пересмотре её расписания, вернее, о внесении в него дополнительных уроков. А ещё нужно задуматься об оплате учёбы, вдруг лорд Ферран от неё отказался. Губы сами собой искривились. Ещё бы не отказался, она же так настаивала, что теперь самостоятельная.

– Мисс Нэйта, сможете мне уделить немного времени сразу после завтрака?

На полусонных лицах проявился интерес. Многие из сидящих напротив сотрапезников остановили на ней свой взор. Где-то, упав, звякнули столовые приборы.

И чего это лорд Принстон так официален? Ведь ещё совсем недавно он называл её просто по имени. Впрочем, скоро она всё узнает, тем более, это приглашение как нельзя кстати.

– Конечно, лорд Принстон, – спокойно кивнула Нэйта и продолжила завтрак.

Какой вкусной может показаться простая яичница с беконом, если до этого хотя бы раз удалось попробовать синтепищу. А кофе. М-мм.

– Нэйта, на твоём лице такая блаженная улыбка, – на правах подруги начала расспросы Майла, одна из учениц Принстона. – Не желаешь поделиться подробностями? Как всё прошло? – громким театральным шёпотом, так, чтобы слышали все, поинтересовалась она.

Подробностями? Какими ещё подробностями? Как они с Филиппом навестили мать Макара? Как попали к иингу, а потом бежали от них? Это вряд ли. Скорее всего, все решили, что она

исчезала для инициации. Можно сказать, и так. Какое напряжённое молчание за столом, смолкли даже вечно галдящие младшие ученики. Ждут ответа.

– Нормально всё прошло, – Нэйта пожала плечами. Уж про что, про что, а сокровенными моментами её близости с Филиппом делиться не хотелось ни с кем.

Хотелось выпить ещё чашечку кофе и съесть парочку ажурных блинчиков, но пришлось вежливо улыбаться и вставать из-за стола. Бесцеремонность друзей-товарищей в некоторых вопросах простиралась весьма далеко.

Сразу же за ней поднялся и вышел из столовой лорд Учитель. Вот и хорошо, не придётся ждать.

– Я так понимаю, тебя можно поздравить с обретением статуса полноправного мага, – это был не вопрос, а скорее, констатация факта. – За обедом пересядешь на сторону инициированных.

Это всё, что он имел сказать по поводу её инициации? Вот и хорошо, Нэйте тоже не хотелось долго останавливаться на такой щекотливой теме. Прошла и прошла. Всё идёт, как должно.

Лорд Принстон ненавязчиво взял Нэйту под руку и повёл её к кабинету. Странно, раньше он так никогда не поступал, в смысле, не брал под руку. Не считал достойной? Или в этом жесте скрыто что-то другое? Что-то Нэйта стала излишне мнительной.

Кабинет встретил тем же запахом полированного дерева и старых книжных фолиантов. В открытое окно доносился птичий гомон и пока редкие крики вышедшей на спортивную площадку детворы. Наверное, нескоро удастся забыть безжизненный запах и тишину Станции иингу. А ведь была-то там Нэйта всего ничего. Но... бр-рр, как же ужасно.

– Поговорим?

На небольшом столике появился поднос с кофейником и тарелочкой с мелкими – на один укус – пирожными. И как догадался, что ей ещё хотелось выпить кофе?

– Там, в столовой, перед тем, как подняться из-за стола, ты бросила такой тоскливый взгляд на кофейник, – с улыбкой пояснил лорд Кайлинон.

Понятно, обычная наблюдательность и никакой магии.

– Благодарю, – Нэйта приняла предложенную чашечку и, блаженно прикрыв глаза, сделала глоток. – Как же мы иногда не ценим

то, что нам дала судьба, – призналась она.

– Что я слышу? В вашем возрасте, и такие сентенции?

– Ваш бесподобный кофе лучше оценить раньше, чем никогда, – постаралась свести всё к шутке Нэйта.

– Кофе – это серьёзно. А теперь поговорим о тебе?

– Обо мне? Да, конечно же, обо мне. Лорд Кайлинон, как мы оба знаем, оговорённый полугодовой срок моего пребывания в стенах вашей школы ещё не окончен. И даже после инициации я могу продолжить учёбу, так?

– Странное вступление, – Принстон склонил голову, внимательно разглядывая сидящую напротив собеседницу. – Я думал... Впрочем, не важно, что я думал. Конечно, ты можешь продолжить учёбу, и не только на оставшийся срок, но столько, сколько понадобится для изучения заинтересовавших тебя дисциплин.

После этих слов возникло сразу столько вопросов, которые нужно было немедленно задать. Не запутаться бы и не запутать лорда Учителя. Пожалуй, нужно начать с основного, с оплаты за обучение.

– Это хорошее известие, ведь мне есть чему учиться. Но...

– Говори-говори, что же ты смолкла?

– Я бы хотела сразу выяснить вопрос об оплате. Я теперь самостоятельный маг и должна сама обеспечивать себя и оплачивать учёбу.

– Вот как? – Принстон забарабанил пальцами по столешнице, как он это делал всегда в минуты раздумий и тревоги. – Мне дозволено будет узнать, что же произошло между тобой и Ферраном? Ведь инициацию проводил именно он, так? И, судя по мощным всполохам магии над тобой, всё прошло более, чем успешно. Ты уже проверяла, насколько возрос твой коэффициент увеличения магической силы?

– Нет, как-то не до этого было, но скрывать и скромничать не буду: да, я чувствую, как он вырос. Я теперь могу много больше. И хочу научиться пользоваться открывшимися возможностями. Мне очень нужно! Я хочу попросить вас организовать мне дополнительные занятия, – вдохновенно начала она.

– Нэйта-Нэйта-Нэйта, – лорд Кайлинон осуждающе зацокал языком, – мы с тобой обязательно обсудим твой новый график учёбы, и возможности отработки за учёбу тоже обсудим, ведь услуги столь сильного мага, каким становишься ты, весьма востребованы, думаю, с

этим проблем не будет. Но сейчас я хочу услышать, что же пробежало между тобой и Ферраном? Я, знаешь ли, совсем не горю желанием оказаться меж двух столь сильных огней.

– Мы... мы не сошлись во взглядах, – хмуро ответила она.

– Во взглядах? Уж не хочет ли он и после твоей инициации единолично владеть не только твоим телом, но и душой, и магией? – предположил Принстон.

– Нет, наши разногласия возникли совсем по другому вопросу. И это не моя тайна.

– Вот как? – оживился светлый маг. – Обожаю тайны. Расскажешь?

– Это же тайна. Чужая тайна, – укоризненно повторила Нэйта.

Соблазн рассказать Принстону про иингу был. И очень большой. Ей одной будет очень сложно справиться с обещанием, данным Мирисграттен. Да что сложно, невозможно. Ведь обещали они ни много ни мало, а организовать иингу встречи с людьми, готовыми зачать с ними детей. Рассказывать придётся. Но, если о том, что сеятели до сих пор находятся рядом, известно очень немногим, значит, те держат своё существование в секрете. И их можно понять. Вдруг, кто-нибудь, к примеру, тот же Верховный Магоратор, по слухам, обладающий невероятной силой, сможет повредить их Станцию? Даже не разрушить, а слегка повредить? Для древнего сооружения это может оказаться фатальным. Но и организовать «сотрудничество», совсем ничего не рассказывая, не получится. Как же поступить?

– Клятва о молчании! Вы можете дать магическую клятву?

– Всё так серьёзно? – подобрался Принстон.

– Да, так серьёзно.

Мужчина не стал выяснять подробности.

– Я, лорд Кайлинон Принстон, лорд-маг одиннадцатого ранга светлой магии клянусь своей магией мисс Нэйте Игран, инициированному магу первого ранга держать в тайне всё, что она сообщит мне сейчас и впоследствии. Если на иное не будет её особого на то магического разрешения.

Его аура полыхнула синими сполохами, подтверждая магическое закрепление произнесённых слов.

Ну что ж, приемлемая клятва. Весьма и весьма обширная. Вроде бы без подвоха, даже учитывая, что Нэйта раньше подобных клятв не

слышала.

– Даже не знаю, с чего начать, – задумчиво проговорила Нэйта.

Встала, подошла к окну. Окно выходило на мост и простирающийся за ним город. Стоит ли рассказывать про Макара? Про Лилит? Пожалуй, придётся начать с Лилит. Или с сеятелей? Да, именно с этого и нужно начать.

– Что вы знаете про сеятелей?

– Сеятели – это те, кто распространили в нашем мире магию, – если лорд Принстон и удивился вопросу, то не подал виду.

– А то, что они до сих пор могут находиться рядом?

– И такие слухи постоянно появляются, но реальных доказательств никто ещё не приводил. Правда, стоит признать, как и доказательств истинности самой теории их существования. Только слухи и предположения. Да, возможно, да, объясняет многое, но где они сами? Зачем им всё это? Я имею в виду сам посев магии.

– А если я дам ответы на эти вопросы, вы поверите? – Нэйта жадно вгляделась в лицо лорда Кайлинора.

– Реальные ответы или предположения? – без обычной иронии спросил он.

– Ответы. Ответы и доказательства. Вы сами заметили, что моя магия универсальна. Редкость? Странность? Да. А если предположить, что я – потомок иингу.

– Иингу? – мужчина совсем неаристократично почесал свою макушку.

– Да, иингу, так сеятели называют себя.

– А вот с этого места поподробнее, – Принстон, и так выглядевший серьёзно, подобрался и отложил в сторону карандаш, которым безотчётно выбивал дробь по столу.

И Нэйта рассказала почти про всё, начиная с посещения Лилит и заканчивая расставанием с Филиппом у моста. Вне рассказа осталось только существование Макара. Да, он тоже наполовину иингу, но не будет она о нём рассказывать.

– Та-ак.

Лорд Кайлино́р глянул на остывший кофейник, перевёл взгляд на дверки бара и решительно подошёл к нему. Достал пузатую бутылку с янтарной жидкостью – явно не ликёр, бокал, посмотрел на Нэйту и

молча добавил ещё один бокал. Плеснул на пару пальцев в оба, подал один девушке и молча выпил из своего.

Что ж, ему есть, о чём поразмышлять. Нэйта тоже сделала глоток, закусив предложенной долькой шоколада.

Удобная вещь – бокал. Можно вертеть его в руках, тогда не так тянет присоединиться к навязчивой дробе пальцами по столу, которую опять принялся выбивать лорд Кайлино́р. Стучит и молчит. Стучит и молчит. Откажет, как и Филипп? Тогда всё усложнится. Да, усложнится, но не станет нереальным. Нэйта начнёт действовать одна.

Она уже начала продумывать план, когда Принстон заговорил.

– Информация слишком неожиданная, – осторожно начал он. – Ещё более неожиданна твоя просьба. Я должен подумать. Ты же понимаешь, такие решения не принимаются сгоряча.

– Да, лорд Кайлино́р. Конечно, лорд Кайлино́р. Я могу идти на занятия? – Нэйта поднялась.

– Да, конечно, – рассеянно кивнул светлый маг, полностью занятый своими мыслями.

Нэйта вышла. Похоже, и Принстон счёл, что проблемы иингу – это только проблемы самих иингу. Жили на своей Станции несколько сотен лет, пусть и их потомки там прозябают. Проклятиями, подобными тому, что получили они, просто так не разбрасываются. Значит, заслужили.

Прошло почти две недели. Доказательством того, что лорд Принстон решил не ввязываться в столь сложное дело, служило то, что светлый ни разу не упомянул о произошедшем разговоре. Он не забыл её, нет, Нэйта даже пару раз выполняла самые настоящие заказы в группе с другими магами, но и на разговор не вызывал. За общим столом появлялся редко, сразу после завершения трапезы исчезал. Пожалуй, пора приступать к выполнению обещания самой. И начинать нужно с постановки порталов, вернее, с изучения их заклинаний. Она чувствовала, да что чувствовала, была уверена, что её сил хватит, чтобы пробить портал и до Станции. Оставалось лишь выяснить, как это можно сделать. Иметь силы что-то сделать – это совсем не значит уметь это что-то делать.

Книги в общедоступной библиотеке замка ответ на этот вопрос не давали. Все авторы дружно сходились на одном: либо использование

громоздких стационарных порталов, либо – дорогущих артефактов. И уж конечно, в них не шло речи о порталах на столь дальние расстояния. Но ведь смогла Мирисграттен отправить их напрямую? А тот маг-ингу, который сотворил то же самое прямо из парка клиники? Значит, и Нэйта сможет. Пожалуй, стоит перебраться в городскую библиотеку. Ради этих знаний придётся поступиться занятиями в школе. То, что говорят на уроках, она может узнать и позже, а Мирисграттен ждёт. И весьма вероятно, что она не одна такая. Да что вероятно, судя по сказанному Мирисграттен, это так и есть. Ведь хотели ингу приспособить к этому её и Филиппа. Нэйта не отказывается им помочь, но только на своих условиях. Жаль, что не получилось расспросить о порталах у самих ингу.

У самих ингу? Лилит! И как же она не подумала раньше! Лилит должна знать.

Сразу после завтрака Нэйта предупредила секретаря, что отлучится в город, и отправилась к Лилит. Задерживать её никто не стал.

Каким же простым на первый взгляд казалось это решение. Кто же знал, что на территорию клиники посторонних так просто не пускают. Не помогло даже то, что Нэйта представилась родственницей Лилит, даже лёгкое внушение. Похоже, персонал, работающий с не совсем адекватными магами, надёжно от этих внушений защищён.

– Я же посещала её совсем недавно с лордом Ферраном! – попыталась убедить непреклонную служащую Нэйта.

– Вот после того посещения леди Лилит и почувствовала себя хуже, – укоризненно ответила дежурная и так посмотрела, как будто именно Нэйта виновата в ухудшении душевного состояния пациентки.

А вдруг это так и есть? Конечно, не конкретно она, Нэйта, но все события, произошедшие в тот день в парке. Много ли нужно для нарушения и так не вполне адекватного сознания.

– Да, конечно, я понимаю. Извините, – проговорила она и пошла прочь.

Значит, этот путь отпадает. Оставалась городская библиотека. Пожалуй, не стоит откладывать её посещение.

К счастью, магического слежка ауры было достаточно для доказательства того, что человек – маг – имеет право на посещения читального зала с фолиантами по магии. Лишних вопросов здесь не

задавали, только отмечали, что посетитель брал почитать. Чтобы не заострять внимание возможных любопытствующих, Нэйта взяла книги по разной тематике, названия и темы некоторых даже не поняла. И что здесь странного, она ведь только в самом начале изучения долгого неизведанного пути. Пути магии.

С книгами она просидела до самого вечера, наскоро перекусив пирожками и невкусным кофе в небольшом буфете при библиотеке. Наивно было, конечно, надеяться, что нужные заклинания отыщутся в первый же день. Нужно искать ещё. И пусть о самостоятельных порталных перемещениях особо нигде не распространялось, не стоит терять надежду, ведь она ознакомилась только с самой малой толикой информации городской библиотеки. А сколько ещё в мире таких библиотек? Не считая частных, включающих библиотеки сильнейших магов и их школ.

За окнами потемнело. Пора уходить. Нэйта тяжело вздохнула и поднялась. Завтра она придёт сюда вновь.

Вечером перед сном и даже во сне Нэйта раздумывала, а по правильному ли пути она пошла. Может, стоит вернуться в тот самый дом, куда их выкинуло из портала Станции, дожидаться, когда там появится кто-либо из иингу, а они, уверена, рано или поздно обязательно там появятся, и, не попросить помощи, нет, но предложить свою. Только для этого нужно как-то защитить себя от очередного похищения. То, что сотрудничать она будет только на своих условиях, Нэйта решила однозначно. Значит, помимо информации о порталах, стоит поискать в библиотеке сведения и об их блокировке. И собственной защите. И... да много ещё чего нужно знать, чтобы связываться в такое дело.

Глубоко задумавшись, Нэйта отправилась на завтрак. Она уже почти дошла до своего места в ряду инициированных учеников, когда звонкий детский голос разрезал общий гул в столовой.

– Мама!

Мама? Станный окрик. Вроде бы здесь раньше не было женщин с детьми. И голос странно знакомый. Разум ещё осмысливал услышанное, а сердце забилося чаще.

– Макарушка?..

Привидится же такое. Плохо спала ночью, вот и показались рыжие вихры знакомыми.

– Мама! – Макар отбежал от группы младших учеников, пришедших общим строем, и, разогнавшись, уткнулся ей в грудь лицом. – Мама, я теперь буду с тобой, – счастливо шепнул он, а потом повторил: – Мама, – счастливая улыбка до ушей превратила его в настоящее солнышко.

– Макарушка, но как же так? Как ты сюда попал? – Нэйта тискала мальчугана и никак не могла поверить, что он ей не снится.

– Помнишь, я тебе говорил, что папа обещал осенью отправить меня в школу, где учатся настоящие ученики? Я получил статус апрентис, вот! – он гордо показал подживший браслет на запястье, почти такой же, какой носила сама Нэйта. – Я попросил, и папа отправил меня раньше, к тебе. А Карла я не взял, здесь же девчонки. Они такие трусишки. А Марьяну взял, – вздохнул рассказывал мальчуган. – Здорово, что мы будем вместе учиться, да?

– Мама? Но как такое возможно? – гул окружающих разговоров совсем не мешал их встрече.

– Макарушка, как же я по тебе скучала, – Нэйта прижала к себе вихрастую рыжую макушку. – Я тоже рада, что мы будем учиться вместе.

– Может, приступим к завтраку? – они даже не заметили, как в столовой появился Учитель Принстон.

– Ой, я пойду, а то знаешь, какие строгие здесь порядки! – Макар сделал большие глаза и побежал к свободному стулу в ряду младших учеников.

Пришлось отправляться на своё место.

– Нэйта, – начала Майла сразу, как только та села, – ты же не хочешь, чтобы весь наш коллектив разорвало от любопытства? Мы этого тебе никогда не простим. Рассказывай!

Вчерашний обед был очень скуден, а ужин Нэйта пропустила, поэтому есть хотелось невероятно. Она тщательно намазала маслом тост, возложила на него щедрую ложку джема и, довольно прищурившись, откусила почти половину. Прожевала, примерилась ещё.

– Нэйта, я уже почти киплю, – возмутилась Майла. – Не доводи мага до крайности!

– Прокляну, заодно и остынешь, – довольно улыбнулась Нэйта и подвинула к себе тарелку с овсянкой. – Кстати, – она обвела предупреждающим взглядом притихших сотрапезников, – Макар – апрентис того же Учителя, что и я. И он, в отличие от меня, тёмный маг, и магии – тёмной магии – учится с пелёнок.

Вот так, если кому-то захочется пошутить, пусть сразу знают, с кем связываются.

– Вот все вы тёмные такие, чуть что, сразу проклинать, – подруга сделала вид, что обиделась. – А поговорить? Даже не поговорить, а коротенько, хотя бы только мне, рассказать, как у недавно инициированной магини может быть такой взрослый ребёнок?

Нэйта и Макар заговорщицки переглянулись и подмигнули друг другу.

– Могли бы и сами догадаться: Макар – мой приёмный сын, – сообщила она и принялась за кашу. Есть хотелось невероятно.

– А-а, вон оно что, – протянула Майла и, удовлетворившись ответом, уделила всё своё внимание собственной тарелке, поесть любопытная магиня любила.

У младших учеников не было столь свободного посещения занятий, как у старших, поэтому Макар, быстро извинившись, что не может сейчас побыть с ней и рассказать всё-всё-всё, убежал за новыми друзьями. Похоже, ему здесь понравилось, это хорошо. Была такая вероятность, что прожив всю свою небольшую жизнь в одиночестве, без ровесников, он сложно будет сходитья с людьми.

Пока Нэйта завтракала и отдавалась приятным мыслям, из столовой исчез лорд Принстон, а ведь понимал, что у ученицы накопилось множество вопросов. Значит, разговаривать не хочет. Что ж, он здесь хозяин, его право. Про себя Макар расскажет вечером, когда младшим ученикам предоставляется свободное время. А по её делу... что ж, не захотел, значит, не захотел. В конце концов, в её распоряжении все публичные библиотеки столицы.

Выбраться в библиотеку Нэйте не удалось. К ней подошёл Дюшель – один из тёмных учеников лорда Принстона – и сообщил, что Учитель выдал им задание проверить на проклятия один из городских домов. Вроде бы ничего странного, обычное задание, Нэйта уже ходила на такие, именно так ученики начинают свою деятельность, да и заработок ей не помешает, ведь платят горожане за снятие проклятий

весьма и весьма неплохо. Но как же не вовремя. И отказаться она не имеет права. Придётся отложить поход за знаниями и ввязаться в поход за деньгами.

Работа на этот раз оказалась не сложной, но нудной. Дом был просто усыпан проклятиями, как пылью, мелкими, но действенными.

Бывает так, живут двое рядом, по привычке ли, или ещё почему. Любовь давным-давно увяла, а может, никогда и не было той любви. Если же ещё и проблемы есть – материальные, или ещё какие, к примеру, один из пары чаще необходимого прикладывается к бутылке, то со временем появляется либо ненависть, либо глухое раздражение. Так и в этом случае. Жена оказалась латентным магом. Это как со скрытым бактерионосительством, вроде бы в крови зараза есть, а внешних проявлений нет. Вот и сыпала ворчливая дама необдуманно словами направо и налево. «Что б ты захлебнулся» и «Что б ты провалился» были в этом доме самыми обычными, а ещё множество подобных им. Вот и собирались эти завуалированные проклятия в доме, подобно гирляндам паутины. Да, слабые, да, сказанные необдуманно, но в итоге их критическая масса превысила допустимый порог, и на обитателей дома посыпались неприятности. Сломанные под хозяином ступени, опрокинутый на себя хозяйкой чайник с кипятком, заклинившие невовремя двери, да много чего. Едва выросшие дети тут же сбежали в самостоятельную жизнь, не желая жить в этом тихом аду. Их можно понять.

С чисткой провозились до позднего вечера, ведь нужно было найти вязь каждого мелкого проклятия и распутать его. Брать за такую работу большие деньги совсем не стыдно. Вроде бы взрослые и разумные люди, а устроили в своём доме непонятно что. Вроде бы внешне всё чисто и опрятно, а на магическом уровне такая грязь, магам здесь находиться многократно тяжелее. Правда, маг – любой маг – сразу же бы почувствовал неладное. А эти люди жили. Продолжали жаловаться, ворчать, но жили.

Уже вечером с хозяйкой и основательно поднабравшимся к тому моменту хозяином была проведена профилактическая беседа. Даже предложены варианты, что нужно делать, чтобы подобного не повторилось, ведь, как известно, на очищенную поверхность грязь липнет быстрее, чем на новую.

– Можете расстаться, – проникновенно вещал Дюшель, мысленно уже пристраивая сегодняшний заработок. – Можете вы, мистер Ганг, бросить пить, или же вы, миссис Ганг, бросить ворчать и проклинать мужа, вариантов здесь несколько, и каждый вам поможет.

– Да как же так? – попыталась возмутиться заказчица. – Мы же заплатили!

– Вы заплатили за очищение дома! – по телу Дюшеля побежали устрашающе-эффектные, но совершенно безвредные для окружающих тёмные всполохи. – Дом мы вам очистили. А уж гадить ли в нём по новой, это только ваше решение. Я лишь предупреждаю, что во второй и каждый последующий разы такие очищения проводить сложнее и, как следствие, дороже. Да, ещё. Если не прислушаетесь к совету, то это самое второе очищение потребуется гораздо раньше. Но на всё воля ваша, как говорят, хозяин-барин, – тёмный маг развёл руками, – наше же дело предупредить. Моё почтение! – он приподнял воображаемую шляпу и, галантно пропустив Нэиту вперёд, вышел из очищенного дома.

– Как ты думаешь, они прислушаются? – спросила Нэита уже в машине.

– Эти? Вряд ли. Ты видела их убеждённые лица? Хозяин считает, что он имеет право жить так, как ему нравится, а хозяйка – ломать его под свои понятия о правильной жизни.

– И что же теперь?

– Что с ними будет? Может, если будут деньги, вызовут нас – или других проклятийников, – а может, что весьма вероятно, будут продолжать жить бок о бок, тихо ненавидеть друг друга, каждый упиваясь своей страдальческой ношей, такое часто случается. Это уже их дело, конец у всех одинаков, и у грешников, и у праведников. Ты как сегодня ночью, свободна?

– Что? – Нэита совсем не поняла, как же связан последний вопрос с их разговором.

– Я к тебе приду, – не то спросил, не то сообщил Дюшель.

– Прости, зачем? Считаешь, наша работа не закончена?

– Забудь о работе, – махнул рукой тёмный. – Я предлагаю развлечься. Уж теперь-то ты не связана ограничениями.

– Прости, Дюш, но я не готова к подобного рода развлечениям. К тому же, ко мне уже обещал подойти один мужчина.

– Так не готова или уже договорилась? – деловито переспросил Дюшель.

И почему она не вспомнила о Макаре сразу? Ведь договорились же с ним встретиться вечером. Хотя, младшие ученики уже, наверное, спят. Но Дюшелю это знать не обязательно.

– Договорилась, – всё же буркнула Нэйта.

– Ну-ну, – кивнул он. – Что ж, я могу и подождать, что ж я, не понимаю. Как освободишься, только намекни, я всегда к твоим услугам.

– Мне не нужны подобные услуги! – и ведь обвинить его особо не в чем, в среде магов подобное является обычным явлением.

– Я же не прямо сегодня, говорю же, я подожду. Я ж не как некоторые, я ж только по обоюдному согласию.

Этот Дюшель непробиваемый, проще замолчать и вовсе прервать разговор.

Глава 18

В замке лорда Принстона уже всё затихло. Хотя, чему удивляться, большую часть шума создавали именно младшие ученики, которым в этот час уже положено спать. Макар, наверное, расстроился, что не удалось поговорить перед сном. Завтра утром нужно будет извиниться.

– Нэйта, – окликнул лорд Принстон сразу, как только они вошли в холл, – зайди ко мне.

Дюшель с независимым видом сунул руки в карманы и, насвистывая мотивчик весьма пошлой песенки, удалился. Решил, что именно Учитель и есть тот мужчина, с которым Нэйта договорилась провести ночь? Да не всё ли равно, что думает Дюшель? Ей нет до его дум никакого дела.

Лорд Кайлинор, не сказав больше ни слова, кивком головы предложил следовать за ним. Что ж, поговорить им и правда есть о чём. Завернул в крыло, где находился его кабинет. На сердце стало легче, всё же разговор с Дюшелем оставил после себя неприятный осадок. Вдруг, все маги решили, что она теперь легкодоступна?

– Заходи, – лорд, как истинный кавалер, приоткрыл дверь, пропуская даму вперёд.

– Филипп?

Нэйта замерла. Вот так сюрприз из сюрпризов. Она ожидала многого, начиная с предложения совместно провести ночь, заканчивая поучительным нравоучением, но того, что здесь окажется её Учитель? Приехал оговорить обучение Макара? Наверное.

Как-то сразу забылось, что они здесь должны быть не одни, забылись прошлые обиды, да и были ли они?

– Нэйта! – лорд Ферран поднялся ей навстречу и осторожно протянул руки, давая ей возможность самой сократить оставшееся расстояние. – Нэйта, – прошептал он, прижимая её голову к груди, как совсем недавно она сама прижимала его сына, – прижал и ещё раз виновато выдохнул: – Нэйта. Я... я никогда и никому ничего не обещал. Я и сейчас боюсь что-либо обещать, Нэйта!

Если его не прервать, они опять поругаются.

– Филипп, – она подняла на него полный надежды взгляд, – скажи, а мы можем просто любить? Безо всяких обещаний? Ты меня, а я – тебя? Просто любить, разве я много прошу?

– Считаешь, что меня можно любить после всего, мною содеянного? Даже после того, что ты обо мне узнала? – Ферран обхватил её лицо руками и впился глазами в глаза, словно рассчитывая именно в них найти истинный ответ на свой вопрос.

– Не ты ли говорил, что полюбить по приказу нельзя? – Нэйта поправила на его лице прядку, мешавшую смотреть в любимые глаза. – Разлюбить тоже.

– Ты простишь меня?

– За что? – растерянно спросила она.

– За что? За то, что я был дурак.

– Филипп! – Нэйта опять спрятала лицо на мужской груди.

Долго смущаться он не дал. Приподнял подбородок пальцем и впился в губы жадным поцелуем. Разве может такое быть, что каждый последующий поцелуй был намного слаще предыдущего? Или это касается только поцелуев примирения? Ведь именно так его можно рассматривать, правда? Да не всё ли равно! Если очень хочется целоваться, значит, нужно целоваться!

– Я так скучал. Я был готов сам себя убить за те слова, – шептал Филипп в коротких перерывах между поцелуями.

– Я бы тебе убила! Я бы так убила! Это только моё право! Вздумал бы помереть, я бы тебя подняла и такое устроила!

– Боюсь-боюсь-боюсь! – щекотно засмеялся некромант прямо в ушко. – У тебя есть уединённое место, где бы ты могла рассказать, а лучше показать, что бы ты хотела со мной сделать? А то в кабинете старины Кайла как бы неудобно.

– Ой, – Нэйта только сейчас вспомнила, что они вообще-то находятся в кабинете лорда Принстона, и вообще, сам лорд тоже должен быть здесь.

К счастью, хозяин кабинета оказался достаточно тактичным и давным-давно исчез из поля зрения, надёжно прикрыв за собой дверь. А может, так и было задумано? Впрочем, не всё ли равно! Нэйта имеет право на этого мужчину, и она в полной мере воспользуется своим правом!

Они крались по коридору как самые настоящие заговорщики, едва заслышав чьи-либо шаги или шорох, прятались в нишах и укромных уголках, используя эти остановки для жадных поцелуев.

– Я так даже в молодости не поступал, – тихонько смеялся Филипп в очередной нише, жадно тиская девушку, как дорвавшийся до запретного нетерпеливый юнец.

– Какая-то ущербная у тебя была молодость.

– Ага, теперь вот приходится навёрстывать.

В том, что Нэйта вела к себе мужчину, не было ничего странного или запретного, все маги так поступали, но отчего-то именно такой путь казался единственно подходящим. Одновременно смеяться и целоваться неудобно, но что делать, если хотелось сразу и того, и другого.

В комнату Нэйты они ввалились со смехом, шумом и грохотом, наверняка перебудив тех, кто решил использовать ночь по прямому назначению, то есть, лёг спать. Едва закрылась дверь, мешающая одежда полетела в разные стороны.

– Нэйта! Моя Нэйта!

– Филипп!

И вновь тело к телу, душа к душе, магия к магии. Что может быть в мире важнее и естественнее.

Уснуть удалось лишь под утро. Гонг, призывающий к подъёму, прозвучал досадно рано. Самостоятельные маги не обязаны соблюдать режим школы, но ведь там Макара. Нэйта с сожалением попыталась выбраться из крепких объятий.

– Ты куда? – остановил её любимый сонный голос.

– Ещё вчера я обещала Макару провести с ним время, но не получилось. Я должна извиниться.

– Он в курсе, что ты была на задании, мало того, я лично рассказал ему и всем соседям по комнате сказку.

– Ты и сказку?

– Ну да, сказку. Про некроманта, который не слушал свою маму.

– А что, такая есть?

– Теперь есть, – сообщил Филипп и подтащил её к себе.

– Как-нибудь расскажешь.

– Обязательно! Как бедняга страдал! – он мученически возвёл глаза к потолку и, видимо, в качестве компенсации за перенесённые страдания, коснулся губами аппетитного плечика.

В общем, если бы желудок Нэйты громко не возмутился произволу и не заявил, что даже столь душевная пища никак не заменит земную, из постели они выбрались бы не скоро.

Вот ведь как получается, и кровать вроде бы не так широка, как в её покоях в доме Филиппа, и душ совсем не предназначен для пребывания в нём двоих, но ведь совсем не тесно, а даже очень удобно, можно прижаться друг к другу и шептать всякие глупости, и слушать такие же в ответ.

– Есть хочу! – капризно заявила Нэйта.

– Что ж, есть, значит, есть. Надеюсь, старина Принстон не даст зачахнуть от голода мне и моей женщине.

Как же это собственнически прозвучало: «Моей женщине». Обидно? Нет, нисколько. Ведь и Филипп – её мужчина. Только её, и пусть попробует кто-нибудь усомниться. Даже он сам.

Завтрак им принесли в кабинет хозяина замка.

– Только ради вас, голубки. Всю дисциплину мне рушите! – беззлобно ворчал лорд Кайлинон, сам же противореча своим словам и наравне с гостями аппетитно уплетая омлет.

– Дисциплина превыше всего, – согласился с ним Филипп и оба мужчины весело рассмеялись, видимо раньше им не единожды приходилось слышать это выражение.

– А теперь поговорим? – отодвинув в сторону опустевшие тарелки и на правах хозяина разливая кофе, предложил лорд Принстон.

Шутки и дружеские подначки двух старых однокашников закончились, сейчас перед Нэйтой сидели два серьёзных и опасных мага. Где-то на краю сознания промелькнула мысль, что как же хорошо получилось, что лорд Принстон уклонился от её инициации. Иначе этот разговор мог проходить совсем в другой обстановке. Или бы вообще не состоялся.

Разговор начал хозяин замка.

– Как я понял из ваших рассказов, сеятели существуют, – ага, значит, и Филипп говорил с ним об этом же. И, учитывая клятву лорда Кайлинона, разговор начал первым. – Мало того, вы побывали на их

Станции. Побывали, и озадачились просьбой. Просьбой помочь им в их проблеме. Так?

– Если совсем коротко, то так, – подтвердил некромант. – Теперь нужно решить, как это можно сделать.

Нэйта расплылась в широкой улыбке. Её не бросили наедине с проблемой, мужчины ей помогут. Как естественно прижаться к любимому плечу, почувствовать губы на виске, ткнуться куда придётся, своими. Улыбнуться, на миг забыв, что они не одни.

– И чем же ты заслужил такое счастье? – отвлѣк их лорд Кайлино́р.

– Своими заслугами, – последовал глубокомысленный ответ Филиппа. – Ну так что, перейдѣм к делу? – спросил он у Нэйты.

– Да, конечно! – ей пришлось встать и пересесть на отдельный стул, а то рядом с любимым так легко потерять нить беседы, а разговор предстоял серьёзный. Нэйта вкратце пересказала их общение с Мирисграттен, после чего изложила свои выводы и предложения: – Я много думала над тем, как лучше исполнить наше обещание. Думала и даже составила приблизительный план. Просто так прийти к сеятелям и сказать, что мы готовы им помочь, мы не можем. У них уже есть свои план использования людей, которых иингу считают низшей расой. Мы им поможем, но на своих условиях. Считаю, чтобы не попасть к ним в зависимость, мы должны научиться делать порталы, которыми мы могли бы приходить на Станцию и уходить оттуда по своему желанию. Я чувствую, силы у меня на это есть! – уверенно заявила она. – Нет знаний. Но, если иингу строят порталы, значит, это возможно, так?

Мужчины дружно закивали головами, соглашаясь. Воодушевлѣнная их поддержкой, Нэйта продолжила:

– Я не знаю, найдутся ли девушки, женщины, готовые принять участие в нашем проекте, но, думаю, мужчин будет немало, – вспомнился недавний соревновательный квест учеников лорда Принстона, желающих помочь Нэйте в разрешении её «проблемы». Похоже, маги в этом плане «всегда готовы». – Так вот, что я предлагаю: мы самостоятельно появляемся у иингу и предлагаем помощь. Помощь в зачатии детей и их воспитании.

– Зачатие я ещё понимаю, а что включает в себя воспитание? – лорд Кайлино́р сложил пальцы домиком и возложил на них

подбородок. – Поселиться у них на Станции и рассказывать, как на Планете хорошо?

– Нет, – Нэйта отрицательно качнула головой. – Жизнь на Станции ужасна. Мне бы не хотелось провести там и лишнего часа. Я предлагаю забирать детей к нам. И учить их здесь, открыв специальные школы. Возможно, смешанные, где будут совместно учиться они и наши дети. Да-да, только на таком условии! Дети-полукровки будут расти на Планете. Пусть мы знаем их пока немного – Макар и я, – уточнила она, – но то, что мы знаем, уже обнадёживает. Мы, то есть полукровки, удачно приживаемся здесь и, воспитанные на Планете, мы не подвержены высокомерию иингу, а оно, смею вас заверить, – она обратилась к хозяину кабинета, – имеется, и ещё какое. Пожалуй, ещё похлестче отношения магов к немагам. Люди для них экспериментальный материал, низшие создания. И в то же время, иингу признали, что без нас, людей, – Нэйта вполне сознательно отнесла себя к людям, – им свою проблему не решить.

– Какой размах, – то ли восхитился, то ли укорил Принстон.

– Это только мои мысли, – смутилась Нэйта. – Я готова выслушать ваши предложения и возражения.

Мужчины переглянулись.

– А возражений пока нет, – подвёл итог лорд Кайлинон, – впрочем, как и предложений. Значит...

– Значит, за основу принимаем предложенный Нэйтой план, – согласился Филипп. – Являемся к ним на Станцию, показываем, кто на нашей Планете и рядом с ней хозяин, и на наших условиях предлагаем помощь! И уже их дело – соглашаться и обеспечить хотя бы своим потомкам нормальное существование, или же прозябать на этом жалком обручке жизни до скончания веков, или пока он не развалится от старости.

Приняв предложение Нэйты за основу плана, стали прорабатывать его детали. Было сделано предположение, что сама Нэйта и Макар – не единственные потомки Сеятелей на Планете. Казалось, как же давно была та беседа с лордом Принстоном, в которой он предположил наличие у ученицы универсальной магии. Так же он сказал, что подобная магия очень редко, но встречается у людей. Лилит же подтвердила, что универсальность магии – верный признак того, что в предках человека были иингу. Помощники и соратники в этом деле

необходимы. Прежде всего, нужны их знания и умения. Отсюда можно сделать вывод, что универсальные маги – потомки иингу. Все ли согласятся помочь своим высокомерным предкам? Наверняка, будут и такие, которые не пожелают делиться своей уникальностью.

Уже на первом заседании «Совета трёх», как шутливо окрестил их собрание лорд Кайлинон, было исписано и сожжено несколько десятков страниц планов. Осуществимых, нереальных и вовсе неосуществимых. К обеду Нэйта в ужасе ухватила за голову. И она всё хотела проделать сама? Да здесь дел для нескольких научных институтов и прорвы самых высокоранговых магов!

– Родная, мы справимся, – заметив ужас в её глазах, Филипп прервал перечисление книг, которые следовало бы найти и изучить, и приобнял расстроившуюся девушку. – Нам и дел-то всего: найти единомышленников, построить портал до Станции и предложить иингу помощь. Нас пока трое, так? – дождавшись согласного кивка, он продолжил: – Вот и делим задачу на троих. Ты, как маг с самыми мощными заклинаниями, изучаешь литературу по порталам и учишься их строить, Кай, как видящий суть людей, ищет универсалов и проверяет их на готовность сотрудничества. Ну а я? Я обеспечиваю техническую сторону, магическую защиту и разыскиваю ту самую литературу, которую тебе стоит прочесть.

– Лилит, – осторожно предложили Нэйта.

– Да, конечно же, разговор с Лилит тоже стоит в моих планах, – согласился некромант. – Но не стоит забывать, чем закончилась наша последняя беседа. Вот такой заколдованный круг получается: чтобы быстро и наверняка узнать о построении порталов, нужно поговорить с иингу. Говорить же с ними можно, только умея строить эти самые порталы, чтобы можно было свободно исчезнуть со Станции, если они вновь решат злоупотребить гостеприимством.

Подготовительный этап начался. Вроде бы внешне деятельность мужчин и не выглядела излишне бурной, но стали появляться книги, которые следовало не просто прочесть, а изучить, иногда Нэйту знакомили с людьми – потенциальными носителями универсальной магии. А ведь ещё нужно было учиться и обычным заклинаниям, общаться с Макаром. И конечно же, с Филиппом, которому принадлежали все её ночи.

Гордость Нэйты – её первый самостоятельный портал из её комнаты в замке лорда Принстона в спальню в доме лорда Феррана. Да, совсем небольшое расстояние по сравнению с расстоянием до Станции, да, с использованием вспомогательных энергетических линий на стенах комнат, но он был, тот портал.

К сожалению, эта гордость быстро сменилась огорчением. Нет, не в смысле того, что Нэйта и Филипп теперь могли свободно перемещаться друг к другу. Энергетические линии на стенах – это тот же самый артефакт, только стационарный, а иингу могли перемещаться без таких вот артефактов-костылей.

– Мама, а зачем эти линии на стене твоей комнаты? – поинтересовался как-то Макар, по-хозяйски устроившись с книжкой у неё на коленях после насыщенного трудового дня в замке учителя Принстона. Дежурные полчаса, которые они проводили чаще всего троём, но сегодня Филипп не смог к ним присоединиться.

– Какие линии? – не сразу поняла Нэйта.

– Да вот же, – скорый на подъём мальчонка шустро подскочил на ноги и, подбежав к стене, достаточно чётко обвёл их пальцем.

– Ты их видишь, – не столько спросила, сколько констатировала она.

– Ну да, – Макар даже удивился, как будто у него спросили, видит ли он стену, на которой те линии были нарисованы.

И чему удивляться? Ко-иингу, как он есть. Причём, в отличие от самой Нэйты, живущий в мире магии с самого рождения.

– Это энергетические линии заклинания, – спокойно сообщила Нэйта. – Сможешь его прочесть?

– Прочесть? – в зелёных глазах юного исследователя разгорелся искренний азарт. Выполнить мамино задание очень хотелось.

Одно дело, когда что-то спрашивают строгие и зачастую нудные учителя, и совсем другое, когда мама задаёт загадки. Макар протянул руку, чтобы коснуться стены.

– Усложняю задание, – тут же спохватилась Нэйта, – касаться руками стены нельзя.

Не хватало ещё, чтобы он активировал проход.

Макар принял игру. Он стал внимательно рассматривать рисунок, что-то шепча себе под нос и поводя пальчиком в воздухе. Водил,

стирал, словно с доски ладонью, и «рисовал» вновь. А потом вдруг сделал шаг и исчез.

– Макар! – крик Нэйты не услышал в замке только глухой.

Она не помнила, как подскочила с кресла, в котором сидела, не помнила, как метнулась за ребёнком. Очнулась в собственной спальне, но уже в доме Феррана. Чуть в стороне стоял Макар и изумлённо оглядывался.

– Макарушка, Макар! Как же ты меня напугал! – Нэйта крепко обхватила малыша. Слезы испуга и радости хлынули из глаз.

– Мама, мама, ну ты что. Мама, не надо плакать, я больше так не буду, – уже её успокаивал мальчуган.

Надо бы перестать плакать, но ведь слезам не прикажешь. Да, всё завершилось хорошо. А вдруг, какая-либо линия была бы воспроизведена неверно. А вдруг... да было тысячи «Авдруг». Только начав знакомиться с проблемой, Нэйта поняла, в какое сложное дело они ввязались. Уже готова была признать, что портал без привязки к материальному предмету невозможен. И вот – новое «вдруг», Макар свободно строит портал в воздухе и проходит через него.

Входная дверь с треском распахнулась, в комнате появился Филипп.

– Нэйта, что случилось? Я почувствовал твой ужас. Ты плачешь? Макар, – он только что заметил прижавшегося к ней сына, – ты что здесь делаешь? Тебе скоро пора ложиться спать. В школе Учителя Принстона, – многозначительно добавил он.

– Филипп, Филипп, подожди, – Нэйта почувствовала, как в поисках защиты к ней прижалось маленькое тельце. – Не спеши ругать Макара. Это я. Я дала ему задание расшифровать линии на стене моей комнаты в замке. Кто же знал, что те же линии, проведённые в воздухе, создадут портал.

– Я создал настоящий портал?!

– Макар создал портал в воздухе?!

Вопросы прозвучали одновременно. Нэйте оставалось лишь кивнуть.

– Но почему ты так испугалась, родная?

– Я ушёл один, – покаянно ответил малыш. – Я больше так не буду.

– Ушёл один. В непроверенный портал. Впервые созданный, – отцовские глаза наливались тьмой.

– Филипп, прошу тебя, пожалуйста, не надо. Макар не знал, что это такое. Это я виновата! – Нэйта даже попыталась спрятать ребёнка за своей спиной.

Ну да спрятала, она забыла, что имеет дело с Ферраном. Маленьким, но тоже Ферраном.

– Нет, я видел, что это пространственное заклинание. Видел, и знал, что делаю! Мама здесь ни при чём, – с вызовом ответил мальчишка и, выйдя вперёд, трогательно раскинул руки, прикрывая свою маму.

– Видел, знал, – кивнул Филипп. – И то, что Нэйта испугается за тебя почти до смерти, тоже знал?

Мальчуган быстро-быстро затряс рыжими вихрами: «Нет, не знал».

Мужчина медленно подошёл к отчаянно защищающей друг друга парочке и присел. Протянул к сыну руку, стёр с его лица виноватую слезинку.

– А если бы ты исчез неизвестно где? Чтобы мы с твоей мамой, – он впервые назвал так Нэйту, – делали? А если бы у неё остановилось сердце, что бы мы делали с тобой?

– Я понял. Я больше не буду, – тихо сказал Макар.

– Изучать порталы надо, и ты их будешь изучать, но под присмотром учителей, – уже спокойнее сообщил отец. – А сейчас – обратно в школу! Кое-кому скоро отправляться в постель, – он взял за руки свою женщину и своего ребёнка, и они вместе шагнули в портал. Самый обычный, созданный на стене.

После того, как Макар был препровождён в спальню в замке лорда Принстона, Нэйта долго не решалась начать разговор. Да, она поступила опрометчиво, когда попросила мальчугана разобраться с новым заклинанием, ей ли не знать его рвение и способности. Но это была не единственная её ошибка. Был момент, когда она поступила ещё безрассуднее Макара.

– Родная, что-то не даёт тебе покоя? – Филипп заметил её терзания. – И ты не считаешь нужным поделиться, – сделал вывод он. – Почему? Не доверяешь или считаешь, что я недостоин?

– А ты не будешь меня ругать? – Нэйта бездумно смотрела в темнеющий за окном двор, в это время затихший, а потому таинственный и загадочный.

– Клянусь, что не буду! Даже если ты – или Макар – разбили мою любимую чашку, – скрывая улыбку, пообещал некромант.

– Понимаешь, когда Макар создал портал и шагнул в него, я испугалась, – Нэйта замолчала, раздумывая, как же сказать то, что последовало после.

– Испугалась. Я верю, любимая, я бы тоже испугался, – Филипп подхватил её на руки и разместился в удобном кресле, несколькими днями ранее в качестве эксперимента перетащенном через портал из его городского дома. – Собственно, и я испугался, когда услышал твой ментальный крик. Он до сих пор звенит у меня где-то на задворках сознания.

Дорожка поцелуев от виска до ключицы должна была убедить, что ругаться Филипп не будет. Эх, да что там размышлять, будет ругаться, не будет ругаться, а признаваться нужно. В конце концов, это может оказаться важным.

– Ну так вот, я испугалась и шагнула за ним.

– Я так и понял, дорогая, – подбодрил её Филипп.

– Я... мне кажется, что я шагнула не в тот портал, что создал Макар. И не в тот, который на стене, – для убедительности Нэйта кивнула подбородком в сторону стационарного перехода, нарисованного на стене.

– И не в тот, и не в этот, – глубокомысленно проговорил лорд Ферран, склонив голову сначала к одному, потом к другому плечу. – А в какой?

– Я не знаю, – жалобно призналась она, – просто захотела оказаться рядом с Макаром и шагнула.

– Вот так просто шагнула и всё?

– М-мм, ну да.

Филипп прижал крепче свою ношу, несколько раз глубоко вздохнул и шумно выдохнул, после чего спросил:

– И за что мироздание ко мне так благосклонно, ты не знаешь?

– Потому что ты самый лучший, – последовал незамедлительный ответ.

– А-аа, ну если только поэтому. Расслабься, – он пробежался гудами по напряжённой шее, – я не буду тебя ругать. Всё обошлось. А потому разбираться, как тебе удалось шагнуть отсюда в спальню в нашем доме, мы тоже сегодня не будем. Для этого нужна холодная голова, а сейчас она у меня занята совсем другим, – и Филипп перешёл от лёгких поцелуев к более решительным действиям.

– Думаешь, завтра к утру она будет занята порталами? – Нэйти несколько не сопротивлялась откровенным поползновениям на её тело.

– Думаю, завтра я буду в состоянии привлечь её к ответственности.

Больше этой ночью разговоров о делах в спальне влюблённых не звучало.

Глава 19

С утра работа закипела с новой силой. Лорды Филипп и Кайлинор тщательно рассматривали Нэйту в самых разных диапазонах, если бы первый позволил, то светлый маг не отказался бы посмотреть на неё и без одежды.

– Ну нет, так нет, мой ревнивый друг, – Принстон лишь понятиливо развёл руками. – Но тогда уж ты сам будь добр сообщить, нет ли на теле Нэйты каких-либо особых знаков.

– На ней стоит печать моей аперентис! – неужели некромант не на шутку разозлился?

– Печать я видел, – как ни в чём ни бывало, признался лорд Кайлинор, – в ней нет ничего необычного, печать, как печать. Значит, это даёт о себе знать наследие отца-ингу. Думаю, да что думаю, я почти стопроцентно уверен, ты – маг-интуит, дорогая Нэйта.

«Дорогая». Филипп отчётливо скрипнул зубами. А ведь Принстон намеренно его дразнит! Как будто ранее не было известно, от кого Нэйта унаследовала свой дар. Но и обвинить светлого не в чем, в отсутствии своего тёмного друга он всегда ведёт себя очень корректно. Маленькая месть за прошлые обиды? Наверняка.

– Интуит? Что это значит, лорд Принстон? – Нэйте пришлось подойти к своему ревнивому мужчине и положить руку ему на плечо в успокаивающем жесте. Филипп с готовностью прижался к ней щекой.

– Продолжая наш давний разговор, при необходимости ты можешь выстраивать заклинания интуитивно. Светлячок – твоё первое, даже неосознанное заклинание, ментальный щит, теперь вот добавился портал, – при каждом утверждении карандаш в руках Кайлинора делал кульбит и ударялся об стол. – Если первое заклинание из разряда базовых, его может создать даже слабейший маг, то второе подвластно уже далеко не каждому магу. Что касается третьего, – здесь он сделал многозначительную паузу.

– Оно только для очень сильных магов, да? – и чего Нэйта так испугалась? Она ведь уже знала, что мощь её заклинаний после инициации возросла многократно.

Карандаш дробно застучал по столешнице. Лорд Принстон посмотрел зачем-то на дверь одной из своих лабораторий, в которой они разместились, перевёл взгляд на небольшой шкаф, заполненный книгами и папками. Вздохнул и только потом решился ответить.

– Ходят слухи, обращаю внимание – только слухи, – повторил он, – что наш магатор может перемещаться по своему желанию без помощи стационарных порталов и артефактов.

Чему удивляться, у власти в магаториях всегда стояли самые сильные маги. Удивляться здесь было нечему, а вот озадачиться есть чем. Если она, Нэйта, едва начав свой путь, как маг, уже столь сильна, не посчитает ли правитель её угрозой для своего благополучия? Ему даже не нужно будет подсылать убийц. Магические дуэли являлись вполне обыденной практикой. Повод? Да любой! Не понравился взгляд, цвет волос или размер ноги. Вызываемый на магический бой маг мог отказаться от дуэли, но тогда на нём безо всякого боя навечно ставилось клеймо побеждённого. Утешить могло лишь одно – побеждённый оставался жив, правда, переходил в пожизненное подчинение победителю.

– Сам магатор, – задумчиво произнесла Нэйта. – Ну что ж, удивляться здесь нечему, не зря он занимает трон сильнейшего. Наверняка, маг-универсал, а значит, потомок иингу. Но почему сеятели не обратились за помощью к нему или к другим своим потомкам?

– А вот о резонах сеятелей и магатора мы можем только догадываться, – вмешался в разговор молчавший до этих пор лорд Филипп.

– И догадки уходят в далёкое прошлое нашего правителя, – подхватил лорд Кайлинон.

– Прошрое? – переспросила Нэйта. – И что же было такого особенного в его прошлом?

– В том-то и дело, что широкой публике это неизвестно, – усмехнулся светлый маг. – В официальной биографии лишь вскользь упомянуто, что родился и жил он в отдалённом селении на севере. Деяния его начались как-то слишком уж сразу. Вот его инициировали, а вот он уже всю занимается магической практикой. Быстро поставил на место несколько недовольных его деятельностью противников, убедил остальных, что с ним лучше дружить, создал свою Башню, набрал учеников и уже в сорок лет бросил вызов

прежнему магатору. Бросил вызов и победил. Победил, но не уничтожил противника, как это практиковалось ранее, а принял его Клятву побеждённого.

Эти сведения можно было прочесть в любом учебнике по новейшей истории.

– Насколько я знаю, магатор Перес не так уж и плох, – Нэйта с надеждой посмотрела на своих собеседников. – При нём стали рекультивироваться Проклятые земли, строиться дороги и открываться больницы и школы для простых людей, вовсе не магов! – яркая догадка прошла молнией, от такого даже дыхание на миг замерло. – Он... его мама тоже не маг? Как и моя? Такое может быть?

– Не исключено, – Принстон согласно опустил веки.

– Но это же значит, – и опять мужчинам достался растерянный взгляд, на это раз озарённый надеждой, – это значит, он может нам помочь?

– Остаётся выяснить, почему он не занялся этим раньше нас, – хлопком ладони по подлокотнику кресла Филипп опустил мечтательницу с небес на землю.

– А как это выяснить? – на него был устремлён чистый наивный взгляд. – Вряд ли к магатору можно подойти и просто так спросить про иингу?

– К нему вообще просто так не подойти, – оборвал полёт мысли в самом начале лорд Принстон. – Вернее, просто так к нему может обратиться только тот, кто желает вызвать его на бой. Ты желаешь вызвать на бой самого магатора, Нэйта?

– Да я как-то не стремлюсь занять его место, – растерянно ответила она.

И чего это оба мужчины так залиvisto рассмеялись?

– Ох, Фил, ох, счастливчик! Как же тебе повезло! – Кайлинор подружески стукнул того по плечу.

Неприятно, когда люди смеются после твоих слов, которые сама вовсе не считаешь смешными. Макар как-то показал одно занятное заклинание. Со смесью тёмной и светлой магии. Как маги лорды, конечно, сильные, заклинание снимут без проблем, но пусть знают, ибо нечего!

Смех резко смолк. У обоих мужчин заметно округлились глаза. А вот теперь и Нэйте уже стало смешно. Стошнит их или нет? Не

стошнило. Ну и ладно. Проплевались. Отдышались.

– Что это было? – сдавленно спросил Принстон, продолжая усиленно елозить языком во рту, проверяя, не осталось ли там чего.

– Фантомная лягушка, – любезно пояснила Нэйта.

– Лягушка, – понимающе кивнул светлый.

– Фантомная! – кажется, шутка с фантомной лягушкой во рту не пришлась лордам по вкусу.

– А зачем? – Филипп укоризненно поднял брови домиком.

– Нечего было смеяться надо мной, – она обиженно вздёрнула нос.

– Нэйта, да разве ж мы над тобой смеялись, – лорд Кайлинор примиряюще поднял руки вверх. – Ты сама-то поняла, что сказала? Ты не испугалась боя с самым сильным магом Единого Магора, ты сообщила, что тебе вовсе не нужно его место, как будто победа над ним – решённое дело!

– Но не позволять же ему победить меня?

– И то правда. Моя ты боевая, – Филипп нежно обнял девушку. – С твоими лягушками в любом бою тебе не будет равных. Пока противник изумляется, ты его и прикончишь.

– Да не собираюсь я никого приканчивать, я уже сказала! Но поговорить-то с ним нужно, так?

– Значит, приканчивать, не собираешься, – злосчастный карандаш в руках Принстона громко хрустнул, разломившись пополам. Светлый с удивлением посмотрел на два обломка, тяжело вздохнул, как будто весьма сожалея, и вдруг резко бросил их в своих собеседников.

Казалось бы, что такого, ну бросил лорд Кайлинор карандаш, это не кирпич и даже не подушка, что в том опасного? Но руки Нэйты сами собой метнулись вперёд, причём защищая не только её, но и Филиппа.

Остатки несчастной канцелярской принадлежности с громким хлопком исчезли в яркой вспышке.

– Кай, что за детские шутки?! – возмутился некромант, с изумлением переводя взгляд с друга на пепел у своих ног.

– Это не шутки, – в гостей полетел яркий огненный шар, столь же бесславно закончивший своё существование на поверхности щита.

– Ах ты ж... – в ладонях Филиппа стал формироваться тёмный сгусток.

– Фил, будь любезен, направь его в Нэйту, – деловито предложил Принстон.

Нэйта и Филипп изумлённо переглянулись. Их сообщник не в себе?

– Нет-нет, друзья мои, я не спятил, – светлый примирительно поднял обе руки. – Я тут проверял кое-какую теорию.

– Огненным заклятием девятого порядка?! – припомнил некромант магический шар. – Да и карандашик твой был не так уж и прост.

– Не прост, – хозяин замка расплылся в самодовольной улыбке, – моя собственная разработка. Этакая милая механическая бомбочка. Никакой магии! – гордо сообщил он.

– И зачем это всё? – Филипп неохотно втянул тьму обратно.

– Для дела, мой друг, для нашего общего дела.

Нет, со светлым, определённо, не всё в порядке. То он швыряется смертельными штуками и заклинаниями, то мило сообщает, что пытался их прикончить для общего дела. А так похоже, что задумал избавиться от друзей-сообщников. Хочет выслужиться перед магоратором и сообщить тому, что уничтожил опасных заговорщиков? Так Нэйта же сказала, что не претендует на место верховного. Может, стоит его нейтрализовать? Принстона, не магоратора. Нейтрализовать не в смысле уничтожить навсегда, а парализовать на время, что ли.

– Я сейчас всё расскажу! – лорд Кайлинор прервал затянувшуюся паузу. – Иначе вижу по вашим глазам, дорогая Нэйта, что мне не сдобровать.

– И не называй мою, – Филипп особо выделил это слово, – женщину дорогОй.

– Хорошо-хорошо, я согласен, я на всё согласен! – этого светлого ничем не проймёшь, пожалуй, лягушки ему было мало. Кажется, правильно понял молчаливый посыл. – Уже рассказываю! Так вот, как мы уже выяснили, мисс Игран, – слова прозвучали подчёркнуто почтительно, – маг-интуит. И самые свои, так сказать, эффектные заклятия она создаёт интуитивно. К ранее озвученным светлячку, ментальному щиту и порталу добавились ещё два щита: от механических и магических атак. И опять они созданы неосознанно! Причём, прошу вас обратить внимание, распространяются они не только на саму создательницу, – последовал кивок-поклон в сторону

Нэйты, – но и на тех, кто ей дорог, – Феррану достался менее почтительный взмах рукой. – Фил, ты можешь разобраться в структуре щита? – поинтересовался он.

Некромант на некоторое время расфокусировал взгляд, видимо, пытаясь рассмотреть свою защиту магическим зрением.

– Ничего не понимаю! – пробормотал он.

– И не поймёшь! – лорд Кайлинон радостно потёр ладони, как будто именно его изделие так озадачило друга. – Никто не поймёт. И не повторит. По крайней мере, с нашим уровнем магии. Стандартных, привычных нашему глазу плетений, там нет, это я проверил в первую очередь.

– И что это может значить? – осторожно поинтересовалась уже сама Нэйта.

– Думаю, это значит, что заклинания у вас в крови, д... м-мисс Нэйта, – слегка сбился лорд Кайлинон, – нужно только вытащить их оттуда.

– И что? Вытаскивать их можно только таким странным методом? – Филипп кивнул на жалкие остатки пепла от карандаша.

– Этот метод показал свою эффективность, – и всё же, этот Принстон непробиваем. Исследователь и учёный, как есть, в чистом виде, не зря его школа считается одной из лучших. – Нэйта, повторюсь уже который раз, использует эти заклинания интуитивно, в момент, когда они ей нужны, в чём мы с вами недавно убедились в очередной раз.

– И для того, чтобы убедиться, ты нас пытался убить.

– Так не убил же, – обезоруживающе улыбнулся светлый.

После долгих споров, в которых Нэйте и Принстону пришлось выдержать настоящий бой против упершегося некроманта, было решено, что тренироваться в создании бесконтактных порталов – порталов, не привязанных ни к месту, ни к артефакту, – всё же придётся. Договориться удалось путём принятия компромисса, то есть Филипп будет перемещаться вместе с ней, и только так. Вот и попробуй возрази. Боялась ли Нэйта за него? Ещё как боялась. А потому верила, что и он боялся за неё.

Первое перемещение совершили из лаборатории в кабинет лорда Кайлинона.

– Дорогая, у нас получилось. Можешь открыть глаза и выдохнуть, – сообщил Филипп через мгновение после того, как они сделали шаг.

Что? Она от страха зажмурила глаза и не дышала? Пф-фухх.

– Получилось, – широкая улыбка озарила лицо Нэйты. – Теперь ты убедился, что в этих перемещениях нет ничего страшного?

– Конечно-конечно, – снисходительно улыбнулся некромант. – Поэтому я и отправился с тобой. И впредь буду так делать!

Не поверил. Вот зря она зажмурировала глаза!

В кабинет быстрым шагом зашёл его хозяин.

– Обнимаетесь? Значит всё нормально, – сделал свой вывод он. – Далее нужно попытаться переместиться не к месту, а к человеку. Куда отправитесь? – деловито поинтересовался он.

– Что прямо сейчас? – Нэйта растерянно переводила взгляд с одного мужчины на другого.

– Тебе нужно время для восстановления?

– Восстановление? – она прислушалась к себе, никакого упадка сил не ощущалось. – Да нет, со мной всё нормально. Я не знаю, к кому отправиться. Я должна знать и хорошо представлять того, к кому хочу отправиться, так? – светлый согласно кивнул. – Макар сейчас на занятиях, не стоит отвлекать детей моим появлением. Остаётся кто-то из вас. Или...

– Что «или»?

Ох, кажется, её банально ревнуют. Вон какой подозрительный взгляд. Нэйта провела ладонью по щеке ревнивца.

– Мне очень хотелось бы повидать родителей, – словно извиняясь, сообщила она.

– Почти день пути на магокаре, – сообщил лорд Ферран вскинувшему в вопросе брови другу.

Пока мужчины ввязались в очередной спор, Нэйта представила свою маму. Наверное, сейчас она перебирает выстиранное бельё, или стоит с утюгом над гладильной доской. Или распекает нерадивую прачку, допустившую, что в партии с «белым» попал чей-то ярко-синий носок.

Мама. Надо же, как-то за своими заботами и проблемами совсем редко удавалось о ней вспоминать.

– Нэйта?

– Мама...

– Нэйта, ты куда!

– Здравс-сте! – это уже лорд Кайлинонор.

Это что же получается, они шагнули в случайно – конечно же, случайно! – открытый портал втроём?

– Ох! – Лизавета Игран схватилась за сердце.

– Мама, мама, ты не переживай, всё нормально! – Нэйта подбежала к матери и усадила её в старенькое помятое кресло, давно отслужившее хозяевам, но вполне пригодное для того, чтобы стоять в комнатке кастелянши.

– Нэйта, это ты. А мы совсем недавно говорили о тебе, – растерянно проговорила мать, с опаской поглядывая на мужчин, которые с любопытством и некоторой долей неуверенности во взгляде осматривали помещение. Пожалуй, они и не подозревали о существовании подобных.

Здесь всегда витали ароматы цветочных отдушек, мыла и ни с чем несравнимый запах глаженого белья. По стенам располагалось множество шкафов, в центре – большой гладильный стол, в углу у самой двери – то самое кресло, в котором сейчас сидела Лизавета Игран.

– Да, мама, это я. Решила навестить вас, – Нэйта ещё раз глянула на скромно молчавших мужчин, – с друзьями.

– Так это твои друзья?

В глазах старшей Игран плескалось столько вопросов. Знают люди эту дружбу магов. И их отношения к женщинам тоже не тайна.

– Думаю, меня вы не забыли, а лорд Кайлинонор Принстон наш общий друг. Просто друг, – решил внести ясность Филипп и собственнически обнял Нэйту за талию.

– Да, мы сотрудничаем, – без своих обычных шуток подтвердил светлый маг.

– Ох, что же мы здесь? – мама Нэйты спохватилась и подскочила на ноги. – Вы к господам Винтерам, да?

Куда как проще принять, что лорды-маги явились к хозяевам и, совершенно случайно заблудившись, попали в её владения, нежели поверить, что вышли они прямо из воздуха. Мало ли что, отвлеклась и не заметила, как они вошли.

Нэйта уже пожалела о своём поступке. Мама до сих пор не пришла в себя. Ну да что уж теперь сокрушаться, нужно как-то оправдываться. Пусть, по недавним воспоминаниям самой же Нэйты, простые люди приписывали магам и не такие чудеса и заслуги, но запутывать мать ещё больше не хотелось. Нэйта и так была с нею не совсем честна.

– Лорды прибыли к Винтерам, – Нэйта предупреждающе сжала ладонь Филиппа, нечего забивать голову мамы сложными подробностями, – а я к тебе, мама. К тебе и к папе.

– Да, именно так, – подтвердил некромант. – Решили проводить Нэйту, и уже уходим, – он открыл дверь, приглашая молчавшего Принстона на выход. – До встречи, дорогая, – Нэйте достался поцелуй в лоб. – Мадам, рад новой встрече, – он поклонился миссис Игран и вышел вслед за другом.

– Мама, я так по вас скучала! – Нэйта приблизилась к матери, так и сидевшей в кресле, опустилась рядом и положила голову ей на колени. – По тебе, по Николеньке, по папе. Как вы тут?

– Да как, всё по-прежнему. Николенька вырос, помогает отцу в саду. Сама знаешь, весна-лето самые хлопотные, папе и к чарочке приложиться некогда. А я вот тут. Ох, да что же я о себе и о себе, что с нами может случиться! Ты про себя расскажи, дочка. Как ты? Лютует? – она скосила взгляд на закрытую дверь, в которую вышли мужчины.

– Кто? Филипп? – не поняла вопроса Нэйта.

– Он самый, некромант проклятуций, – подтвердила Лизавета.

– Не надо так говорить, мама, – вспомнились мистер и миссис Ганг с их домом, загаженным невольными проклятиями, – словам, даже сказанным немагами, свойственно сбываться.

– Вот как? – мать поджала губы. – Значит, Филипп.

– Да, мама, просто Филипп. У нас всё хорошо. Я нашла своего мужчину и место в жизни, мама.

– Я уже тогда знала, что не вернёшься, – печально призналась мать, а потом отрешённо махнула рукой. – Ну да что теперь об этом, я рада, что ты сумела вырваться от горшков и сковородок.

Было ещё одно, о чём стоило переговорить с матерью. Долго скрывать магическую суть Нэйты не удастся. Рано или поздно об этом

все узнают, а значит, узнает и отец. Узнает и поймёт, что Нэйта не может быть его дочерью.

– Мама, а ты не хочешь перебраться ко мне? С Николенькой. В столице замечательные школы.

– Эт-то ещё зачем? – Лизавета нахмурила брови.

– Мама, ты же понимаешь, что долго скрывать то, что я маг, не получится. Папа...

– Папа знает, – спокойно сообщила мать.

– Знает. И что?

– И ничего, ты по-прежнему его свистушка-болтушка, – старшая Игран вспомнила давнее прозвище, которым девочку называл отец. – Если, конечно, сама от него не откажешься, э настороженно добавила она.

– Ни за что! Я вас люблю, мама.

Как же хорошо сидеть у материнских ног, положив голову ей на колени.

– Ох, заболтала я тебя, моя девочка, – спохватилась Лизавета, – уж давно время обеда настало, пойдём домой. Суп разогрею и котлетки. Или ты теперь с господами? – она как-то сразу съёжилась, словно только что поняв, как же высоко вознеслась её дочь.

– Мама, я так соскучилась по твоим котлетам!

Дома всё было по-прежнему. Николенька первый прошмыгнул к столу, едва смочив ладони водой. Отец обстоятельно вымыл руки, молча взял сына за ухо и подвёл его к раковине. Братец удручённо вздохнул и на этот раз принялся тщательно смывать грязь.

– И шею!

Братик нарочито вздохнул и принялся исполнять приказ. С таким отцом лучше не спорить. А Петер Игран всё вытирал и вытирал руки. И Нэйта вдруг поняла: он же сам боится встречи!

– Папа! – она первая сделала шаг навстречу и протянула руки.

– Дочка!

Можно спрятать лицо у него на груди и даже шмыгнуть носом. Девочкам можно.

– Папа! Как же я по вас скучала!

– А мы-то уж как скучали, дочка. Скучали, переживали. Вернулась домой?

Ох, ну и объятия же у папы, ещё немного и затрещат кости.

– Нет, папа. Вернуться не получится. У меня появились обязательства.

– Ишь ты, обязательства, – покачал головой отец. – И правильно! Всегда знал, моя девочка достигнет большего!

– Папка!

Наверное, у неё от улыбки скоро разболятся щёки. Ну и что, это же её семья. Только сейчас Нэйта поняла, как же она скучала.

Обед прошёл замечательно. Разогретые суп и котлеты были вкуснее самых изысканных блюд господского стола. Салат из свежей зелени выше всяческих похвал. После обеда Нэйта пошла помочь отцу в саду, как когда-то давным-давно.

Была бы она счастлива здесь, если бы в её жизни не появился Филипп? Наверное. Но всё случилось так, как случилось.

– Ты ж не беспокойся о нас, – успокоил её отец, – занимайся своими делами. Дети, они ж что птицы, выросли и улетели.

– Я никогда вас не брошу, папка!

Вроде бы уже и выросла, вроде бы раньше отец никогда так откровенно не проявлял своих родительских чувств, но как же хорошо к нему прижиматься.

– То и славно, дочка. Мы тоже никогда от тебя не откажемся!

Неизвестно, где проводил время лорд Ферран, и куда и когда исчез лорд Кайлинон, но утром Филипп постучал в двери домика садовника.

– Нэйта, нам пора, – сообщил он.

– Так вот ты какой, – папа с головы до ног осмотрел гостя. – Смотри, если обидишь нашу девочку, я тебе! – под носом мага оказался огромный кулак.

– Не обижу, – серьёзно ответил некромант и, обняв Нэйту за плечи, прижал её к себе.

Внеплановый выходной закончился. Пора было возвращаться в столицу, к делам.

Глава 20

Специфическим обучением Нэйты, а именно, построением порталов, разнообразных щитов и даже боевых заклинаний Филипп и Кайлинон занимались чаще всего вместе. Вернее, как сказать, занимались, им приходилось придумывать каверзные задания, а способная ученица по мере своих сил их выполняла: строила и пробивала щиты, перемещала предметы. Как-то, разозлившись на неподатливую ветку, просто превратила её в мелкую пыль. Просто так, разозлившись! Пусть и раньше не единожды говорили, что сила может быть уничтожающей, весь смысл слов дошёл только сейчас. Ведь на месте ветки могло быть что угодно. Кто угодно. Здесь размер не важен.

– Нэйта, Нэйта, ну что ты так расстроилась? – попытался успокоить её некромант. – Ну подумаешь, ветка, их в саду у Принстона ещё полно!

– Филипп, ты прекрасно понял, что переживаю я вовсе не о ветке. Хотя и её жалко. Это... это же так можно сделать, с чем угодно! Макар! Он же тоже может так. Я права? Его тоже нужно учить!

– Дорогая, мальчишке едва исполнилось семь. Полагаешь, стоит?

– Макар очень талантливый и любознательный мальчик. И свой портал он сотворил сам. Полагаешь, стоит пускать его эксперименты на самотёк? Как ты думаешь, он сможет повторить вот это? – Нэйта кивнула на жалкую кучку, оставшуюся от совсем ещё недавно цветущей ветки. – И, если сможет, то когда? А главное, что это будет? Тоже ветка или какой-нибудь олух, со своими дурацкими шуточками?

Вдруг Нэйта резко замерла, прислушалась к чему-то и моментально подскочила к Филиппу, прикрыв его своей спиной. Вернее то, что она его прикрыла спиной, могло показаться только стороннему наблюдателю, на самом же деле был задействован комплексный щит, самый крепкий из тех, что она знала.

– Подготовилась? Неплохо, неплохо, – из арки открывшегося портала к ним вышел незнакомый мужчина.

Гость осмотрелся и кивнул своим мыслям.

– Вижу, пришла пора нам познакомиться, девочка?

Началось. Иингу решили сделать ход первыми? Сзади зашевелился Филипп, до этого момента крепко сжимавший её плечи. Сейчас ведь выйдет из-под щита, глупец. Ох уж эти мужчины, ни за что не признают, что иногда можно и спрятаться за женской спиной. Ищи его потом по Станции.

– Стой на месте! – почти прорычала Нэйта. В голове уже мелькали мысли об обездвиживании. Знать бы ещё силу этого заклятия, а то обездвижит всё сразу, включая сердце и прочие внутренние органы.

– Дорогая, позволь приветствовать нашего магоратора, лорда Переса Литьеро, – Филипп всё же вышел из-за её спины и почтительно склонил голову.

Магоратор кивнул в ответ, как равный равному. Всем было известно, что чинопочитание он не поощрял.

– З-здравствуйте.

Сказать, что Нэйта растерялась, было бы неверно. Подспудно она ожидала как визита магоратора, так и иингу. И всё равно, его появление стало неожиданностью.

– Поговорим? – предводитель всех магов Единого Магора огляделся в поисках подходящего места.

– Предлагаю пройти ко мне в кабинет, – взял на себя организационную часть разговора Филипп, – лаборатория не самое удачное место.

А вот это он зря. Вполне возможно, что как раз хорошо защищённая лаборатория и будет наиболее подходящим местом для их разговора. Мало ли что у гостя на уме. Гостя настолько сильного, что не побоялся явиться без охраны. Порталом. В незнакомое место. К незнакомым людям. Хотя, Филиппа, он видимо, знал. Ну да ладно, пора вспомнить, что она женщина, а женщинам положено помалкивать, когда мужчины обсуждают свои дела. Да ещё и ученица. Да, она будет молчать. Ведь может быть, что магоратор явился вовсе и не к ней?

– Вы идите, а я, пожалуй, ещё потренируюсь, – попыталась откреститься от высокой чести Нэйта. Струсил? Есть немного. Ну не готова она к этому разговору!

Одного укоризненного – магоратора, и одного подбадривающего – Филиппа, взглядов хватило, чтобы она поняла наивность своего

демарша. Отдавая дань вежливости, Нэйту пропустили в двери первой. Ладно, не сама ли она мечтала об этой встрече.

В кабинете все сели за общий стол. Это сказало о многом. Хозяйское место осталось пустовать. Что это могло значить? Значит, хозяина здесь сейчас как бы и не было. Ни Филипп, ни имеющий на это право лорд магоратор не взяли на себя эту роль. Впрочем, то, что сели они за стол, а не на удобный диванчик и кресла указывало на то, что разговор будет деловым, а не просто дружеским.

– Чаю, кофе? – Филипп решил использовать самое распространённое начало беседы.

Перес Литьеро согласно кивнул. Да и Нэйте срочно захотелось выпить. Хотя бы воды.

– Давно занимаетесь магией? – поинтересовался гость у Нэйты после того, как сделал первый глоток.

– Не очень, – Нэйте наконец-то удалось взять себя в руки. – Так получилось, что я долгое время не знала о наличии у себя магических способностей.

– Как и я, – кивнул лорд Литьеро. – Только я, в отличие от вас, узнал о них при печальных обстоятельствах. Я убил человека.

Это что же, он так запугивает? Нет, в светлых серых глазах совсем нет той жёсткости, которая указывает на то, что собеседник хочет испугать, скорее, сожаление и печаль. Рассказ мужчины и правда, был грустным. Он рос без отца, а в тех краях, где он жил, это считалось позором и для матери, и для ребёнка. Когда ему едва исполнилось десять лет, мать умерла. Тут-то и настали для мальчишки по-настоящему тяжёлые времена. Детский дом для сирот. Уж сироты, казалось бы, должны понимать друг друга, но нет, и там детей делили на тех, кто мог назвать имена матери и отца, на тех, кто их совсем не знал, и на «нагулянных». Последним приходилось тяжелее всего. Их травили все, включая воспитателей. Жертвой маленького Переса стал завхоз детского дома, по совместительству учитель труда. Мало того, что он загружал мальчишку грязной работой, такой, как чистка свинарников и туалетов, но как-то, уличив в очередной провинности, закрыл в своей подсобке и, гадко ухмыляясь, вытащил из брюк ремень. К побоям мальчик привык, и даже научился не кричать, когда бьют, но завхоз стал снимать брюки.

– В общем, заклинание развеивания, как я его потом назвал, я использовал в неполные двенадцать лет, – резко закончил рассказ магоратор. – Никто в детском доме не понял, куда делся завхоз, ведь оставшуюся от него кучку пепла я тщательно собрал и выбросил в туалет. Цинично? Нисколько. Каждый выживает, как может. Тогда я не признался никому в наличии у меня магических способностей. Во-первых, не верил сам, а во-вторых, именно меня заподозрили бы в убийстве, – задумчиво рассматривая пустую чашку, продолжил он. – Потом сбежал, встретил своего Учителя. И вот, теперь я такой, какой есть, – он развёл руками, а потом сцепил пальцы в замок.

Ждал ли он поддержки или осуждения? Вряд ли. Просто рассказал свою историю.

– И вы нашли своего отца?

– Отца, – задумчиво протянул лорд Литьеро. – Видишь ли, Нэйта, иингу, в отличие от нас, людей, да-да, я, как и, наверное, ты сама, считаю себя человеком. Так вот, иингу не испытывают родственных чувств. Ни родительских, ни сыновних. Для них есть долг перед обществом. Моим, как и твоим, отцом может оказаться любой из них. Почувствовав мою силу, они как-то заявили ко мне.

– И что? – не выдержала затянувшейся паузы Нэйта.

– И ничего, – магоратор нехорошо усмехнулся, – решили, что им проще сделать вид, что меня не существует.

– Им нужна помощь!

– Всесильным иингу?

– Да! – горячо воскликнула Нэйта и даже подскочила со своего места. – Они просто несчастные лю... существа, заблудившиеся на просторах огромного мира.

– Говоришь, несчастные заблудившиеся? – магоратор зло сощурил глаз. – Эти несчастные – те самые сеятели, которые уничтожили почти девяносто процентов населения нашей Планеты! Думаешь, из благих побуждений? Для людей старались? Нет, вовсе не для людей! Они готовили почву для себя, так как не смогли существовать на нашей Планете. Думали, изменив нас, приспособят её под себя, – он не выдержал и тоже встал со стула, принявшись расхаживать по кабинету. – А не вышло! – лорд Литьеро зло стукнул левым кулаком о правую ладонь. – Жалкие людишки чуть не вымерли, но не прогнулись под их стандарт! Глупые иингу, до сих пор тешат себя надеждой, что,

если не удалось с людьми, то полукровки решат все их проблемы? А и тут их ждёт неприятный сюрприз! Вот ты, будучи наполовину иингу, – он подошёл вплотную к Нэйте и почти уткнулся пальцем ей в грудь, – гордишься подобным родством?

– Да чем здесь гордиться, – она осторожно отошла от разошедшегося правителя, – мне их жаль.

– Вот! – указательный палец магоратора взлетел вверх. – А их главная черта – гордыня! Не гордость за свою расу, достижения или ещё что-либо, а именно гордыня. За что иингу и были прокляты. Прокляты кем-то гораздо более могущественным, чем они сами. И, словно в насмешку, мы, дети проклятых, этой гордыни лишены подчистую. Когда я говорю «мы», это не только ты и я, мне известно ещё несколько полукровок. Почти все – дети иингу и немагов. Почти все не знали своих настоящих отцов. Все до единого считают себя людьми. Просто людьми!

– Это же прекрасно! – теперь уже Нэйта приблизилась к правителю и была готова вцепиться ему за грудки. – Значит, мы сможем выполнить их просьбу?

– Какую ещё просьбу? – магоратор устало опустил на стул.

И Нэйта принялась рассказывать. О том, что они попали на Станцию, о том, что её и Филиппа хотели использовать в «воспроизводстве». О том, как их попросила о помощи Мирисграттен, и о том, как она помогла им бежать.

– Сбежали, и хорошо, – подвёл итог магоратор.

– Но мы же обещали, – упрямо произнесла Нэйта. – У нас уже и план есть!

– Даже пла-ан есть? – протянул лорд Литьеро и с толикой осуждения глянул почему-то на лорда Феррана, мол, ты-то как в это ввязался?

– Ну да, – воодушевлённо кивнула она. – А теперь, в свете того, что вы сказали, всё складывается просто замечательно. Полукровки людей и иингу лишены гордыни, а значит, и их проклятия. Они, вернее, мы, можем жить на Планете! Сильные маги, ведь вам нужны сильные маги? Планету нужно восстанавливать.

– Ох, маленькая Нэйта Игран, умеешь ты соблазнять, – улыбнулся магоратор, кинув хитрый взгляд на насупившегося Филиппа. – Использовать потомков иингу, чтобы восстановить то, что так

неосмотрительно уничтожили их предки. У меня есть время подумать? – вдруг спросил он. А ведь мог и не спрашивать, всё же, первому лицу государства отказывать не принято.

Долго тянуть с раздумьями магоратор не стал. Уже на следующее утро их троицу вызвали во дворец правителя, приказав захватить все планы и наработки. Помимо самого Переса Литьеро в зале совещаний присутствовали ещё семнадцать человек. Семнадцать полукровок. Самый младший из них был немногим моложе Нэйты, старшим был сам лорд Литьеро.

– Это все потомки людей и сеятелей, которых мне удалось разыскать, – магоратор представил всех присутствующих. – Думаю, столь важное решение необходимо принимать коллегиально.

Совещание началось. Сначала Нэйта ещё раз рассказала про их с Филиппом приключения на Станции и про своё решение помочь им, потом последовал град вопросов, под которым пришлось рассказать и про свою удачную инициацию. Никто не скривился в похабной улыбке, маги лишь восторженно цокали языками, узнав, как вырос коэффициент увеличения магической силы Нэйты, и не только её, но и Филиппа. Потом допросу ожидаемо подвергся сам некромант. К рассмотрению и обсуждению планов приступили только после обеда.

– А что? Может, из этого что-нибудь и получится, – подвела итог разгоревшейся дискуссии леди Оливия Меранга крупная громогласная дама, оказавшаяся правой рукой магоратора. – Так как вы предлагаете попасть на Станцию иингу? – этот вопрос адресовался уже Нэйте.

И опять их на сто раз перелопаченные планы критиковались и изменялись. В них вносились изменения и дополнения, намечались примерные сроки и источники финансирования, предлагались и обсуждались кандидатуры участников. Тех, кто вместе с Нэйтой и Филиппом – как же он её отпустит, – отправится на Станцию для переговоров, и тех, кто, собственно, будет участвовать в «воспроизводстве». Слово царпало слух, но прижилось, и более подходящее уже никто не желал принимать.

Отдельный спор разгорелся о том, стоит ли прямо сейчас открывать школу, ведь первый ученик уже был – Макар. Как оказалось, сын Филиппа и Лилит был самым молодым из всех известных на тот момент полукровок. И учить его нужно было не только обычной

магии. С озорного мальчишки стало бы наворотить дел. Не по злобе, а только по незнанию. Ведь даже его «непривязанный» портал был недостижимым откровением для многих взрослых магов.

Уставала ли Нэйта? Ещё как уставала! Споры, сборы и учёба – куда же без неё – требовали множества сил. Отдохнуть удавалось только ночами в объятиях Филиппа. Ведь то, что он с ней творил, и было самым настоящим волшебством, дающим отдых и силы на новые дела.

– А ведь ваши коэффициенты всё ещё растут, – сообщила как-то Нэйте и Филиппу леди Меранга.

– Растут? Но как такое возможно?

Правая рука магоратора лишь пожала плечами. Ведь в магии, особенно, касающейся полукровок, было ещё столько белых пятен.

– Значит, нам легче будет выполнить задуманное, – сделала вывод Нэйта.

– И то правда, – не стала спорить леди Оливия.

А ещё следовало обязательно навестить Лилит. Молодая иингу могла рассказать что-нибудь существенное про своих соплеменников. И про порталы.

Нэйта уже успешно могла перемещаться на достаточно большие расстояния на Планете, но, даже точно представляя в голове несколько паэр-пространств на Станции, как их называли сами иингу, отправляться напрямик туда было бы рискованно.

На этот раз в любимую беседку Лилит они зашли вместе с Филиппом, некромант просто не смог отпустить её одну.

– Вернулись? – спокойно спросила мать Макара. – Это хорошо.

– Да, мы вернулись. И, Лилит, мы решили помочь иингу, – осторожно начала Нэйта.

– Считаете, что они заслуживают вашей помощи? Помощи тех, кого считают низшими? Какая насмешка, – её губы сардонически скривились.

– Тем, кто продолжает так считать, мы помочь не в состоянии. Но мы можем научить их детей думать иначе.

– Детей, – Лилит скривилась. – Да знаете ли вы, что с самого рождения наши дети уже отравлены проклятием? Проклятым проклятием гордыни...

– У меня его нет, – нужно продолжать говорить спокойно. И, словно по наитию. – У Макара тоже его нет. Макар – прекрасный ребёнок. Живой и очень общительный. Совершенно лишённый духа превосходства и гордыни. Он никогда не станет таким, как его чванливые предки!

– Макар? – Лилит затравленно огляделась и зашептала: – Тс-сс, только не говорите про него. Нас могут услышать. Услышать и прийти уже за ним!

– Тогда Станции точно несдобровать, – Нэйта зло усмехнулась. – Если иингу посмеют тронуть Макара, я не посмотрю, что они как бы и мои предки.

– Ты... ты готова защищать чужого ребёнка? – с сомнением поинтересовалась собеседница.

– Я готова защищать ребёнка! Любого ребёнка. Я не просто готова, я способна это делать, – уточнила Нэйта. – И иингу это прекрасно знают.

– Странно слышать такие слова от ко-иингу. От полукровки. Хотя, если вам удалось вернуться со Станции, наверное, в твоих словах есть доля истины.

Нэйта не стала уверять женщину в своих возможностях и силе. Всё же, с самого своего рождения та жила в убеждённости, что иингу всемогущи, а люди, маги – просто плод их эксперимента, и эксперимента не очень удачного.

– Лилит, если вы сможете подсказать, как можно попасть на Станцию, мы поможем тем из иингу, кто пожелает, чтобы им помогли. Вернее, не им, а их детям. Полукровки могут жить на Планете! Мы организуем для них школы. Школы, где будут вместе учиться дети людей и иингу. К сожалению, как нам видится, это единственный выход прервать проклятие иингу.

– Попасть на Станцию... – Лилит задумчиво замолчала. Неужели, скажет, что не знает такого заклинания?

Как же долго она молчит. Молчит и смотрит в одну точку. Что она там видит? Вот и Филипп, не выпускавший ладонь Нэйты из своей, предупреждающе сжал её. Это могло означать одно: пора уходить. Ещё из прошлого своего посещения помнила наставления: «Надолго замолчит – уходи!» Что ж, надежды было немного. И она не оправдалась. Придётся справляться своими силами. Как можно

тщательнее изучить тот дом, в котором они оказались, сбежав со Станции. Может, там найдётся подсказка. Пора уходить.

– Я подскажу вам, что нужно делать. Только и вы сделаете для меня кое-что.

Что может потребовать запертая на ограниченном пространстве не совсем здоровая психически женщина? Свободы? Возвращения к своим? Или любви Филиппа? От последней мысли захолонуло сердце. Лилит, как никто другой, имела права на её мужчину. И здесь уж от самой Нэйты ничего не зависело. Ладонь безвольно разжалась.

– Я хочу увидеть моего мальчика. Хоть издалека! Хоть разок! Как я боялась даже думать о нём. Ведь его могли украсть! – доверительным шёпотом сообщила она. – Я знаю, им нужны такие дети. Дети, имеющие возможность жить на Планете. Но он другой, я верю тебе, женщина моего мужчины! Мой сын никогда уже не станет настоящим иингу! Его не коснётся древнее проклятие! – глаза Лилит разгорались уже знакомой глубинной тьмой.

Пора уходить. Филипп опять взял руку Нэйты и поспешил к выходу. По дорожке к ним уже спешила обеспокоенная служительница.

– Мы придём, мы обязательно придём к вам с Макаром! – пообещала Нэйта перед тем, как уйти прочь.

Надолго откладывать визит не стали. Уже на следующий день Филипп и Нэйта с Макаром, судорожно вцепившимся в её руку, вновь стояли перед воротами клиники.

– Нэйта, – слово царапнуло слух. Уже давно Макар не называл её по имени, – а разве у человека может быть две мамы?

– А ты хочешь этого сам?

– Ну-у, она же моя мама. И ты моя мама, правда?

– Да, это так. Значит...

– Значит, у человека может быть две мамы! – расплылся в широкой улыбке мальчуган и, для больше уверенности вцепившись второй рукой в руку отца, сделал шаг.

На этот раз Лилит ожидала их, замерев в проёме своей любимой беседки.

– Солнышко. Моё солнышко, – сдавленно произнесла она и сделала шаг навстречу.

Нэйта ослабила кисть, удерживающую ладошку Макара. Мальчик сделал неуверенный шаг.

– Ты моя мама?

– Да, мой малыш!

– Я уже большой!

– Да, мой малыш.

Звонкий мальчишеский голосок перекликался со сдавленным шёпотом матери. Лилит осторожно протянула руку и замерла, словно опасаясь коснуться детской щеки. Макар сделал шаг. Что может быть естественнее объятий матери и её дитя.

– Мама. Мама, значит, ты меня не бросала?

– Нет, малыш, я была вынуждена жить вдали от тебя ради тебя самого. Про тебя могли узнать нехорошие иингу. Это могло плохо закончиться. А теперь появилась возможность этого избежать.

– Да, я уже вырос, и теперь никто не сможет сделать нам ничего плохого! Я сам всех защитю, защищу, – речь мальчонки была взволнованной, а оттого сумбурной. И себя, и тебя, и папу и маму. Ой, – он испуганно прижал ко рту ладошку. – Мама, ты же не будешь сердиться, что у меня есть ещё одна мама? Мама Нэйта хорошая.

– Мама Нэйта? Нет, на маму Нэйту я не сержусь, ведь она сделала для тебя больше, чем я.

Если бы Нэйта и Филипп не отошли в сторону в самом начале разговора, самой Нэйте было бы что возразить на это утверждение, но слушателей и зрителей у этой первой встречи матери с сыном не было, а потому они могли делиться своими тайнами и надеждами без опасения, что их кто-нибудь услышит. Тому доказательством служил переливающийся радужный щит, раскинувшийся над беседкой по мановению руки мамы Нэйты. Она, конечно, устроила бы беспокойную жизнь предкам-родственничкам, если бы те посмели покуситься на Макара, но вдруг малыш испугался бы их появления? Хотя, будучи любознательным Ферраном, вряд ли. И всё равно, пусть эта встреча пройдёт спокойно.

Почти два часа проговорили мать с сыном. Уже после Макар рассказал содержание их беседы. Лилит поведала ему про Станцию и жизнь на ней, в ответ ознакомилась почти со всем арсеналом заклинаний мальчугана, узнала, что многие из них можно применять только в присутствии учителей, а ещё что Свон Фридрих в школе

Учителя Принстона любит подражаться, а Светка Петрова – задавака, хоть и красивая. Наверное, потому и задавака, что красивая, да? В конце концов, мать получила заверения, что в следующий раз Макар навестит её со своим другом Карлом.

– Ну как ты? – осторожно поинтересовалась Нэйта уже по дороге домой.

– Знаешь, – зелёные мальчишеские глаза сияли неподдельным счастьем, – ты права: у человека может быть две мамы. Ведь две – это лучше, чем ни одной, правда?

– Правда, – и она прижала к себе взлохмаченную голову.

– А папы нам и одного хватит, – сделал неожиданный вывод Макар. – Только, чтобы быть настоящими мамой и папой, вы должны пожениться, да?

За рулём закашлялся Филипп.

– Мы как-то об этом не думали, дорогой, – смутилась Нэйта.

Были ли эти слова чистой правдой? Мало кто из девушек, живущих с мужчиной, не желает упрочить подобные отношения. Но маги есть маги, у них свои законы и правила, и такое вот сожитительство в их среде считается вполне себе в порядке вещей. Если честно, ей признавались в любви, ежедневно и еженощно, но чтобы предложить брак. Нет, такого не было. Хотелось ли? Да что об этом говорить, они и так счастливы.

– Как хорошо, что у вас есть я! – прервал неловкое молчание Макар. – Я уже за вас подумал. Вы должны пожениться! И тогда будете самыми настоящими мамой и папой. И у меня появится братик и сестричка. Нет, две сестрички!

– А почему сестрички две? – а голос у Филиппа совсем не строгий. Принял всё за шутку?

– Одну буду защищать я, другую – младший братик. Нет, как же он будет защищать, если ещё маленький? Ладно, я всех буду защищать.

– Мой ты защитник, – Нэйта прижала голову Макара к груди.

Слушать подобные разговоры было и приятно, и боязно. А ну как Филипп решит поставить точку? Скажет, что у них и так всё прекрасно. И будет прав. У них всё прекрасно.

Магокар свернул в сторону от дороги домой. Увлёкшись разговором, Нэйта не сразу это заметила.

– Филипп, куда мы едем?

– Ребёнок ясно указал на наше упущение. Мы едем жениться.

– Жениться?

– Ур-рааа!

Два возгласа слились в один.

– Молодой человек, – на мгновение Филипп превратился в прежнего строгого лорда Феррана, – а вы-то чему так радуетесь?

– Ну как же, – Макар нисколько не испугался грозного окрика, – мои папа и мама совсем скоро станут настоящими папой и мамой. И родят мне братика и две сестрёлки. Или больше? – он задумчиво нахмурил светлые бровки.

– Остановимся пока на трёх, – подмигнул сразу обоим в заднее зеркало отец.

– Три сестрёлки? Ладно, пусть будет три, справлюсь, – милостиво разрешил сын. – Но и братик мне тоже нужен! – спохватился он.

Нэйта же ничего не говорила. Она крепко прижимала к себе мальчугана и глупо улыбалась. Чему? Да кто же его знает, чему улыбаются по-настоящему счастливые люди.

Каждая девушка обязательно в мечтах представляет свою свадьбу. Чтобы не хуже, чем у подружек. Поздравления, благословение родителей, многочисленные здравицы. Свадебное платье, наконец. Представляла ли когда-нибудь свою свадьбу именно такой? Только Филипп, она, улыбающийся до ушей Макар и срочно приглашённые лорд Литьеро и леди Меранга? Уж магоратора в качестве свидетеля точно не представляла.

– И к чему такая спешка, Ферран? – леди Меранга точно знала, кого обвинять.

Филипп лишь крепче прижимал будущую жену к себе и загадочно улыбался.

– Ну что ты, Оливия, смущаешь новобрачных, – прогудел магоратор. – Правильный пример подаю окружающим. Может быть, и ты пересмотришь своё мировоззрение, а?

Что? Перес Литьеро и Оливия Меранга... Нэйта разулыбалась. Обязательный для всех невест предсвадебный мандраж как-то сразу схлынул. Всё идёт, как и должно.

Церемония не заняла много времени. Жених и невеста обменялись супружескими клятвами и кольцами, вытщенными

свидетелем прямо из воздуха. Поцелуй вышел несколько дежурным. Обещание мужа – уже мужа – ночью всё исправить и целовать, как положено, заставило щёки молодой жены смущённо зардеться.

– Какая милая пара! – умилилась леди Оливия.

– Мои мама и папа! – гордо пояснил Макар тем, кто этого ещё мог не знать.

Отличалась ли эта ночь от их других ночей? Конечно же, отличалась! Ведь она же была брачной ночью. Ночью, когда всё-всё бывает волшебным, стоит только этого пожелать.

Магоратор тактично предложил им целую неделю для обустройства семейной жизни. Обустраивать то, что и так уже прекрасно устроено? Только портить. Нэйте и Филиппу хватило одного свободного дня, который они потратили на визит к её родителям.

Лизавета и Петер Играны отказались переехать в столицу.

– Да что мы не видали в тех столицах, – ответила мама и за себя и за излишне принявшего на грудь мужа. – Здесь мы при деле, а там что? В окно поглядывать? То ж для настоящих леди занятие, а мы по старинке: я в своей кастелянной, папа – в саду. Нет, мы уж здесь. Может, когда к внукам погостить приедем. Вы ж детей-то планируете родить?

– Обязательно! – решительно заявил Филипп, обнимая зардевшуюся жену за плечи. – Вы бы сколько внуков хотели?

– Да сколько боги подадут, – покладисто махнула рукой миссис Игран.

– Надеемся, боги будут к нам щедры.

Что он всё об одном, видит же, что Нэйта смущается. Или специально настраивает? Так она считает, что рановато ещё думать о детях. У них уже есть Макар.

– Неужели ты сможешь не оправдать ожидания родителей и Макара? – шепнул несносный некромант на ушко. Мысли он, что ли, читает.

У родителей, конечно, хорошо. Но как-то особо остро почувствовалось, что она теперь здесь только гостья. Желанная и долгожданная, но гостья. Пора возвращаться домой. Надо же, вот уже дом Филиппа считает своим домом. Но ведь отныне это так и есть.

Свои дела устроены. Пора выполнять обещание, данное Мирисграттен.

Глава 21

Опасения Нэйты, касающиеся отношения к ней Лилит, не оправдались. Мать Макара вполне спокойно приняла их брак с Филиппом.

– У иингу не приняты длительные отношения между женщиной и женщиной, – спокойно пояснила она в один из визитов второй мамы её сына. – Только для рождения детей. И возникающие чувства при этом так редки. Верим ли мы в любовь? Да, конечно. Как ваши дети верят в сказочных драконов и молочные реки с кисельными берегами. Потом это проходит. Кто-то даже успевает краем сознания зацепить это светлое чувство. Знаешь, я не жалею, что оно у меня было. Чувство любви к Филиппу, – грустно призналась иингу. – Приняла желаемое за действительное? Или оно мне просто почудилось? Это уже не важно. Я считаю, что оно у меня было. И я его никогда не забуду. Как же глупы наши Старейшины, – горько скривилась она. – Считаю самой страшной катастрофой то, что иингу покидает магия. Знаешь, это тщательно скрывается, скрывается от своих же, но всё чаще у иингу рождаются ущербные дети. Дети со слабой магической силой, а то и вовсе без неё. А может, скорбеть нужно не об исчезновении магии, а об исчезновении любви? Куда уходит любовь, ты не знаешь?

Нэйта неопределённо пожала плечами. Придя послушать о порталах, она не ожидала от Лилит таких откровений. Но разве это не важнее технической информации? Портал на Станцию со временем она и сама сможет выстроить, а вот узнать причины столь плачевного состояния когда-то сильной и гордой расы будет познавательно. Родины у них нет, любви у них тоже нет, и магия иссякает. Похоже, совсем скоро у них останется только их гордость. Вернее, гордыня.

Присутствие рядом с их беседкой кого-то третьего Нэйта почувствовала раньше, чем заметила изменения в поведении Лилит. Опять родственнички? Кулаки сжались сами собой. Хотя, для волшбы ладони лучше держать раскрытыми. Ну да ничего, как юная магиня уже не единожды убеждалась, её самые лучшие заклинания получались интуитивно. Бояться того, кто достоин лишь жалости? Уже не получится.

На этот раз к ним пожаловал совсем другой мужчина, не Пеленгорин, переправивший их тогда на Станцию. Пожалуй, Нэйта начинает отличать людей от иингу. Глаза. Тех выдают глаза. Полные превосходства, презрения и, если знать, что икать в том взгляде, беспросветной тоски.

– Лиисграттен, у тебя гостя? – начал он сухим ничего не выражающим голосом.

– Да, Старейшина Торатгорин, – покорно ответила Лилит.

– Рассказываешь ей о нашей жизни? Правильно, ко-иингу должны знать историю своих предков. Иди, милая, – он снисходительно махнул кистью в сторону выхода из беседки, – я сам продолжу твой рассказ.

И опять та же покорность со стороны молодой иингу. Лилит послушно встала и вышла, даже не простившись.

– Пусть отдохнёт бедняжка. А я, как и обещал, расскажу тебе о твоих предках.

Если сейчас начнёт петь оды величию и могуществу иингу, Нэйта не сдержится, несмотря на то, что мужчина выглядит намного старше её самой. Было ли ей страшно? Нисколько. Хотя, нет, где-то на задворках сознания бился отчаянный червячок страха. Страх за себя? Это как сказать. Как ни странно, но Нэйта боялась своего ощущения всемогущества. Она чувствовала, что сможет в любой момент исчезнуть со Станции иингу, если её опять перенесут туда, чувствовала, что сможет оградить себя непробиваемыми щитами. А ещё с особым ужасом вспомнилась та превращённая в мелкую пыль ветка. Ведь так можно сделать и с живым существом? Не с этого ли ощущения начинали своё падение иингу? Всемогущество, вседозволенность и, как следствие, основанная на этом непомерная гордыня.

– Ты умело защищаешь свои мысли, маленькая ко-иингу, – не дождавшись ответа, вновь заговорил Старейшина Торатгорин, – но ещё не научилась прятать их отражение в своих глазах. Чего только не расскажут глаза умеющему видеть. Хочешь научиться строить порталы? Я научу тебя! Я могу научить тебя всему. Всему, что знаю сам! Жалким людишкам и не снились те пласты знаний, которые доступны иингу. Знаний о магии, техники. Да даже хотя бы скрывать свои чувства! Вижу, не боишься меня. Мало того, не просто не боишься, а презираешь, – он скривился, а потом прикрикнул: – И не

смея меня жалеть! Мне не нужна твоя жалость! Я – из тех, кто смог обойти проклятие! Я могу жить как на Станции, так и на Планете!

– И что, вы счастливы? – впервые подала голос Нэйта.

– Счастье – эфемерная субстанция, – Старейшина позволил себе тщательно отмеренную кривую усмешку.

– Как и жалость, которую вы не приемлете, как любовь, которой вы лишены, как и гордыня, которая вскоре вас погубит, – Нэйта смело смотрела в жуткие омуты глаз собеседника. А ведь совсем недавно подобные пугали её до онемения.

– Именно так, – согласился иингу и только сейчас сел на скамеечку. Не рядом с Нэйтой, но и не напротив её. Чтобы не могла видеть его лицо? Вполне возможно. Наверное, трудно удерживать беспристрастную маску, когда говоришь о наболевшем. Но ведь если это так, значит, этот мужчина только хочет казаться бесчувственным големом? Значит, где-то, под коркой брони и щитов существует душа? Одинокая и несчастная в своей темнице без окон и дверей.

– Вы обещали рассказать о себе и своих предках? – спокойно спросила Нэйта.

– Это и твои предки.

Спорить было бессмысленно, ведь он был прав, иингу были и её предками, и этого никогда не изменить.

– И мои, – бессмысленно отрицать то, что изменить невозможно, – но я другая. Я никогда не стану такой, как вы!

– Какой? – старейшина Торатгорин изобразил вежливое любопытство. Интересно, следующим шагом после того, как иингу ухитряются убить в себе проявление всяческих эмоций, они по новой учатся изображать их подобия-маски?

– Мёртвой, – Нэйта сама испугалась всплывшего слова, но именно оно лучше всего отражало их суть. – Вы же как неживые! Что-то ещё делаете, едите, рождаете детей. Но может ли быть живым существо без чувств? Не верю, что иингу рождаются сразу такими. Я видела глаза ваших детей, я разговаривала с Мирисграттен. Тогда я просто жалела вас. Считала, что вы расплачиваетесь за прегрешения предков. Теперь поняла: вы такие же! Вас, закостеневших в своих догмах, уже не исправить. Всё, что мы можем сделать, это помочь вашим детям.

– Я понял, понял, девочка, не продолжай. Иингу – это иингу, а люди – это люди, так? И ты поможешь нам, даже если мы будем

активно сопротивляться.

На оба вопроса-утверждения Нэйта согласно кивнула.

– И как ты собираешься нам помогать?

Хочет воспрепятствовать? Может быть и такое. Получится ли у него? Это уже другой вопрос. Пока же в их разговоре более агрессивной стороной можно посчитать её, Нэйту. Нужно попытаться договориться мирным путём.

– Как я поняла, нас с Филиппом украли для того, чтобы использовать в воспроизводстве? – какое неприятное слово, но как чётко отражает суть. Мы, люди, берёмся организовать всё это, и на наших условиях.

– И какие же это будут условия? – неужели в его деловом тоне проскользнули весёлые нотки? Наверняка, показалось.

– Для контакта с вашими людьми, простите, иингу, – поправилась Нэйта, – будут использоваться только те люди, которые сами изъявят на то желание. Рождённые от таких союзов дети будут расти и воспитываться на Планете, как наши обычные дети. Это основные наши требования.

– Не вижу ничего невыполнимого.

Нэйта удивлённо вскинула глаза. Он соглашается? Просто так соглашается?!

– И учтите, порталы – даже порталы до Станции – для людей не являются таким уж препятствием. Мы их сможем сделать.

– Я верю каждому твоему слову, маленькая живая ко-иингу. Я даже сам готов научить тебя и других таких же кое-каким из наших магических премудростей. Ну так что, по рукам? – похвастал Торатгорин знанием человеческих оборотов речи.

Забот после заключения соглашения прибавилось. Нужно было опять пересматривать все планы, касающиеся проникновения на Станцию и установления контактов. Ведь контакт уже установлен. Нужно было учиться тем заклинаниям, которыми были готовы поделиться иингу. А ещё нужно было отыскать тех детей, которых иингу разбросали по свету. Детей, рождённых людьми и тех, которых они забраковали на Станции по причине отсутствия у них желательных родителям параметров, чаще всего, отсутствия магии, и попросту переправили к людям. Судьба некоторых была незавидна.

Хорошо, хоть заключение договора с иингу легло на плечи магоратора и его помощников.

Сложно было удержать улыбку, слушая, как лорд Литьеро и леди Меранга спорили, кто же должен отправиться на Станцию иингу для заключения окончательного договора о сотрудничестве.

– Я магоратор или кто? Такие договоры должны подписываться первыми лицами! – возмутился тот, кто доселе считал себя первым лицом в Едином Магоре.

– А ты его и подпишешь, дорогой, – увещевала леди Оливия. – Я же только поработаю курьером. Отправлюсь на Станцию, посмотрю, что там, да как, заберу экземпляр договора и принесу его тебе, ты и подпишешь. Пойми, не можем мы рисковать, отправляя в неизвестность магоратора! – убеждала она его, как заупрямившегося подростка.

Какому удачному заклинанию научил Нэйту Макар. Называется «бесстрастная маска». Накинул такое на лицо, и не мучайся, стараясь удержать неуместный смех. А так остаётся только следить, чтобы через неё не прорвалось предательское хихиканье. Что-то ещё здесь не доработано, нужно и над блокировкой звуков поработать.

– Леди Ферран, – обратилась к ней помощница магоратора, – не мучайтесь вы так, смейтесь уж в голос. Думаете, мы не замечаем вашей маски?

Упс, неудобно-то как получилось. Нашла, от кого скрываться под детской маской-игрушкой. Ну да ладно, зато теперь можно и посмеяться.

– Зря вы так переживаете, леди Меранга. Вам ли не знать, заклинание портала прекрасно отработано всеми ко-иингу – иноземное слово неожиданно крепко прижилось в среде полукровок – и сомневаться в том, что оно не сработает у сильнейшего среди сильных, не стоит.

– Да что ты понимаешь, девочка, – Оливия покинула стол магоратора, на котором сидела, отодвинув какие-то бумаги, подошла к Нэйте и тихо шепнула: – Я сама хочу побывать там, а он не отпускает! – обиженно добавила она. – Говорит, что вместе отправляться нецелесообразно.

– И всего-то? – Нэйте, побывавшей на Станции уже несколько раз, этот спор показался по-детски наивным. – Можете наведываться туда

по очереди.

– А я что говорю, – обиженно вставил магнатор. – Всё можно решить!

Эпилог

– Макар, это твоя новая сестричка Тилингаттен, – Нэйта держала за руку худенькую большеглазую девчушку лет пяти. – С сегодняшнего дня она будет жить у нас.

– Какое красивое имя – Тилингаттен, – улыбнулся мальчишка, – только можно я буду звать тебя Тилин? А то пока произнесу всё имя, уже забуду, что хотел сказать. Или всё интересное закончится.

Тилингаттен несмело улыбнулась. Как только её не дразнили в приюте, где она жила до сих пор. Она была согласна на что угодно. Ведь у неё появились мама и папа. Настоящие маги!

Макар взял сестрицу за руку и повёл в детскую комнату.

– Знаешь, наши мама и папа самые лучшие! Мама добрая-добрая! А папа только кажется строгим, а на самом деле выполняет всё, что мы с мамой попросим. В пределах разумного, конечно, – солидно поправился он. – Я вот попросил братика и две сестрёнки. Два братца у меня уже есть, их тоже принесли, только они ещё совсем мелкие, не очень-то меня до них допускают. Теперь вот у нас есть ты. Я давно просил сестричку. Это даже хорошо, что ты почти взрослая, с тобой и поиграть можно. А ещё, ещё мама сказала, что у неё в животике растёт ещё одна сестрёнка, самая настоящая! Здорово, правда? Я тебе покажу свои игрушки и Карла. Ты не боишься скелетов? А мышей? И мышей боишься? Но Марьяна игрушечная мышка. А хочешь, я её тебе подарю? Ты её не сломаешь? Это моя самая дорогая-предорогая игрушка. Но я уже большой, чтобы спать с ней. А тебе, вот увидишь, понравится!

Маленькая девочка Тилингаттен, когда-то забракованная своими родичами-ингу и безжалостно подброшенная к порогу одного из детских заведений Планеты, доверчиво шла за большим рыжим мальчишкой Макаром, назвавшимся её старшим братом, и верила, что теперь-то у неё будет всё хорошо.

12.01.21.